

Министерство образования и науки Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Алтайский государственный технический
университет им. И. И. Ползунова»

**Актуальные проблемы теории и практики
социальной работы**

Материалы региональной научно-практической
конференции с международным участием

Изд-во АлтГТУ
Барнаул • 2013

УДК 316
ББК 60.506я73
А 437

А 437 Актуальные проблемы теории и практики социальной работы : материалы региональной научно-практической конференции с международным участием : сборник статей / отв. ред. Н. И. Куликова, Ю. Н. Татаркина ; Алт. гос. техн. ун-т им. И.И. Ползунова. – Барнаул : Изд-во АлтГТУ, 2013. – 263 с.
ISBN 978-5-7568-1006-6

В специальный выпуск сборника региональной научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы теории и практики социальной работы», прошедшей 30-31 мая 2012 года в г. Барнауле и посвященной 15-летию специальности «Социальная работа», включены статьи по теоретико-методологическим основам и опыту развития форм и технологий практики социальной работы в России и ее регионах. Авторами являются ученые социологи, философы, педагоги и специалисты в области социальной работы.

Предназначен для ученых, преподавателей, студентов и специалистов различных отраслей социальной сферы.

Статьи публикуются в авторской редакции.

Редакционная коллегия:

Т. С. Абакумова, В. В. Дмитриев, И. Ф. Ковальчук, Н. И. Куликова,
Ю. Н. Татаркина, А. А. Удоенко

Редакционная коллегия выпуска:

Н. И. Куликова (отв. редактор), Ю. Н. Татаркина (отв. редактор),
И. Ф. Ковальчук (отв. за выпуск)

ISBN 978-5-7568-1006-6

© Алтайский государственный технический
университет им. И. И. Ползунова, 2013

Содержание

<i>Приветственное слово В. В. Дмитриева</i>	10
<i>Приветственное слово Т.С. Абакумовой</i>	11
СЕКЦИЯ «ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ»	
<i>А.Ю. Бендрикова, М.Н. Нохрина</i>	
<i>Социологический подход к изучению качества образования</i>	14
<i>Н.Ю. Бухнер</i>	
<i>Социологический анализ образа вуза как фактора социального развития института образования</i>	19
<i>В.Н. Горбачёв, Г.П. Смехнова</i>	
<i>Рынок экологических услуг как социальная проблема</i>	24
<i>В.А. Дорофеев</i>	
<i>Место системы социальных служб Российской Федерации в сфере социального управления</i>	27
<i>Ю.Н. Татаркина, Д.С. Елунин</i>	
<i>Умение работать в команде как объект исследования специалиста по социальной работе</i>	48
<i>М.Г. Колокольцев</i>	
<i>Вопросы становления социальной инфраструктуры региона</i>	52
<i>Е.Ю. Пашкова</i>	
<i>Гендерный аспект в системе государственного управления</i>	58
<i>А.А. Удоденко</i>	
<i>Социология региона: дуальность или полипарадигмальность</i>	63

Ю.Н. Татаркина, Т. Филатова

Мотивация специалиста по социальной работе как важный компонент его эффективной деятельности..... 67

Е.В. Хабарова

Перспективные направления развития сферы социальной поддержки Республики Алтай..... 72

М.Ю. Шшин, Х.Д.А. Исмаил

Фрактальность и фрактальное подобие в природе и культуре..... 74

Ю.Н. Татаркина, К.В. Эннс

Способность разрешать конфликты – неотъемлемая черта социального работника..... 78

СЕКЦИЯ «ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ»

С.А. Ковалёва

Формирование социальной активности молодежи в образовательной среде вуза в процессе осуществления общественной деятельности.... 82

Е.О. Сажина

Инновационные технологии социальной работы. Расширение спектра предоставления услуг гражданам пожилого возраста и инвалидам ... 86

Е.А. Скорлупина

Опыт внедрения инновационных практик межведомственного взаимодействия по профилактике социального сиротства в Алтайском крае 92

Ю.В. Харитонова

Дифференцированный подход в организации интегративной социально-реабилитационной работы с семьей..... 95

*СЕКЦИЯ «СОЦИАЛЬНО-МЕДИЦИНСКАЯ РАБОТА: СОСТОЯНИЕ,
ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ»*

Е.М. Щепочкина, Ю.А. Мелехова

*Специалист по социальной работе в процессе медико-социальной
экспертизы детей: проблемы и содержание деятельности 101*

Г.В. Панарина, Л.С. Вельдяскина, Е.А. Ромасько

*Проблемы трудоустройства инвалидов в Алтайском крае (на
примере деятельности федерального казенного учреждения «Главное
бюро медико-социальной экспертизы по Алтайскому краю» бюро
№1) 105*

Ю.Н. Татаркина, А.С. Димакова

Трудные дети дошкольного возраста 108

Ю.Н. Татаркина, А.Н. Колесникова

*Стратегии самореализации личности и их отражение в ранних
воспоминаниях..... 112*

Л.С. Раченкова

*Особенности использования интерактивных методов в социальной
профилактике правонарушений несовершеннолетних..... 116*

Л. С. Раченкова

*Профилактика правонарушений несовершеннолетних в процессе
социального проектирования 120*

Ю.Н. Татаркина, А.В. Титова

Развитие творческих способностей у детей 125

Н.Ф. Трубникова

*К вопросу формирования культуры конструктивного взаимодействия
в высшей школе (социально-психолого-педагогический аспект)..... 129*

Ю.Н. Татаркина, Ю.В. Фольмер

Проблема инфантилизма: диагностика и коррекция 133

СЕКЦИЯ «МЕТОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ»

Е.В. Бахаровская

Опыт реализации технологии социальной работы (на примере социального аниматорства) 138

Г.В. Говорухина

Особенности взаимосвязи технологий «помощи», «взаимопомощи» и «самопомощи» в практике социальной работы 142

Ю.В. Золотарева

Формы и технологии социальной реабилитации пожилых граждан 145

С.В. Лешукова

Формы социального сопровождения семей с детьми-инвалидами.... 150

С.А. Мухаметшина

Профилактика отказов от новорожденных (из опыта работы комнаты дневного пребывания «Кроха»)..... 154

Е.А. Новомлинская

Подростковый клуб «Ток» как одно из направлений социально-педагогической деятельности по профилактике девиаций у несовершеннолетних, находящихся в социально-опасном положении 159

Е.Г. Печёнкина, Е.В. Платонова

Клуб молодой семьи «Печки-лавочки» как форма работы с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации 163

И.С. Семочкина, И.А. Федорова

Экстренная профилактика отказов от новорожденных детей..... 166

*СЕКЦИЯ «СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С РАЗЛИЧНЫМИ
КАТЕГОРИЯМИ НАСЕЛЕНИЯ»*

А.Д. Базарсадаева

Социальная работа с безработными гражданами..... 171

Е.В. Благовская

Этнические основы социальной работы с семьей..... 174

К.А. Великжанина

*Роль субъектов Российской Федерации в оказании помощи
многодетным семьям..... 176*

Ю.Н. Татаркина, К.Н. Головач

Использование тренинга в социальной работе с безработными 180

Н.Д. Золотова

Антропологические аспекты социальной работы с инвалидами 184

В.В. Кайгородов

*Отношение к проблемам трудоустройства в социальных сетях
инвалидов..... 188*

И.Ф. Ковальчук

*Особенности девиантного поведения несовершеннолетних (по
материалам исследований в г. Барнауле)..... 192*

Н.И. Куликова, Л. Ларкович

*Адаптация воспитанников детских домов как фактор их социального
благополучия..... 202*

Д.И. Максименко

*Модель социальной адаптации детей с ограниченными
возможностями здоровья в сельской местности..... 205*

Ю.Н. Татаркина, А.Н. Гноевая

Эмпатия как необходимое качество социального работника..... 208

А.С. Качур

Оценка процесса социальной адаптации ребенка с синдромом Дауна при интегрированной форме дошкольного образования специалистами-практиками 212

Н.И. Куликова, Е.В. Бабкин

Пенинтенциарная социальная работа: проблемы и перспективы... 215

Т.А. Мазайлова

Мониторинг и оценка социальных мероприятий: теоретические основы и проблемы 217

Е.М. Щепочкина, А.Е. Орлова

Пожилые люди как объект социальной работы.....220

Н.В. Щербакова

Волонтерская деятельность в системе профессиональной подготовки бакалавров, обучающихся по направлению «Социальная работа» 224

СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ»

С.И. Григорьев

Ноосферная социология жизненных сил, благополучия человека и общества концептуальная основа социальной работы в XXI столетии 230

Р.В. Гаврюшенко, Е. Гейбель

Профилактика наркомании как одно из приоритетных направлений развития и благополучия общества239

Л.Г. Гусякова

Новая миссия социальной работы в XXI веке как объект исследования социологии 242

В.А. Мелехин, А.М. Щепочкина

Синтетическая функция социологии социальной работы в характеристике дисциплин базового профессионального цикла 247

Ж.Ю. Потукина

Концептуальная структура понятия «образ жизни» и процесс его институционализации (на примере современного вузовского студенчества)..... 252

Ю.Н. Татаркина, Е. Рау

Диагностика межличностных отношений – важный аспект деятельности социального работника
2Ошибка! Закладка не определена.55

Ю.Н. Татаркина, А.А. Столярова

Развитие творческого потенциала работников социальной сферы... 259

Приветственное слово Виктора Васильевича Дмитриева

к.и.н., профессора, декана факультета социальных коммуникаций и туризма, заведующего кафедрой «Реклама и культурология» Алтайского Государственного технического университета им. И.И. Ползунова, координатора международной программы «TEMPUS», заместителя председателя оргкомитета

Уважаемые коллеги, участники конференции, студенты специальности «Социальная работа», рад приветствовать всех собравшихся участников конференции и поздравить с началом ее работы!!!

Конференция посвящена весьма актуальным проблемам социальной работы. Знаменательно, что приурочена она к 15-летию специальности «Социальная работа» в нашем университете. За 15 лет профилирующей кафедрой, ее преподавательским составом, подготовлена не одна сотня специалистов в сфере «социальной работы», которые, я в этом совершенно уверен, вносят свой посильный вклад не только в работу и функционирование социальной сферы города и края, но и в ее развитие.

Тема конференции звучит наиболее остро, если принять во внимание общий контекст современной социальной и общекультурной ситуации не только в России, но и за ее пределами. Заявленный в программе конференции анализ общемировых тенденций социального развития и социальной политики придает ей требуемый научный статус и нужную масштабность осмысления. Не менее важными, с нашей точки зрения, является и обращение к конкретным методам и технологиям социальной работы, к опыту новых наработок в данной сфере, а также к специфике работы социальных работников с различными категориями граждан, в учреждениях различного типа.

Необходимо признать, что развитие сферы специализированной социальной деятельности, профессионализация данного вида деятельности и опыта, формирование образовательных традиций в нашей стране находятся в процессе становления. В связи с этим представляется еще более очевидной практическая и теоретическая польза подобных профессиональных форумов и конференций. Позвольте еще раз поздравить с 15-летием специальности «Социальная работа» и пожелать плодотворной научной и научно-практической работы!

**Приветственное слово
Абакумовой Татьяны Сергеевны**

*заместителя начальника Главного управления Алтайского
края по социальной защите населения и преодолению последствий
ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне
(Главалтайсоцзащита),
начальника управления по социальной политике,
председателя оргкомитета*

Уважаемые коллеги, 8 июня вся страна отмечает День социального работника, утвержденный Указом Президента Российской Федерации – уже в 12-й раз. Накануне этого праздника я хочу рассказать вам, что такое социальная работа, каковы ее основные направления, какие задачи в ней решаются и какие результаты достигнуты на сегодняшний день.

Сегодня в Алтайском крае сформирована и результативно работает система социальной защиты населения. Около половины жителей региона, а это более миллиона граждан, получают в той или иной форме социальную поддержку в органах или учреждениях социальной защиты населения.

В настоящее время в крае работают 74 управления социальной защиты населения и 120 учреждений социального обслуживания.

Это - дома-интернаты для престарелых и инвалидов, для ветеранов войны и труда; психоневрологические интернаты, дома-интернаты для умственно отсталых детей; кризисные центры для мужчин и женщин; территориальные центры социальной помощи семье и детям; социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних; реабилитационные центры для детей и подростков с ограниченными возможностями; социальные приюты; центры социальной адаптации для лиц без определенного места жительства, а также центр социальной реабилитации для инвалидов и ветеранов боевых действий.

Основная цель, стоящая перед работниками органов и учреждений системы социальной защиты населения – улучшение качества жизни жителей края, повышение степени их социальной защищенности.

Эти задачи решаются в рамках ряда программ, реализуемых в отрасли. Целевые направления работы:

улучшение качества жизни людей пожилого возраста, инвалидов;
реабилитация и социальная адаптация детей и подростков с ограниченными возможностями;

профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

адресная поддержка малоимущих и людей в трудной жизненной ситуации;

поддержка пострадавших от воздействия радиации – чернобыльцев, семипалатинцев, маяковцев;

в рамках ведомственной программы укрепляется пожарная безопасность в социальных учреждениях;

по программе «Доступная среда» ведется работа по созданию в крае безбарьерной социальной среды, отвечающей потребностям инвалидов и маломобильных граждан.

О «Доступной среде» я расскажу подробнее, потому что сегодня в системе социальной защиты населения это направление является одним из приоритетных.

В Послании Президента Российской Федерации было сказано, что важнейшей социально-экономической задачей на 2012 г. является создание условий для равного доступа инвалидов и людей с ограниченной мобильностью к социально значимым объектам и услугам.

В Алтайском крае в рамках исполнения этого поручения была утверждена комплексная межведомственная программа «Доступная среда» на 2012–2015 гг. В ее реализации участвуют все краевые и муниципальные органы управления, учреждения транспорта, связи, социальной сферы, торговли; финансовые, юридические и многие другие службы, организации различных форм собственности.

Работа уже началась: в городах и районах края определяются приоритетные объекты инфраструктуры, проверяется, насколько они соответствуют требованиям доступности, ведется их переоборудование. Это долгосрочная программа, но начало ей уже положено.

Еще один приоритет – обеспечение прав детей с ограниченными возможностями на образование, полноценное развитие и социальную поддержку.

23 и 24 мая у нас в Главалтайсоцзащите состоялась межрегиональная конференция «Особый ребенок – обычное детство». На конференции представители 23 регионов обсуждали вопросы улучшения положения детей-инвалидов. Важнейшей задачей социальной политики в этой области было определено формирование доступной среды, соответствующей запросам и потребностям таких детей. Отмечу, что и в отрасли социальной защиты населения Алтайского края, и в здравоохранении, и в образовании выполняются общие принципы этой работы: поддержка семей с детьми-инвалидами, воспитание в обществе толерантного отношения к ним, включение их в активную жизнь.

Третье важное направление деятельности системы социальной защиты населения развивается в рамках административной реформы, которая предусматривает, как вы знаете, снижение административных барьеров и повышение качества и доступности государственных и муниципальных услуг. Самый наглядный результат этой работы – сеть многофункциональных центров, где госуслуги предоставляются гражданам в режиме «одного окна». С августа прошлого года работает МФЦ в Барнауле, в начале февраля в Благовещенском районе появился первый филиал центра, в ближайшее время откроется филиал в Бийске.

Намечено открытие мобильных пунктов предоставления государственных и муниципальных услуг, чтобы охватить жителей деревень, удаленных от филиалов МФЦ. Будут создаваться рабочие места – «окна» МФЦ при администрациях городов и районов. Кроме того, с 2013 г. в крае начнется выдача универсальных электронных карт, с помощью которых граждане смогут получать услуги, в том числе социальные, в электронном виде без посещения органа государственной власти.

Время требует новых проектов и технологий работы с каждой из категорий, нуждающихся в особом отношении государства – с детьми-инвалидами, многодетными, малоимущими, пожилыми людьми. Многие проекты мы уже реализуем: внедряем систему мониторинга и социального патронажа, работаем с сетью социальных контрактов. На территории всего края созданы мобильные бригады, расширяется ассортимент социальных услуг. И в центре этой работы стоит человек, получатель услуг, льгот и выплат. Именно ради людей мы развиваемся, разрабатываем программы, внедряем новые технологии в социальной сфере. В этом, наверное, главный смысл и цель всей социальной работы.

СЕКЦИЯ
«ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И СОЦИАЛЬНОЙ
ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ»

А.Ю. Бендрикова

*к.с.н., доцент кафедры «Теоретическая и прикладная социология»
Алтайского государственного технического университета
им. И.И. Ползунова*

М.Н. Нохрина

*аспирант кафедры «Теоретическая и прикладная социология»
Алтайского государственного технического университета
им. И.И. Ползунова*

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ КАЧЕСТВА
ОБРАЗОВАНИЯ

Наиболее адекватным подходом к рассмотрению качества профессионального образования является социологический, поскольку он позволяет выявить условия и факторы, влияющие на качество профессионального образования в условиях современного общества. В современных условиях переходного российского общества образование представляет собой один из важнейших социальных институтов, определяющих как перспективы его устойчивого социально-экономического развития, так и параметры безопасности его духовной культуры. От качества образования напрямую зависит развитие человеческого потенциала, качество будущих трудовых ресурсов.

Система образования несомненно призвана совершенствоваться и соответствовать не только требованиям государственных образовательных стандартов, но и социальным потребностям и ожиданиям студентов и преподавателей, отражающихся в социальных аспектах качества образования.

Социальные преобразования должны быть связаны с учетом социальных ценностей и ожиданий личности, обусловленных, главным образом, потребностью в социальном комфорте. Система образования сегодня должна отвечать вызовам XXI века, к которым относятся: экологическая угроза, низкий уровень нравственности, повышенный стрессовый уровень людей и т. д. Решение социальных вопросов качества образования будет способствовать воспитанию личности с высо-

ким уровнем социальной ответственности, высокоинтеллектуальной и самосовершенствующейся.

Для этого целесообразно уделять внимание преобразованиям, как существенному элементу развития системы высшего образования. Инновации состоят в том, что в систему управления качеством высшего образования включаются факторы, обеспечивающие безопасность личности (в экологическом, социальном и валеологическом аспектах), учет которых позволит сделать высшее образование более социально-комфортным для всестороннего гармоничного развития личности.

Существующие противоречия, говорят о том, что система образования нуждается в модернизации и преобразовании в социальном русле:

- потребностью студентов и преподавателей в современных социально-комфортных условиях образовательного процесса и недостаточным уровнем качества этих условий;
- запросами современного общества в специалистах, способных оптимально адаптироваться и самореализовываться в социуме и недостаточной эффективностью процесса социализации студентов;
- потребностью преподавателей и студентов в наличии условий, способствующих здоровому образу жизни, и недостаточным уровнем здоровьесберегающей компоненты образовательного процесса в вузе.

Проблема социальных изменений (инноваций) в образовании в силу своей специфичности характеризуется значительным разнообразием взглядов и подходов к изучению. Философы и педагоги разрабатывали подходы к совершенствованию общества путем развития системы образования.

Чрезвычайно ценна педагогическая идея, которую высказал Ж.-Ж. Руссо, который указал о важности условий образовательного процесса. Социальный комфорт процессов обучения и воспитания - это необходимое условие для совершенствования личности [1]. В.В. Розанов, разрабатывая решения различных педагогических задач, утверждал, что в учебных заведениях должна быть теплота семейных отношений, созерцательность, взаимопонимание между воспитателями и воспитанниками. Поэтому социальный комфорт в процессе обучения подразумевает и доверительные отношения между педагогами и обучающимися [2].

В строгом научном плане понятие «качество образования» многогранно, и его интерпретация, в конечном счете, обусловлена пониманием самого образования как общественного явления. Понятие «ка-

чество образования» может быть рассмотрено, как в философском и социально-экономическом, так и в социологическом аспектах.

Определяя социальный аспект качества, В. М. Мишин пишет, что он «... связан с отношением субъектов и роли всего общества к изучаемому объекту, например с восприятием и отношением определенных потребителей к соответствующей продукции или услугам...», и «зависит от уровня культуры, доходов потребителей» [3].

В современной науке существует целый ряд определений качества, развиваемых в рамках новых наук — квалиметрии, квалитологии и т. д. С позиции Мирового института стандартов, качество — это совокупность характеристик объекта, относящихся к его способностям удовлетворять установленные (стандарты) и предполагаемые запросы и потребности личности, сообщества, государства.

Исследование «качества образования» как социологической категории выявляет необходимость анализа ее сущности и основных компонентов, которые по-разному трактуются в отечественной науке и далеко не исчерпываются тем значением, которое вкладывается в них на уровне современных знаний об исследуемом предмете.

Данная категория не может быть рассмотрена только в контексте социологической науки, так как она интегративна и является предметом исследований философов, педагогов, психологов и социологов. Качество образования раскрывается через систему определений, отражающих единство системно-структурных и ценностно-прагматических аспектов. Исследование нормативно-правовой документации, касающейся регламентирования отношений в образовании, в научной деятельности, в сферах экономики образования и педагогического менеджмента показывают, что на современном этапе отсутствует единое понимание содержания понятия «качество образования». Н. А. Селезнева определяет его так: «системно-социальное качество, есть соответствие (адекватность) образования потребностям общества и личности, установленным нормами, требованиями, стандартами» [4].

Таким образом, понятие «качество высшего образования» носит комплексный характер и включает в себя следующие аспекты:

- это признак, характеризующий состояние зрелости и целостности образовательной системы;
- это фактор, обеспечивающий процесс социализации специалистов;
- это завершающая стадия образовательного процесса в высшей школе.

«Качество высшего образования», как понятие, которое носит комплексный характер, отражает не только объективную природу общества, но и творческое созидательное начало личности. В личностном измерении «качество высшего образования» есть процесс подготовки специалистов с высшим образованием, который отвечает определенным образовательным стандартам. Но на уровне индивидуального восприятия с позиции студентов качество обучения подразумевает чаще всего удовлетворенность комплексом условий, в числе которых - научное и учебно-методическое обеспечение учебного процесса, организация обучения, квалификация преподавателей. Они в совокупности и определяют субъективно воспринимаемую эффективность учебного процесса, но не могут служить ее единственным критерием. Такое восприятие, разумеется, преломляется через субъективные запросы к образовательному учреждению, которые могут быть адекватными, заниженными или, наоборот, завышенными. Но совокупность субъективных оценок качества обучения сама по себе - важный параметр социального самочувствия студентов и социально-психологического климата в университете.

Факторы и индикаторы, характеризующие качество высшего образования, можно сгруппировать в блоки:

Первый блок характеризует стадию довузовской подготовки и включает следующие индикаторы: недостаточность школьной подготовки, отсутствие навыков самостоятельной работы, неумение работать с рекомендованной литературой.

Второй блок характеризует учебно-методический аспект образовательного процесса и включает: недостатки расписания, сложность освоения вузовской программы, недостаточное количество литературы по специальности в студенческой библиотеке, отсутствие контроля со стороны преподавателей за успеваемостью в течение семестра, незнание учебных планов и учебных программ.

Третий блок характеризует личностные качества студента и включает следующие индикаторы качества высшего образования: совмещение учебы и работы, недооценка своих способностей, неумение распределять свое время.

Четвертый блок характеризует взаимодействие внутри студенческой группы и включает следующие индикаторы качества высшего образования: конфликты между студентами в группе, отсутствие общих интересов с товарищами в группе.

Пятый блок характеризует социально-бытовые условия и включает следующие индикаторы, влияющие на качество высшего образо-

вания: неудовлетворительные бытовые условия для самостоятельной подготовки, женитьба (замужество), рождение ребенка.

Можно предположить, что в студенческой среде формируется модель поведения, ориентированная на качество высшего образования. В основу ее построения положены три из пяти вышеописанных блоков: блок, характеризующий личностные качества студента, которые проявляются в учебном процессе; учебно-методический блок, в котором выражены требования студентов к организации учебного процесса в вузе, и блок, в котором выражено отношение студентов к периоду своей довузовской подготовки. Факторы, внешние по отношению к учебному процессу, являются, в понимании студентов, менее значимыми.

Таким образом, поиск путей обеспечения высокого качества образования - это не только один из способов реагирования общества на современную социальную ситуацию, но это одновременно и способ изменения этой ситуации, воздействия на нее не только в настоящем, но и в будущем. Оценка качества образования должна распространяться не только на конечный, результативный этап образовательной деятельности, не только на качество овладения знаниями, умениями, навыками, но и на все элементы образовательной системы, способствующие достижению этого результата. Качество образования в таком понимании должно рассматриваться не как атрибут конкретной образовательной услуги, а как сущностная характеристика самой системы образования, отражающая ее процессуальный и результативный аспекты, общественное предназначение и социокультурный смысл.

Проблема создания социально-комфортных условий процессов обучения и воспитания, отвечающих требованиям современной личности еще требует дальнейшего теоретического осмысления и проведения практических социологических исследований.

Н. Ю. Бухнер

*к.с.н., доцент кафедры «Теоретическая и прикладная социология»
Алтайского государственного технического университета
им. И.И. Ползунова*

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОБРАЗА ВУЗА КАК ФАКТОРА СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ОБРАЗОВАНИЯ

В 2010 г. социологической лабораторией «Сила», действующей при факультете социальных коммуникаций и туризма было проведено социологическое исследование в школах города Барнаула. Цель - определить образ вуза в представлениях школьников и родителей г. Барнаула.

При проведении исследования использовалась целевая выборка для определения объема выборочной совокупности. По данным, представленным профориентационным центром АлтГТУ, были отобраны школы г. Барнаула, выпускники которых чаще, чем выпускники других школ города поступают в АлтГТУ для получения высшего образования. В результате было выбрано 14 школ, которые можно считать «профильными» для АлтГТУ. Численность выборочной совокупности составила 3310 школьника и одного родителя каждого школьника. Таким образом, объем выборочной совокупности составил 6620 школьников и их родителей. Для проведения исследования было распечатано 7200 анкет (с учетом выбраковки).

Школьникам и их родителям был задан вопрос «Вспомните и назовите событие в АлтГТУ, которое Вам запомнилось». Чаще всего при ответе на этот вопрос упоминались: День открытых дверей, КВН, различные спортивные мероприятия.

Изучение вопроса о том: «Чем, кроме учебы вы бы хотели заниматься в АлтГТУ?» показало, что ответы родителей и школьников практически совпадают. Разница в выборе «всем вышеперечисленным» родители – 14,4 %, дети – 5,5 %.

Распределение ответов родителей указано в диаграмме 1, школьников – диаграмме 2.

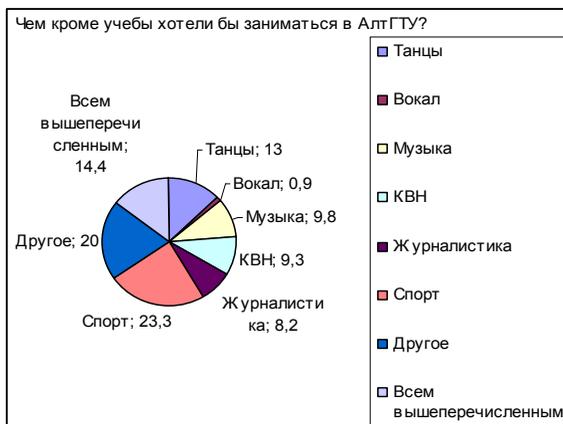

Диаграмма 1

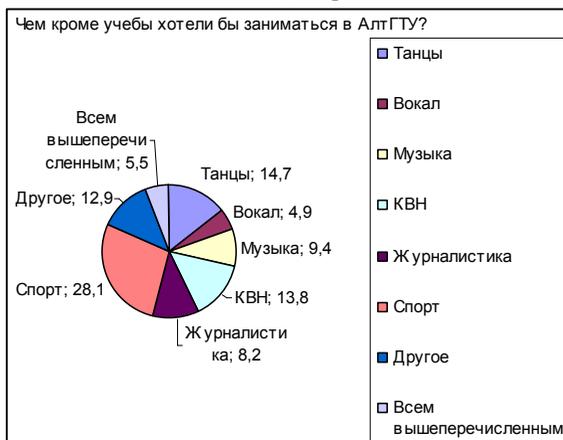

Диаграмма 2

Изучение намерения респондентов относительно будущего обучения в АлтГТУ показало, что большинство респондентов – 44,2 % среди школьников и 45,1 % среди родителей еще не решили для себя этот вопрос. Положительные ответы «Намерен» выбрали 31,7 % школьников и 31,2 % родителей. Отрицательный ответ «Не намерен» выбрали 24,1 % школьников и 23,7 % родителей. Интересным представляется тот факт, что намерение учиться в АлтГТУ не связано ни с представлением о престижности вуза – коэффициент корреляции имеет обратный характер $C=-0,221$, ни с представлением о востребованности на рынке труда выпускников АлтГТУ – коэффициент корреляции

также носит обратный характер $C = - 0,225$. Этот факт косвенно подтверждает, что будущие абитуриенты и их родители выбирают вуз независимо от того мнения о вузе. Вероятно, на их выбор влияют такие факторы как интерес к профессии, плата за обучение. Какой вуз, по мнению школьников и родителей, наиболее престижен? Был задан вопрос «Распределите, пожалуйста, ВУЗЫ г. Барнаула, по степени их престижности». На первом месте АлтГТУ, на втором месте АГУ. Далее у школьников и родителей идут расхождения в ответах. Обобщенные данные представлены в диаграмме 3. Ответы в диаграмме для наглядности обработаны таким образом, что высота столбца означает место вуза в системе. Таким образом, на низшее место родители поставили АГАУ, а школьники АлтГАКИ.

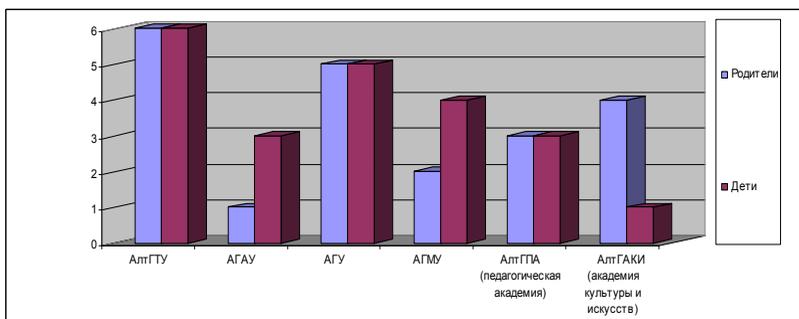

Диаграмма 3 – Распределение вузов г. Барнаула по степени престижности

О значимости нашего вуза также свидетельствует тот факт, что 50,4 % школьников и 54,9 % родителей указали, что в АлтГТУ учиться престижно, а 11,6 % и 13,1 % соответственно указали «очень престижно». Распределение ответов представлено в таблице 1.1.

Таблица 1.1 – Как вы считаете, насколько престижно учиться в АлтГТУ?

	Родители	Дети
Совсем не престижно	3,2 %	4,9 %
Не престижно	6,5 %	2,7 %
Престижно, но не очень	22,3 %	30,4 %
Престижно	54,9 %	50,4 %
Очень престижно	13,1 %	11,6 %

Однако, несмотря на очень позитивное отношение к вузу представление о востребованности выпускников на рынке труда не выделило наш вуз, как особый, наиболее востребованный. На сегодняшний день 31,6 % родителей и 31,7 % школьников считает, что выпускники АлтГТУ востребованы более, чем выпускники других вузов. 47,4 % родителей и 46,4 % школьников при этом считает, что наши выпускники не имеют преимуществ на рынке труда перед выпускниками других вузов. О распределении ответов свидетельствуют Диаграммы 4 и 5. То есть такой фактор, как возраст, жизненный опыт не имеет значения при ответе на данный вопрос.

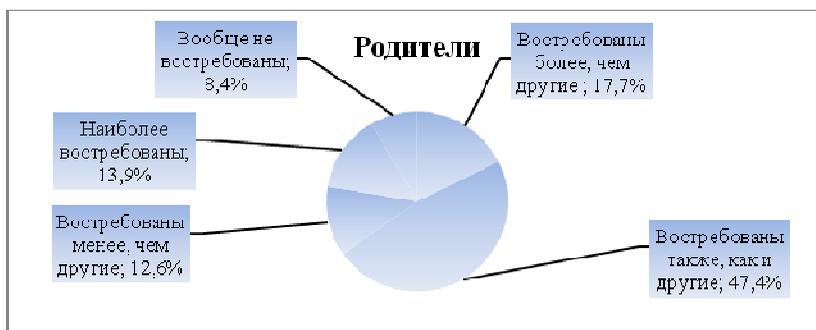

Диаграмма 4

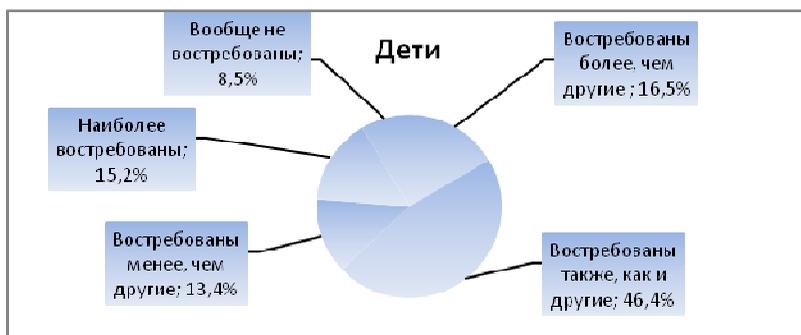

Диаграмма 5

На вопрос «Что движет Вами при выборе профессии?» были получены следующие ответы. Наибольшее число респондентов выбрали варианты ответов «Интерес к профессии» - 65,2 % школьников и 55,8 % родителей, «Интерес к профессии и возможность трудоустро-

иться» – 12,6 % школьников и 15,3 % родителей. Распределение ответов представлено в таблице 1.2.

Данные полученные из таблицы мотивации подтверждают наше предположение о том, что в настоящее время в умах преобладает беспокойство относительно дальнейшей возможности применения профессии. Это связано с объективно сложившимися трудностями на рынке труда России и Алтайского края в частности. Молодым специалистам без опыта приходится особенно трудно найти работу, большинство выпускников заняты в сфере торговли и обслуживания. С другой стороны, результаты исследования показали, что обучение в вузе рассматривается не только, как средство получения диплома, а как раз наоборот, как способ получения профессии. Большинство респондентов хотели бы работать по специальности после окончания вуза.

Таблица 1.2 – Мотивы выбора профессии

	Родители	Дети
Баллы по ЕГЭ.	10,2 %	9,4 %
Интерес к профессии.	55,8 %	65,2 %
Знакомство с преподавателями вуза.	1,4 %	0,4 %
За компанию с друзьями.	3,3 %	1,3 %
Возможность трудоустроится по этой профессии.	12,1 %	8,9 %
Другое.	1,9 %	2,2 %
Интерес к профессии +возможность трудоустроится	15,3 %	12,6 %

Таким образом, для формирования позитивного образа вуза имеет смысл:

1. в качестве поощрения нескольким школьникам, которые отличились по предметам или конкурсам в школе давать билеты на КВН, так как это одно из ярких событий, ассоциирующихся с вузом. Это позволит повысить и интерес к вузу в целом;

2. организовывать встречи с выпускниками. Так как в целом отношение к вузу в сознании школьников и их родителей города Барнаула очень позитивно, однако у большинства респондентов нет четкого приоритета в каком вузе учиться, поэтому абитуриенты подают документы на поступление во многие вузы нашего города. Несмотря на то

что вуз это лишь ступень в жизни человека, его дорога в трудовую жизнь, но ступень, от которой зависит будущее человека;

3. для укрепления положительного образа вуза информировать общественность о спортивных и творческих достижениях студентов.

В.Н. Горбачёв

*к.с.н., доцент кафедры «Природопользование и геоэкология»
Алтайского госуниверситета*

Г.П. Смехнова

*к.с.н., доцент кафедры «Философия, история и право»
Барнаульский филиал Финансового университета
при Правительстве РФ*

РЫНОК ЭКОЛОГИЧЕСКИХ УСЛУГ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Термин «экология» впервые предложил немецкий биолог Эрнст Геккель в 1866 г. в книге «Общая морфология организмов» (экология греч. Oikos - дом, жилище, местопребывание + логия) - наука об отношениях живых организмов и их сообществ между собой и с окружающей средой.

Центральным понятием экологии является понятие «*окружающая среда*», под которым понимают – совокупность естественных (природных) абиотических (косных) и биотических факторов, оказывающих прямое или косвенное влияние на человека.

Современное значение термина *экология* имеет более широкое значение, чем в первые десятилетия развития этой науки. Однако еще не выработано единого подхода к трактовке данного понятия. Проанализировав некоторые подходы к толкованию этого термина, можно определить «экологию» как науку об общих закономерностях взаимодействия природы и общества; как специальную сферу деятельности общества, направленную на охрану окружающей среды и целесообразное использование природных ресурсов.

Одновременно с развивающейся промышленностью, рождаются и независимые экологические фирмы, которые формируют рынок социальных экологических услуг. По мнению Н.Ф. Реймерса, экологический рынок – это подчиненная законам стоимости, спроса и предложения сфера трудового и товарно-денежного обращения, где свободно формируется спрос, предложение и цена на продукцию природоохранного назначения [1]. Продукция природоохранного назначения – это

товары (работы и услуги производственного и непроизводственного характера), использование которых обеспечивает охрану окружающей среды и воспроизводство природных ресурсов.

В общем виде экологическая продукция может быть определена как искусственно воспроизводимая окружающая природная среда или отдельные ее элементы. Пока не существует общепринятой международной классификации экологического рынка. В разных странах в это понятие входит различная продукция.

Не смотря на то, что этот рынок получает за рубежом и в нашей стране широкое распространение, понятие «экологические услуги» еще не нашло в науке четкого толкования. Поскольку здесь речь идет об услугах, направленных на человека, то экологические услуги можно отнести к разновидностям социальных услуг.

Долгое время понятие «услуга» обычно связывалось с неформальными межличностными отношениями либо с коммерческой деятельностью. В социальной сфере чаще употреблялись понятия «обслуживание», «обеспечение», «предоставление». Между тем словарь русского языка толкует услугу как «действие, дело, помощь, пособие; оказать кому-либо услугу - сделать нужное, угодное дело». То есть определяет ее как понятие, в самой сути своей гуманное и социальное.

Сегодня социальные услуги получают все более широкое распространение. Несомненно, это положительная тенденция, потому что социальная услуга - это всегда индивидуальная работа с человеком, оказавшимся в той или иной ситуации, с семьей. Кроме того, услуга всегда предполагает получение определенного результата, отдачи.

Если говорить об экологических услугах как одной из разновидностей социальных услуг, их сущность проявляется в удовлетворении специфических потребностей и непосредственно связана с такими категориями, как общественное благо и ресурсы совместного применения.

Остановимся на следующем определении экологической услуги. *Экологическая услуга* – это выполнение работ и оказание помощи отдельным лицам, семьям или организациям в целях удовлетворения потребности в экологической безопасности, сохранения окружающей природной среды и ее биологического разнообразия, снижения вредного воздействия деятельности хозяйствующих и иных субъектов на среду обитания, а также связанная с оценкой состояния окружающей природной среды.

Как показывает практика, экологические услуги носят многоаспектный характер. Они включают комплексные исследования: экологическая экспертиза квартиры, офиса, дома, недвижимости, земельно-

го участка, продуктов питания, отделочных и строительных материалов; экологическое проектирование в градостроительстве, в природопользовании; экологический клининг, а также выполнение отдельных анализов, измерений: анализ (химический, бактериологический, микробиологический) и экспертиза воды, воздуха, почвы; измерение радиации, электромагнитных излучений, шума, вибрации, освещенности, микроклимата и др.

В отдельных странах к рынку экологических товаров и услуг относят также потребительские товары (холодильники и аэрозоли с пониженным содержанием хлорфторуглеродов, не содержащие химических добавок продукты питания, специальные стиральные порошки и пр.), биотехнологии и нетрадиционные источники энергии (например, в Японии технологии использования солнечной энергии). В то же время эта продукция не выделяется в отдельную графу ни международной, ни национальной статистикой. Международные организации пока только разрабатывают единую международную классификацию рынка экологических товаров и услуг.

Изучение публикаций, в которых представлены исследования ученых в области экологического состояния окружающей среды, показало, что Алтайский край нельзя отнести к числу неблагоприятных регионов страны по экологической ситуации, однако в г. Барнауле, административном центре края, проблемы с охраной природной среды стоят сегодня достаточно остро, а принимаемые меры по ее снижению неэффективны.

В городе Барнауле имеется до трех десятков экологических фирм, работающих (с разной интенсивностью) с крупными предприятиями, мелкими и частными предпринимателями, которым эти фирмы предлагают такие экологические услуги, как очистка промышленных и бытовых стоков, переработка и утилизация твердых промышленных и бытовых отходов, оценка воздействия на окружающую среду, разработка природоохранной документации.

Спроса на обследование экологического состояния жилья, пищевых продуктов, воды практически у горожан не отмечается. Такое положение связано, прежде всего, с не достаточной информированностью населения города о наличии возможностей проведения подобной экспертизы.

Отмечается также недостаточная активность самих фирм по продвижению социальных экологических услуг. Практически они не ведут рекламы, которая является действенным рычагом на экологическом рынке. Это связано в первую очередь с несформированностью законов РФ, подзаконных актов, решений региональных и ме-

стных органов в области охраны окружающей среды и функций коммерческих организаций, осуществляющих вышеуказанные услуги.

Актуальным представляется сегодня необходимость объединения усилий федеральных и региональных органов исполнительной и законодательной власти, экологов для разработки перспективных инновационных направлений развития рынка экологических услуг, формирования здоровой конкурентной среды в этой области, что будет способствовать совершенствованию системы организации экологических услуг, направленных на здоровьесбережение населения нашей страны.

Список литературы

1. Реймерс Н.Ф. Экология: Теории, законы, правила, принципы и гипотезы / Н.Ф. Реймерс. - М. : Россия молодая, 1994. - 364 с.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 10 января 2002 г. N7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Российская газета №6 12 января 2002 г.

В.А. Дорофеев

*д.с.н., профессор кафедры «Теоретическая и прикладная социология»
Алтайского государственного технического университета
им. И.И. Ползунова*

МЕСТО СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

В новых условиях социального пространства и времени на постсоветском пространстве в границах РФ формируется новая социальная система. В статье 7 Конституции РФ определен статус нынешнего российского государства как «социального государства».

С позиций социологии любая форма институционализации общественных связей и отношений является социальной. Категория «социальное» трактуется в социологической науке в широком и узком смыслах. В широком смысле – вся общественная жизнь в территориальных границах конкретного государства. В глобальном масштабе это система взаимоотношений людей разумных, действующих в различных социальных системах на основе законов социального управления. В узком смысле речь идет о социальном секторе общественной жизни наряду с другими: экономическом, политическом, духовном, экологиче-

ском. Эта актуализация «социального в социальном» создает трудность в осмыслении данной семантической формулы.

С появлением теорий «человеческого капитала», а затем и «социального капитала» социальная сфера производства личности в условиях конкретного общества в изменяющихся границах разномасштабных социально-экономических систем получила признание. Личность в системе общественных отношений разделения труда и собственности трактуется в настоящее время не только как специфическая «рабочая сила» в рамках расширенного воспроизводства и производства прибавочной стоимости, но и как главный субъект социализации окружающих и приращения необходимых социальных качеств у работников, эксплуатируемых как социальный капитал.

Такая переоценка ценностей привела к появлению теории и практики социального менеджмента и социального маркетинга. Современные теории социальных сетей и практика сетевого маркетинга стремятся раскрыть и реализовать различные сферы жизнеобеспечения людей через систему организаций и учреждений социальных служб с использованием логистического подхода и развития социальной инфраструктуры.

Вряд ли следует абсолютизировать вездесущность и самодостаточность теорий социальных сетей. Социальная дифференциация в разных сферах общественной жизни (социальных сетей) приводит не только к формированию разностатусных позиций людей, но и к легитимизации отношений социального неравенства и сохранению социальной иерархии, изменению условий функционирования «социального лифта».

В условиях российской действительности сеть учреждений социальных служб функционирует преимущественно с использованием организационно-административных методов. В зачаточном состоянии реализуются экономические методы, реализуемые преимущественно на бюджетной основе. Сфера социального менеджмента и маркетинга предполагает более активное использование предпринимательских технологий.

Схематично место социальных служб в социальном государстве можно отобразить следующим образом (рисунок 1).

Рисунок 1 – Место социальных служб в социальном государстве

Важным является понимание социологом, политиком, управленцем того факта, что в каждый конкретный социально-исторический момент времени, в конкретных условиях имеет место определенная закономерность организации структурно-сетевых связей в каждом конкретном обществе, государстве. Идеология, как субъект и объект управления, также разновариантно включена в систему социума. Для краткости комментированного изложения, предпринята попытка сжатого, схематичного представления системно-сетевых связей между базовыми структурными элементами общественной (социальной) системы. В общем виде эта логика отображена на схеме (рис.2).

Стержень логических рассуждений составляют взаимосвязанные базовые категории: *цели деятельности общественных субъектов, институты общественного управления, институты собственности, безопасность жизнедеятельности, социальные нормы и ценности, идеология, социальное развитие.*

Первичными, системообразующими элементами общественной жизни являются люди. Именно многочисленные, разномасштабные и разнообразные варианты связей и отношений между людьми образуют социум, социальные системы. В процессе своей жизнедеятельности люди объективно вынуждены взаимодействовать ради достижения личных и общественных целей. По Парсонсу, среди объектов в окружении действующего лица есть другие действующие лица, вступающие с ним в определенные отношения, которые и составляют сущность *социальной системы действия* [1].

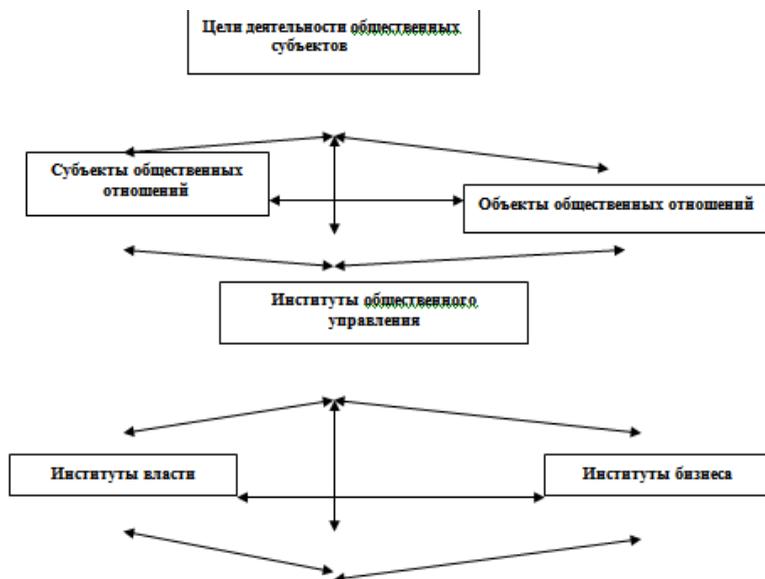
Системы действия являются, по мнению Т. Парсонса, открытыми системами. Чтобы продолжить свое существование (поддерживать порядок), системы должны удовлетворять четырем системным потребностям или функционально необходимым условиям (пререквизитам): адаптации, целеполагания, интеграции и латентности. Конкретизируем эти четыре условия.

1. Адаптация – каждая система должна приспосабливаться к своему окружению.

2. Целеполагание – каждая система должна иметь значения (средства) для определения порядка достижения целей и мобилизации ее ресурсов в порядке их достижения.

3. Интеграция – каждая система должна поддерживать свое единство – внутреннюю координацию частей и пресекать возможные отклонения.

4. Латентность (поддержание образца) – каждая система должна стремиться к состоянию равновесия.

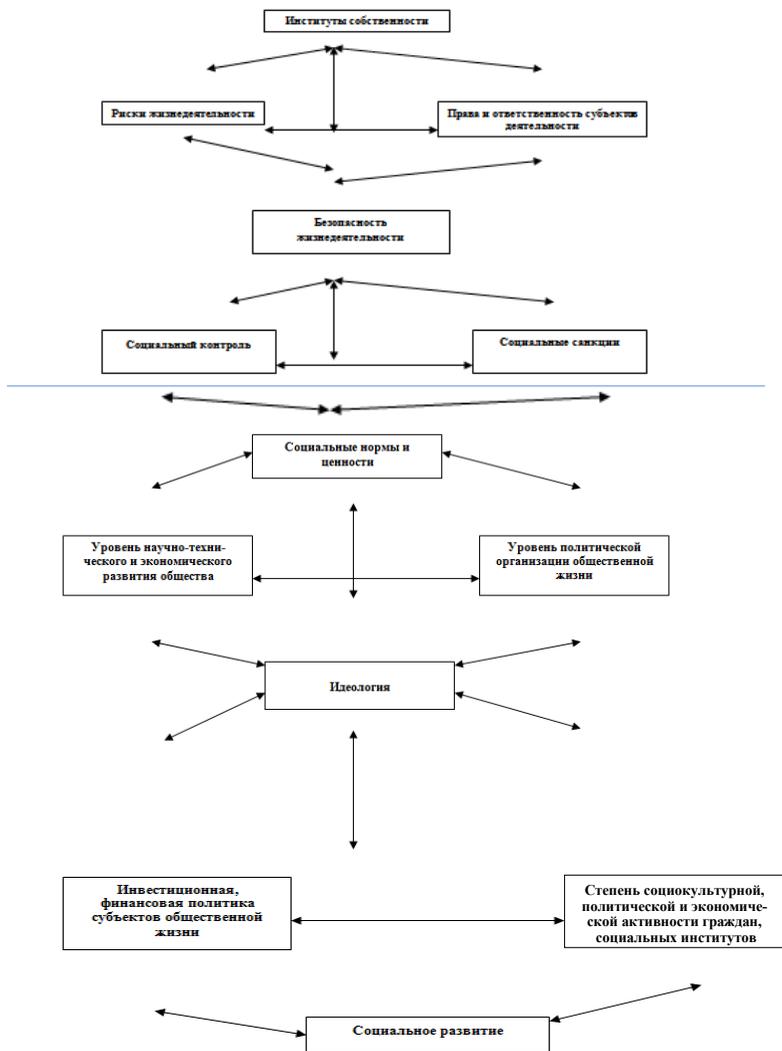

Рисунок 2 – Схема «Системно-сетевые связи основных элементов социальной системы, влияющие на характер ее развития»

Смысл данной конструкции заключается в следующем. *Любая социальная система, социальный институт, социальная организация имеют вполне определенные цели функционирования, деятельности*

образующих их субъектов, выражающих смысл их идеологии существования и смысла жизнедеятельности. Различные виды деятельности выражаются в проявлении разнообразных процессов и нуждаются в организации, координации и управлении.

Управленческое воздействие осуществляется в процессе управленческой деятельности. Последняя – одна из разновидностей человеческой деятельности вообще (субъектно-объектной, субъектно-субъектной и пр.). «Всякая деятельность человека субъективна, - подчеркивал В.Г. Афанасьев, - человек – субъект деятельности. Вместе с тем эта деятельность объективна, поскольку она направлена на какой-либо объект. *Объект* – это то, с чем человек взаимодействует, что противостоит субъекту в его предметно-практической, социально-политической и духовной деятельности, что преобразуется человеком в процессе этой деятельности» [2]. Социальное управление – это во многом продукт различных форм и типов социальных организаций, социальных институтов.

Социальное управление, по замечанию М.М. Акулич и В.Н. Кузнецова, отличается тем, что это и субъект-объектное и субъект-субъектное управленческое отношение. В обществе, в котором реализуется жесткая иерархия управления и жесткое подчинение, социальное управление предстает как субъект-объектное отношение. При этом односторонне доминирует именно воздействие субъекта на объект и слабо реализуется функция обратной связи от объекта управления к субъекту. В демократическом обществе, когда принятие и реализация управленческих решений осуществляются через взаимодействие управляющей и управляемой систем, управление все больше становится субъект-субъектным отношением. Субъект-субъектные отношения характеризуют более высокий уровень развития управленческих отношений в системе и означают более высокий уровень в управленческой иерархии по сравнению с более жесткими – субъектно-объектными отношениями, которые в большей степени проявляются в сфере административного управления.

Выделяют следующие *основные задачи управления и определяемые ими структурные элементы управленческой деятельности:*

- определение основной цели;
- формирование корпоративной культуры;
- мотивация персонала;
- разработка и осуществление технологии изменений;
- четкое определение диагностики управления;
- реализация управленческого решения;
- разработка системы контроля [3].

Процесс **целепологания** является определяющим условием эффективности всей системы управления. Содержание существующей системы управления функционально организуется (самоорганизуется) именно для достижения определенных целей. Целепологание всегда выполняет элемент прогнозирования – предвидения состояний, изменений, которые ожидаются в результате развития данной социальной системы.

Для актуализации целей социальной деятельности людей можно использовать рассуждения Ф.Ницше. Например, он отмечал: «Я понял – во всякой оценке дело идет об определенной перспективе: о сохранении индивида, общины, расы, государства, церкви, веры, культуры. Благодаря забвению того факта, что нет никакой другой оценки, кроме основанной на перспективах, все кишит противоречивыми оценками, а, следовательно, и противоречивыми влечениями в человеке. Это – показатель болезненного состояния человека в противоположность животному, где все наличные инстинкты служат вполне определенным задачам.

Но это столь противоречивое создание обладает в самом существе своем великим методом познания: оно может ощущать разнообразные за и против, оно возвышается до справедливости – до понимания, лежащего по ту сторону оценок добра и зла» [4].

Социальное управление, являясь атрибутом всей общественной жизни, характеризуется признаками, связанными с общими чертами, свойственными управлению как научной категории, а также специфическими особенностями. **Социальное управление**, по мнению М.М. Акулич и В.Н. Кузнецова:

- предполагает совместную деятельность людей; способствует их организации в разнородные, профессиональные коллективы, выполняющие социально значимые функции;

- предназначено в основном для упорядочивающего воздействия на поведение и взаимопонимание участников взаимодействия; обеспечивает согласованность индивидуальных действий участников взаимодействия и регулирование этой деятельности;

- предусматривает определенную соподчиненность волевых устремлений участников управленческих отношений. Воля управляющих является приоритетной по отношению к воле управляемых. Субъект управления формирует и реализует «господствующую волю» правящих политических сил;

- осуществляется определенной группой людей, организационно оформленной в виде соответствующих органов управления (общест-

венных либо государственных), или же отдельными, уполномоченными на это лицами. Их деятельность является управленческой.

Отметим следующую специфическую особенность социального управления. *Реализация управленческих функций неразрывно связана с властью как особой системой отношений, способствующей исполнению властно-управленческих решений при помощи набора специальных средств воздействия на людей. В обществе субъект власти в разной степени становится также и субъектом управления.*

Власть может быть понята как право и возможность распоряжаться (владеть) чем- и кем-либо, подчинять своей воле. Типы власти основаны на принуждении, вознаграждении, компетенции, примере и традиции. Американские социологи Дж. Френчи и Б. Рейвен выделили восемь способов властного воздействия, проявляющихся в рамках различных социальных институтов и структур. Таковыми являются: власть принуждения; власть связей; власть эксперта; референтная власть (харизма); нормативная власть; информационная власть; власть вознаграждения; власть через участие [5].

Проблемам перераспределения и накопления власти посвящен системный подход. По мнению Т. Парсонса, власть тогда уверенно выполняет взаимосвязанные обязанности, когда эти обязанности легитимированы в соответствии с их отношениями к коллективным целям и когда в случае непослушания существует возможность принуждения с помощью негативных ситуационных санкций при наличии действительной системой принуждения, которая имеет свои особенности в рамках конкретных институтов (субъектов) власти. Также в соответствии с системной теорией власти, разработанной Т. Парсонсом, необходимо подчеркнуть, что:

- власть в управлении изначально дается извне из двух источников: во-первых, от системы более высокого уровня, в которую данная организация входит как подсистема; во-вторых, задается рыночной конъюнктурой, когда фирма создается с определенными прерогативами власти у руководителей фирмы;

- власть изначально поступает только на самый верхний уровень управления организацией и в виде строго ограниченной суммы власти.

Таким образом: для того чтобы управлять нужна власть; в свою очередь, власть нужна для того, чтобы управлять. Многие ученые в качестве основания видов управления признают природу и субстанциональную специфику субъектов управления, исходя из чего разграничивают:

- государственное управление (субъект управляющих воздействий – государство);

- общественное управление (субъект управляющих воздействий – общество и его структуры);
- менеджмент (субъект управляющих воздействий – предприниматель, собственник).

Существует также и такая точка зрения, что каждой социальной сфере соответствует свой набор социальных институтов. **Социальным институтом** называют исторически определенную форму жизнедеятельности людей, возникающую для того, чтобы удовлетворить определенную общественную потребность. Признаками социального института служат:

- совокупность выполняемых институтом функций в системе конкретных социальных отношений;
- совокупность учреждений, посредством которых институт практически выполняет свои функции;
- набор социальных норм и правил, имеющих юридическое оформление;
- набор социальных статусов и ролей, присущих субъектам данного института.

С формами и отношениями собственности объективно взаимосвязана социальная стратификация (расслоение по сословиям, группам, классам) конкретного общества на определенном социально-историческом этапе его развития. О социальной структуре российского общества речь пойдет несколько ниже. В данном случае, при рассмотрении понятий второго блока, обратимся к результатам социологических исследований российских ученых. Эти данные позволяют с помощью эмпирических данных аргументировать нашу позицию о значимости и взаимосвязи понятий: власть, бизнес, собственность.

Отечественные социологи, в частности Н.Е. Тихонова, выяснили, что в период экономических реформ в России параллельно с сохраняющейся корпоративно-сословной социальной структурой возникает новая социальная структура классового типа, что обусловлено сосуществованием двух относительно самостоятельных секторов экономики – государственного и частного (двух основных форм собственности). И если для вновь возникшего частного сектора при занятии определенной статусной позиции (социального положения) решающими оказываются характеристики, связанные с рыночной позицией человека, то для госсектора по-прежнему решающее значение имеют властный ресурс и корпоративная принадлежность.

В исследовании ученых Института социологии РАН «Трансформация социальной структуры российского общества» (рук. З.Т. Голенкова), проведенном в 1997 г., выделено 11 групп занятого городского

населения: малоквалифицированные рабочие, рабочие высокой квалификации, служащие-неспециалисты, ИТР, специалисты в сфере образования и науки, специалисты-медики, специалисты - финансово-бухгалтерские работники, руководители низшего звена (подразделений на предприятиях), руководители высшего звена (предприятий, учреждений), предприниматели, работники административных органов [6]. При анализе были вычленены основные факторы, которые, по мнению опрошенных (520 человек), стратифицируют современное российское общество, распределяют людей по различным социальным группам с учетом значимости определенных факторов (таблица 1) [7].

Как видно из таблицы 1, большинство опрошенных на первое место ставят традиционные факторы стратификации: *власть, доход, собственность*. В любом обществе они выступают причиной и показателем социального расслоения людей в условиях неравенства. Однако в России к ним добавляются специфические факторы, прежде всего незаконные действия, то есть коррупция и криминал. Если проанализировать распределение ответов по социально-профессиональным группам (11), то выявится следующая картина.

Таблица 1 – Иерархия факторов, определяющих социальное расслоение общества

Факторы расслоения	Ранг	% к числу опрошенных
Власть	1	91,3
Доход	2	91,2
Собственность	3	64,8
Незаконные действия	4	52,7
Образование	5	35,6
Талант, способности	6	34,8
Профессия	7	30,1
Происхождение	8	25,0
Национальность	9	14,5

У предпринимателей на первом месте находятся экономические интересы и распределение собственности. Поэтому наиболее важными факторами стратификации они признали собственность, деньги, талант. Тот же набор факторов характеризует руководителей низшего звена. Управленцы всех звеньев и представители администрации – это те социальные слои, которые утвердили свой статус, усилили свою экономическую и политическую власть. Однако, в отличие от низшего

звена, руководители высшего отметили следующую шкалу приоритетов: власть, деньги, талант. И у работников администрации присутствует фактор власти, но порядок факторов выглядит иначе: собственность, деньги, власть.

Социальное положение представителей массовых групп интеллигенции (гуманитарии, медики, финансовые работники, ИТР) после экономических реформ не улучшилось, а ухудшилось, и можно было ожидать, что у них будут иные представления о стратификации российского общества, хотя и они видят силу денег и власти, выделяют и такой фактор, как криминальные действия. Впрочем, и среди этих групп существуют различия. У медиков и финансовых работников, в отличие от гуманитарной интеллигенции, выросла удовлетворенность своей профессией, она стала источником относительно высокого дохода и приобрела материальную ценность. Поэтому у них из шкалы исчезает фактор «незаконные действия», его место занимает профессия.

Инженерно-технические работники, так же как и служащие-неспециалисты и высококвалифицированные рабочие, среди факторов социальной дифференциации выделяют национальность. У неквалифицированных рабочих вслед за деньгами и образованием стоит профессия.

Исследование выявило не только различные группы и классы в российском обществе, но также «закрытые» корпорации (трудовые коллективы, профессиональные группы, занятые в различных секторах экономики и т. д.). Так, если в советском обществе группы руководителей и исполнителей различались только функционально, то в постсоветском обществе они различаются также по социальным и экономическим критериям, как богатые и бедные. Они различаются по уровню доходов, источникам их поступления, характеристикам качества жизни – в целом по показателям материального благосостояния.

Таким образом, плюрализм форм собственности вызвал появление новых социальных общностей. Прежде всего, это специфические слои наемных работников, занятых в полугосударственном, частном секторах экономики по трудовым соглашениям или постоянно по договорам найма, работники смешанных предприятий, а также предприятий и организаций с участием иностранного капитала и т.д. Появилась новая буржуазия, новая бюрократия, предприниматели, свободные профессионалы и др. Наряду с формированием классов бедных, зажиточных, богатых, происходит агрегирование социальных групп по такому показателю, как отношение к собственности.

Исходя из результатов анализа роли собственности в общественной жизни, правомерным является заключение о том, что *многообраз-*

ные институты собственности в любой социально-экономической системе объективно влияют на условия и безопасность жизнедеятельности социальных субъектов, людей. Следует заметить, что безопасность жизнедеятельности людей в рамках любой системы, организации обусловлена множеством объективных и субъективных факторов риска в любой сфере деятельности, в условиях конкретной природной среды обитания. Каждый социальный субъект, в границах определенных систем, имеет широкий набор прав и свобод в русле собственной деятельности, в том числе в плане выбора минимизированных по отношению к угрозам риска альтернатив принимаемых решений, программ деятельности ради достижения намеченных целей. Важно отметить и тот факт, что в истории социализации личности и развития общества давно сформировался институт (феномен) социальной (юридической, институционализированной) ответственности граждан и организаций за результаты собственной деятельности в различных сферах и масштабах последствий этой деятельности.

Можно согласиться с мнениями современных исследователей, которые отмечают, что до недавнего времени в социологии существовала точка зрения на риски преимущественно как на последствия природных и техногенных катастроф, угроз профессиональной деятельности, как необходимость создания института безопасности труда. Проблемы риска в сфере бизнеса уже достаточно продолжительное время изучались западными учеными. К настоящему времени сформировалось два основных научных направления в этой области: классическое и неоклассическое [8].

В настоящее время ситуация в социологии изменилась. Налицо усиление поисков исследователей в области социальной безопасности и социальных рисков. Актуализация внимания В.Н. Колесниковым в своем докладе на проблемах международного терроризма и криминальной деятельности представителей секторов «антигражданского общества» (организованной преступности) являются тому примером.

Обратим внимание на ряд важных положений инновационной концепции В.Н. Колесникова. Он отмечает, что *российская общенациональная объединяющая цель должна включать как основной, смыслообразующий компонент безопасность народов России, безопасность государства Российского. Речь идет о безопасности в самом широком смысле: экономической, экологической, демографической, социокультурной и т.д. Важной управленческой задачей в этой связи становится формирование культуры безопасности. «Культура безопасности» - социологическая категория, отражающая социальные отношения, направленные на устранение и минимизацию (либо создание*

и эмиссию) социальных рисков, опасностей и угроз, возникающих на уровне личности, группы, общества, государства в различных социальных ситуациях. Культура безопасности российского общества – это специфическая совокупность ориентиров, средств, форм и способов взаимодействия людей (специальных групп, институтов и т.п.) со средой существования, которые они вырабатывают в совместной жизни для поддержания (изменения) определенных структур деятельности, социального взаимодействия и общения. В рамках концепции «общества всеобщего риска» среда существования рассматривается как совокупность вызовов, опасностей и угроз, встающих перед личностью, социальной общностью, государством. Феномен безопасности является и основанием, и ядром общероссийской цели [9].

Правительство в развитых странах заинтересовано в том, чтобы подтянуть бедных до какого-то приемлемого уровня, снизив тем самым уровень социальной напряженности в обществе. Таким уровнем считается **уровень приличествующей жизни**. Он ниже среднего, но достаточно высок, чтобы не позволить личности деградировать, опуститься на социальное дно.

К 2005-2006 г. в РФ сложились идеологические, политические, экономические – предпосылки к дальнейшей корректировке политического курса страны. Власть основательно пересмотрела идеологию развития страны. Взаимосвязь интенсификации экономического развития и социального благополучия становилась все более очевидной. Тем не менее, прогнозные показатели доходной обеспеченности населения в инновационно-активном сценарии в 2005 г. мало отличались от существовавшего инерционного варианта развития. К 2008 г., согласно правительственным оценкам, ожидается снижение бедности до 10,2 %. Однако это не отражает российских реалий, поскольку значительная часть граждан (более 30 %), не попадающая в эту категорию, фактически относится к ней [10].

Формирование российской общенациональной цели, по существу, становится все более актуальной фундаментальной научной гуманитарной и практической управленческой проблемой. Социальные приоритеты В.В. Путин подтвердил в Послании Федеральному собранию РФ 2006 г., однако главной задачей поставил все же изменение структуры экономики за счет массового внедрения наукоемких технологий в передовые традиционные отрасли промышленности. Идея развития человеческого потенциала при этом получила «демографическое» измерение. Была сохранена и предыдущая логика: макроэкономическая стабилизация – экономический рост – новые возможности – социальная направленность. Это означает, что доля социальных статей в бли-

жайшие годы должна приблизиться к 50-60 % всего бюджета, то есть быть на уровне США и Германии.

В содержание формирующейся общенациональной идеологии социального развития России органично входят идеи приоритетных национальных проектов (ПНП). Идея ПНП, по замечанию В.О. Казанцева, имела ясную логику: *повышение качества жизни граждан – поиск новых механизмов достижения этой цели – новые возможности у государства – конкретный социальный результат (достижение цели)*. Соответственно этой логике выбор четырех ПНП Президент обосновал следующим образом: «Во-первых, именно эти сферы определяют качество жизни людей и социальное самочувствие общества. И, во-вторых, в конечном счете, решение именно этих вопросов прямо влияет на демографическую ситуацию в стране и, что крайне важно, создает необходимые стартовые условия для развития так называемого **человеческого капитала**» [11]. «Креативный класс» (способный творить) как социальная группа, непосредственно создающая новые знания и культуру и относительно незначительная по численному составу, превратился в решающую творческую силу *экономики знаний*. Формирование слоя граждан, обладающих высоким качеством потенциала личности – физическим, образовательным, интеллектуальным, духовным, - декларируется с 2006 г. в качестве приоритетной демографической, экономической и политической задачи.

В современных условиях в РФ предпринимаются усилия по разработке и реализации концепции информационного общества. В этой стратегии к признакам информационного общества отнесено:

- существенное увеличение в ВВП доли отраслей экономики, связанных с производством знаний, с созданием и внедрением наукоемких, в том числе информационных технологий, других продуктов интеллектуальной деятельности, с оказанием услуг в области информатизации, образования, связи, а также в области поиска, передачи, получения и распространения информации (информационных услуг);

- ускорение НТП и превращение научных знаний в реальный фактор производства, повышение качества жизни человека и общества;

- участие значительной части трудоспособного населения в производственной деятельности, связанной с созданием и использованием информтехнологий, информатизации и знаний;

- существенное расширение возможностей граждан по поиску, получению, передаче, производству и распространению информации и знаний;

- глобализация экономической, политической и духовной сфер жизни общества.

Можно заметить, что все черты информационного общества связаны с качеством человеческого потенциала и дееспособностью «креативного класса».

Одной из острейших проблем современного российского общества является социальная поляризация – растущая пропасть между богатыми и бедными. Имеющий место процесс «бразилификации» приводит к вымыванию среднего класса при росте нищеты, безработицы, падении уровня жизни, расцвете теневой экономики.

Как бы ни была хороша в теоретическом плане та или иная идеология, концепция развития, практическая реализация всех этих идей зависит от людей, признания и воплощения этих идей трудоспособной частью нынешнего населения. О качественных и количественных показателях населения данной страны вполне определенно можно судить, зная характеристики социальной структуры данного общества. Социальная структура общества выражает особенности его социальной стратификации и построена на *принципе неравенства*.

Социальная стратификация – совокупность расположенных в вертикальном порядке социальных слоев: бедных, зажиточных, богатых. Социальные слои расположены здесь по критерию неравного доступа к власти, богатству, образованию и престижу. **Страта** – социальный слой людей, имеющих сходные объективные показатели по четырем шкалам стратификации. Если совокупность различных групп упорядочить определенным образом, то можно получить групповую стратификацию. Но если индивидов выстраивают по рангам независимо от их групповой принадлежности, то получают индивидуальную стратификацию.

Итоги представительных российских социологических исследований 2002-2005 гг. позволяют сложить определенную последовательность общенациональных проектов, осуществление которых достаточно сложно без опоры на содержательный контекст общенациональной цели. Среди множества задач, прежде всего следует выделить необходимость постоянного и непрерывного конструктивного диалога молодежи и старших поколений. Острой остается задача достижения устойчивого и надежного управления страной, всеми ее сферами жизнеобеспечения. Все более значимыми становятся усилия по развертыванию российской инновационной гуманитарной сети, без которой функционирование национальной инновационной системы в России будет затруднено. Нерешенной проблемой остается действенность и результативность, надежность всех структур и технологий, социальных механизмов обеспечения безопасности человека и семьи, общест-

ва, нашего государства при отсутствии российской общенациональной идеи [12].

Опыт многих стран (СССР, Югославии, Грузии, Молдовы, Украины и других многонациональных государств) показал, как много народы теряли из-за того, что их политические элиты, общественные институты не смогли обеспечить социальной сплоченности (солидарности, партнерства, сотрудничества) общества, и как просто оказалось взломать социально-экономические системы стран, их государственный суверенитет и политические системы, где социальная сплоченность сменилась социальной конфронтацией. К этим острым внутренним социальным конфликтам для многих стран добавился фактор внешнего вмешательства, силовой агрессии. И это привело к разрушительным, трагическим последствиям. История эта повторяется из века в век, из поколения в поколение.

Важное значение в структуре социального капитала имеет и такая составляющая как *социальная инфраструктура*, доступная на справедливой основе всем гражданам. Ссылаясь на результаты исследований А.Н. Малаханова, отметим, что впервые термин «социальная инфраструктура» в науке появился в начале 1950-х гг. в работах американского экономиста П. Розенштейн-Родана. В дальнейшем понятие социальной инфраструктуры рассматривалось более предметно на уровне государства, региона, муниципального образования, отрасли и предприятия. Теоретический анализ взглядов ученых на сущность социальной инфраструктуры предприятий позволил выделить два основных концептуальных подхода к определению этой категории, которые можно назвать «элементно-отраслевым» и «процессуальным». Сторонники первого подхода, в лице ученых-экономистов С. Важенина, В. Жамина, А. Мазараки, С. Носовой, С. Хейнмана, Б. Хомелянского, понимают под социальной инфраструктурой совокупности объектов, создающих условия функционирования производственной сферы и обеспечивающих нормальную жизнедеятельность работников, удовлетворение их потребностей. Сторонники «процессуального» подхода – В. Асеев, Ж. Тощенко, О. Шкаратан – считают, что под социальной инфраструктурой необходимо понимать условия, обеспечивающие эффективную жизнедеятельность человека во всех сферах общества, включая производство.

А.Н. Малаханов предлагает рассматривать *социальную инфраструктуру как устойчивую совокупность вещественных элементов, создающих и обеспечивающих общие условия для пространственной и временной организации жизнедеятельности работников с учетом их социально-экономических, демографических и культурных особенно-*

стей при организации всех основных видов деятельности: трудовой, общественно-политической, культурной и семейно-бытовой [13].

Одним из стратегических направлений развития социальной инфраструктуры может стать участие предприятия в реализации *социального заказа, под которым понимается отранжированная по приоритетам система инвестиционных, научно-технических, инновационных, организационно-хозяйственных и социально-экономических задач, решение которых необходимо для реализации положений целевых комплексных программ социальной направленности, дифференцированных по видам продукции (работ, услуг) и утвержденных к финансированию за счет средств федерального (регионального, муниципального) бюджета в течение очередного финансового года.*

Наращивание и эффективное использование социального капитала во многом связано с функционированием *социальной подсистемы управления.* Она включает в себя элементы, в которых воплощаются социальные качества качества образующих ее людей, уровень их культуры, общих и профессиональных знаний, их потребности, интересы, разделяемые ценности, а также отношение к условиям своей жизнедеятельности, характер человеческих взаимоотношений и т.п. Социальное управление как регулирование процессов развития социальных (социально-экономических) систем, образующих социальную сферу жизни людей в любых ее масштабах, складывается из своих специфических функций, средств и методов. В числе этих методов имеются и методы экономического стимулирования работников и предпринимателей различных сфер и уровня деятельности.

Прерогативой государства является обеспечение надежного правопорядка в стране, национальной безопасности, а это в свою очередь составляет основу для развития социальной сферы, предпринимательства и экономики. Однако государственное вмешательство в рыночные отношения ограничивается законами рынка в той мере, в какой сохраняется способность рынка оказывать решающее, позитивное воздействие на развитие экономики страны. При этом особую роль государство играет в области научно-технической политики.

В социально-ориентированной рыночной экономике государственное регулирование включает в качестве своих составных частей регулирование, осуществляемое на макроуровне и микроуровне.

Таким образом, косвенные доходы от социальных расходов возникают при условии роста платежеспособного спроса населения и наращивании социального потенциала общества, конкретных социальных субъектов. Это приводит к увеличению занятости населения и росту ВВП. В 2007 г. увеличение валового регионального продукта

края прогнозируется в денежном выражении до 187,0 млрд. рублей. Наличие развитой инфраструктуры повышает объем суммы оплат за оказанные услуги. Высокий уровень образования населения благоприятно сказывается на производительности труда и конкурентоспособности продукции. Наличие развитой системы медучреждений позволяет снижать трудовые потери от болезней. Все это приводит к возрастанию инвестиционной привлекательности страны, региона, конкретных предприятий в смысле привлечения бизнеса, развития туризма и т.д. Поэтому *в сфере социального капитала уместна идея: богатеют не доходами, а эффективно вкладываемыми расходами. Экономить на социальной сфере – не разумно.*

Одним из важнейших направлений государственного регулирования экономики является *обеспечение социальной защиты населения*. Эта деятельность государства организуется по следующим направлениям:

- перераспределение доходов через государственный бюджет, что обеспечивает:

а) поддержание социального равновесия и приемлемого для большинства населения уровня дифференциации и распределения доходов;

б) страхование от безработицы;

в) поддержка бедных слоев населения;

- обеспечение сфер образования, здравоохранения, культуры;

- защита и улучшение окружающей среды.

В рамках конкретных СЭС государство выступает в роли главного субъекта, реализующего цели и задачи социального обеспечения и социальной защиты населения. По сути, любой орган, учреждение государственной (исполнительной) власти в различной степени занимается решением социальных проблем в подведомственной сфере. Важен тот факт, что все правительственные органы (министерства, агентства и некоторые др.) обладают правом законодотворческой инициативы и распорядительных, контролирующих функций.

Источниками права социального обеспечения в целом и социального обслуживания в частности следует считать нормативные акты, являющиеся результатом правотворческой деятельности компетентных органов, выражающих волю государства, направленные на регулирование отношений, возникающих в связи с материальным обеспечением граждан из средств федерального бюджета и специализированных государственных фондов.

Среди источников права социального обслуживания следует различать:

- а) Конституцию РФ (конституции и уставы субъектов РФ);
- б) законы РФ (субъектов РФ);
- в) нормативные акты Президента РФ (субъектов РФ);
- г) постановления и распоряжения Правительства РФ;
- д) приказы и инструкции министерств и ведомств;
- е) нормативные акты органов местного самоуправления;
- ж) нормативно-правовые акты организаций (коллективные договоры, приказы, распоряжения и др.).

По *содержанию* источники права института социального обслуживания подразделяют на нормативные акты, регулирующие во-первых, общие вопросы социального обслуживания граждан, во-вторых, - отдельные виды социального обслуживания, в-третьих, - социальное обслуживание отдельных категорий граждан.

В качестве конкретных примеров приведем два нормативных акта: Федеральный закон от 10.12.1995 г. № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» и закон Алтайского края от 31.08.2005 г. № 63-ЗС «О социальном обслуживании населения в Алтайском крае». В статье 1 Федерального закона дается юридическое определение понятия «социальное обслуживание».

Социальное обслуживание представляет собой деятельность социальных служб по социальной поддержке, оказанию социально-бытовых, социально-медицинских, психолого-педагогических, социально-правовых услуг и материальной помощи, проведению социальной адаптации и реабилитации граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации [14].

В настоящем Федеральном законе применяются следующие основные понятия:

1) *социальные службы* – предприятия и учреждения независимо от форм собственности, предоставляющие социальные услуги, а также граждане, занимающиеся предпринимательской деятельностью по социальному обслуживанию населения без образования юридического лица;

2) *клиент социальной службы* – гражданин, находящийся в трудной жизненной ситуации, которому в связи с этим предоставляются социальные услуги;

3) *социальные услуги* – действия по оказанию клиенту социальной службы помощи, предусмотренной настоящим Федеральным законом;

4) *трудная жизненная ситуация* – ситуация, объективно нарушающая жизнедеятельность гражданина (инвалидность, неспособность к самообслуживанию в связи с преклонным возрастом, болез-

нию, сиротство, безнадзорность, малообеспеченность, безработица, отсутствие определенного места жительства, конфликты и жестокое обращение в семье, одиночество и тому подобное), которую он не может преодолеть самостоятельно.

Социальное обслуживание основывается на *принципах: адресности; доступности; добровольности; гуманности; приоритетности предоставления социальных услуг несовершеннолетним, находящимся в трудной жизненной ситуации; конфиденциальности; профилактической направленности.*

Социальное обслуживание должно соответствовать *государственным стандартам*, которые устанавливают основные требования к объемам и качеству социальных услуг, порядку и условиям их оказания. Установление этих стандартов осуществляется в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

Статья 7 Главы II «Обеспечение прав граждан на социальное обслуживание» содержит следующие принципиальные положения.

1. Государство гарантирует гражданам право на социальное обслуживание в государственной системе социальных служб по основным видам, определенным настоящим федеральным законом.

2. Социальное обслуживание осуществляется на основании обращения гражданина, его опекуна, попечителя, другого законного представителя, органа государственной власти, органа местного самоуправления, общественного объединения.

3. Каждый гражданин вправе получить в государственной системе социальных служб бесплатную информацию о возможностях, видах, порядке и условиях социального обслуживания.

4. Постоянно проживающие в Российской Федерации иностранные граждане имеют равные с гражданами Российской Федерации право на социальное обслуживание, если иное не установлено международным договором Российской Федерации.

Основания и порядок предоставления материальной помощи устанавливается органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Список литературы:

1. Громов, И. А. Западная теоретическая социология / И. А. Громов, А. Ю. Мацкевич, В. А. Семенов. – СПб.: Изд-во «Ольга», 1996. – С. 169.
2. Афанасьев, В. Г. Человек в управлении обществом / В. Г. Афанасьев. – М., 1977. – С. 46.

3. Социология социальной сферы: учеб. пособие / под ред. М.М. Акулич, В.Н. Кузнецова – М.: Гардарики, 2007. – С. 98
4. Ницше, Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей (1884-1888)/ Ф. Ницше / под ред. Г.Рачинского и Я.Бермана. - М., ТОО «ТРАНСПОРТ», 1995. – С.98.
5. Социология социальной сферы: учеб. пособие / под ред. М.М. Акулич, В.Н. Кузнецова – М.: Гардарики, 2007. – С. 112-114
6. Добеньков, В.И. Социология: В 3 т. Т. 2: Социальная структура и стратификация/ В.И. Добеньков, А.И. Кравченко. - М.: ИНФРА-М, 2000. – С. 30-33.
7. Черкасов, В.В. Проблемы риска в управленческой деятельности/ В.В. Черкасов. Монография. - М., 1999. – 288с.
8. Социология социальной сферы: учеб. пособие / под ред. М.М. Акулич, В.Н. Кузнецова. – М.: Гардарики, 2007. – С. 152-153
9. Казанцев, В.О. Приоритетные национальные проекты / Вадим Казанцев. - М.: Вагриус, 2007. – С. 19-21.
10. Путин, В. В. Выступление на встрече с членами Правительства, Федерального собрания и членами Президиума Государственного совета. - Москва. Кремль. 2005. 5 сентября.
11. Социология социальной сферы: учеб. пособие / под ред. М.М. Акулич, В.Н. Кузнецова – М.: Гардарики, 2007. – С. 145.
12. Малаханов, А.Н. Развитие социальной инфраструктуры как инструмента реализации социальной ответственности работодателей / А.Н. Малаханов/ Автореф. дис. к.э.н. - Барнаул, 2004. – С.10.
13. Нормативные документы и инструктивные материалы для отделений социальной помощи на дому / Комитет администрации Алтайского края по социальной защите населения. - Барнаул, 2004. – С.6.

Ю.Н. Татаркина

*к.с.н., доцент кафедры «Теоретическая и прикладная социология»
Алтайского государственного технического университета
им. И.И. Ползунова*

Д. С. Елунин

*студент факультета социальных коммуникаций и туризма
Алтайского государственного технического университета
им. И.И. Ползунова*

УМЕНИЕ РАБОТАТЬ В КОМАНДЕ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ СПЕЦИАЛИСТА ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Умение работать в команде — одно из наиболее ценимых работодателями качеств, однако не спешите указывать его в своем резюме, сначала определитесь, кто вы: командный игрок или одиночка. Вовремя сориентировавшись, вы не ошибетесь в выборе «правильной» работы, которая позволит вам реализовать все свои возможности и добиться карьерного успеха. Нередко приходится наблюдать, как продуктивность специалиста, привыкшего работать самостоятельно, снижается в команде. Не каждый может смириться и с тем, что его заработная плата зависит не только от его собственных достижений, но и от результатов работы всей команды. Одиночке нелегко «вписаться» в команду, несмотря на то, что работа в ней имеет множество плюсов, главный из которых - поддержка коллег, позволяющая легче переживать стрессы.

Что же означает умение работать в команде? Прежде всего, следует пояснить сам термин «команда». В данном случае это группа единомышленников, которые сотрудничают друг с другом в процессе достижения общих целей. Их совместная деятельность позволяет достичь высоких результатов гораздо быстрее, чем, если бы они работали поодиночке.

В таком коллективе существует четкое распределение обязанностей: одни генерируют идеи перспективного развития, другие занимаются разработкой планов экспансии на новые, еще не охваченные деятельностью территории, третьи отвечают за контакты с партнерами или клиентами, четвертые воодушевляют всех остальных. Вместе они составляют единую команду, где каждый делает то, что у него получается лучше всего.

Человек, способный работать в команде, должен обладать такими навыками:

1. Быстро «вживаться» в новый коллектив.
2. Работать на своем профессиональном участке в общем ритме.
3. Управлять эмоциями, не проявлять личных симпатий и антипатий.
4. Принимать чужую точку зрения и признавать собственные ошибки.
5. Делегировать полномочия.
6. Уметь, как руководить, так и подчиняться в зависимости от целей, поставленных перед командой.
7. Смирять личные амбиции и оказывать помощь своим коллегам.

Умение работать в команде — очень важное качество для менеджера. Если человек стремится выполнять кресло начальника, он должен не только грамотно управлять коллективом, но и быть его частью. Руководитель, умеющий работать в команде, никогда не примет необдуманного решения, не будет тянуть одеяло на себя.

Одной из составляющих этого умения является толерантность. Особенно важно данное качество, если действовать приходится в условиях конкуренции. В этом случае толерантность позволяет сглаживать неизбежные конфликты в коллективе. Впрочем, в некоторых сферах дух соперничества может приводить к более высоким результатам, чем командная работа. Кроме того, если компания ведет агрессивную политику и на руководящей должности должен стоять достаточно жесткий человек, твердость, настойчивость в принятии решений может быть более востребованной, чем умение работать в команде.

Не спешите писать в резюме, что обладаете способностью работать в команде. Даже если вы перечислите все навыки, из которых составлено это умение, вам не удастся убедить работодателя. Лучше указать, какие задачи выполнялись вами в коллективе, над какими проектами вы работали, каких результатов добились. Опытные специалисты по кадрам советуют продемонстрировать свое умение работать в команде так. Во многих компаниях существует конкуренция между отделами и группами внутри отдела. Сообщите, например, что отдел, в котором вы работали, лидировал по объему продаж в вашей компании.

Подбирая персонал в команду, работодатель может использовать различные методы, например биографическое собеседование, интервью по компетенциям. В процессе биографического собеседования у вас могут поинтересоваться, какими видами спорта вы увлекаетесь или увлекались в детстве. Командные виды засвидетельствуют, что вы умеете работать в коллективе.

В ходе интервью по компетенциям вас могут попросить рассказать, каких результатов вы достигли на прежних местах работы. По тем акцентам, которые вы сделаете, говоря о своем профессиональном опыте, менеджер по персоналу определит, как вы позиционируете себя по отношению к прежним коллегам, как оцениваете собственную роль в реализованных коллективных проектах.

Для оценки соискателя также используются коллективные ситуационные игры, где группы кандидатов разыгрывают смоделированную бизнес-ситуацию. Наблюдая за их игрой, работодатель может выявить умения каждого претендента, их возможное поведение в деловой обстановке, стиль решения поставленных задач и общения в новом коллективе.

Специфика командной работы зависит от особенности компании. Так, в иностранных фирмах руководство уделяет много внимания сплочению коллектива. Если вы идете работать в российскую компанию, то должны быть готовы к интригам в условиях жесткой конкуренции между сотрудниками. Тут особенно важно развитое умение работать в команде. Если у менеджера по персоналу возникнут опасения по поводу вашей адаптации на новом месте, он предупредит вас об опасностях и даст полезные советы, как их избежать. Не каждый соискатель способен оценить свое умение работать в команде. Сориентироваться и хорошо подготовиться помогут правильно сформулированные вопросы о традициях и особенностях компании к представителю кадровой службы. Из ответов кандидат узнает, будет ли ему комфортно в данной компании или нет. Хотя достаточно глубоко узнать новую команду можно лишь по прошествии испытательного срока.

Как уже говорилось, для успешного восхождения по ступеням карьерной лестницы очень важно определить, являетесь ли вы одиночкой или командным игроком. Если вы - одиночка и привыкли рассчитывать только на свои силы, но попали в команду - не отчаивайтесь: развить в себе умение работать в коллективе можно, ведь это качество не является врожденным. Проанализируйте свои действия и поведение коллег, попытайтесь выяснить, чего вам не хватает для успешного взаимодействия с сослуживцами. Если справиться с проблемой самостоятельно не получается, посетите специальные тренинги и семинары. Не игнорируйте корпоративные мероприятия, которые руководители компаний проводят специально для формирования чувства солидарности и развития командного духа.

Если фирма ориентируется на индивидуальные результаты, умение работать в команде необязательно. Так трудятся специалисты узкого профиля (научный работник, например), всем остальным необхо-

димо умение вписаться в коллектив. И даже когда позиция напрямую не связана с деятельностью в команде, человек все равно должен обладать этим навыком. Так, работая индивидуально, сотрудники, тем не менее, взаимодействуют с другими службами фирмы, например бухгалтерией или юридическим отделом.

Для выявления сильных и слабых сторон в командной работе было проведено исследование в группе 5СР-01. Инструментом этого исследования был выбран тест «Групповые роли». В любой команде, особенно управленческой, можно выделить восемь ролей: две лидерские (авторитарного и демократического стиля), две организаторские (организатор работ и организатор группы), роль генератора идей, аналитика (оценщик идей), исследователя ресурсов и завершителя. Каждый человек по результатам тестирования мог увидеть, какие роли в командной работе более всего соответствуют его индивидуальным особенностям (они набрали больше всего баллов), а какие им освоены в меньшей степени, мог выстроить их иерархию и приоритетность. Тестирование – это объективная попытка посмотреть на себя со стороны, сравнить со своим субъективным самовосприятием, что-то понять о себе новое и, возможно, измениться к лучшему. Результаты тестирования – это информация к размышлению о себе и своих отношениях с другими людьми.

Помимо анализа индивидуальных результатов по усредненным данным мы составили своеобразный психологический портрет группы 5СР-01. Первые две позиции по рейтингу ролей с незначительной разницей занимают организаторские и лидерские роли (34,5 % и 33,5 % соответственно), затем идут роли генератора идей (12%), аналитика (10 %), исследователя ресурсов (7,4) и завершителя работ (2,6 %). Подтвердилась наша гипотеза, что на специальности «социальная работа» учатся люди с коммуникативными, организаторскими и лидерскими способностями, которые умеют слушать, убедительно говорить, не боятся принимать решения и умеют повести за собой. Среди тестируемых немало людей с креативными способностями и эмпатийными свойствами личности, что позволяет прогнозировать творческий подход к работе и хорошие успехи в будущем.

М.Г. Колокольцев

к.и.н., ст. преподаватель кафедры «Теоретическая и прикладная социология» Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова

ВОПРОСЫ СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНА

Социальная концепция трансформации региональной социальной общности не сформулирована в современной России. Настоящий этап модернизации предполагает формирование сервисного общества и социальных сетей взаимодействий. Развитие информационного и гражданского общества в России приводит к потребности самоорганизации населения. Социальная инфраструктура является инновационным потенциалом развития человеческого капитала и региона.

Смешанная форма социальной инфраструктуры преобладает в регионах. Органы власти региона, а не потребности человека, инициируют создание общественных организаций, поэтому большинство населения доверяет создаваемым общественным организациям, но не участвуют в их деятельности. Региональные центры государственно-частного партнерства, главной задачей которых является привлечение инвесторов в крупные инвестиционные проекты, часто не связаны ни с обществом, ни с органами власти.

Гражданские ассамблеи, создаваемые в муниципальных образованиях общественные палаты и центры поддержки предпринимательства не обладают правом юридического лица и не могут функционировать без государственной регистрации. Количество организаций, учтенных в статрегистре в Барнауле в 2005 г. составило 29821, а в 2010 г. их было уже 31561, но в Рубцовске число организаций сократилось, так в 2005 г. их было 2504, а в 2010 г. стало 2145, а в г. Славгороде соответственно 538 и 436. Попытки сформировать гражданское общество в регионе привело к образованию Алтайской краевой общественной организации «Гражданская инициатива Алтай», ассоциации «Гражданский контроль». Планируется органами государственной власти поддержка общественных объединений, создаваемых в целях противодействия коррупции, предоставляя функции контроля саморегулируемым организациям. Например, 2 сентября 2011 г. состоялось заседание Общественного совета по развитию здравоохранения при губернаторе Алтайского края, задачей которого является общественный контроль над проведением реформы здравоохранения. Осенью 2009 г. в регионе

был создан Совет старейшин при губернаторе, а также внесен на рассмотрение закон о старостах сельских населенных пунктов с целью вовлечь население в местное самоуправление. Организуются в муниципалитетах Советы отцов. Общественные организации и администрация создали в Бийском районе реабилитационной конноспортивный центр, а косихинская районная общественная организация всероссийского общества инвалидов создала творческую гостиную “Остров надежды”. Повышение эффективности социального управления является целью образования общественных организаций.

Конкурентный рынок социальных услуг не сложился, так как система социальной помощи монополизирована бюджетными учреждениями, которые находятся в лучшем положении, чем некоммерческие организации. Вводимые, вновь же государственными органами власти, принципы конкуренции реально не реализуется, что соответственно не снижает административные барьеры и не сокращает участие государства в деятельности общественных организаций. Например, сорок два социальных предприятия насчитывалось в Барнауле в апреле 2010 г. Хотя формирование социального рынка и частного капитала в регионах благоприятствует развитию социальной работы. Оказание содействию самозанятости безработным, предоставляя единовременную финансовую помощь на открытие собственного дела, содействие безработным в переезде и переселении в другую местность для трудоустройства стали полномочиями регионального уровня власти. Субсидию на организацию собственного дела в 2010 г. получили 2049 безработных, они создали 2074 дополнительных рабочих мест.

Формируются ресурсные центры на условиях софинансирования, используя целевые средства краевого бюджета, социального учреждения, средства работодателей и федерального бюджета. Реформа образования по федеральному закону № 83 приводит к новому этапу реструктуризации системы образования. Число общеобразовательных учреждений, включая негосударственные в Барнаульском округе уменьшилось с 216 в 2005 г. до 183 в 2010 г., в Бийском округе соответственно с 300 до 248, а в Алейском округе с 186 до 158. Официальный статус получили семейные детские сады, а также расширились права частных дошкольных учреждений, поэтому социальная помощь оказывается и детям, которые посещают частные образовательные учреждения.

Восемь центров здоровья было создано в 2010 г. при государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения, софинансирование которых составило из бюджета края около 2 млн. рублей, а из федерального бюджета 5,2 млн. руб. Существует региональная дис-

пропорция в государственном финансировании здравоохранения, в результате число больничных коек в Барнаульском округе уменьшилось с 12503 в 2005 г. до 7234 в 2010 г., в Заринском округе с 1620 в 2005 г. до 1353 в 2010 г., а в Каменский округе с 2427 до 1708. 173 государственных и негосударственных учреждений здравоохранения работают в системе обязательного медицинского страхования. Планируется создание в 2012 г. региональной медицинской палаты. Муниципальные лечебные учреждения передаются на краевой уровень.

Процесс образования рынка организаций, оказывающих жилищные услуги, так же начат, но не завершен. Более половины организаций в региональном жилищно-коммунальном хозяйстве имеют частную форму собственности. Создана краевая саморегулируемая организация “Союз жилищно-коммунальных организаций Алтайского края”. Поправки, принятые Государственной Думой 13 мая 2011 г. и одобренные Советом Федерации 25 мая 2011 г., наделяют органы местного самоуправления функцией контроля над деятельностью управляющих компаний, отвечающих за содержание многоквартирных домов, которых насчитывается 205 организаций. Действуют также организации, оказывающие услуги по содержанию и ремонту жилья, число которых 222 организации, около 94 % из них частные. Количество управляющих организаций выросло на 32,7 %, обслуживающих на 29 %. 22 управляющие организации в крае являются наиболее крупными, в управлении каждой из которых находится свыше 250 тыс. кв. метров жилья, обслуживание передано ими по договорам подряда.

Общая площадь жилых помещений в Барнаульском управленческом округе в 2010 г. составила 17715,9 тысяч квадратных метров. Общая площадь ветхого жилищного фонда в 2010 г. – 90,8 тысяч квадратных метров. Общая площадь аварийного жилищного фонда в 2010 г. – 45,1 тысяч квадратных метров. Из 659 тыс. 368 кв. м жилья, введенного в 2010 г. в регионе, доля Барнаула составила около 60 %. Если в 2005 г. в реализации краевой целевой программы “Обеспечение жильем молодых семей” участвовало 35 муниципальных образований, то в 2010 г. – 68. Если в 2006 г. в Барнаульском управленческом округе 159406 человек пользовались социальной поддержкой по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, то в 2010 г. таких составило 186460 человек. Региональная программа жилищного строительства, по которой планируется построить 4,5 млн. кв. м. жилья, обеспечит коммунальной и социальной инфраструктурой земельные участки, кадастровая стоимость которых выросла в 2010 г. во много раз.

Баланс интересов человека, общества и природы характеризует современный этап развития постмодернистского общества. Состояние

окружающей среды, заявил президент 30 ноября 2010 г. в послании Федеральному Собранию, должно стать показателем качества жизни и социально-экономического развития. Эффективность работы губернаторов оценивают теперь по состоянию экологии в регионах, поэтому планируется строительство регионального центра радиационной и экологической медицины.

Структурируется сетевое взаимодействие социальных институтов. Сибирские межрегиональные проекты проводят около 22 координационных советов. Создана компьютерная сеть Алтайского медицинского кластера. Образовательный кластер формируется в Барнауле, в котором будут взаимодействовать образовательные учреждения. Планируется создание ситуационного центра, в котором будет собираться информация о событиях, чрезвычайных ситуациях, эпидемиях. Электронный государственный кадастр рабочих мест формируется в регионе, который представляет собой банк данных о рабочих местах, соответствующих государственным нормативным требованиям охраны труда.

Социальная инфраструктура формируется в определенной социальной общности, имеющей соответствующий уровень культуры, систему ценностей и норм. Функционирование социальной инфраструктуры в современном обществе тормозит нигилизм и уровень образования населения. Социальные группы, классы не могут сформировать свои собственные ценностные приоритеты. Состояние аномии, в которой находится региональная социальная система, порождает необходимость образования новой системы ценностей, которая бы выросла из природной особенности социальной общности. Например, население Алтайского края традиционно поддерживает ценности индивидуальной свободы личности, частную собственность и инициативность, но при этом выступает за социальное равенство, коллективизм и сильную государственность. Например, 58 % населения России считают, что модернизация должна осуществляться “сверху”. Современный этап модернизации характеризуется синтезом разных ценностей и норм, но всё же внедряются западноевропейские. Например, Алтайский край стал пилотным регионом в реализуемой Советом Европы, Европейским Союзом и Министерством регионального развития РФ программы “Национальные меньшинства в России: развития языков, культуры, СМИ и гражданского общества”.

Гражданское общество не сформировано в России, что препятствует развитию социальной инфраструктуры, так как организации, социальные институты и личность не идентифицируют социальные интересы и соответственно не выстраивают свои взаимодействия. Со-

временные социальные институты не сформированы в России, а прежние находятся в состоянии дисфункции. Слабая социальная идентификация личности в результате приводит к тому, что каналы циркуляции и социальные институты не выполняют свои функции. Социальная структура немобильная, аморфная и неопределенная. Границы, например, среднего класса неопределенные и подвержены изменениям, которые связаны с трансформацией внешней среды. Маргинализация усложняет процесс структурирования. В социальной инфраструктуре в результате существуют теневые, нелегальные структуры. Возникают дисфункции социальных институтов, распространяется организованное протестное поведение. Нарушение институционального равновесия создаёт постоянную угрозу общественной стабильности. Губернатор заявил в декабре 2010 г., что ответственность за обеспечение безопасности населения, профилактику правонарушений несут не только органы внутренних дел, но и все органы власти и общество. В результате, например, 2 июня 2009 г. «Соглашение о совместных действиях по снижению социальной напряженности» заключено администрацией края, ООО «РАТМ–Холдинг» и ООО «Алтайский трактор». Высокий уровень развития социальной инфраструктуры обеспечивает социальную безопасность и разрешает конфликты.

Взаимодействие социальных институтов выстраивается на принципах социального партнерства. Договорные отношения складываются между хозяйствующими субъектами и сельскими администрациями по совместному управлению социальной сферой. А. Б. Карлин осенью 2009 г. призвал предпринимателей идти в муниципальные органы власти, так как после того как госкорпорации окрепнут, возможно привлечение в них бизнес-структур. Администрациям городских округов и муниципальным районам региона, которые в результате программно-целевого управления на конкурсной основе проектируют свою деятельность, должны создавать профсоюзные организации, заключать коллективные договоры в организациях независимо от форм собственности. 16 ноября 2010 г. губернатором и министром спорта было заключено соглашение о сотрудничестве и взаимодействии в области развития физической культуры и спорта, в результате предполагается строительство и модернизация баз и центров подготовки для спортивных сборных команд Российской Федерации. Алтайский краевой реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями, представители Общественной палаты Алтайского края, общественных организаций региона, государственных учреждений консолидируют деятельность государственных учреждений, некоммерческих организаций.

Уровень развития социальной инфраструктуры определяет инвестиционно-инновационную конкурентоспособность региона. Последние годы отмечается рост объема госдолга регионов на 7 %, а объем региональных кредитов планируется сократить в 5 раз. Иностранных инвестиций недостаточно, так как зарубежные компании опасаются, что нет эффективных социальных программ. Антикризисные региональные программы предусматривают финансирование строительства социальных домов. Препятствует реализации региональных социальных программ централизация сбора налогов и теневые схемы взаимодействий между социальными организациями. Возникают на федеральном уровне власти предложения вернуться к бюджетному федерализму и оставлять 50 % налогов регионам, а также предлагается установить нормативы отчислений от налога на доходы физических лиц в бюджеты муниципальных районов и перераспределение нормативов по неравномерно распределенным налогам. Если региональный бюджет, например, не досчитался налога на прибыль, то НДФЛ поступил в муниципальные бюджеты в полном объеме соответственно прошлому отчетному периоду. Положительная динамика поступлений только в государственные внебюджетные фонды. Созданы инвестиционный и гарантийный фонды с бюджетом в 2012 г 526 млн руб., а также планируется создание учреждений, предоставляющие консультации и сопровождающие инвестпроекты.

Таким образом, социальная инфраструктура региона формируется медленно потому, что нет управляемых отношений между государственными органами власти, предпринимателями и организациями, не сложилось гражданское общество, отсутствуют совершенная налоговая система и частный капитал, но существуют неформальные нелегальные отношения. Хотя структурированная современная социальная инфраструктура создаст условия для развития человеческого капитала на принципах доступности, своевременности, обоснованности и стабильности предоставления услуг.

Список литературы:

1. Ульянова, О. Ю. Социальная инфраструктура как ключевой индикатор современного технологического уклада общества // Региональная экономика: теория и практика. - 2011. - № 15. - С. 110.
2. Социально-экономическое положение управленческих округов Алтайского края. 2005-2010: Стат.сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. - Барнаул, 2011. - 202 с.

3. Готово ли российское общество к модернизации? / Под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, Н. Е. Тихоновой. - М., 2010. - 344 с.

Е.Ю. Пашкова

*к.и.н., доцент кафедры «Регионоведение» Алтайского государственного
технического университета им. И.И. Ползунова*

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Сегодня можно утверждать, что гендерная тематика – отнюдь не искусственный плод научного дискурса. За ней стоят и определенные социокультурные изменения в жизни общества и человека в XX в., и трансформация представлений об одной из «вечных», «родовых» проблем – взаимоотношении мужчин и женщин в широком цивилизационном контексте.

Важной характеристикой современности выступают тенденции, связанные с изменением положения женщины как в рамках приватной, семейной сферы, так и в социальном пространстве. Её бывшая зависимость от мужчины-мужа, от жесткой статусно-ролевой предписанности более не является абсолютной. Эмансипация и либерализация ценностей выдвинули на первый план автономию человека и право на его саморазвитие, самореализацию. Обновляются взгляды на мир, этические идеалы. Ненасилие, противостояние любым проявлениям дискриминации, подавление индивидуальности находят все большее число сторонников. Одни видят в этом кризис семьи, другие, как наш великий соотечественник П. Сорокин, – эволюционное движение к новым социокультурным формам человеческого общежития.

Гендерные исследования как самостоятельное научное направление сложились за рубежом сравнительно недавно, в конце 80-х годов прошлого столетия (у нас несколько позднее). Во многом они явились результатом определенного переосмысления движения и идеологии феминизма, ограниченности так называемых женских исследований, получивших распространение в 60-х годах. Проблематика, выдвинутая феминистской критикой общества, потребовала научной проверки, уточнения с позиций различных экономических, социологических, политологических, культурологических, психологических, лингвистических подходов к изучению реальности. Наряду со стремлением к ценностному и идеологически нейтральному анализу, гендерные ис-

следования испытали большое влияние новейших философских, методологических разработок, которые объединяет постмодернистское видение изменений в различных сферах жизни людей.

Проблема женщин в системе управления связана не только с участием женщин в процессах принятия решений, продвижением по служебной лестнице, возможностью самореализации, но более широко – с общественным развитием. Многими международными документами ООН, Совета Европы, подписанными Российской Федерацией, определена стратегия достижения более сбалансированного участия женщин в принятии решений. В частности, рекомендуется принять меры, направленные на расширение числа женщин в органах власти, принимающих решения в политической и общественной жизни на всех уровнях, в том числе путем разработки и принятия законодательства и специальных мер в отношении политических партий, социальных партнеров, профессиональных организаций, общественных институтов.

С началом реформ гендерные аспекты политики в России оказались в тени других, более важных проблем – финансовых, социальных, этнических, экологических. В то же время гендерные диспропорции в системе государственного управления резко увеличились, количество женщин во властных структурах существенно сократилось. Если в 1980 – 1985 гг. в составе Верховного Совета СССР было 35 % женщин, то на Съезде народных депутатов 1990 г. – только 5,3 %¹. Такая ситуация была свойственна не только России, но и другим странам мира. Несмотря на то, что конституции большинства стран Европы и Америки, а также некоторых стран Азии и Африки содержат статьи, предоставляющие женщинам равные права с мужчинами избирать и быть избранными, расстановка политических сил существенно не изменилась. По мнению некоторых исследователей, это связано с тем, что женщины по-прежнему голосуют в соответствии с выбором мужа или вообще отказываются от участия в выборах. Работая в органах законодательной власти доля женщин, замещающих государственные должности, составляет 56 %, в органах судебной власти и прокуратуры – 68 %, в органах исполнительной власти – 72 %. Однако высокий удельный вес женщин, замещающих государственные должности, по сравнению с мужчинами, не обеспечивает им соответствующего представительства на должностях, имеющих влияние на принятие решений. Женщины не имеют реальной возможности в полной мере участвовать в принятии решений, определяющих как условия их собственной жизни, так и будущее страны. При всем при этом в тех проблемах, которые непосредственно затрагивают интересы женщин, они разби-

раются значительно лучше мужчин и могли бы предложить более конкретные и практичные решения².

Одна из стратегий, направленных на изменение существующего положения, базируется на понятии «дополнительные препятствия», с которыми сталкиваются женщины. Такими препятствиями могут быть рабочее время и условия труда, предвзятость, с которой проводится отбор кандидатов. Зачастую вопрос решается в пользу мужчины-кандидата, невзирая на деловые качества женщин-претенденток. Дискуссионной темой, касающейся участия женщин в системе государственного управления являются квоты, устанавливающие минимальное количество представителей того или иного пола во властных структурах (от 10 до 40 %). Так, например, в политической сфере наиболее часто используют квотирование. В Швеции действует установка о том, что представительство каждого пола в органах управления не должно составлять менее 40 %. Лейбористская партия Великобритании в 1989 г. также одобрила систему квот, в соответствии с которой следует выдвигать для участия в руководящих органах партии и выборах примерно равное количество женщин и мужчин³. В Италии требуется чередование кандидатов – мужчин и женщин – в партийных списках.

Сознавая необходимость обеспечения равного участия мужчин и женщин в принятии решений, в 2001 г. в России был принят Федеральный Закон «О политических партиях», в котором указано, что одним из основных принципов деятельности политических партий является создание для мужчин и женщин – граждан Российской Федерации – равных возможностей для представительства в руководящих органах политических партий, в списках кандидатов в депутаты и на иных выборах должностях в органах государственной власти и местного самоуправления. Согласно итогам выборов 2007 г. в Государственную Думу РФ прошли 4 партии – Единая Россия (70 % мест), КПРФ (12,7 %), ЛДПР (8,9 %) и Справедливая Россия (8,4 %). Никакие остальные партии, набравшие в совокупности около 8,3 % голосов, не набрали по отдельности необходимых 7 % голосов избирателей, и в Думе не представлены. Общая численность депутатского корпуса составляет 450 человек. Если рассмотреть состав структуры с точки зрения гендерного аспекта, то наибольшая численность женщин в составе фракции партии Единая Россия (41 женщина из 315 депутатов); на втором месте «Справедливая Россия» (11 женщин из в 38 депутатов); третье место делят между собой КПРФ и ЛДПР (4 женщины из 57 и 40 депутатов соответственно). В составе сенаторов Совета Федерации ФС РФ 10 женщин при общей численности в 166 человек⁴.

Наиболее крупным политическим объединением в защиту прав женщин в 1990-е гг. в России являлось движение «Женщины России». На выборах 1993 г. движение, лидером которого была Екатерина Лахова, получило 8,13 % голосов и смогло сформировать свою фракцию в парламенте. Однако уже на следующих выборах ему не удалось преодолеть пятипроцентный барьер на выборах по партийным спискам. На этот раз программа «Женщин России» содержала призыв к созданию в России «паритетной демократии», предполагающей равное представительство полов во всех органах государственного управления. В качестве основных методов достижения этой цели предполагалось использовать систему квотирования (предоставления женщинам от 30 до 40 % мест в органах власти), «гендерное просвещение» общества – как мужчин, так и женщин, а также координацию действий женских организаций⁵.

Создание женской партии, то есть партии, сформированной не на политической платформе, а по признаку пола, явилось краткосрочным и специфически российским экспериментом. Этот феномен послужил вызовом обществу мужского шовинизма – возможно, бессознательным вызовом. К сожалению, партия "Женщины России" не вполне оправдала общественные ожидания. С одной стороны, пытаясь отразить свое понимание интересов государства, фракция "Женщины России" фактически поддержала начало военных действий в Чечне. Это разочаровало женский электорат. С другой стороны, женская партия не предложила собственной платформы и осталась маргинальным псевдополитическим образованием. Неудивительно, что на выборах 17 декабря 1995 г. партия "Женщины России" не преодолела 5 % барьера и не вошла в Госдуму, хотя и вошла в историю парламентаризма в качестве единственной в своем роде попытки прав женщин.

В настоящее время Е. Лахова возглавляет всероссийскую общественную неправительственную организацию Союз Женщин России (СЖР), объединяющий на добровольной основе женские советы, союзы, ассоциации, комитеты и клубы, действующие в регионах России. В него входят также четыре организации, имеющие федеральный статус: Союз женщин Военно-Морского Флота, Всероссийский союз общественных объединений «Движение женщин за здоровье нации», Общероссийское общественное движение женщин России и Русская школьная библиотечная ассоциация. Основными задачами Союза являются: содействие повышению статуса женщин в обществе, их роли в политической, экономической, социальной и культурной жизни страны; защита прав женщин, забота об укреплении семьи; участие в формиро-

вании государственной политики в отношении женщин, семьи и детей; продвижение женщин на уровень принятия решений.

Еще сложнее обстоят дела с представительством женщин в органах исполнительной власти. Наиболее заметных успехов в этом направлении достигли страны Скандинавии. Например, в Швеции в 1995 г. из 22 министров было 11 женщин, то есть 50 %, так и в 2011 г. из 24 министров 12 женщин, что составляет также 50 %. В России из 13 министерств только три возглавляются женщинами. Так, министром здравоохранения и социального развития Российской Федерации является Голикова Т.А.; министром сельского хозяйства Российской Федерации – Скрынник Е.Б.; министром экономического развития Российской Федерации – Набиуллина Э.С.

Главным условием равенства полов является экономическая независимость женщин и мужчин, наличие у них самостоятельного дохода. Для осуществления гендерной политики важно на фоне общего повышения благосостояния населения обеспечить сокращение различий в доходах мужчин и женщин, прежде всего, в их заработной плате, добиться равных прав и возможностей в доступе женщин к экономическим ресурсам, собственности, доходам, рабочим местам, бюджетным средствам, кредитам. Остается актуальной задача по созданию благоприятных условий, способствующих эффективному совмещению материнской функции с профессиональной, с тем, чтобы женщина имела возможность свободного выбора жизненного поведения. В успешном проведении гендерной политики важная роль отводится просветительской работе. Особую актуальность приобретает введение гендерноориентированного образования – включение гендерных курсов в тематические планы образовательных учреждений всех ступеней, а также в программы курсов повышения квалификации руководителей всех рангов и специалистов. Задача выдвижения женщин на высшие государственные должности требует целенаправленной подготовки и повышения квалификации государственных служащих. Как позитивную следует отметить практику Академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, где введены определенные спецкурсы по проблемам женщин на государственной службе, подготовке женщин-лидеров, организуются различные международные женские симпозиумы, конференции, проблемные “круглые столы”. Проблема участия женщин в системе государственного управления не должно сводиться к необходимости повсеместно увеличивать арифметически число женщин, занимающих высокие посты. В настоящее время достигнуты и равные возможности карьеры в реестре государственных должностей, за исключением политико-государственной сферы. При-

ток высокообразованных и талантливых женщин в сферу государственной службы дает основания для отслеживания гендерных процессов в сфере властных отношений. Психологи считают, что стремление к власти является частью гедонистической природы человека. Доминировать – это значит удовлетворять какие-то свои желания. Кроме того, власть означает творчество и самовыражение. Власть означает также возможность контролировать будущее – свое и своих детей. И не видно никаких оснований для женщин мириться с отстранением их от этих естественных человеческих устремлений.

Список литературы:

1. Канапьянова Р. Решающая роль женщины // Информационно-аналитический журнал Женщина и политика. – №3. – 2009.
2. Мельникова Т.А. Женщины и управление: гендерный подход. // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. – № 2. – 2004. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2004/vestniksf222-02/vestniksf222-02100.htm>
3. Степанова Н. М. Опыт использования гендерных квот в странах Западной Европы // Общественные науки и современность. – 1999. – № 4.
4. Состав и структура Государственной Думы СФ РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.duma.gov.ru/>; Сервер органов государственной власти РФ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://council.gov.ru/staff/members/persons/a/index.html>
5. Союз женщин России. Всероссийская неправительственная организация. Официальный сайт. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.wuor.ru/about.html>

А.А. Удоденко

*д.с.н., профессор кафедры «Теоретическая и прикладная социология»
Алтайского государственного технического университета
им. И.И. Ползунова*

СОЦИОЛОГИЯ РЕГИОНА: ДУАЛЬНОСТЬ ИЛИ ПОЛИПАРАДИГМАЛЬНОСТЬ

Первое десятилетие XXI века закончилось, началось второе десятилетие. Какие признаки характеризуют социологию Алтайского края?

На фоне изменений в теории российской социологии социология региона, на наш взгляд, - одно из основных направлений.

Знаменательно, что в сообществе социологов Алтайского края, все большую популярность, в рассматриваемый период его истории, приобретает полипарадигмальная методология. Одна из причин популярности полипарадигмальной методологии в том, что она наиболее мягко устанавливает связь между социально-философскими и эмпирико-социологическими исследованиями. В XX веке данная мягкая связь не пользовалась популярностью в социологии России и ее регионов. Данная мягкость, или, если хотите – гибкая многогранность, позволяет приблизить процедуру выведения априорных гипотез и интуитивному образу их предмета.

Традиции монополизма философского обоснования эмпирико-социологических проблем противостоят полипарадигмальности, настаивают на жесткости отношения философии и социологии региона. Они отрицают вероятную опасность эклектизма в методологии социологических исследований. Можно ли дедуктивную обработку социологических гипотез совместить с полипарадигмальным подходом к эмпирико-социологическим проблемам?

Попытаемся дать ответ на поставленный вопрос с позиции истории социальной философии. Гигантский опыт, накопленный историей философии, логика научного познания со всей очевидностью показывают, что борьба истины и заблуждения – это внешняя форма развития отдельных наук и науки в целом. Общая тенденция прогресса такова: с каждым столетием человечество все больше освобождает свое сознание от заблуждений. Прогресс не прямая линия, а носит спиралевидную форму. Все глубже и всесторонне сознание людей (всех и каждого) наполняет свет истины. В этом суть объективного содержания прогресса, в том числе в истории социальной философии.

Одно из генеральных направлений освобождения от заблуждений – борьба материализма и идеализма. Есть попытки в социально-философских теориях уклониться от этой борьбы. Так, вероятно, можно истолковать и популярность теории полипарадигмального подхода, и ее широкое распространение среди эмпирико-социологических исследований региональных проблем. Можно ли противопоставить полипарадигмальность монопарадигмальности, материализм – идеализму?

Есть ли аналогия между борьбой материализма и идеализма в истории социальной философии и борьбы поли- и монопарадигмальности? Сравнивая логику научного познания в ее целом и логику социоло-

логического познания, мы помним об ограниченности вывода, основанного на умозаключении по аналогии.

Из вышесказанного, вероятно, можно предположить, что за методологией полипарадигмальности скрывается необходимость практики исследований в социологии региона. Связана ли вышеназванная необходимость с процедурой испытаний гипотез. В процедурах испытания гипотезы весьма важно измерить правдоподобие гипотез. Например, сегодня возможно соединить социологические проблемы конфликта с региональной проблематикой. В нашей российской научной литературе работы такого характера уже имеются [1, с. 18].

Кроме региональных проблем конфликта существуют общероссийские. Проникновение глобального содержания в социологию конфликта порождает попытки отдельных ученых выделить в теории конфликта общенаучное содержание. В настоящее время поставлена задача создать «единую теорию конфликта» [2, с. 121-141]. Конечно, используя аппарат формальной логики, современной символической логики, мы придадим теории конфликта стройность, доказательность, ясность.

Наряду с достоинствами формально-логического подхода, следует отметить невозможность создания логически непротиворечивой теории социального конфликта и конфликта вообще, опираясь на аппарат символической логики. Невозможность создания логически непротиворечивой теории конфликта обусловлена существованием второй теоремы К. Гёделя.

Известно, что еще в 1931 г. Курт Гёдель в своей работе «О формально неразрешимых предложениях принципов математики и родственных систем» сформулировал теорию о невозможности доказать непротиворечивость формальной системы средствами самой этой системы. Таково в основном содержание его второй теоремы. Вот почему попытки формально-логического описания противоречия представляют интерес для развития самой символической логики. Но очевидно, что такие попытки непригодны для решения проблем разработки диалектического метода. Этот факт был доказан его создателем Гегелем, рассматривавшим свою философию как результат развития мыслей прдшественников.

Динамический метод конструирования региональной теории социального конфликта, можно полагать, базируется на противоречии внешнего и внутреннего рассмотрения социальных конфликтов того или иного региона. Рассматривая социальный конфликт как элемент внешней системы (в нашем случае регион), мы готовим научную основу для рассмотрения социального конфликта содержащего внутри себя

множество элементов, их статику и динамику, образующих целостность. Так, на содержательном уровне диалектически решается проблема, сформулированная второй теоремой Гёделя.

Сущность социального конфликта, как мы полагаем, возможно раскрыть методами социологии, тогда как формальная логика дает законы логически устойчивых связей понятий, существующих внутри теории конфликтов. Логические связи понятий, суждений, умозаключений, доказательств, опровержений, гипотез и их достоверности — все это оторвано от содержания, и отрыв обусловлен предметом формальной логики в ее классическом и современном вариантах.

Социология и социальная философия рассматривают общество как целостность, а социальный конфликт как одно из явлений общества. Содержание социальных конфликтов, их место и роль в обществе, закономерности их возникновения и развития вытекает из социальных фактов, как единичных проявлений общественной жизни. Логика научного вывода социологов не самоцель, а средство раскрытия содержания социальных конфликтов. Ее единство и различие с логикой научного познания всех наук очевидна.

Приведенный пример развития социологии конфликта в единстве с социологией региона показал, что правдоподобие той или иной концепции социального конфликта применительно к эмпирико-социологическим исследованиям Алтайского края может опираться на гипотезы, выведенные из различных теорий конфликта. Измеренные достаточно надежно в процессе испытания гипотезы могут доказать, какая теория более правдоподобна.

Именно процедуры испытания гипотез в эмпирико-социологических исследованиях служат доказательством достоверности той или иной парадигмы. Измерение достоверности парадигмы стало весьма актуальной задачей вследствие распространения полипарадигмального подхода в социологии региона, особенно в Алтайском крае. Как показал В.А. Светлов, финская школа логиков дала общенаучную методологию измерения прогресса научного познания априорных и апостериорных гипотез. Но применение ее затруднено проблемой перевода формализованного языка логики на содержательный уровень языка социологов.

Методология социологии вырастает из объекта, где предметом служит истинное знание об объекте, добываемое измерением социологических фактов, служащих средством испытания гипотез. Люди сходны друг с другом и одновременно отличаются один от другого. Отсюда, на наш взгляд, объективные предпосылки различия качественного и количественного подходов к измерению социальных фактов.

Резюмируя различные проблемы социологии региона, где в центре стоит поиск научной методологии исследования конкретных проблем, логично утверждать, что полипарадигмальный или дуальный (двойственный) подходы нуждаются в дальнейшем исследовании и какой из этих подходов более адекватен покажет время. Наша задача состоит в том, чтобы обратить внимание социологов и практических работников на различные аспекты проблемы развития социологии региона, а особенно ее конкретного явления – развитие социологических исследований в Алтайском крае.

Список литературы:

1. Артюхина, В.А. Протестное поведение Алтайского края в пост-советский период. - Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. социол. наук / В. А. Артюхина - Барнаул, 2012. – 20 с.
2. Семенов, В.А. Конфликтология: учеб. Пособие / В.А. Семенов, В.А. Светлов, В.В. Нагайцев. - Барнаул, 2011. – 352 с.

Ю. Н. Татаркина

*к.с.н., доцент кафедры «Теоретическая и прикладная социология»
Алтайского государственного технического университета
им. И.И. Ползунова*

Т. Филатова

*студентка факультета социальных коммуникаций и туризма
Алтайского государственного технического университета
им. И.И. Ползунова*

МОТИВАЦИЯ СПЕЦИАЛИСТА ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ КАК ВАЖНЫЙ КОМПОНЕНТ ЕГО ЭФФЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Актуальность выбранной темы состоит в том, что существует прямая связь между мотивацией достижения и теми высокими результатами, которых реально ждут клиенты от работы со специалистами по социальной работе. Успех любой деятельности в большей мере зависит от мотивации.

Мотивация - это способ побуждения себя и других людей к целенаправленному действию для достижения цели. Это определенный внешний фактор, влияющий на человека и его внутреннее состояние, который увеличивает желание человека работать. Исследуя структуру мотивации, Б.И. Додонов выделил ее 4 структурные компонента:

- удовольствие от самой деятельности,
- значимость для личности непосредственного ее результата,
- "мотивирующая" сила вознаграждения за деятельность,
- принуждающее давление на личность.

Между мотивацией и свойствами личности имеется обоюдосторонняя связь: свойства личности влияют на особенности мотивации, а особенности мотивации, закрепившись, становятся свойствами личности. Поэтому очень важно развивать мотивацию достижения у студента для овладения профессией и в дальнейшем для осуществления разнообразных должностных функций.

Мотивационные типы можно разделить на два класса:

- избегательная мотивация - человек стремится избежать нежелательных для себя последствий своего поведения;
- достижительная мотивация - человек стремится достичь определенных результатов, к которым стремится.

Мотивация достижения (и поведение, которое направлено на высокие результаты) даже у одного и того же человека не всегда одинакова и зависит от ситуации и предмета деятельности. Что же определяет уровень мотивации в каждой конкретной деятельности? Ученые выделяют четыре фактора:

- значимость достижения успеха;
- надежда на успех;
- субъективно оцениваемая вероятность достижения успеха;
- субъективные эталоны достижения

Самая общая цель социального работника – удовлетворить потребности своих клиентов. Этой цели подчиняется вся деятельность субъекта, в соответствии с ней складывается содержание, организуется управление, подбираются адекватные средства, формы и методы социальной работы. Цель, как видно, связывает компоненты социальной работы в единое целое, делает единой системой.

Последним шагом процесса мотивации в теории постановки цели является удовлетворенность работника результатом. Особое значение данного шага состоит в том, что он не только завершает цепочку процесса мотивации, но и является исходным для осуществления следующего цикла мотивации.

Специализация социального работника может быть различной: управленческая специализация, специализации работы в определённой социальной области, специализация работы с конкретными группами населения специализация по технологиям социальной работы, но в любой выбранной специализации, он должен быть высокомотивированным специалистом, до конца доводить важные для благополучия клиента действия.

Мотивация достижения – стремление к улучшению результатов, неудовлетворенность достигнутым, настойчивость в достижении своих целей, стремление добиться своего во что бы то ни стало – является одним из ядерных свойств личности, оказывающих влияние на всю человеческую жизнь. Мотив достижения - стремление достичь высоких результатов и мастерства в деятельности проявляется в выборе заданий и стремлении их выполнить. Мотивация одобрения - в отличие от мотивации достижения – стремление заслужить одобрения является препятствием к ним, влияет на качество взаимоотношений с другими людьми.

Однако, если мотивация слишком сильна, увеличивается уровень активности и напряжения, вследствие чего в деятельности наступают определенные разлады, т.е. эффективность работы ухудшается. Экспериментально установлено, что существует определенный оптимум (оптимальный уровень) мотивации, при котором деятельность выполняется лучше всего (для данного человека, в конкретной ситуации). Такую зависимость называют законом Еркса-Додсона. Для каждого комплекса мотивов (вида мотивации) оптимальный уровень будет различным.

Таблица 1 – Уровень мотивации достижения

Баллы	Кол-во человек	Низкий	Средний	Высокий	%
8		1			5,00 %
10			1		5,00 %
11			4		22,00 %
12			2		11,00 %
13			3		16,00 %
14				3	16,00 %
15				3	16,00 %
16				1	5,00 %

В ходе тестирования студентов оптимумы как раз были различными по величинам. Это различие в величинах оптимума легко объясняется, т.к. при прохождении теста по мотивации достижения ожидается ее высокий уровень, т.е. больший результат по баллам, а при прохождении теста по мотивации одобрения, лучше окажутся меньшие результаты по баллам шкалы.

Очень важно, что при очень высокой мотивации растут напряжение, тревожность, стресс, которые приводят к дезорганизации деятельности. Когда человек очень замотивирован (например, ощущает большую ответственность или слишком боится наказания), то возможно снижение уровня достижений. Чрезвычайно сильная мотивация, большое стремление решить сложные задачи (максимальные усилия) увеличивает число ошибок.

Студентам предлагалось пройти два теста: "Тест на мотивацию достижения" и «Оценка мотивации одобрения». Тестировались 18 студентов специальности «Социальная работа».

Вниманию студентов предлагался ряд утверждений, с которыми они могли согласиться или нет, выбрав наиболее характерный вариант для них, и отметить его. Ответы, совпадающие с ключом, кодировались в 1 балл. Подсчитывалась общая сумма (min = 0, max = 23 в 1 тесте и max = 19 во втором).

Таблица 2 – Уровень мотивации одобрения

Баллы	Кол-во человек	Низкий	Средний	Высокий	%
3		1			5,00 %
4		2			11,00 %
5		2			11,00 %
7			3		16,00 %
8			1		5,00 %
9			2		11,00 %
10			3		16,00 %
12			1		5,00 %

По полученным результатам, можно сделать вывод: студенты обладают средним уровнем мотивации, что является очень хорошим результатом. Оптимум - средний уровень мотивации на достижение; замечена тенденция стремления к высокой мотивации, что является положительной тенденцией.

Итоговая сумма баллов является показателем «мотивации одобрения». Чем выше итоговый показатель, тем выше мотивация одобрения и тем, следовательно, выше готовность человека приукрасить себя, представить себя перед другими как полностью соответствующего социальным нормам (тем выше готовность человека в одобрении других, связанная с потребностью в общении). Низкие показатели могут свидетельствовать как о непринятии традиционных норм, так и о высокой требовательности к себе, но низкие показатели не обнаружены, что говорит о хорошей мотивации и на успех, на достижение, ведь мотивация одобрения не будет препятствовать.

Сказанное позволяет уточнить понятие мотивации как совокупности сил, побуждающих человека осуществлять деятельность с затратой определенных усилий, на определенном уровне старания и добросовестности, с определенной степенью настойчивости, в направлении достижения определенных целей.

Различные компоненты и стороны мотивации должны развиваться в их единстве. Снижение мотивации деятельности приводит к развитию синдрома эмоционального выгорания.

Список литературы:

1. «Ваше время - в Ваших руках» Лотар Зайверт, АО «Интерэксперт» Москва 1995г.
2. «Ты - Босс» Н.Иосефович, АО «Вече» Москва 1995г.
3. «Основы менеджмента» Мэскон М.Х., Альберт М., Хэдоури Ф., Перевод с английского изд «Дело» Москва 1992г.
4. http://www.socioego.ru/teoriya/istoch/zanc/zan_motiv4.html
5. <http://www.coolreferat.com>
6. <http://xreferat.ru/60/6160-2-analiz-osnovnyh-teoriiy-motivacii-i-praktiki-ih-primeneniya.html>
7. http://tkd.kulichki.net/psih/5_1.htm

Е.В. Хабарова

*аспирантка Горно-Алтайского государственного
университета*

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

Современный этап развития общества в целом предполагает существенные изменения в развитии представлений о значимости социальной работы на уровне государства и отдельных регионов. Ни одно государство сегодня не может обойтись без специалистов в области социальной работы. Сложная экономическая ситуация является причиной того, что в настоящее время, существует большое число нуждающихся в разнообразной квалифицированной социальной помощи. Социальная работа направлена на то, чтобы облегчить людям повседневную жизнь, а также, по возможности, кардинально решить их проблемы. Социальная работа является важным связующим звеном между людьми, которым надо помочь, и государственным аппаратом, а также законодательством [3].

Сегодня социальная работа - одна из самых востребованных специальностей на рынке труда не только в Республике Алтай, но и в России. Это связано, прежде всего, с изменением приоритетов в государственной политике, динамичным развитием социальной сферы России: увеличением объемов финансирования социальных учреждений, постоянным вниманием и заботой о социально незащищенных слоях населения со стороны Правительства РФ [2].

Наличие федеральной социальной политики указывает на необходимость развития региональных (территориальных) систем социальной защиты населения для реализации социальной политики на региональных (областных, краевых, республиканских) и местных (городских и районных) уровнях в целях выявления специфических потребностей населения непосредственно в регионах и адресной социальной работой с клиентами социальной защиты населения.

Система социальной работы Республики Алтай характеризуется большей степенью вариативности и многообразием типов моделей социальных служб Республики Алтай, сформировались различные системы социальной работы, включающие технологии и модели взаимодействия специалистов и клиентов, механизмы и методы оценки эффективности деятельности учреждений социального обслуживания.

В настоящее время министерства Республики Алтай и ведомства, имеющие социальные службы, опираясь на государственные органы субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления, пытаются решить сложную задачу, связанную с развитием созданной сети учреждений, оказывающих населению широкий спектр социальных услуг.

К основным, на данном этапе, целям развития социальной работы Республики Алтай можно отнести: увеличение степени самостоятельности клиентов, их способности контролировать свою жизнь и более эффективно разрешать возникающие проблемы; создание условий, в которых клиенты могут в максимальной мере проявить свои возможности и получить все, что им положено по закону; создание условий, при которых человек, несмотря на физическое увечье, душевный срыв или жизненный кризис, может жить, сохраняя чувство собственного достоинства и уважение к себе со стороны окружающих и как конечная цель достижение такого результата, когда необходимость в помощи социального работника у пациента исчезает.

Главной задачей XXI века является, несомненно, улучшение качества жизни, в том числе и качества образования, определяющего условия развития личности. Именно, поэтому реформирование и совершенствование системы образования и науки являются определяющим фактором решения большинства проблем в условиях глобализации современного общества. Меняется парадигма образования, которую характеризует не только высокое качество профессионального образования, но и новая философия образования как фундамент гражданского общества.

Особенно отчетливо это проявляется в организации социального образования. До сих пор социальное образование в России формировалось достаточно традиционно. Госстандарты нового поколения предполагают более активное формирование оптимальной структуры социального образования, его дифференциацию по профилю вузов и факультетов, по регионам и уровням организации образования. Это касается, в частности, и госстандартов по подготовке профессиональных социальных работников. Одной из основных задач высшего образования по данному направлению подготовки является получение высшего профессионального (на уровне бакалавра социальной работы), специального профессионального (на уровне специалиста социальной работы) и углубленно профессионального (на уровне магистра социальной работы) образования, позволяющего выпускнику овладеть совокупностью компетенций для успешного выполнения профессиональных функций [1].

В соответствии с этим особенно актуальны в настоящее время исследования таких проблем, как обеспечение качества социальных услуг, разработка стандартов деятельности учреждений социального обслуживания населения, выявление особенностей стандартизации социального обслуживания населения на различных уровнях, в том числе региональном.

Решение этих вопросов потребует подготовки и переподготовки социальных работников. Для этого необходимо предусмотреть различные виды их обучения - от курсовой подготовки повышения квалификации до развития сети факультетов социальной работы в высших и средних профессиональных учебных заведениях.

Список литературы:

1. Гусякова Л.Г. Социальная защита и социальное обслуживание как направления социальной работы. Учебное пособие / Л.Г. Гусякова, Г.В. Говорухина, Ю.А. Калинина. - Барнаул, 2005. - 136 с.

2. Гусякова Л.Г. Виталистская модель теории и практики социальной работы: монография / Л.Г. Гусякова. - Барнаул: Изд-во ООО «Азбука», 2006. - 194 с.

3. Социальная политика. Социальная защита. Социальная работа: библиогр. науч.- вспом. аннот. указатель / сост. Е. М. Ляшедько, В. А. Михайлова; под общ. ред. канд. ист. наук И. В. Чigareвой САНКТ-ПЕТЕРБУРГ-2009.

М.Ю. Шишин

доктор философских наук, профессор кафедры «Архитектура и дизайн» Института архитектуры и дизайна Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова

Х.Д.А. Исмаил

аспирант кафедры Института архитектуры и дизайна Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова

ФРАКТАЛЬНОСТЬ И ФРАКТАЛЬНОЕ ПОДОБИЕ В ПРИРОДЕ И КУЛЬТУРЕ

История открытия фрактальности и основные понятия. Рассмотрим данную тему через три следующие пункты.

Открытия фрактальности и итоги обнаружения ее в объектах природы. Первые примеры самоподобных множеств с необычными свойствами появились в XIX веке (множество Кантора). Термин «фрактал» был введен Бенуа Мандельбротом в 1975 г. и получил широкую популярность с выходом в 1977 г. его книги «Фрактальная геометрия природы» [1].

История фракталов началась с геометрических фракталов, которые исследовались математиками в XIX веке. Фракталы этого класса – самые наглядные, потому что в них сразу видно самоподобие. Примерами таких фракталов служат: кривые Коха, Леви, Минковского, треугольник Серпиньского, губка Менгера, дерево Пифагора и др. С математической точки зрения, фрактал – это, прежде всего, множество с дробной (промежуточной, «не целой») размерностью. В то время как гладкая евклидова линия заполняет в точности одномерное пространство, фрактальная кривая выходит за пределы одномерного пространства, вторгается за границы в двумерное пространство. Таким образом, фрактальная размерность кривой Коха будет находиться между одномерным и двумерным пространством. Это, прежде всего, означает, что у фрактального объекта невозможно точно измерить его длину.

Фракталами называют бесконечно самоподобные фигуры, каждый фрагмент которых повторяется при уменьшении масштаба. Разветвления трубочек трахей, нейроны, сосудистая система человека, извилины берегов морей и озер, контуры деревьев — это все фракталы. Фракталы находят в местах таких малых, как клеточная мембрана, и таких огромных, как звездные галактики. Можно сказать, что фракталы – это уникальные объекты, порожденные непредсказуемыми движениями хаотического мира [2,4].

В работе, которая названа «Числа, Фракталы и Хаос» отмечено, что фракталом называется структура, состоящая из частей, которые в каком-то смысле подобны целому. Сам термин "фрактал" означает "дробный". Когда вы всматриваетесь во фрактальную форму, то видите одну и ту же структуру независимо от степени увеличения. Такое подобие можно увидеть в природе, рассматривая при разном приближении горы, облака, береговые линии и т.п. Его можно встретить, исследуя формы молекул или галактик. Фрактальность стремительно становится одной из самых емких метафор для объяснения и понимания мира [5].

Термины и понятия фрактальной геометрии. Слово «Fractiоn» в словарях английского языка определяется как дробь, доля, фрагмент. «Fracture» – это перелом, трещина, разрыв мягких тканей в результате поломки. «Fractiоnal» обозначает дробный, фрагментарный, частич-

ный. В словарях арабского языка «Фрактал» имеет значение раздела, доли или части [1].

Под математическим и инженерным понятием фрактальности понимают гармонический анализ, теорию потенциала, уравнения в частных производных, теорию вероятностей, оператор алгебры, теорию чисел, динамические системы [3]. Некоторые ученые считают, что фрактальность связана с классической инженерией, недифференцируемой функцией, самоподобными множествами, дробными размерами.

Научное понятие фракталу дает в своих исследованиях Бенуа Мандельброт [1] (от латинского fractus – дробленный, сломанный, разбитый). Его работы способствовали развитию междисциплинарного подхода к изучению фракталов, основанного на методах нелинейной динамики, фрактальной геометрии, теории самоорганизации [3].

В архитектурном понятии считают, что фрактальная геометрия – это формальное изучение самоподобных структур (self-similar structures), которое находится на концептуальной основе сложности понимания природы. Фрактальная размерность позволяет оценить сложность структуры и определить сложные природные формы, такие как береговые линии или горные хребты и искусственные формы, как дом Робейя витражи Ф. Л. Райта [3]. Фрактал (лат. fractus — дробленный) — термин, означающий геометрическую фигуру, обладающую свойством самоподобия, то есть составленную из нескольких частей, каждая из которых подобна всей фигуре целиком. В более широком смысле под фракталами понимают множества точек в евклидовом пространстве, имеющие дробную метрическую размерность (исследования Минковского и Хаусдорфа), либо метрическую размерность, строго большую топологической. Следует отметить, что слово «фрактал» не является математическим термином и не имеет общепринятого строгого математического определения. Оно может употребляться, когда рассматриваемая фигура обладает какими-либо из перечисленных ниже свойств:

- Нетривиальная структура на всех шкалах. В этом отличие фрактальной фигуры от регулярных фигур (таких, как окружность, эллипс, график гладкой функции): если мы рассмотрим небольшой фрагмент регулярной фигуры в очень крупном масштабе, он будет похож на фрагмент прямой. Для фрактала увеличение масштаба не ведёт к упрощению структуры, на всех шкалах мы увидим одинаково сложную картину.

- Самоподобна или приближена к самоподобию.

- Обладает дробной метрической размерностью или метрической размерностью, превосходящей топологическую.

- Может быть построена при помощи рекурсивной процедуры.

Многие объекты в природе обладают фрактальными свойствами (например, побережья, облака, кроны деревьев, кровеносная система и система альвеол человека или животных). Фракталы, особенно на плоскости, популярны благодаря сочетанию красоты с простотой построения при помощи компьютера [3].

Выводы.

На основе уже проведенных исследований можем выработать определение фрактальности: фрактальность - это система, имеющая самоподобные, повторяющиеся определенные формы (части) в разных масштабах и пропорциях в иерархической системе так, что каждая часть представляет общую форму всей системы. Данные повторяющиеся части существуют в разных видах в зависимости от среды фрактальной системы, которая может быть геометрической, природной или антропогенной.

Список литературы:

1. Мандельброт Б. Фрактальная геометрия природы [Электронный ресурс] / Б. Мандельброт. - М.: Институт компьютерных исследований, 2002. – Режим доступа: <http://ru.science.wikia.com/wiki/фрактал>
2. Дендриты, фракталы и материалы / Ю.Д. Третьяков // Соросовский образовательный журнал. - 1998. - № 11.- С. 96-102.
3. Бабич В.Н. О Фрактальных моделях в архитектуре [Электронный ресурс] / В.Н. Бабич, А.Г. Кремлев //Архитектон: известия вузов. – 2010. – № 30. – Режим доступа: http://archvuz.ru/numbers/2010_2/07
4. Федер Е. Фракталы: пер. с англ. / Е. Федер. - М.: Мир,1991.- 254 с. - Нью-Йорк: Plenum Press, 1988.
5. Сокольчук К.Ю. Числа, фракталы и хаос [Электронный ресурс] / К.Ю Сокольчук, В.В Остапович //сайт numbernautics. – 2007. – № 5. – Режим доступа: <http://www.numbernautics.ru/content/view/526/30/>.

Ю. Н. Татаркина

*к.с.н., доцент кафедры «Теоретическая и прикладная социология»
Алтайского государственного технического университета
им. И.И. Ползунова*

К.В. Эннс

*студент факультета социальных коммуникаций и туризма
Алтайского государственного технического университета
им. И.И. Ползунова*

СПОСОБНОСТЬ РАЗРЕШАТЬ КОНФЛИКТЫ – НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧЕРТА СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА

Современная Россия – одна из самых конфликтных стран мира. Социальные конфликты пронизывают все «поры» нашего общества, определяют характер деятельности всех социальных институтов и групп, придают социальным отношениям принципиально новые качества. Сама необходимость социальной работы как общественной и профессиональной деятельности, а, следовательно, и науки, осмысливающей проблематику этой деятельности, вызвана во многом ростом социальной конфликтности, потребностью снижения социальной напряженности.

Проблема конфликтов в социальной работе приобретает особую значимость и важность в связи с тем, что субъектами конфликта являются индивиды или группы индивидов, имеющих социальную недостаточность, неудовлетворенность своим положением в обществе. Корни этого явления различны, но среди прочих причин ведущими являются социальное неравенство и неодинаковый доступ к ресурсам социального развития индивида или социальной группы.

Одной из главнейших особенностей деятельности социального работника является ее клиентоориентированность, ориентированность на удовлетворение потребностей клиента. Она выражается в том, что профессиональный социальный работник постоянно ведет общение с клиентами: посетителями, просителями, ходатаями и даже с жалобщиками. Его поле деятельности - профессиональное общение. Поэтому, наряду с чисто профессиональными знаниями и навыками, умение вести деловое общение является одним из важнейших признаков профессиональной пригодности социального работника.

Социальная работа основана на общении работников социальных служб и их клиентов, зачастую людей эмоционально неустойчивых, уставших от жизненных проблем и неустроенности, поэтому для нее характерны конфликты. Коммуникативные конфликты в большинстве случаев разрушают саму систему взаимодействия между людьми, делают ее неэффективной, и люди стремятся их избегать.

В процессе коммуникации с клиентом социальный работник корректирует его оценки, отношение к миру, устраняет барьеры коммуникации. Это все характеристики управления общением. Для того, чтобы управление общением было эффективным, нужно знать и использовать его законы, а также знать и уметь применять методы управления коммуникативными конфликтами на практике.

Под предметом конфликта обычно понимают объективно существующую или воображаемую проблему, которая служит его причиной (например, проблема власти, проблема первенства проблема обладания теми или иными ценностями и т. д.). Под объектом конфликта - любой конкретный элемент материального мира или социальной реальности, способный стать точкой личных, групповых, общественных или государственных интересов, т.е. породить предмет конфликта.

Коммуникативные конфликты возникают в процессе общения. Конфликты по коммуникативной направленности разделяются на горизонтальные, в которых участвуют люди, не находящиеся, как правило, в подчинении друг у друга; вертикальные, т.е. те, участники которых связаны теми или иными видами подчинения. Эти конфликты могут быть и смешанными, представляя отношения подчинения и неподчинения.

Особую печать несет вертикальный конфликт, выражающий обычно неравенство сил конфликтующих сторон, различия между ними по иерархическому уровню и влиянию (например, руководитель - подчиненный, работодатель - работник). В этом случае может иметь силу неодинаковый статус и ранг, что, конечно, скажется на ходе и развязке конфликта.

Совокупность моделей поведения, определяемых на основе важных человеческих потребностей, психологи называют основной установкой личности в межличностных отношениях; от этой установки зависит поведение человека. Часто недоразумения и конфликты возникают из-за того, что люди имеют разные модели привязанности, влияния и эмоциональной вовлеченности, однако и сходные модели иногда вызывают конфликты.

Цели определяются потребностями человека, а основные потребности общения, от которых зависит тип межличностных отношений,

модель поведения человека, стиль его взаимоотношений с окружающими, таковы:

1) потребность в привязанности, потребность в установлении контактов - люди различаются по степени готовности и желания проводить время с другими, общаться с ними;

2) потребность во влиянии;

3) потребность в близких, лично значимых отношениях с другими людьми, потребность в эмоциональной вовлеченности.

Причиной коммуникативного конфликта является противоречие коммуникативных целей или коммуникативных ролей адресанта и адресата.

Как правило, они подменяют подлинный конфликт речевых или контактных решений – конфликтом психологическим, а потому коммуникативный конфликт в большинстве случаев остается неразрешенным.

Управление конфликтом – это целенаправленное, обусловленное объективными законами воздействие на его динамику в интересах развития или разрушения той социальной системы, к которой имеет отношение данный конфликт.

Здесь важен конструктивный аспект управления конфликтами. Иначе говоря, основная цель управления конфликтами будет заключаться в том, чтобы предотвращать деструктивные коммуникативные конфликты и способствовать адекватному разрешению конструктивных.

К основным стратегиям разрешения коммуникативных конфликтов относятся:

- принуждение (борьба, соперничество);
- полное подчинение одной из сторон (уступка);
- согласование интересов и позиций конфликтующих сторон на новой основе (компромисс, консенсус);
- взаимное примирение конфликтующих сторон (уход);
- перевод борьбы в русло сотрудничества по совместному преодолению противоречий (сотрудничество).

В любом конфликте каждый участник оценивает и соотносит свои интересы и интересы соперника, задавая себе вопросы: «Что я выиграю...?», «Что я потеряю...?», «Какое значение имеет предмет спора для моего соперника...?». На основе такого анализа он сознательно выбирает ту или иную стратегию поведения (уход, принуждение, компромисс; уступка или сотрудничество). Оценка интересов в конфликте – это качественная характеристика выбираемого поведения. В модели Томаса-Килмена она соотносится с количественными пара-

метрами: низким, средним или высоким уровнем направленности на интересы.

При анализе конфликтов на основе рассматриваемой модели важно помнить, что уровень направленности на собственные интересы или интересы соперника зависит от трех обстоятельств:

- содержания предмета конфликта;
- ценности межличностных отношений;
- индивидуально-психологических особенностей личности.

На основе модели Томаса-Килмена нами было проведено небольшое исследование внутри студенческой группы. Тест проводился со студентами группы 5СР-01. По результатам теста можно сделать следующие выводы:

- из числа испытуемых на соперничество способны всего лишь 16 %;
- методы решения конфликтов – сотрудничество и компромисс выбрали 45 % опрошенных;
- большая часть испытуемых (39 %) выбирают путь решения конфликта – приспособление.

На этом основании можно сделать следующие выводы, что большая часть опрошенных в решении конфликта пойдет навстречу другому, дабы разрешить сложившуюся ситуацию, а также готовы удовлетворить желания другого, ради подавления спора и сохранения отношений. Также эти результаты говорят о том, что из числа испытуемых нет конфликтных, спорных людей.

Управление коммуникативным конфликтом - это целенаправленное, обусловленное объективными социально-психологическими законами воздействие на его динамику. Очень важен конструктивный аспект управления конфликтами, для этого социальному работнику необходимо знание социально-психологических технологий.

На уровне непосредственного осуществления социальной работы с клиентом функции социально-психологической технологии управления коммуникативными конфликтами заключаются в эффективном общении социального работника и клиента и рациональном поведении в конфликте самого социального работника.

СЕКЦИЯ
«ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ
РАБОТЫ»

С.А. Ковалёва

*ст. преподаватель Сибирского государственного
индустриального университета, г. Новокузнецк*

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ
МОЛОДЕЖИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗа
В ПРОЦЕССЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Проблемы формирования, развития и стимулирования активности молодежи, выявления особенностей мотивационно-потребностной сферы социально активной личности рассматривались социологами, педагогами и психологами во все периоды существования нашего государства. Однако в различные периоды сформировавшиеся в обществе представления об активной личности, существенно различались, и в исследованиях разных лет были предприняты попытки, с одной стороны, осуществить анализ содержания понятия социальной активности, с другой стороны, обозначить мотивы, которые направляют и реализуют активность человека в социально-значимой деятельности [1].

В психологическом плане существенным представляется характеристика активности как состояния - качество, которое базируется на потребностях и интересах личности и существует как внутренняя готовность к действию, а также как отношения - более или менее энергичная самодеятельность, направленная на преобразование различных областей деятельности и самих субъектов.

В социологии используется понятие социальной активности. Социальная активность рассматривается как явление, как состояние и как отношение. Социальная активность – мера социальной преобразующей деятельности людей, основанной на осознании внутренней необходимости действий, цели которых определяются общественными потребностями.

Социальную активность студента рассматривают как свойство личности, позволяющее ему осуществлять реализацию различных социально значимых видов деятельности в процессе профессионального становления в целях изменения себя, окружающей среды, социума

в соответствии с собственными позитивными ценностными ориентациями и задачами общественного развития.

Студенчество как социальная группа характеризуется особыми условиями жизни, труда и быта, общественным поведением и психологией. Для студентов приобретение знаний и подготовка себя как специалистов и профессионалов является основным занятием. Внеучебная, общественная работа, выполняемая в вузе, создает оптимальные условия для формирования лидерских качеств молодого человека. В этом случае лидерство означает социальную активность, или активную жизненную позицию молодого специалиста, в которой особенно заинтересованы работодатели. Она представляет собой некий гарант свежих идей, неординарных подходов, смелых управленческих решений и способствует развитию любого бизнеса.

Таким образом, являясь специфическими социальными группами, студенты обладают социально-психологическими особенностями, которые необходимо учитывать при выявлении структуры мотивов социальной активности молодежи.

Существует большое количество определений понятия социальной активности, но все авторы подчеркивают в ней осознаваемое, целенаправленное взаимодействие личности и социума, то есть то, что социальная активность специфическим образом мотивирована. Следует отметить, что мотивационная структура социальной активности является органической составной частью ее сущности. А мотивы социальной активности – это осознанные причины, по которым люди вступают во взаимодействие друг с другом, оказывают влияние друг на друга и осуществляют различные виды социально - значимой деятельности.

Организация работы со студентами вузов имеет свою специфику, обусловленную характерными чертами представителей этой группы молодежи, которые всегда отличались наибольшей активностью и самостоятельностью мышления.

С позиции специалистов, работающих со студенческой молодежью, отношение к студенту представляет собой отношение к нему как к субъекту собственного развития, нацеленного на поиск личностных смыслов. В связи с этим основной задачей организатора работы с молодежью является создание условий для реализации субъектности студента и формирования у него на этой основе социальной ответственности, нравственных убеждений и готовности к профессиональной деятельности. В русле данной стратегии важной задачей организатора работы с молодежью в вузе является содействие в самореализации личностно-творческого потенциала студента [2].

Особенность организации образовательного процесса в педагогической системе включает реализацию идеи субъектности в профессиональном образовании, которая ориентирует преподавателей на создание для каждого студента индивидуализированных условий, которые способны обеспечить целостность и результативность процесса его личностно-профессионального развития. При этом организационная структура, технология конструирования такого образовательного процесса приобретает гуманистическую направленность, обеспечивает осуществление обучающимися своих возможностей в соответствии со своими способностями в освоении различных видов деятельности и социальных отношений.

Самореализации студента активно помогает участие в общественной деятельности.

Общественная деятельность – это деятельность, направленная на принесение пользы обществу, и не направленная на принесение прибыли. На федеральном уровне такая деятельность подразумевает и официальное общение государственных учреждений с гражданами, отдельными их группами, и информационную работу. Иначе говоря, это сфера официальных контактов с должностными лицами определенного административного уровня, представителями законодательных органов и различными инициативными группами влияния [3].

По данным проведенного социологического исследования, проведенного в СибГИУ, 96 % респондентов согласились с мнением, что социальную активность студентов в вузе необходимо развивать. Формы, в которых должно быть организовано содействие по развитию социальной активности, по мнению респондентов, могут быть следующие: высокая степень информированности студентов о возможностях самореализации студентов в вузе, достойное вознаграждение в виде грамот, фотографий на стене почета, путевок, пробуждение интересов студентов к проблемам социальной сферы, культуры, здоровья и пр.

В реализации любых воспитательных проектов (программ) положительный эффект может дать только суммарное действие таких условий и средств воспитания, как создание благоприятной образовательной среды, влияние личности воспитателя и его деятельности, личностное и социально-ролевое общение, активная творческая деятельность, соотношенная с социально-возрастной спецификой ее участников [4].

В рамках проведенного исследования в СибГИУ, были выявлены мотивы участия студентов в различных молодежных объединениях. Первопричиной вступления в молодежные инициативы является желание самореализоваться. Студенты видят реальную возможность с по-

мощью участия в различных объединениях добиться профессиональных успехов и найти референтную группу. И лишь на последнем месте названа такая причина, как желание занять свое свободное время полезной деятельностью.

Причины этого в низкой степени информированности студентов; пассивности и нежелании принимать активное участие в жизни университета студентов; в недостаточном внимании административных единиц вуза к проблеме развития социальной активности молодежи.

В целом внеучебная деятельность позволяет расширить возможности самореализации обучаемых за рамками таких традиционных для СибГИУ направлений, как учебная и научная работа. Развитие и реализация потенциала студентов осуществляется путем организации и проведения спортивных и культурно-массовых студенческих мероприятий вузовского и межвузовского уровней: конкурсов, творческих встреч, школ актива, ярмарок студенческих инициатив и т.п.

Для эффективной работы по развитию социальной активности эксперты видят необходимость в изменении подхода к мотивации студентов и сотрудников вуза (материальное поощрение, гранты и т.д.), повысить уровень информированности студентов, поддерживать и развивать мероприятия социально-значимые в общественной жизни. На каждом уровне требуются скоординированные действия всех административных единиц.

Список литературы:

1. Медиа и социальная активность молодежи : [Электронный ресурс] : научно - учебная лаборатория исследований в области бизнес - коммуникаций. – М., 2011. - Режим доступа : [http : // www.hse.ru-28.04.2011](http://www.hse.ru-28.04.2011).
2. Мартынова М.Д. Развитие лидерства и социальной активности молодежи в системе высшего образования как основание для формирования управленческих качеств будущих специалистов // Университетское управление: практика и анализ. – 2005.
3. Гладилина И.П. Социальное становление творчески одаренной молодежи в систему высшего профессионального образования России // Социально – гуманитарные знания. – 2009. – № 4.
4. Андреева Ю.А. В фокусе – молодежный активизм // Кредо. – 2007. – № 7.

Е.О. Сажина

заведующая отделением социального обслуживания на дому граждан пожилого возраста и инвалидов КГБУСО «Территориальный центр социальной помощи семье и детям города Бийска»

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ. РАСШИРЕНИЕ СПЕКТРА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ УСЛУГ ГРАЖДАНАМ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА И ИНВАЛИДАМ

Служба социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов существует уже более 20 лет, в 2003 г. отделения присоединились к КГБУСО «Территориальный центр социальной помощи семье и детям города Бийска». Сегодня в Центре в трех отделениях социального обслуживания на дому состоит на учете около 400 граждан пожилого возраста.

Отделение социального обслуживания на дому реализует свою деятельность по программе комплексной социальной реабилитации «Будем жить».

Виды и формы реабилитации, действующие в программе:

- медико-социальная: оздоровительный курс «Санаторий на дому», социальный прокат средств технической реабилитации;
- психологическая: «Душевное равновесие», «Телефон доверия»;
- трудовая: «Наши руки – не для скуки».

Комплексный подход, реализуемый в рамках данной программы, предполагает не только оказание гражданам пожилого возраста и инвалидам комплекса социальных услуг, но и также развитие межведомственного взаимодействия и социального партнерств.

Социально-медицинская реабилитация «Санаторий на дому».

Из опыта работы с пожилыми людьми, на первом месте стоят проблемы оздоровительного характера. Практически все люди преклонного возраста, а инвалиды тем более, нуждаются в оздоровительных процедурах, которые были бы направлены на поддержание их здоровья и жизненного тонуса. Достаточная помощь обеспечивается только в стационарных условиях, доступность которых возможна не для всех.

Для создания условий оздоровления, социально-психологической реабилитации, повышения жизненного тонуса, эффективности и качества предоставления социальных услуг, людям пожилого возраста и инвалидам, которые и не могут воспользоваться санаторно-

курортным лечением по медицинским показаниям, в центре организован оздоровительный курс «Санаторий на дому».

Учитывается диагноз основного и сопутствующего заболевания, общее самочувствие клиента, совместно с участковым врачом составляется индивидуальный план реабилитации, включающий в себя медикаментозное лечение:

- массаж;
- водные процедуры;
- лечение аппаратом «Алмаг-01»;
- витаминотерапия;
- фитотерапия;
- библиотерапия;
- консультация психолога.

Данная форма работы, является неотъемлемой частью в полноценной реабилитации граждан пожилого возраста и инвалидов.

Социально-бытовая реабилитация: прокат оборудования.

Полноценная жизнедеятельность многих пожилых людей не возможна без предоставления им различных видов помощи и услуг, соответствующих их социальным потребностям. Проблема интегрирования людей пожилого и старческого возраста в социокультурную жизнь общества предусматривает разработку и реализацию специальных программ.

Пункт социального проката оборудования – это создание условий для продления активности жизни пожилых граждан и инвалидов, сохранения у них возможностей самообслуживания, улучшения качества социального обслуживания.

Клиентами социального проката являются граждане пожилого возраста и инвалиды, находящиеся на надомном социальном обслуживании. Исходя из пожеланий обслуживаемых, в социальном прокате имеются следующие реабилитационные средства:

- Костыли;
- Трости;
- Опоры – ходунки;
- Аппараты магнитотерапии «Алмаг-01»;
- Сиденья для ванны;
- Тонометры (для облегчения труда социальных работников и улучшения качества обслуживания).

Все эти средства реабилитации, выдаются (бесплатно) на временное пользование обслуживаемым в Центре.

Особой популярностью в прокате пользуются опоры-ходунки, которые, из-за своей стоимости, практически недоступны для приобретения обслуживаемыми.

С уверенностью, можно сказать, что «Социальный прокат» востребован и расширяя материально-техническую базу, КГБУСО «Территориальный центр социальной помощи семье и детям» не только улучшает качество предоставления социальных услуг, но и повышает жизненный тонус, продлевая активность, пожилых людей.

Социально-психологическое сопровождение «Релакс».

Несмотря на то, что релаксация является одним из основных методов работы психолога, очень часто этот метод недооценивается как специалистами, так и самими клиентами. Происходит это потому, что люди привыкли рассматривать ее в качестве способа отдыха, иногда приравнивая к медитации.

Но сама по себе релаксация имеет очень широкий спектр показаний и при правильном применении способна оказать мощный исцеляющий эффект как на душу, так и на тело.

Следуя за необходимостью создания максимально положительно влияющей своей работы для подопечных, а это пожилые люди и инвалиды, которым просто необходима релаксационная форма улучшения психологического и физического самочувствия, в Центре был создан кабинет психологической разгрузки (темная сенсорная комната).

Кабинет оборудован всем необходимым для психологической разгрузки:

- регулируемый уровень освещенности, позволяющий наиболее быстро погрузиться в состояние релаксации;
- комфортная мебель, с учетом анатомических особенностей человека;
- музыкальное сопровождение, с аудио и видео носителями;
- ковровое покрытие;
- аромоаппарат, для проведения процедур ароматерапии;
- живой уголок из цветов.

Пройдя курс, улучшается эмоциональное и психосоматическое состояние реабилитанта. Кроме того, занятия носят обучающий характер, то есть человек, прошедший курс релаксации может справляться со стрессовыми ситуациями самостоятельно. Наряду с программой «Будем жить» для оказания социальной, психологической и социокультурной реабилитации в отделениях реализуются ряд программ и проектов:

- клуб «Нам года - не беда»;
- программа «Туризм для пожилых»;

- программа «Гарденотерапия».

Клуб «Нам года - не беда!».

С 2006 г. в КГБУСО «Территориальный центр социальной помощи семье и детям города Бийска» реализуется программа клуба общения для пожилых людей - «Нам года – не беда».

Эта программа направлена на обеспечение социально-психологической поддержки мобильной категории граждан, повышение эффективности и качества социального обслуживания на дому, обеспечение возможности самовыражения пожилых граждан и предупреждение устранения их от активной жизни, а также организация досуга.

Востребованность в работе этого клуба подтверждают постоянные участники, люди, которые ведут активный образ жизни, в меру своих возможностей,

На протяжении 5 лет было организовано немало тематических, интересных, увлекательных мероприятий. «Масленица», «А, ну-ка, бабушки!», «Новогодний карнавал», «Осень золотая», это праздники которые ежегодно проводятся в клубе. В 2011 г. клуб общения «Нам года – не беда!» отметил свой юбилей.

Программа «Туризм для пожилых».

С 2009 г. в отделениях социального обслуживания на дому граждан пожилого возраста и инвалидов реализуется программа «Туризм для пожилых». В рамках данной программы, обслуживаемые знакомятся с культурным наследием города, посещают живописные уголки Алтайского края.

Реализация программы «Туризм для пожилых» предоставляет реабилитационные возможности, повышает интерес к жизни и увеличивает жизненную активность, создает возможность устанавливать независимые и разнообразные контакты, которые помогают получить уверенную и эффективную жизненную поддержку, так необходимую пожилым людям.

За 2 года было проведено много интересных экскурсий, особенно пожилым людям запомнились:

- Новогодняя экскурсия по снежным городкам города Бийска;
- посещение Успенского кафедральный собора;
- памятника Вечного огня;
- памятника Пера 1, открытого в 2010 г.;
- с. Одинцовка, посещение храма А. Невского;
- Планетарий;
- г. Белокуриха, посещение храма св. Пантелеймона, прогулка по курортной зоне и др.

Некоторые экскурсии, по просьбам подопечных, стали ежегодными и обязательными. Это посещение Вечного огня и Успенского кафедрального собора.

Программа «Гарденотерапия».

С 2011 г. в Центре реализуется программа «Гарденотерапия». Программа направлена на создание условий для успешной социальной и психотерапевтической реабилитации граждан пожилого возраста и инвалидов, при помощи садовой терапии.

Практика показывает, что пожилые люди с удовольствием ухаживают за растениями. Особое эмоциональное настроение, связанное с выполнением необходимой работы, психически балансирует и успокаивает. Это помогает пожилому человеку вернуть активный интерес к жизни, стремление преодолеть недуг, осознать свою значимость.

В гарденотерапии соединяются положительное воздействие работы на свежем воздухе, благотворное влияние красоты природы и возможность практического использования результатов труда, кроме того, этот вид деятельности имеет ярко выраженную психотерапевтическую направленность.

Люди преклонного возраста, через гарденотерапию могут выразить свое внутреннее состояние, свои ощущения и переживания. Будучи напрямую связанным с важнейшими психическими функциями - зрительным восприятием, моторной координацией, речью, мышлением – способствует психоэмоциональной разгрузке. Гарденотерапия может служить и способом решения психологических, личностных проблем (страхи, тревога, неуверенность, одиночество, преодоление негативных переживаний, формирование умелости и уверенности руки, точности движений и др.).

Справка:

Проект «Гарденотерапия» предоставляет по средствам системы организационных приемов и методов воздействия социокультурной деятельности повысить интерес к жизни и увеличить жизненную активность, создать возможность устанавливать независимые и разнообразные контакты, которые помогут получить уверенную и эффективную жизненную поддержку граждан пожилого возраста.

Программа включает следующие блоки:

- **проект «Лукошко с окошка»** - оказание содействия во возвращении в домашних условиях овощных культур у обслуживаемых, консультирование специалистов и обмен опытом обслуживаемых по данному вопросу.

Работа в данном проекте ведется по трем направлениям:

1. Проведение акций по высадке и возделыванию овощных культур в домашних условиях у обслуживаемых.

2. Организация лекториев, занятий по вопросам посадки, ухода за овощными культурами.

3. Разработка информационно-методической литературы по вопросам посадки, ухода за овощными культурами.

- клуб «**Урожайные грядки**» – организация свободного досуга граждан пожилого возраста и создание условий для общения по вопросам садоводства и огородничества.

Важную роль в организации досуга с гражданами пожилого возраста играет такая форма как клубное объединение. Клуб «Урожайные грядки» является объединением граждан пожилого возраста на основе увлечения выращиванием овощных и плодовых культур. В клубе граждане пожилого возраста удовлетворяют потребности в общении, осуществляется их творческая самореализация и обмен опытом. Кроме этого занятия в клубе является важнейшим методом оказания социально-психологической помощи пожилым людям **волонтерское движение «Огородные хлопоты»** - привлечение волонтеров для оказания помощи гражданам пожилого возраста в возделывании и выращивании садовых, плодовоовощных культур комнатных растений.

В рамках волонтерского движения «Огородные хлопоты» заложена идея о сотрудничестве разных поколений. Идея сотрудничества заключается в обучении, передаче опыта в трудовой деятельности от пожилых людей подросткам; обратная связь этого сотрудничества предполагает оказание помощи пенсионерам, в их трудовой, творческой деятельности.

КГБУСО «Территориальный центр социальной помощи семье и детям города Бийска» ежегодно принимает участие в международном форуме «Старшее поколение», проходящем в городе Санкт-Петербурге, где специалисты осуществляющие деятельность с гражданами пожилого возраста представляют инновационные проекты и программы с данной категорией граждан.

В 2012 г. программа «Гарденотерация» была представлена на данном форуме и в конкурсе «Лучший производитель товаров и услуг для пожилых людей - 2012» была удостоена медали «Победителю конкурса «Лучший производитель товаров и услуг для пожилых людей - 2012»» и награждена дипломом за активное участие.

Е.А. Скорлупина

магистр Алтайского государственного университета

ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРАКТИК МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

В настоящее время большое внимание уделяется внедрению инновационных практик во все сферы человеческой деятельности: образование, медицина, наука, не осталась в стороне и социальная сфера.

19 марта 2010 г. попечительским советом Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации был утверждён план общенациональной информационной кампании по противодействию жестокому обращению с детьми. В рамках данной кампании был организован детский телефон доверия, интерактивный портал для ответственных родителей, были выпущены рекламные ролики и плакаты, был проведен конкурс «Город без жестокости к детям» и другие акции [1].

Также в рамках данной кампании были разработаны инновационные практики межведомственного взаимодействия в социальной работе. Проведение работы по раннему выявлению неблагополучия семьи и межведомственный характер работы с семьёй способствует принятию мер направленных на совместную работу родителей и специалистов, а не на изъятие ребёнка. Таким образом, была разработана инновационная программа межведомственного взаимодействия по профилактике социального сиротства.

Данная программа предусматривает раннее выявление нарушений прав ребенка при содействии учреждений и организаций начального и основного общего образования, дополнительного образования, здравоохранения, общественности.

Технология «работы со случаем нарушений прав ребенка» предполагает организацию на межведомственной основе реабилитационной работы с семьёй и ребенком в целях восстановления в семье условий для соблюдения прав ребенка, его воспитания и нормального развития.

Стоит отметить, что в Алтайском крае работа в данном направлении ведется уже несколько лет, в рамках заключенного в 2007 г. Соглашения о сотрудничестве между Администрацией Алтайского края и Национальным фондом защиты детей от жестокого обращения. На базе Краевого кризисного центра для мужчин была создана экспериментальная площадка, где была разработана и адаптирована к услови-

ям края модель раннего выявления фактов жестокого обращения к детям.

Этапы работы по раннему выявлению семейного неблагополучия можно представить следующим образом [2]:

1. Прием информации

Поступление информации возможно из различных источников, данная программа направлена на активное включение граждан, специалистов организаций и учреждений различных ведомств, работающих с семьёй и детьми. При поступлении информации специалисты осуществляют предварительную оценку экстренности случая и в течение 6-12 часов передают информацию в КДН и ЗП.

2. Проверка информации (выезд мобильной группы)

После получения первичной информации необходимым является проведение проверки для определения самого факта жестокого обращения, оценки безопасности ребёнка и определение степени риска жестокого обращения с ребёнком. Такую проверку проводят специалисты, входящие в мобильную группу (специалисты органов опеки, медицинские работники, психологи, специалисты органов правопорядка), по окончании своей работы предоставляющие отчёт о результатах проверки.

Помимо этого, целью оценки степени безопасности является получение информации, которая позволяет спланировать действия, обеспечивающие наименьшее вмешательство в жизнь семьи, при обеспечении надлежащего уровня безопасности ребёнка.

3. Принятие решения о начале работы с семьёй

Решение о признании ребенка нуждающимся в защите государства принимается исключительно на основании проведенной ранее оценки безопасности ребенка. В процессе проведения данных мероприятий выявляются как уровень риска, так и причины и факторы, приведшие к возникновению нарушений прав ребенка. Это позволяет показать родителям, с чем конкретно связано данное вмешательство в жизнь их семьи, определить обязательные направления работы и мониторинга случая, минимизировать влияние личных ценностей и установок специалиста, проводящего проверку информации.

4. Открытие случая

Открытие случая происходит отдельно по каждому ребёнку признанному нуждающимся в защите государства.

В семью направляется куратор случая, специально обученный специалист, который должен установить доверительные отношения с семьёй ребёнка, исследовать природу проблем, ставших основанием для его открытия, привлечь семью к сотрудничеству, осуществлять

координацию и мониторинг процесса предоставления помощи семье и совместно с родителями разработать план реабилитации в срок до 2-х недель.

5. Разработка и утверждение плана реабилитации семьи и/или ребенка

Куратор случая совместно с семьей разрабатывает план реабилитации рассчитанный на 6 месяцев. Основной задачей при разработке плана выступает формирование у семьи навыков самостоятельного преодоления кризисных ситуаций в дальнейшем. С целью повышения эффективности профилактической работы, разработанный план рассматривается на профессиональном консилиуме с участием междисциплинарной команды специалистов, не позднее 30 дней со дня поступления в организацию сигнала. Затем план утверждается семьей и начинается его реализация.

6. Выполнение плана реабилитации семьи и/или ребенка

При реализации плана реабилитации куратор осуществляет консультирование семьи, проводит мониторинг качества оказания услуг, выявляет межведомственные несогласованности, влияющие на эффективность мероприятий по защите прав ребенка, и предпринимает меры по их преодолению.

7. Мониторинг

По итогам проведенных реабилитационных мероприятий необходимо осуществление профессионального мониторинга состояния семьи и ребенка. Задачей мониторинга является получение информации о решении поставленных реабилитационных задач, необходимости корректировки плана реабилитации семьи и ребенка, продолжения и перспектив реабилитационной работы с семьей.

8. Закрытие случая

Решение о закрытии случая при достижении запланированных результатов либо при установленном отсутствии перспективы дальнейшей работы по реабилитации, отсутствии динамики состояния семьи и ребенка.

В последнем случае принимается решение о соответствующих мерах административного воздействия, при наличии оснований, предусмотренных законодательством — об ограничении или лишении родительских прав.

Указанные технологии применяются в работе с семьями, находящимися на ранней стадии кризиса, в которых родители оказались предрасположены, в силу различных личных особенностей или особенностей их жизненной ситуации, к жестокому обращению с детьми (различным видам физического и эмоционального насилия, пренебре-

жению потребностями ребенка). Основная цель внедрения данной практики это прекращение жестокого обращения и предотвращение возможности его повторения в будущем. Технологии позволяют обеспечить своевременную помощь и индивидуальный подход к решению проблем, так как основаны на раннем выявлении таких случаев, что способствует активизации существующих сил семье, а также эффективное межведомственное взаимодействие при оказании помощи семье и ребенку.

Список литературы

1. Дан старт национальной информационной кампании по противодействию жестокому обращению с детьми / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sirostvo.ru/rus/news/news2897.shtml>
2. Национальным фондом защиты детей от жестокого обращения разработаны новые технологии / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://komissy.ru/main/?p=448>

Ю.В. Харитонова

психолог, зам. директора КГБУСО «Территориальный центр социальной помощи семье и детям города Бийска»

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ОРГАНИЗАЦИИ ИНТЕГРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНО-РЕАБИЛИТАЦИОННОЙ РАБОТЫ С СЕМЬЕЙ

Актуальность данной темы состоит в том, что семья в современных условиях нуждается в социальной поддержке, которую может оказать служба социальной помощи. Семья является одним из главных объектов социальной работы.

Динамично развивающееся и постоянно меняющееся общество порождает не только конфликты поколений, но и дезорганизацию социальной жизни семьи в целом. Дело в том, что современная семья переживает достаточно сложный этап в эволюции - переход от традиционной модели к новой, где зачастую мы можем видеть подмену или одновременное совмещение нескольких социальных ролей членами семьи. И это не просто научная справка или выдержка из научной статьи, это не желание произвести впечатление сложно выстроенным предложением. Думаю, каждый из вас сталкивается с функционально-ролевой рассогласованностью, как в сфере профессиональной деятель-

ности, так и сфере межличностных отношений. Зачем я об этом говорю? Практика и опыт нашей работы показывают, что при планировании работы с семьей необходимо фокусировать свое внимание не только на проблеме, необходимо обязательно учитывать и фактор внешнего воздействия. Связь проблемного поведения и семейной ситуации может носить самый разный характер. Возникновение проблемных ситуаций в жизни любой семьи неизбежно, учитывая тот факт, что семья является открытой, развивающейся системой.

Социальная поддержка семьи предполагает как формальный, так и неформальный подход специалиста к работе с семьей. При этом речь здесь идет как о мерах профилактики, так и непосредственно о социально-реабилитационной, либо коррекционной работе с семьей.

Каждая ситуация, с которой встречаются специалисты, уникальна, и ее изменение зависит от множества факторов. Невозможно предсказать заранее, какие действия потребуются от специалиста, привлечение каких ресурсов будет необходимо. Тем не менее, возможно выделить этапы, социальной работы, универсальные для всех ситуаций. Конечно, конкретное содержание работы зависит от особенностей ситуации, общими остаются задачи, которые решает специалист с каждой конкретной семьей.

И, как вы понимаете, Центр социальной помощи, как и любой другой орган системы профилактики, не может обладать абсолютно всеми ресурсами для оказания комплексной поддержки. Именно поэтому направленность социально-реабилитационной работы с семьей осуществляется по двум направлениям:

- 1) предоставление социально-реабилитационных услуг специалистами Центра в рамках деятельности КО, ОПППН, отделения временного пребывания для женщин с детьми, находящихся в трудной жизненной ситуации и отделения профилактики;
- 2) создание реабилитационного пространства в рамках социального партнерства совместно с органами системы профилактики: управлениями по образованию, культуре и спорту и молодежной политике Администрации города Бийска, отделом Бийского межрайонного медицинского округа, МУ МВД России «Бийское», Алтайской государственной академии образования имени В.М. Шукшина, комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав, отделением участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних, отделом опеки и попечительства Администрации города Бийска.

В рамках социально-реабилитационной работы предусмотрено три основных направления: соц.-психологическое, соц.-педагогическое сопровождение и социальный патронаж семьи.

Особое внимание мы уделяем семьям «потенциальной группы риска», в которых открыто не наблюдается нарушение функций, когда семья находится на докризисном этапе развития, но при возникновении кризисной ситуации может обрести статус асоциальной семьи.

Помимо профилактической работы, содержательная деятельность специалистов предусматривает предоставление социально-реабилитационных услуг семьям. Залогом успешной реабилитации является индивидуальный подход к семье и ее потребностям, с этой целью для каждой семьи разрабатывается индивидуальный план реабилитации, а также социальный патронаж - посещение семьи на дому с диагностическими, контрольными, адаптационно - реабилитационными целями, позволяющий установить и поддерживать длительные связи с семьей, своевременно выявляя ее проблемные ситуации, оказывая незамедлительную помощь. Патронаж дает возможность наблюдать семью в ее естественных условиях. Что позволяет выявить больше информации, чем лежит на поверхности. Постоянное наблюдение за семьей в какой-то мере дисциплинирует ее, а также позволяет своевременно выявлять и противодействовать возникающим кризисным ситуациям.

Результатом работы в рамках данного подхода является положительная динамика изменения в семье и, как следствие, снятие с учета семьи (с профилактического контроля и патронажа) по улучшению ситуации.

Таблица 2.1

	2008	2009	2010	2011
Состоит на учете семей, находящихся в социально-опасном положении	338 (535 детей)	319 (484 детей)	261 (399 детей)	245 (409 детей)
Поставлено на учет семей, находящихся в СОП в течение года	47	54	89	121
Снято с учета семей	47	84	121	181
По улучшению ситуации в семье (на основании актов контрольного обследования и решения КДН и ЗП)	7	39	60	121
Патронажное обслуживание	67	68	119	121

Наряду с патронажем, занимающим важное место в деятельности Центра, следует выделить консультационные беседы как одну из форм работы с семьей. Консультирование необходимо родителям, испыты-

вающим затруднения при решении жизненных задач. Работа с родителями осуществляется как индивидуально, так и в группе.

Роль семьи в развитии человека несравнима по своему значению ни с какими другими социальными институтами. Несмотря на увеличение количества детей, оставшихся без попечения родителей, в настоящее время отсутствует специальная форма работы с претендентами в принимающие родители.

Учитывая актуальность данного вопроса совместно с отделом опеки и попечительства Администрации г. Бийска в Центре была выстроена доступная система качественной социальной, психолого-педагогической помощи и поддержки претендентов в принимающие родители, которую они могут получить как на подготовительном этапе, та и после принятия ребенка в семью.

Взаимодействие со специалистами (психологами консультативно-го отделения) с момента принятия семей решения об усыновлении ребенка и перехода его в новую семью носит патронажный характер.

Практика показывает, что более охотно за помощью обращаются те родители, которые уже имели опыт общения с психологом на стадии отбора и подготовки; поэтому для формирования активной родительской позиции и самостоятельной активности в обращении за помощью к специалисту необходима предварительная работа с принимающими родителями.

Немало вопросов возникает и у родителей в связи с организацией жизни и воспитания детей. Здесь легко можно перефразировать: «Хорошими родителями не рождаются, ими становятся!» С целью оказания помощи родителям в социально-педагогической реабилитации своих детей, просвещения в области педагогических знаний, изучения опыта семейного воспитания специалистами Центра организована работа школы ответственного родителя или «родительского ликбеза», куда входят:

Школа для родителей «Сделай, как я!» - это обучение родителей артикуляционным упражнениям, для правильной постановки звука, т.е. логокоррекционный процесс, начатый логопедом, успешно продолжают родители, в домашних условиях.

С целью создания условий для формирования творческого отношения к декоративно-прикладному искусству и для выявления и поддержки одаренных, способных к творческому саморазвитию и поиску детей, в организована работа творческих объединений, **«Природа и фантазия».**

Для того чтобы помочь в дополнительном развитии детям, попавшим в трудную жизненную ситуацию и для успешной социальной

интеграции детей с ограниченными возможностями здоровья, на базе Центра организована работа творческого объединения «**Семицветик**». В рамках деятельности объединения реализуются две программы: первая программа «В мире прекрасного», которая дает возможность детям младшего школьного возраста посредством нетрадиционных методов изобразительной деятельности развивать воображение, творческое мышление и творческую активность. Вторая программа «Создадим рукотворный мир» рассчитана на детей с умеренной степенью умственной отсталости и с нарушениями опорно-двигательного аппарата. Реабилитационная работа ведется в рамках тройственного союза: ребенок-родитель-педагог.

Помимо программной деятельности в творческом объединении организована работа **клуба «Родительская гостиная»**, где **участники могут подробно познакомиться и обсудить вопросы по следующим темам:** «Супружеские конфликты и дети», «Как стать счастливыми родителями?», «Поощрения и наказания в семье», «Традиции семьи и их значение», «Фотографии нашего детства», «Интересы и увлечения наших детей» и т.п.

Проведение подобного рода встреч и бесед способствует повышение уровня психолого-педагогической компетентности родителей.

Социально-психологический тренинг «Мой ребенок - подросток» где родители приобретают полезный опыт общения, получают возможность сознательно выбрать стиль воспитания, скорректировать его, имея постоянную обратную связь. Тренинг создает условия для раскрытия способности родителей к взаимопониманию, взаимоподдержке, взаимопомощи, раскрывает ценности жизни в семье.

Семейный клуб «Круг доверия» - работа с родителями детей находящихся в конфликте предусматривает активное использование метода оценки рисков совершения повторных преступлений, и работу по анализу ближайшего окружения не только подростков, но и семьи. Всестороннее исследование личности подростка, в особенности его личностного потенциала, помогает создать условия в семье, при которых возможно: максимальная реализация потенциала подростка, накопление им позитивного социального опыта, формирование нравственного иммунитета, который позволить ему в будущем противостоять негативным проявлениям внешней среды.

«Открытый детский сад семейного типа «Росточки» - это группы раннего развития для детей в возрасте 2,5-4 лет, не посещающих ДОУ. Особое внимание специалисты уделяют включенности в занятие родителей и их активному участию в совместной деятельности. Помимо групповых занятий, которые родители посещают вместе с

детьми, участникам программы доступны индивидуальные консультации, тренинги и мастер-классы. То есть родители также не остаются без внимания, ведь успех в воспитании и обучении детей в группах раннего развития во многом зависит от того, как организовано педагогическое просвещение родителей.

С целью повышения логопедической грамотности, звуковой культуры речи родителей, воспитывающих детей дошкольного возраста в работу введена подпрограмма **«Уроки логопедической грамотности»**. Обучение родителей навыкам изготовления развивающей игрушки из подручных средств, отвечающей возрастным особенностям ребенка происходит на занятиях в **«Мастерской развивающей игрушки»**. Здесь родители не только учатся изготавливать развивающие игрушки, а знакомятся с видами игрушек, их функциональном назначении. Игрушка, сделанная руками заботливых родителей, и минуты, проведенные вместе – залог психологического благополучия ребенка и мощный источник его развития.

**СЕКЦИЯ
«СОЦИАЛЬНО-МЕДИЦИНСКАЯ РАБОТА:
СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ»**

Е.М. Щепочкина

*доцент кафедры «Теоретическая и прикладная социология»
Алтайского государственного технического университета
им. И.И. Ползунова*

Ю.А. Мелехова

*студентка факультета социальных коммуникаций и туризма
Алтайского государственного технического университета
им. И.И. Ползунова*

**СПЕЦИАЛИСТ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ В ПРОЦЕССЕ
МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ДЕТЕЙ: ПРОБЛЕМЫ
И СОДЕРЖАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Формирование государственной политики в области охраны и укрепления здоровья населения – одно из приоритетных направлений отечественного здравоохранения. В связи с прогрессирующим снижением числа здоровых детей проблема сохранения и укрепления здоровья рассматривается как фактор национальной безопасности и является стратегической целью здравоохранения.

Здоровье ребенка – это состояние жизнедеятельности, соответствующее биологическому возрасту ребенка, состояние гармоничного единства физических, интеллектуальных характеристик, адапционных и компенсаторных реакций в процессе развития. Но это не только отсутствие болезней и физических дефектов, а состояние полного физического, духовного и социального благополучия (ВОЗ).

Инвалидность у детей накладывается на процесс развития психики, приобретения навыков, усвоения знаний, и, к сожалению, она отмечается во все более раннем возрасте. По данным ФКУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Алтайскому краю», среди детей, впервые признанных инвалидами, в 2011 дети 0-3 года составили 495 (44,6 %), дети 8-14 лет – 335 (30,2 %), дети 4-7 лет – 207 (18,7 %), дети старше 15 лет – 42 (6,5 %). В структуре первичной инвалидности детей преобладают инвалиды вследствие психических расстройств, болезней нервной системы, врожденных аномалий.

Учреждения Государственной службы МСЭ являются единственными в Российской Федерации учреждениями, которым дано право установления инвалидности лицам, имеющим ограничения жизнедеятельности.

Медико-социальная экспертиза (МСЭ) – определение в установленном порядке потребностей освидетельствуемого лица (ребенка, взрослого) в мерах социальной защиты, включая реабилитацию, на основе оценки ограничений жизнедеятельности, вызванных стойким расстройством функций организма. Она играет одну из наиболее важных ролей в процессе реабилитации детей-инвалидов. Успешность интеграции ребенка-инвалида в общество напрямую зависит от того, насколько оперативно и обоснованно экспертиза проведена [1].

Согласно п. 49 «Административного регламента по предоставлению государственной услуги по проведению медико-социальной экспертизы», в состав специалистов бюро МСЭ, освидетельствующих детей и принимающих экспертное решение, могут входить врачи-педиатры (невропатолог, терапевт, психиатр, окулист и др.), специалист по реабилитации детей, детский психолог, специалист по социальной работе [2]. Специалист по социальной работе начинает процесс освидетельствования с этапа ознакомительных организационно-методических мероприятий при обращении родителя (законного представителя) с ребенком в учреждение МСЭ. Также он изучает заключения врачей-экспертов, других членов экспертной комиссии [1].

Далее проводится социально-экспертная диагностика ребенка. Она включает: анализ базовых социальных качеств ребенка; анализ характеристик различных видов деятельности; анализ данных социально-бытового, социально-средового обследования и социально-психологического обследования; определение критериев для оценки наличия и степени выраженности ограничения жизнедеятельности; оценку реабилитационного потенциала и реабилитационного прогноза [1].

Специалист по социальной работе должен проводить оценку реабилитационного потенциала. Для этого специалист по социальной работе должен знать, что реабилитационный потенциал - это комплекс биологических и психофизиологических характеристик человека, а также социально-средовых факторов, позволяющих в той или иной степени реализовать его потенциальные способности. Эта оценка включает определение уровня сохранности социально-бытовых навыков и умений, уровня сохранности микросоциальных связей, уровня социальной активности и другое.

На основании выявленных реабилитационных возможностей и анализа внешних факторов дается прогностическая оценка реабилитационным мероприятиям. Реабилитационный прогноз - это предполагаемый уровень интеграции ребенка-инвалида в общество, обусловленный содержанием реабилитационного потенциала и воздействием внешних факторов, влияющих на его реализацию в процессе проведения реабилитационных мероприятий.

В соответствии с должностной инструкцией, специалист по социальной работе оценивает социально-бытовой статус и определяет меры социальной защиты, включая реабилитацию и необходимость коррекции.

Таким образом, проведение социальной экспертно-реабилитационной диагностики позволяет специалисту по социальной работе в дальнейшем осуществлять коллегиальное обсуждение тяжести заболевания ребенка, в оценке категории выраженности и степени выраженности ограничений жизнедеятельности со специалистами бюро МСЭ и участвовать в вынесении экспертного заключения [1]. В случае установления инвалидности ребенку, разъясняет родителям и детям их права в сфере реабилитации, цели, задачи, прогнозируемые последствия реабилитационных мероприятий, последствия в случае отказа от ИПР.

Включение специалиста социальной работы в штатное расписание МСЭ поставило перед ним ряд проблем, которые объясняются следующими обстоятельствами: 1) медико-социальная экспертиза для специалиста по социальной работе явилась совершенно новой областью деятельности, и «трудная жизненная ситуация» предстала в необычном ракурсе – необходимо было определять состояние социального функционирования лиц, освидетельствуемых в учреждении МСЭ; 2) отсутствовал какой-либо надежный инструментарий по социальной диагностике состояния социального функционирования; 3) в настоящее время еще остается слабость, неразработанность технологий социальной работы в деятельности учреждений медико-социальной экспертизы; 4) нормативно-правовая база и организационно-методический аспект социальной работы в учреждениях медико-социальной экспертизы ждут своей доработки [1].

Это подтверждается результатами эмпирического социологического исследования, проведенного нами на базе ФКУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Алтайскому краю». В опросе приняли участие эксперты двух педиатрических составов МСЭ. Исследование было посвящено выявлению факторов, влияющих на эффектив-

ность организации социально-психологической экспертизы в ФКУ «ГБ МСЭ по Алтайскому краю».

Мы попросили экспертов оценить, насколько важна социально-психологическая сторона освидетельствования ребенка, а, значит, и этим важно участие специалиста по социальной работе в данном процессе. Ответы распределились следующим образом: 87,5 % опрошенных отметили, что эта часть «важна, как и медицинская», но 12,5 % все же считают, что она имеет «меньшее значение, чем медицинская». По свидетельствам 50 % специалистов, процедура установления социально-психологических характеристик ребенка должна составлять треть времени от всего процесса освидетельствования, для 37,5 % достаточно четвертой части, а 12,5 % требуется половина времени на их установление. Как считает большая часть экспертов – 75 % - результаты социально-психологического обследования влияют «при любом решении», выносимом комиссией освидетельствуемому лицу. По мнению такого же количества опрошенных специалистов, нормативно-правовая база лишь «частично регламентирует» социально-психологическую экспертизу. 12,5 % ответили, что даже «не регламентирует».

Эксперты, давая ответы на открытый вопрос «чтобы Вы хотели изменить в работе учреждения», также уделили внимание социально-психологической стороне освидетельствования. По их мнению, необходимо усовершенствовать социальную составляющую, улучшить условия освидетельствования: создать игровую комнату, где все эксперты состава могли бы наблюдать за ребенком, расширить площади помещений. Тем самым можно не только повысить эффективность процедуры освидетельствования, но и сделать более комфортным пребывание матери (отца) с ребенком в стенах бюро МСЭ.

На наш взгляд, данные результаты подтверждают, что социально-психологическая сторона экспертизы ребенка в учреждении МСЭ имеет такое же важное значение, как и медицинская, а значит, и участие специалиста по социальной работе в экспертизе детей должно быть активным.

Расширение функций учреждений МСЭ, в обязанности которых вошло не только проведение экспертизы, но и решение более широкого круга проблем по социальной защите, привело к повышению роли специалиста по социальной работе в процессе освидетельствования детей-инвалидов. На это повлияло принятие новых нормативных документов: «Административного регламента по предоставлению государственной услуги по проведению медико-социальной экспертизы» и ряда других, - изменением в целом отношения к инвалидности (это не

только медицинская, но и социальная проблема), реорганизацией службы МСЭ. Следовательно, возрастает потребность в дальнейших исследованиях, касающихся деятельности специалистов по социальной работе в бюро МСЭ, технологий социальной работы в учреждениях такого профиля. Необходима разработка практических, организационно-методических рекомендаций, а также совершенствование нормативно-правовой базы аспектов социальной работы в учреждениях медико-социальной экспертизы, в том числе с такой специфической категорией, как дети с ограниченными возможностями.

Список литературы:

1. Дементьева, Н. Ф. Социальная работа в учреждении социально-реабилитационного профиля и МСЭ. – М.: Academia, 2010. – 272 с.
2. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 11 апреля 2011 г. № 295н «Об утверждении Административного регламента по предоставлению государственной услуги по проведению медико-социальной экспертизы»

*Г.В. Панарина, Л.С. Вельдяскина,
Е.А. Ромасько*

*ФКУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы
по Алтайскому краю», г. Барнаул*

**ПРОБЛЕМЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА ИНВАЛИДОВ
В АЛТАЙСКОМ КРАЕ (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО КАЗЕННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ «ГЛАВНОЕ
БЮРО МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
ПО АЛТАЙСКОМУ КРАЮ» БЮРО №1)**

Обеспечение занятости инвалидов является основным критерием в реабилитации инвалидов и их интеграции в общество. Значение трудовой занятости, особенно в отношении инвалидов трудно переоценить. С одной стороны, занятость определяет возможности экономической независимости инвалида, создает ресурсы социального развития, семейного развития и семейного благополучия. С другой стороны - занятость самоценна, как функциональная и статусная включенность в систему социально-экономических отношений. Учет двойного значения занятости является принципиальным при реализации мер, направленных на интеграцию инвалида в сферу труда.

Занятость – это деятельность граждан, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству Российской Федерации и приносящая, как правило, им заработок, трудовой доход. Гражданам принадлежит исключительное право распоряжаться своими способностями к производительному, творческому труду. Принуждение к труду в какой-либо форме не допускается, если иное не предусмотрено законом.

Незанятость граждан не может служить основанием для привлечения их к административной или иной ответственности. [1]

В своей работе по содействию трудоустройству инвалидов бюро МСЭ руководствуется следующими нормативными документами:

1. Федеральный закон от 25.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (в ред. От 22.08.2004 г. № 122-ФЗ);

2. Закон Российской Федерации от 19.04.1991 г. № 1032 – 1 «О занятости населения в Российской Федерации» (в ред. От 10.01.2003 г. № 8-ФЗ);

3. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 18.05.2009 г. № 30 «Гигиенические требования к условиям труда инвалидов»;

4. Соглашение о сотрудничестве № 15 между Федеральным государственным учреждением «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Алтайскому краю» и управлением Алтайского края по труду и занятости населения в области профессиональной реабилитации инвалидов.

При освидетельствовании каждому признанному инвалидом составляется Индивидуальная программа реабилитации (ИПР). В разделе профессиональной реабилитации мы указываем нуждаемость в профессиональной ориентации, обучении и переобучении, содействии в трудоустройстве, производственной адаптации. Подробно расписываем рекомендации о противопоказанных и доступных условиях и видах труда.

В целях реализации краевых целевых программ приказом начальника Управления Алтайского края по труду и занятости населения 23.04.2010 г. № 75 утверждена «Методика взаимодействия сторон при реализации дополнительного мероприятия по содействию трудоустройству инвалидов краевой целевой программы «Дополнительные меры по снижению напряженности на рынке труда Алтайского края в 2010 году». В рамках реализации данной программы работодателю пожелавшему принять на работу инвалида компенсируются затраты на

создание и оборудование специального рабочего места. Компенсация составляет 30000 руб.

В 2010 г. в Центр занятости населения для трудоустройства обратилось 5500 инвалидов. Из них 1059 человек трудоустроено на постоянную работу, 116 человек прошли профессиональную подготовку, 24 человека организовали собственное дело. В результате реализации программы по созданию специальных рабочих мест для инвалидов было трудоустроено 200 человек, в том числе в нашем бюро 5 человек. В 2011 г. на оборудованные (оснащенные) рабочие места трудоустроено 160 инвалидов. В 2012 г. работа будет продолжена.

По состоянию на 1 мая 2012 г. численность официально зарегистрированных безработных составила 32670 человек, из них 6 % инвалидов.

Постановлением Администрации Алтайского края от 28.11.2011 № 683 утверждена Концепция долгосрочной целевой программы «Доступная среда» на 2012-2015 гг. Указанная программа призвана среди прочих проблем – проблему трудоустройства инвалидов. Основное требование этой Программы – обеспечение комплексного подхода при формировании доступной среды во всех сферах жизнедеятельности инвалидов.

По итогам совместной работы можно сделать вывод о положительной динамике в процессе трудоустройства инвалидов. Мы надеемся, что наша совместная работа по реализации краевой целевой программы «Дополнительные меры по снижению напряженности на рынке труда Алтайского края» на 2010-2012 гг. позволит более полной интеграции инвалидов в общество.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 25 ноября 1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (в ред. от 22.08.2004 г. № 122-ФЗ)
2. Актуальные вопросы медико-социальной экспертизы и реабилитации инвалидов. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Барнаул: Параграф, 2012.-207 с.

Ю.Н. Татаркина

*к.с.н., доцент кафедры «Теоретическая и прикладная социология»
Алтайского государственного технического университета
им. И.И. Ползунова*

А.С. Димакова

*студентка факультета социальных коммуникаций
и туризма Алтайского государственного технического
университета им. И.И. Ползунова*

ТРУДНЫЕ ДЕТИ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Трудные дети... Что стоит за этим всем известным и, к сожалению, давно привычным термином? Для милиционера – это хулиган с рогаткой, для учителя – «неформальный лидер», оказывающий неблагоприятное влияние на одноклассников, для воспитателя детского сада – шумный, подвижный, неуправляемый ребенок. А для родителей? Для каждого свое. Перечислять все возможные варианты «трудного» в родительском понимании ребенка бесполезно, ибо трудным может быть любой. Эта проблема заставила задуматься, бывают ли вообще трудные дети? Возможно, трудностей и нет, просто к каждому ребенку нужно найти свой подход. Эта проблема актуальна в наше время, потому что все мы рано или поздно становимся родителями и все мы хотим правильного, послушного ребенка. Однако таких детей нет, и часто родители совершенно не готовы к воспитанию своих детей. Далеко не все родители, обучаясь какой-то специальности, могли получить психологические и педагогические знания, поэтому абсолютно всем взрослым необходимы рекомендации по воспитанию малышей.

Как правило, все дети с самого рождения доставляют те или иные затруднения родителям. Но то, что является проблемой для одних, может не представлять никаких затруднений для других, и зависит это от множества причин. Родительская позиция по отношению к ребенку, система ценностей в семье, наличие или отсутствие взаимопонимания между ее членами, а также многое другое определяют умение справиться с трудностями, которые неизбежно возникают в процессе воспитания ребенка. Все люди разные. И все семьи разные. И все дети разные. Это естественно. Но как часто мы склонны об этом забывать и искать помощи в каких-то общих рекомендациях, употребляя при этом

скучные и фальшивые слова: «ребенок должен», «положено, чтобы ребенок» и так далее. Это ошибка.

Ребенок изначально ничего не должен, и ничего ему не положено. Это мы должны создать ему условия для нормального развития, научить его жить среди людей, понимать их чувства, желания и действия. И только со временем, когда он сам поймет, что именно он должен и кому, он будет отдавать эти долги — отдавать своей любовью, привязанностью, теплом по отношению к другим людям, к своим родителям, друзьям и, наконец, к своим детям. А для этого нам надо принять нашего ребенка таким, какой он есть, стараться понять его и с учетом его особенностей найти тот единственный способ взаимоотношений с ним, который не приведет к дополнительным сложностям, а, наоборот, даст почувствовать истинную любовь, тепло и защищенность, которые являются самыми ценными в семье.

Влияние семьи наиболее значимо в детстве, особенно в раннем и дошкольном возрасте, так как именно до 6—7 лет происходит формирование характера ребенка, поэтому мы и решили рассмотреть именно этот период. Проявление некоторых особенностей поведения уже в этом возрасте может послужить сигналом будущего неблагополучия. А если вовремя обратить на них внимание, проанализировать причины их появления и принять меры, то многих сложностей можно будет избежать.

Трудные дети подразделяются на следующие категории:

- Дети с проблемами в общении;
- Дети с заторможенными или яркими эмоциональными реакциями (легко возбудимые, агрессивные или, напротив, пассивные и апатичные)
- Дети с неправильно сформированными волевыми качествами (слабохарактерные, безвольные, недисциплинированные, упрямые или своевольные)
- Дети с задержками умственного развития.

Как правило, ребенок не появляется на свет «трудным», он становится таковым в процессе воздействия на него различных факторов. Если малыш родился здоровым и в физическом, и умственном плане, много зависит от его родителей и педагогов: только они могут не допустить формирование «трудных» черт у ребенка.

Как же родителям воспитывать своего ребенка, чтобы впоследствии он не попал в список «трудных» детей? Вот основные рекомендации:

1. Гармония воспитания. Ребенок должен расти в атмосфере любви и взаимопонимания. Трудные дети с легкостью перенимают отрицательную модель поведения своих родителей, поэтому взрослым следует избегать неуважения и грубости в отношениях между собой.

2. Отвлекайте ребенка от глупостей и ненужных занятий, дети всегда должны быть заняты чем-то полезным. Вовлекайте ребенка в интересные игры, спорт и прочее. Родители, несмотря на хлопоты и постоянную занятость на работе, должны выделить время на общение с детьми - никакие материальные блага не способны заменить это. Именно поэтому в благополучных и обеспеченных семьях нередко встречаются «трудные» дети.

3. Избегайте чрезмерного баловства. Слепая любовь нередко превращает детей в избалованных и капризных. Ребенок должен знать цену своим поступкам, а преподносимые родителями подарки и поощрения не должны становиться реакцией на его требования и капризы.

4. Наказания должны нести заслуженный и справедливый характер. Избегайте применения физической силы, на трудных детей лучше воздействовать психологически, собственным поведением демонстрируя ему, как вести себя в тех или иных обстоятельствах. Необходимо, чтобы родители придерживались единой тактики воспитания, например, если ребенок наказан матерью, отцу не нужно подвергать сомнению справедливость этого наказания, в особенности при ребенке.

Безусловно, одного родительского воспитания для трудного ребенка недостаточно. Большое значение имеет педагогическое воспитание, в котором основная роль отводится профессионализму и вниманию учителей. Кроме того роль играет среда в воспитании ребенка – он не должен оказаться под дурным влиянием окружающих.

Общение детей и родителей зависит от стилей семейного воспитания, факторов эмоционального отношения и особенностей требований и контроля. По данным исследований, влияние родителей на детей сильнее в тех семьях, где существует эмоциональная поддержка и взаимное понимание, частое и интенсивное общение, где последовательно поддерживается семейная дисциплина в форме душевного общения и убеждений с помощью слов, а не насаждаемого извне контроля.

Когда дети взрослеют и сами становятся родителями, наступает период большего понимания своих родителей и сближения с ними. Повзрослевшие дети чаще всего начинают воспроизводить в отношении собственного ребенка поведенческие стратегии и особенности родительского отношения, усвоенные в своей родительской семье. Создавая модель своей семьи и своих отношений с собственными

детьми, мы всегда отталкиваемся от модели отношений с родителями в нашу бытность детьми. Что-то из этого опыта мы хотели бы внести в воспитание своего ребенка, а от чего-то категорически отказаться.

Нам показалось интересным узнать отношение к этой проблеме студентов Алтайского технического университета им. И.И.Ползунова. На наше предложение откликнулось 73 студента специальностей «Социально-культурный сервис и туризм», «Домоведение» и «Социальная работа».

На вопрос «Какие бы особенности родительского отношения Вы не хотели бы воспроизводить в будущем в своем отношении к собственному ребенку (проранжируйте по степени нежелательности)» мы получили следующий ряд нежелательных явлений: 1 место – высокий уровень невротичности поведения взрослых в семье: разговоры на повышенных тонах, часто кричат друг на друга. 2 место – давление на ребенка, авторитарное воспитание, использование силы в воспитательном процессе. 3 место – дефицит родительского внимания, интереса, отсутствие возможности откровенно говорить с родителями на волнующие темы. 4 место – избыток родительского внимания, в результате чего ребенок вырастает несамостоятельным, ищет от других повышенного внимания, не знаком с жизнью. 5 место – родители не устанавливают разумные ограничения поведению ребенка, потакают его прихотям, воспитывая его эгоистичным.

На вопрос «Что из предложенного списка Вы хотели бы внедрить в своей будущей семье (проранжируйте по степени привлекательности)» были получены следующие желательные поведенческие стратегии. 1 место – предоставлять ребенку большую самостоятельность в самоопределении, большую внутреннюю свободу. 2 место – большая роль отца в воспитании ребенка, большая его включенность в принятие решений относительно воспитания. 3 место – уделять больше внимания тому, чтобы воспитать ребенка физически крепким, закалять его.

Как видно из результатов исследования, доминантой развития семейных отношений в среде испытуемых является сдвиг в направлении к более гуманистичному общению в русле концепции К. Роджерса, меньшей догматичности и большей ориентации на потребности ребенка, связанные с их актуализацией. Следует, однако, обратить внимание на то, что значительная часть респондентов страдала не столько от избытка, сколько от недостатка родительского внимания. Видимо, для отечественной популяции по сравнению с западной не столь актуальна тема эмансипации детей от родителей.

Таким образом, в наших силах не допустить, чтобы ребенок стал трудным. Помните, воспитание – системная вещь, которая не признает выходов и перерывов, так как можно безвозвратно упустить важный момент в развитии ребенка, а последствия позднее будет невозможно исправить.

Ю.Н. Татаркина

*к.с.н., доцент кафедры «Теоретическая и прикладная социология»
Алтайского государственного технического университета
им. И.И. Ползунова*

А.Н. Колесникова

*студентка факультета социальных коммуникаций
и туризма Алтайского государственного технического
университета им. И.И. Ползунова*

СТРАТЕГИИ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В РАННИХ ВОСПОМИНАНИЯХ

Стратегии самореализации личности и их отражение в ранних воспоминаниях

Современный мир — это мир формирования и развития многообразных жизненных стратегий человека. Молодежь занимает особое положение в обществе, поскольку от нее зависит будущее России.

На протяжении всей истории психологии проблема предсказания и выявления причин поведения индивида всегда была актуальной. Исследование жизненных стратегий личности имеет комплексный характер. С одной стороны, его актуальность обусловлена необходимостью объяснения социальных факторов кризиса жизненных ценностей на этапе экономических преобразований, потребностью осмысления новых моделей поведения и типов идентификации личности. С другой стороны, проблема выбора жизненной стратегии приобретает особую значимость для студенческого возраста, поскольку данный этап является периодом жизненного самоопределения, самореализации, а также связан с необходимостью выбора своего жизненного пути.

В определении понятия «стратегия жизни» до сих пор нет логической четкости и ясности. Оно трактуется либо как система перспективных представлений и ориентации личности, либо еще более узко - как система целей, планов и ценностных ориентаций.

Исследованиями жизненных стратегий занимались как отечественные, так и зарубежные ученые. В отечественной науке это К.А. Абульханова-Славская, Н.Ф. Наумова, Т.Е. Резник, Ю.М. Резник, Е.А. Смирнов, известные своими работами по проблемам социологии и психологии личности. Что касается зарубежных ученых, то проблемой изучения жизненных стратегий занимались такие выдающиеся ученые, как А. Адлер, А. Маслоу, Э. Фромм, К. Хорни.

Так, А. Адлер отмечает, что формирование жизненных целей начинается в детстве как компенсация чувства неполноценности, неуверенности и беспомощности в мире взрослых. Жизненная цель формируется в раннем детстве под влиянием личного опыта, ценностей, особенностей самой личности.

Именно в детстве, по его мнению, и формируется жизненный стиль - интегрированный стиль приспособления к жизни и взаимодействия с ней.

Можно сделать вывод, что жизненные стратегии не всегда являются осознанными, но, как считают некоторые авторы (А. Адлер, Ю. М. Резник, Т. Е. Резник, Е. А. Смирнова), могут быть неосознанными, определяться целями и ценностями на ранних этапах социализации личности.

По мнению А. Адлера, для психологических целей безразлично, является ли воспоминание, которое человек считает первым, действительно самым ранним событием, которое он может вспомнить. Ранние детские воспоминания важны только в той мере, в какой они за такие принимаются: их значение - в их интерпретации и в их способности переносить что-то в настоящую и будущую жизнь.

К концу 60-началу 70-х годов 20 века начал свое продвижение феноменологический подход, соответствующий «духу времени», открывший реальность субъективности, преодолевший противоречия между субъектом и объектом познания, вернувший психологии статус гуманитарной науки. Феноменологический подход реализуется в применении качественных исследований, а также многочисленных теорий, подходов, традиций, базовых стратегий, методов и процедур качественного исследования. Целью феноменологически ориентированного исследования в психологии является получение ясных, точных и систематичных описаний тех или иных аспектов переживания человека.

Мной было проведено исследование, в котором приняли участие студенты 1 и 2 курсов АлтГТУ им. И. И. Ползунова, обучающиеся по специальности «Социальная работа» и «Социально-культурный сервис и туризм» (40 человек). Для проведения исследования я использовала, такой методический инструментарий: тест на определение жизненных ценностей личности (Must-тест) П.Н. Иванова, Е.Ф. Колобовой; автобиографическая методика анализа ранних воспоминаний (А. Адлер) и контент-анализ сочинения «История о том, как человек научился выражать лучшее в себе».

При обработке и структурировании полученных результатов и их последующем анализе с проведением сравнительной характеристики методом контент-анализа были проведены следующие действия.

Сначала я выделила в сочинениях испытуемых 2 типа доминирующих жизненных стратегий в соответствии с классификацией жизненных стратегий по Ю.М. Резнику, Е.А. Смирнову путем контент-анализа с выделением из него ключевых фраз как единиц анализа. Например, «иметь» – «лучшее в себе выражается в наличии положительных черт»; «достигать» – «чтобы стать лучше, нужно чего-то добиться», «без труда не выловишь и рыбку из пруда», «все в твоих руках, не опускай же их». Оказалось, что в выборке отсутствуют испытуемые со стратегией «быть». Это объясняется небольшим объемом выборки, с одной стороны. Возможно, бытийность – характеристика, удельный вес которой увеличивается со зрелостью личности. Наши испытуемые – студенты, которые еще только находятся на пороге зрелости.

Затем ранние воспоминания испытуемых были разделены на 4 группы в соответствии с классификацией типов личности по Адлеру путем контент-анализа с выделением из него ключевых фраз как единиц анализа. Это выглядело следующим образом: «берущий» – «бери от жизни все»; «избегающий» – «чувство неуверенности в своих родителях, поступках», «недоверие к людям», «сделать не смог, так как был уставший»; «управляющий» – «любыми способами обратить на себя внимание»; «социально полезный» – «нужно быть ответственным», «чтобы нравиться людям, нужно отвечать принятым правилам и нормам». «Управляющий» тип в рассмотрение не вошел, так как был представлен слабо.

Посредством тестирования, анализа полученных результатов и проведения сравнительной характеристики методом контент-анализа мне удалось выявить существование связи целей-ценностей, конструктов ранних воспоминаний с жизненными стратегиями.

Можно сделать некоторые выводы. Во-первых, что касается жизненных стратегий личности, связанных с доминирующими ценностями

ми, то при стратегии «иметь» преобладающими ценностями являются автономность (у 50 % испытуемых), защищенность и безопасность (у 15 % испытуемых), привязанность и любовь (у 10 % испытуемых).

При стратегии «достигать» доминируют ценности личностного роста (у 20 % испытуемых), автономности (у 25 % испытуемых), привязанности и любви (у 15 % испытуемых).

Испытуемых со стратегией «быть» в выборке не оказалось. Это можно объяснить доминированием в обществе патриархальных ценностей, таких, как: конкуренция, агрессия, выгода, целеустремленность, решительность, рациональность, автономность и независимость, игнорирование чувств, взаимозависимости, нуждаемости в других. Также данный факт может быть связан с небольшим объемом выборки.

У всех испытуемых наблюдаются схожие жизненные ценности. Это объясняется возрастными особенностями, а также однородностью выборки (студенты одного факультета, одной специальности).

Во-вторых, что касается жизненных стратегий, связанных с конструктами ранних воспоминаний, то при стратегии «иметь» наиболее часто встречающимися типами личности является «социально-полезный», «избегающий», «берущий» (у 15 % испытуемых по каждому типу).

При стратегии «достигать» – «социально-полезный», «избегающий» (у 25 % испытуемых по каждому типу).

Понятие «стратегия жизни» характеризует, с одной стороны, систему социокультурных представлений личности о своей будущей жизни, ориентирующую и направляющую ее текущее (повседневное) поведение в течение длительного времени, а с другой, – способ сознательного планирования и конструирования личностью собственной жизни путем поэтапного формирования ее будущего.

Формирование жизненных стратегий может рассматриваться в контексте проявления их в виде фиктивных целей в ранних воспоминаниях. Ранние воспоминания представляют собой память о специфических инцидентах детского возраста.

Предположение, заключающееся в том, что между конструктами ранних воспоминаний и формированием жизненных стратегий личности существует достоверная связь, было подвергнуто проверке с помощью эмпирического исследования.

В результате проведенного исследования выявлено - конструкты ранних воспоминаний связаны с доминирующими жизненными стратегиями. При стратегии «иметь» наиболее часто встречающимися типами личности является «социально-полезный», «избегающий», «бе-

рущий». При стратегии «достигать» - «социально-полезный», «избегающий».

Список литературы:

1. Головаха Г.И. Жизненная перспектива и ценностные ориентации личности // Психология личности в трудах отечественных психологов. - СПб.: Питер, 2000. - с. 212-267.
2. Резник Ю.М., Смирнов Е.А. Жизненные стратегии личности (опыт комплексного анализа). М., 2002. - 384 с.
3. Васильева О.С., Демченко Е.А. Изучение основных характеристик жизненной стратегии человека. // Вопросы психологии. - 2002. - № 4. - С. 74-85.
4. Созонтов А.Е. Основные жизненные стратегии российских студентов // Вестник МГУ, серия 14 «Психология». - 2003. - № 3. - С. 15-23.
5. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. М.: Фонд «За экономическую грамотность», 1995.

Л. С. Раченкова

*к. п. н, доцент кафедры ППВШиОТ
Алтайского государственного университета,
методист КГБОУ «Краевого социально-реабилитационного центра
для несовершеннолетних «Солнышко»*

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ В СОЦИАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В рамках содержания деятельности центров социальной реабилитации несовершеннолетних важно понять отличие социальной работы от социально-педагогической деятельности. Социальная работа направлена в основном на изменение условий жизнедеятельности личности (социальных групп и т.д.). Социальная педагогика непосредственно занимается личностью: в рамках социально-педагогического процесса осуществляется корректирование и развитие личностных характеристик субъекта (нравственных, гражданских и т.д.). Изменение условий жизнедеятельности личности ведет за собой изменение ее социальных характеристик, что говорит о тесной взаимосвязи социальной и социально-педагогической деятельности.

Одной из задач социальной педагогики, реализуемых в социально-реабилитационных центрах для несовершеннолетних, является задача социальной профилактики правонарушений несовершеннолетних, осуществляемая на основе диагностики, консультативно-разъяснительной работы с родителями, педагогами, активизации воспитательных усилий среды, работы с контактными группами подростка, в том числе с семьей, организации коррекционно-реабилитационной работы в зависимости от уровня дезадаптации подростка, разработки и реализации целевых программ и технологий, направленных на профилактику и коррекцию нарушений поведения.

А. Н. Леонтьев, один из российских ученых, утверждал, что именно посредством активной, «пристрастной» деятельности осуществляется присвоение социального опыта, развитие психических функций человека, систем его отношений с объективным миром, другими людьми и с самим собой. Данное утверждение носит особо важный характер в организации работы с несовершеннолетними, попавшими в трудную жизненную ситуацию.

Специфика молодежной среды такова, что требует нестандартных и нерепрессивных методов профилактики, основополагающей идеей которых должно стать превращение подростка из объекта воспитательного процесса в активного участника социализации личности, что можно осуществить, используя интерактивные методы в социальной реабилитации несовершеннолетних.

Интерактивность означает способность взаимодействовать или находиться в режиме беседы, диалога с чем-либо (например, компьютером) или кем-либо (человеком).

Под интерактивными методами социальной реабилитации понимаются методы, основанные на взаимодействии несовершеннолетнего с другими подростками, педагогами, родителями и другими субъектами социально-реабилитационного процесса. Данные методы позволяют несовершеннолетним самостоятельно решать трудные проблемы, создают потенциально большую возможность переноса знаний и опыта различных видов деятельности (учебной, трудовой, коммуникативной, творческой и др.) из моделируемой ситуации в реальную; позволяют получать выигрыш во времени, являются психологически привлекательными и комфортными для несовершеннолетних. Использование интерактивных методов исключает доминирование как одного выступающего, так и одного мнения над другим, что очень значимо для подросткового и юношеского возраста, когда давление расценивается как унижение достоинства. Следует также подчеркнуть, что ак-

тивность педагога, социального работника уступает место активности несовершеннолетних, его задача – создать условия для их инициативы.

Интерактивные методы социального воспитания несовершеннолетних – это модель открытого обсуждения, способствующая развитию у подростков умения решать конфликты мирным путем. Данные методы социального воспитания несовершеннолетних основаны в том числе на моделировании, которое является средством их реализации.

Модель, как значится в статье Большой советской энциклопедии, (от латинского *modulus* - мера, мерило, образец, норма) в широком понимании - образ (в том числе условный или мысленный - изображение, описание, схема, чертеж, график, план, карта и т. п.) или прообраз (образец) какого-либо объекта или системы объектов («оригинала» данной модели), используемый при определенных условиях в качестве их «заместителя» или «представителя» [3].

А. Н. Дахин [1] дает следующее определение модели: это искусственно созданный образец в виде схемы, физических конструкций, знаковых форм или формул, который, будучи подобен исследуемому объекту (или явлению), отражает и воспроизводит в более простом и огубленном виде структуру, свойства, взаимосвязи и отношения между элементами этого объекта.

В социальной педагогике моделируют содержание социальной реабилитации и социально-реабилитационную деятельность подростка.

Процесс имитационного моделирования (П. И. Пидкасистый, Ж. С. Хайдаров [4]) понимается как процесс, включающий и конструирование модели, и аналитическое применение модели для изучения конкретной проблемы. Под игровым моделированием авторы понимают процесс принятия и исполнения роли – профессиональной или другой деятельности человека в моделируемой обстановке, процесс воспроизведения и импровизации роли в соответствии с поставленной целью имитации. Имитационная игра трактуется авторами как активная самостоятельная деятельность по имитационному моделированию конкретных систем и игровому моделированию различных видов деятельности человека в этих системах.

А. М. Жигун [2] выделяет существенные гносеологические характеристики игровой имитации: изначально рефлексивная природа игры; игра направлена на саму познавательную деятельность; в игре реальное субъектно-объектное отношение выступает в форме условного отношения квазисубъекта и квазиобъекта; игровая деятельность рождается и постоянно воспроизводится в культуре благодаря активности субъекта познания.

Игра является искусственной конструкцией противоречий реальной жизни и представляет собой культурно оформленный, зафиксированный (неоднократно описанный) и передаваемый «по наследству» способ разрешения конфликтов, имеющий преимущества в их разрешении за счет их концентрации во времени и пространстве. Игра рассматривается как один из основных видов деятельности человека, как удивительный феномен его существования. Игра – вид деятельности человека в условиях ситуаций, которые направлены на воссоздание и усвоение общественного опыта, в процессе которого совершенствуется самоуправление поведением.

Игровой подход в социально-реабилитационном процессе включает в себя создание особого пространства социально-реабилитационной деятельности, в котором несовершеннолетний готовится к решению жизненно важных проблем и реальных затруднений, «проживая» эти ситуации и способы их решения, что особенно важно для детей, попавших в трудную жизненную ситуацию.

Модель организации социально-реабилитационного процесса определяется как «имитационное моделирование» или «игровой подход». Модель строится на применении принципа имитации реальной учебной, трудовой, коммуникативной деятельности и др., в которой моделируется кризис. Принцип имитации реальной деятельности различного вида реализуется в процессе развертывания содержания реальной учебной, трудовой, коммуникативной и др. деятельности (разыгрывание ролей, осуществление совместной деятельности несовершеннолетних по поиску выхода их кризисных ситуаций).

В рамках классификации, имеющей в основании виды цели, можно выделить следующие группы интерактивных методов: передача социального опыта в виде знаний, информации (лекции, беседы); изменение отношения к окружающему миру (дискуссии, ролевые игры, дебаты, шоу-технологии); обучение социальным навыкам (тренинги, ролевое моделирование).

Технологические приемы организации социально-педагогического процесса при использовании игрового подхода видятся в следующем: а) создать в пространстве деятельности несовершеннолетнего осознаваемую им жизненно важную кризисную ситуацию, взятую из учебной, трудовой, коммуникативной и др. деятельности; б) распределить роли, функции, отражающие характер взаимодействия участников решения кризисной ситуации; в) сформулировать поисковые задания участникам, вытекающие из необходимости разрешения этой ситуации.

Основным результатом применения игрового подхода в социально-реабилитационном процессе будет являться овладение обобщенным способом решения кризисных ситуаций в учебной, трудовой, коммуникативной и др. деятельности: умением провести анализ кризисной ситуации, занять определенную точку зрения, держать роль (позицию), видеть объект с разных точек зрения, умением проектировать выход из ситуации, оценивать его эффективность и реалистичность.

Список литературы:

1. Дахин, А. Н. Педагогическое моделирование: сущность, эффективность и Неопределенность / А. Н. Дахин // Педагогика. – 2003. - №4.
2. Игровое моделирование: Методология и практика: [сб. ст.] / АН СССР, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, филологии и философии / Отв. ред. [и автор предисл.] И. С. Ладенко. – Новосибирск: Наука. Сиб.отд-ние, 1987.
3. Модель. // Большая Советская Энциклопедия. – В 30 Т. / гл. ред. А. М. Прохоров. – М.: Советская энциклопедия, 1974. – Т. 16.
4. Пидкасистый, П. И. и др. Технология игры в обучении и развитии / П. И. Пидкасистый, Ж. С. Хайдаров. – М.: Российское педагогическое агентство, 1996.

Л.С. Раченкова

*к. п. н., доцент кафедры ППВШиОТ
Алтайского государственного университета,
методист КГБОУ «Краевого социально-реабилитационного центра
для несовершеннолетних «Солнышко», г. Барнаул*

ПРОФИЛАКТИКА ПРАВНОРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

В учебно-воспитательных учреждениях, таких как социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, осуществляется социально-педагогическая деятельность, направленная на реабилитацию и коррекцию личности подростка.

Наиболее оптимальными являются такие пути социально-педагогической работы с несовершеннолетними, которая имеет следующие характеристики:

- недирективность, ориентация на возникновение у личности собственных смыслов, ресурсов;
- наличие возможности самоподдержки как обращения к таким средствам, которые и в дальнейшем могут использоваться личностью самостоятельно в критических ситуациях;
- возможность обращения несовершеннолетних к символическим формам, в которые облекаются размышления и переживания;
- соответствие используемых психолого-педагогических технологий культурным традициям [3].

Опираясь на трактовку сущности метода проектов, в основе которой лежит развитие критического мышления, ориентация на самостоятельную деятельность воспитанников, решение какой-то проблемы, получение осязаемого результата, можно согласиться с тем, что метод проектов, а если шире, то проектная технология могут решить задачу профилактики асоциального поведения подростков.

Особо важно подчеркнуть, что в проектировании мощно осуществляется ее развивающая функция, которая основана на продуктивности воображения, силе и свободе творчества, логичности, последовательности совместной с другими людьми креативной деятельности, стимуле к развитию социальной активности, эмоциональном обогащении своей жизни, связанном с ощущением способности к преобразованию действительности, что еще раз подчеркивает необходимость организации проектной деятельности несовершеннолетних, склонных к асоциальному поведению.

Проектирование рассматривается как особый вид мыследеятельности, культурная форма инноваций, полифункциональная деятельность, носящая неклассический, нетрадиционный характер, направленная на создание проекта как особого вида продукта [2].

Сегодня идеи проектирования распространяются на уровень социальных, социально-педагогических систем, образовательной среды, содержания воспитания и образования, личности. В рамках процесса проектирования формируется особое проектное пространство жизнедеятельности участников проекта. Проектирование становится в том числе и для социальной педагогики специфическим способом «будущетворения», поскольку само понятие «проект» (proiektus) обозначает - брошенный вперед.

Проектная культура вбирает в себя различные подходы: проектно-целевой (целевые проекты, имеющие собственные жизненные цик-

лы); проектно-модульный (на уровне учреждений – ИМЦ, НМЦ, НИЦ, сервисные службы; на уровне методического обеспечения – пакеты документов, исследовательских методик, тестов, программные продукты и др.); проектно-программный (реализация комплекса проектов в рамках единой программы).

В педагогике рассматриваются такие виды проектирования как социально-педагогическое, психолого-педагогическое, образовательное. Если рассматривать уровни педагогического проектирования, то это концептуальный, содержательный, технологический, процессуальный, которые представляют собой соподчиненную систему.

Понятно, что проектирование различных продуктов осуществляется на различных уровнях: Российской Федерации, региона, муниципалитета, учреждения, коллектива, наконец, деятельности отдельного сотрудника, отдельного воспитанника.

При организации работы с подростками в центрах социальной реабилитации представляется интересным использование социально-педагогических проектов, направленных на изменение социальной среды или решение социальных проблем педагогическими средствами (выполняет функции педагогического упорядочения социокультурной среды, выявляя и изменяя внешние факторы и условия, влияющие на развитие, воспитание, формирование, социализацию человека) [2].

В рамках социально-педагогического проектирования осуществляется проектное обучение и воспитание направленное на активизацию процесса социализации, обогащение форм воспитания, формирование определенного типа мышления (проектного) и отношения к окружающей действительности, обучение собственно проектной деятельности, в том числе на изменение образовательной парадигмы в целом.

Материалом для создания проекта выступают знаковые формы: теории, модели, понятия, формулы, алгоритмы, парадигмы. Инструментальной системой проектирования является теория деятельности.

Главная особенность продуктивного обучения и воспитания (в значении социализации) — создание субъектами процесса обучения и воспитания личностной продукции: интеллектуальных открытий – изобретений и конструкций, стихов, задач, гипотез, правил, исследований, поделок, сочинений, программ обучения, проектов и т.п. [2].

Задача переориентации обучения и воспитания как социализации на процесс построения самим подростком лично значимых моделей познания включает: научное обеспечение (осуществляется как психолого-социально-педагогическое проектирование); проектирование социально-культурной и образовательной среды, максимально

способствующей естественному развитию личности воспитанника и стимулирующей его деятельность (познание окружающего мира осуществляется в тесном сотрудничестве подростков и социальных педагогов, психологов, специалистов и ученых в работе над проектами в рамках моделирования, конструирования и исследования).

Этапы проектирования:

1. Предпроектный (стартовый) (диагностика, проблематизация, целеполагание, концептуализация, форматирование проекта, его предварительная социализация).

2. Этап реализации проекта (каждый проектный шаг внутри этого этапа определен логикой создания или преобразования предмета проектирования и должен быть соотнесен с конкретной задачей (локальным заданием), за которое кто-то из участников несет ответственность согласно ранее намеченной программе (плану)).

3. Рефлексивный этап (способы оценки проекта: на основе привлечения независимых экспертов; в ходе (само) оценки результатов проекта в соответствии с выбранными критериями; в ходе рефлексии по поводу успешности и целостности проектирования как совместной деятельности, включая ее цели, содержание, формы, способы осуществления; в ходе рефлексии по поводу проектирования как процесса, выстроенного по определенным правилам).

4. Послепроектный этап (переход к новому проекту; интеграция с другими проектами; начало работы новой организации, возникшей по итогам проекта; смена статуса субъекта проектной деятельности; смена адреса проекта (перенос полученного опыта на другие категории); распространение проекта на другие уровни (административный, федеральный, международный) [2].

Виды проектов: учебные проекты; досуговые проекты; проекты в системе профессиональной подготовки; социально-педагогические проекты (преобразование социальных процессов педагогическими средствами); проекты личностного становления (становление педагогического мастерства).

Е. С. Полат классифицирует проекты как исследовательские, творческие, приключенческие, информационные, практико-ориентированные [4]. Все перечисленные виды проектов актуальны в работе с подростками, находящимися в трудной жизненной ситуации. Например, достаточно продуктивным будет исследовательский проект, посвященный изучению жизни предыдущих поколений семьи несовершеннолетнего.

Чтобы постичь, прожить, приобщиться к раскрытию, конструированию, нужны особые формы организации проектной деятельности. Ведущей среди них является имитационная игра, функции которой рассматриваются как психологические (снимает напряжение, способствует эмоциональной разрядке), психотерапевтические (помогает изменить отношение к себе и другим, изменить способы общения, психическое самочувствие), технологические (позволяет частично вывести мышление из рациональной сферы в сферу фантазии) [1].

Таким образом, следует отметить, что основаниями для осуществления социального проектирования являются метод проектов и имитационное моделирование.

Список литературы:

1. Игровое моделирование: Методология и практика: [сб. ст.] / АН СССР, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, филологии и философии / Отв. ред. [и автор предисл.] И. С. Ладенко. – Новосибирск: Наука. Сиб.отд-ние, 1987.
2. Колесникова, И. А. и др. Педагогическое проектирование: учеб. Пособие для высш. учеб. заведений / И. А. Колесникова, М. П. Горчакова-Сибирская; под ред. В. А. Сластенина, И. А. Колесниковой. – М. – 2008.
3. Мардахаев, Л. В. Методика и технология работы социального педагога / Л. В. Мардахаев. – М., 2002.
4. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / Под ред. Е. С. Полат. – М.: Академия, 1999.

Ю.Н. Татаркина

*к.с.н., доцент кафедры «Теоретическая и прикладная социология»
Алтайского государственного технического университета
им. И.И. Ползунова*

А.В. Титова

*студентка факультета социальных коммуникаций
и туризма Алтайского государственного технического
университета им. И.И. Ползунова*

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ У ДЕТЕЙ

В современном мире творчество ценится очень высоко. Творческие профессии сегодня одни из самых востребованных, а целеустремленные творческие люди всегда находят свой жизненный путь для успешной реализации своего творческого потенциала. Но, к сожалению, многие родители не считают творчество важной составляющей воспитания, развития и обучения своего ребенка. Они предпочитают делать акцент и ставят во главу угла речь, мышление и память ребенка, порой полностью забывая про воображение и творчество. Конечно, первые три пункта очень важны для каждого ребенка, но полностью исключать творчество нельзя, его развитие может и должно идти одновременно со всеми остальными направлениями развития.

Сегодня к ребенку и человеку вообще предъявляются все более высокие требования, соответствие которым помогает ему в жизни, в профессиональной деятельности, в решении проблем. Творческий подход к той или иной ситуации помогает подобрать различные варианты и выбрать наиболее подходящий. Конечно, у каждого ребенка творчество проявляется по-разному: у кого-то – в большей степени, у кого-то – в меньшей. Но если у ребенка есть хоть малейшие творческие способности, то ему будет гораздо легче учиться, трудиться, строить отношения с окружающими людьми, справляться с трудностями.

Творческие способности – комплексное понятие, которое включает в себя следующие составляющие:

- стремление к познанию;
- умение познавать новое;

- живость ума;
- умение в привычных вещах, явлениях находить нестандартное;
- стремление к открытиям;
- умение применять на практике, в жизни полученные знания, опыт;
- свободное воображение;
- фантазия и интуиция, в результате включения которых появляются изобретения, открытия, что-то новое.

На развитие творческих способностей у ребенка положительно влияют различные виды деятельности, которым большое внимание уделяется в детском саду. Если ваш ребенок его не посещает, то не беда. Вы можете заниматься с ребенком сами – и это совсем не трудно, а наоборот, очень интересно. Итак, какая деятельность рекомендуется для развития творческих способностей?

1) Окружающий мир.

Дома, на прогулке, в автобусе – везде, где вы рядом со своим малышом, обсуждайте, что вас окружает, что происходит вокруг вас. Такое общение чрезвычайно важно не только для воображения ребенка, но и вообще для его развития в целом. Ваша речь, ваши рассказы о явлениях природы, животных, растениях и других вещах окружающего мира – первый важнейший урок для малыша. Переданные вами знания станут хорошим стартом для обучения ребенка, развития его способностей, в том числе и творческих.

2) Развивающие игры и игрушки.

Следите, чтобы в «арсенале» вашего непоседы были только полезные игрушки и игры. У малыша обязательно должны быть мозаики и конструктор, но при этом очень важно, чтобы они и другие игры соответствовали возрасту ребенка. Прежде чем дать ребенку в руки игру, ознакомьтесь с ней сами и подумайте, насколько она ценна для ребенка и принесет ли она ему какую-нибудь пользу.

3) Рисование.

Не бойтесь давать своему ребенку в руки краски и кисточки, карандаши и фломастеры. Запаситесь бумагой и...терпением. Да, вам придется стирать перепачканные вещи, следить, чтобы малыш не изрисовал весь дом, а ограничился лишь бумагой и так далее. Занимайтесь рисованием вместе с ребенком, научите правильно держать кисточку, пользоваться красками. Сначала изучите цвета, начинать лучше с рисования простых геометрических фигур. Обязательно обсуждайте с ребенком весь процесс и его первые «шедевры». Постепенно, когда ребенок многому научится, дайте волю его самостоятельности.

4) Лепка.

Далеко не все родители покупают своим детям пластилин. И зря – ведь лепка очень полезна для ребенка, она помогает развитию пальчиков малыша, в лепке ребенок может проявить свое творчество и фантазию. Сначала ваш малыш будет лепить для вас колбаски, шарики, колечки, но постепенно ему захочется расширить спектр своих умений, и он начнет лепить что-то более сложное. Обратите внимание, чтобы пластилин был ярким и мягкий.

5) Чтение.

Читать детям нужно не только на ночь, но в любое другое время. Это должны быть сказки, стихи, рассказы и другие литературные произведения для детского возраста. Специалисты рекомендуют уделять чтению для ребенка не менее тридцати минут в день. Посещайте вместе с малышом библиотеку, и вы увидите, когда ваш малыш подрастет и пойдет в школу, он будет сам частенько заходить в библиотеку.

6) Музыка.

С самого раннего детства давайте ребенку слушать детские песенки, классическую музыку. Это способствует развитию образного мышления и памяти. Постепенно вы сможете вместе с ребенком сами петь песенки. Если у вас нет музыкальных способностей, то по желанию ребенка его можно записать в танцевальный кружок, или кружок по обучению игре на том или ином музыкальном инструменте.

7) Аппликация.

Занимайтесь с ребенком аппликацией, не бойтесь давать ему ножницы в руки. Пусть сначала он вырезает под вашим присмотром, объясните ему, как нужно работать с ножницами, какие правила необходимо соблюдать, чтобы не пораниться. Начинать можно с простой аппликации из геометрических фигур. Вы можете нарисовать на цветной бумаге фигуры, пусть малыш их вырежет и потом составит аппликацию по своему замыслу. Можно использовать и уже готовые комплекты для аппликаций.

Игры на развитие творческих способностей

- «Превращение» - нарисуйте ребенку 4 круга, пусть каждый из них он во что-нибудь превратит (дорисует), например, в солнце, цветок, воздушный шарик и так далее. То же самое можно проделать со всеми остальными геометрическими фигурами.

- «Что там такое?» - положите какой-нибудь предмет в коробочку (шкатулку), пусть ребенок угадает, что там находится, он может задавать вопросы, строить догадки.

- «Игры со словами» - пока идете с детского сада домой, ждете очереди в больнице и так далее, играйте с ребенком в слова – вы называете слово, а он пусть подбирает антоним (противоположное по зна-

чению: белый-черный, добрый-злой, мокрый-сухой), синоним (близкое по значению: красивый – прекрасный, великолепный, очаровательный и т. д.)

- «Хорошо-плохо» - вы называете предмет или явление, а ребенок должен сказать, что в нем хорошо, а что – плохо. Например, утюг: «хорошо» – белье будет поглажено, «плохо» – можно обжечься, ветер: «хорошо» – не будет жарко в солнечный день, «плохо» – можно простыть.

- «Нестандартные задачки» - пусть малыш находит предметам необычный способ использования, например, ложкой можно не только кушать, но еще и переливать воду из одной емкости в другую и т. п. Придумайте необычный способ использования зеркала, стола, кружки, мяча и другим предметам. Не бойтесь сами придумывать различные задачки.

Например, вот вариант одной из них. В город приехал цирк, но в городе не оказалось ни одной капли клея. Как расклеить афиши, чтобы о приезде цирка узнали все жители? Другая задачка. Вся семья собралась идти в лес, взяли с собой консервы, хлеб, чай. Но когда пришли в лес, то вспомнили, что забыли дома нож для открытия консервы. Что делать? Как открыть банку? И еще одна задачка. Маше на день рождения подарили несколько одинаковых игрушек (бантов, открыток и т. д.). Что ей с ними делать?

- «Что будет, если...» - предложите ребенку пофантазировать: что будет, если все люди станут великанами, исчезнет посуда, кошки заговорят человеческим языком и так далее.

Один восточный мудрец сказал: «Ребёнок - это не сосуд, который надо наполнить, а огонь, который надо зажечь». Этой мудростью и следует руководствоваться при воспитании своего ребенка. Не забывайте, что у каждого ребенка свои задатки и свой предельный уровень способностей. Для одного ребенка максимальным будет нарисовать радугу, а для другого – целую картину вокруг нее.

Н.Ф. Трубникова

*к.п.н., доцент кафедры «Теоретическая и прикладная социология»
Алтайского государственного технического университета
им. И.И. Ползунова*

**К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ
КОНСТРУКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ВЫСШЕЙ
ШКОЛЕ
(СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

В данной статье предложены некоторые рекомендации молодым преподавателям в организации педагогического общения, в коррективке собственной профессиональной деятельности, а также для самостоятельного использования студентами в части собственного развития навыков межличностного взаимодействия.

Основной целью высших учебных заведений является подготовка гармонично развитых, высококвалифицированных специалистов. Эта цель может быть достигнута при создании условий, которые давали бы возможность будущему специалисту реализовывать свой творческий потенциал. Необходимо обеспечить сочетание факторов, таких как развитие, образование, обучение и воспитание.

Работа по формированию и становлению, развитию и совершенствованию личности будущего социального работника является одним из основных направлений деятельности кафедры теоретической и прикладной социологии (в дальнейшем – ТиПС) АлтГТУ.

В настоящее время наравне с приобретёнными профессиональными знаниями, умениями и навыками высоко ценятся личностные качества, культура общения педагога, без которых невозможно быть высококвалифицированным специалистом.

Теоретико-практические основы профессионализма разрабатывает наука акмеология, которая рассматривает во взаимосвязи объективные и субъективные условия, позволяющие человеку достичь наивысшей для него результативности профессиональной деятельности. Разработка путей совершенствования профессионального мастерства педагогов является актуальной проблемой педагогической науки. Это связано с высокой социальной значимостью повышения качества подготовки специалиста-профессионала, основанной на гуманистических принципах. Одним из многих факторов, способствующих повышению мастерства, – грамотное педагогическое общение [4;7].

Приобретая собственный педагогический опыт, преподаватель кафедры ТиПС развивает свои коммуникативные умения, чтобы успешно преподавать: донести материал до студентов, уметь объяснить, спросить, организовать самостоятельную работу. Для правильного проведения воспитательной работы педагоги кафедры обладают методами педагогического воздействия, приёмами работы с коллективом и с отдельными студентами. Высшего уровня мастерства достигают те преподаватели, которые не испытывают затруднений в анализе собственной педагогической деятельности и общения, имеющие способность к рефлексии. Преподаватели кафедры ТиПС, которые имеют высокий уровень рефлексии, обладают творческим стилем общения с воспитанниками и являются профессионалами своего дела.

Существуют виды деятельности, которые принципиально строятся по законам общения. Педагогическая деятельность – одна из них. Общение – неотъемлемый элемент этой деятельности, вне общения невозможно достижение целей обучения и воспитания, развития. Общение – это социально-психологический феномен, включающий в себя обмен информацией, выработку единой стратегии взаимодействия, восприятие и понимание другого человека и направленный на изменение в состоянии, поведении и личностных образованиях партнеров. Педагогическое общение в данном контексте темы – это специфическое взаимодействие учителя и ученика, опосредующее усвоение знаний, умений, навыков и становление личности в целостном педагогическом процессе.

Педагогическую деятельность в сфере подготовки будущего социального работника мы рассматриваем как сложное системно-структурное образование со специфическими функциями и взаимосвязями. Она имеет все признаки и содержательные характеристики общения между людьми, построенного на базе социальной жизни. Социальные закономерности общения, взаимоотношений и психологической атмосферы в группах, взаимопонимания между студентами и преподавателем являются определяющим фактором сплоченности группы, а, следовательно, и фактором педагогического мастерства искусства [2].

Посредством профессиональной подготовки мы завоёвываем уважение и авторитет в студенческой среде, в результате чего эффективность педагогического воздействия такого преподавателя-мастера повышается на целый порядок. Умение выслушивать и вести беседу относится к социально-педагогическому искусству и не появляется у студентов само по себе – этому искусству нужно учить.

Принципы педагогического искусства [1;4;5]:

– стремиться быть естественным и не принимать на себя роль, которую трудно исполнить. Фальшь нашего поведения и неискренность наших слов будет сразу же замечена;

– первоочередная задача – психологический настрой на общение;

– продумать стратегию и тактику общения до мельчайших деталей;

– педагоги должны быть всегда опрятны и подтянуты;

– никогда не указывать студентам на их психические, физические недостатки. Быть тактичными;

– всякий уже состоявшийся акт Вашего общения проанализировать с позиций Ваших потребностей в нем и потребностей обучающихся;

– приписывая студентам мотивы, цели общения, – проверять их. Если они не согласуются с поведением их, отвергать выдвинутую Вами гипотезу и выстроить новую (мотивация общения гибка и может меняться в зависимости от ситуации);

– не навязывать воспитанникам свои шаблоны поведения и свою мотивацию; – совершать те действия, которые вызывают у студентов желательные для Вас реакции;

– Ваши действия должны быть стимулом к их действию;

– не оказывать психологического давления для избегания негативного отношения к себе или непосещения Ваших занятий. Всякий прессинг в общении вызывает защитное поведение со стороны воспитанников, что приводит к отчуждению;

– для повышения собственной общительности рекомендуется регулярный тренинг, включающий цикл комплексных игр-упражнений для самосовершенствования элементов межличностной коммуникации.

Реализуя гуманистические ценности в образовании, устанавливая позитивные взаимоотношения не только с воспитанниками, но и с коллегами, педагогу необходимо знание и применение следующих правил конструктивного общения [6]:

– говорить на языке партнера. Язык сообщения должен быть понятен всем субъектам общения (это не означает, что педагог должен перейти на язык подростковой субкультуры);

– проявлять уважение к партнеру, подчеркивать его значимость. Это фундаментальный принцип конструктивного межличностного взаимодействия, основанного на идеи гуманистической психологии, где потребность в уважении, признании и принятии относится к основным, базовым потребностям личности;

– подчеркивать общность с партнером (общность интересов, целей, задач, позиций, личностных особенностей, профессиональной общности и т.д.);

– проявлять интерес к проблемам партнера. Реализуя этот принцип, важно учитывать, чтобы проявление интереса было заметно для самого партнера.

Конструктивное общение, помимо применения правил и техники, невозможно без учета стратегии социально - психологического общения [5,6]:

– осознание причины затрудненного профессионального общения (изменение представлений о себе или другом как единственном источнике причин, затрудняющих общение);

– формирование представлений о себе и другом как равных субъектах общения;

– осознание равной меры собственной ответственности и ответственности партнера в возникновении и разрешении ситуаций затрудненного общения;

– коррекция стереотипов восприятия в педагогическом общении;

– развитие навыков субъект-субъектного взаимодействия;

– формирование мотивации к собственному личностному и профессиональному росту.

Поскольку содержание данной работы ограничено объёмными требованиями, предъявляемыми к материалам статьи, автор позволил продолжить содержательность некоторых аспектов конструктивного взаимодействия в последующей статье.

Список литературы:

1. Архангельский С.И. Лекции по научной организации учебного процесса в высшей школе /С.И. Архангельский. – М.: Высшая школа. – 1976.
2. Асмолов А.Г. Личность: психологическая стратегия воспитания /А.Г. Асмолов // Образование. – 2002. – №1.
3. Бодалев А.А. Психологические трудности общения и их преодоления /А.А. Бодалев, Г.А. Ковалёв // Педагогика. – 1992. – №5.
4. Бондаревская Е.В. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания / Е.В. Бондаревская, С.В. Кульневич. – Ростов н/Дону: Учитель. – 1999.
5. Леонтьев В.А. Педагогическое общение / В.А. Леонтьев. – М., 1979.

6. Мудрик А.В. Общение как фактор воспитания / А.В. Мудрик. – М., – 1984.

7. Реан А.А. Социальная педагогическая психология / А.А. Реан, Я.Л. Коломинский. – СПб., 1999.

Ю. Н. Татаркина

*к.с.н., доцент кафедры «Теоретическая и прикладная социология»
Алтайского государственного технического университета
им. И.И. Ползунова*

Ю. В. Фольмер

*студент факультета социальных коммуникаций
и туризма Алтайского государственного технического
университета им. И.И. Ползунова*

ПРОБЛЕМА ИНФАНТИЛИЗМА: ДИАГНОСТИКА И КОРРЕКЦИЯ

В современном обществе наметилась тенденция существования у молодежи проблем, связанных с ее недостаточной социализацией и социальной зрелостью. В связи с этим молодежь сталкивается с широким кругом проблем в различных сферах жизнедеятельности: получение образования, создание семьи, повышение уровня преступности, рост молодежной безработицы.

Теоретическая и практическая значимость проблемы инфантилизма и определили выбор темы «Проблема инфантилизма: диагностика и коррекция».

Цель работы – выявить уровень инфантильности в молодежной среде и степень выраженности основных черт этого явления. Для достижения поставленной цели нами был проведен теоретический анализ научных исследований, раскрывающих социально-психологические аспекты инфантилизма, а также было проведено исследование в студенческой группе СР-01 с целью выявления основных черт инфантилизма в возрастной группе 18-20 лет и на основании полученных результатов предполагалось дать рекомендации по коррекции инфантильного поведения.

Проблемой инфантилизма занимались представители отечественной и зарубежной науки. В отечественной социальной психологии инфантилизм рассматривают в контексте проблемы «социализации» и «социальной зрелости» личности. Вместе с тем следует отметить, что в социальной психологии на сегодняшний день проблема инфантилизма в молодежной среде недостаточно изучена [1].

В настоящее время под термином «инфантилизм» подразумевается комплекс характеристик личности, выражающихся в незрелости эмоционально-волевой сферы, задержке нравственного и социального созревания, отсутствии трудовой мотивации, низкой потребности в достижениях, несамостоятельности решений и действий, зависимости от других, хаотичности поведения, позиции иждивенчества, а также явно доминирующей потребности в удовольствии и развлечении [2].

На протяжении всей своей жизни любой человек переживает определенные переходные этапы, протекающие очень бурно и меняющие его сознание. Такие этапы обычно происходят, когда он достигает определенного возраста, и направлены на переоценку ценностей. Психологи называют их «возрастными кризисами». У инфантильных людей подростковый кризис затягивается на всю жизнь. Необходимо отметить также, что психологический инфантилизм выражается, как правило, как личностная незрелость. Проявляется инфантильность в несформированности на достаточном для данного конкретного возраста уровне эмоционально-волевой сферы личности. Как правило, инфантильность в качестве устойчивой личностной характеристики взаимодействует с такими личностными особенностями, как внешний локус контроля, завышенная самооценка и уровень притязаний, эгоцентризм, готовность при любых обстоятельствах приписывать ответственность за неудачу другим, обостренное, порой болезненное чувство психологической незащищенности. При этом основным компенсаторным механизмом в данном случае оказываются попытки во что бы то ни стало уйти от необходимости хотя бы более или менее адекватно оценивать объективную социальную реальность, в том числе и путем личностного погружения в реальность виртуальную (например, интернет-аддикция и т. п.) [3].

Для выявления инфантилизма используются различные методики по определению социальной незрелости. Для этого разработаны ряд тестов, анкет, опросников. Кандидатом психологических наук Серегиной А. А. был разработан опросник «Уровень выраженности инфантилизма», выявляющий уровень инфантилизма у молодежи до 30 лет. Опросник разработан на основе социально-психологической характеристики инфантилизма и имеет сорок восемь вопросов, для ответов на

которые предлагается выбрать один из четырех вариантов ответа, каждый из которых отражает интенсивность выраженности инфантилизма.

Обработка результатов направлена на выявление наличия инфантильных проявлений и включает подсчет значений по каждой из 8 шкал в соответствии с ключом.

При создании опросника создателями были оценены следующие психометрические показатели: конструктивная валидность, конкурентная валидность, надежность методики, подсчитаны средние значения и стандартное отклонение по каждой шкале. Таким образом, были определены границы значений при разных уровнях выраженности инфантилизма [2].

В опросе приняло участие 16 студентов группы СР-01 в возрасте от 18 до 20 лет. Проведенное исследование дало нам понять, что из 16 испытуемых, к группе инфантильных относится 1 человек, к группе слабоинфантильных – 12 испытуемых, к группе среднеинфантильных – 3 человека. Среди участников опроса ни один испытуемый не относится к группе сильноинфантильных.

Благодаря проведенному опросу удалось выявить у студентов некоторые личностные особенности. Важно отметить, что среди опрошиваемых очень высока степень иждивенчества, зависимости, безответственности, что говорит о нежелании испытуемых вступать во взрослую жизнь, брать на себя ответственность за принятие решений и за свою жизнь в целом.

Также испытуемым присуща неупорядоченность, хаотичность поведения, нежелание организовывать свою жизнь и осуществлять самоконтроль. Об этом свидетельствуют высокие баллы по шкале «Неупорядоченность, хаотичность поведения».

На более умеренном уровне у студентов выражены трудовая мотивация, ценностные ориентиры, способность к рефлексии, склонность к развлечениям и гедонизму.

Анализ шкалы эмоционально-волевой сферы и шкалы преодолевающего поведения помог сделать вывод о том, что у испытуемых на достаточном уровне развита эмоционально-волевая сфера. Данные выводы говорят о том, что у студентов развита регулирующая сторона сознания человека, способность к целенаправленным действиям и поступкам, связанным с преодолением препятствий, воля.

Таким образом, в ходе проведенного исследования удалось выявить уровень инфантилизма в студенческой группе СР-01, определить основные черты, присущие данному явлению и степень их проявления.

Для решения проблем, связанных с коррекцией инфантильного поведения был разработан и проведен социально-психологический тренинг «Развитие эмоционально-волевого потенциала».

Цель: повышение социально-психологической, эмоционально-волевой зрелости личности.

Задачи тренинга:

1. Мотивационная: актуализировать у участников тренинга мотивацию на активную работу в режиме тренинга; способствовать развитию мотивации достижения; создать условия для повышения трудовой мотивации.

2. Информационная: предоставить социально-психологические теоретические положения, затрагивающие проблематику тренинга, которые необходимы для понимания рассматриваемых вопросов.

3. Практическая: сформировать навыки построения образа идеального, профессионального Я; навыки формулировки и анализа собственных жизненных целей, а также навыки их коррекции; научить на физическом уровне создавать свой образ успеха, социально-психологической зрелости и самореализации.

4. Коррекционная: способствовать формированию готовности к самостоятельности и независимости; способствовать развитию чувства ответственности; создать условия для смещения стремления получения удовольствия ради удовольствия к получению его от выполнения и достижения результата в любой трудовой деятельности; способствовать формированию желания и необходимости формулировать жизненные и профессиональные цели и ценности, проводить их анализ и рефлексию; познакомить участников с инструментами трудоустройства и технологией поиска работы; способствовать повышению самооценки и восприятию себя, как успешного человека [2].

Специально разработанный тренинг, основанный на принципе дифференцированного подхода для различных групп молодежи, является эффективным методом и формой работы по преодолению инфантилизма у молодежи.

Таким образом, практический социальный психолог или социальный работник, оценивая систему отношений межличностной ответственности в тех группах и организациях, которые он курирует, должен оценивать психологическую природу отказа ряда членов принимать на себя груз решения и видения своего собственного участия в неуспехе группы. В этом плане практический социальный психолог должен профессионально различать сознательные тактико-стратегические попытки одних уйти от конкретной ответственности и факты неосознан-

ной инфантильной реакции других, неадекватно оценивающих реальность и самих себя, а также самих себя в этой реальности.

Список литературы:

1. Банников Г.Н. Идеолого-политический инфантилизм как психологическая проблема. – Хабаровск: Издат. центр ДВ НАН, 2003. - 177 с.
2. Серегина А.А. Психологическая диагностико-коррекционная работа по преодолению инфантилизма у молодежи// Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. – 2007. – №4. – С. 36-71.
3. Инфантильность как бич современности. [Электронный ресурс] - http://www.senses.ru/forthey/personal/id_217/.

**СЕКЦИЯ
«МЕТОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ»**

Е.В. Бахаровская

*ассистент кафедры «Социология и социальная работ»
Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического
университет им. Н.Г. Чернышевского*

**ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ
(НА ПРИМЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО АНИМАТОРСТВА)**

На сегодняшний день социальная работа представляет собой сложное и многоаспектное явление, может рассматриваться как наука, социальный институт, профессия, социальная деятельность. Специфика социальной работы заключается в том, что она преследует цель оказания помощи отдельным индивидам, социальным группам и общностям, находящимся в социально опасном положении и нуждающимся в посторонней поддержке и защите. Для достижения указанных положений субъект социальной работы использует совокупность различных методов и технологий, выбор которых индивидуален в каждом конкретном случае.

Согласно точке зрения Е. Холостовой технологии социальной работы представляют собой совокупность приемов, методов и воздействий, применяемых социальными службами, отдельными учреждениями социального обслуживания и социальными работниками для достижения поставленных целей в процессе осуществления социальной работы, решения разного рода социальных проблем, обеспечения эффективности реализации задач социальной защиты населения [4].

Одной из технологий социальной работы можно считать социальное аниматорство. Современные исследователи интерпретируют понятие «социальное аниматорство» следующим образом:

- профессиональный вид деятельности, связанный с организацией творческого поиска в сфере свободного времени, с обеспечением процесса развития организованной группы и ее членов на уровне общественных отношений (установление межличностных контактов между индивидами, общественных связей между различными социальными институтами) культурного формирования посредством приобщения к новым ценностям [1];

- вид деятельности специалиста по культурно-досуговой работе с детьми, подростками и молодежью, по воспитанию средствами культуры, искусства и общения [2];

- многомерная и многоплановая деятельность, предполагающая совокупность различных видов и форм взаимодействий педагога и воспитанников в досуговой сфере, с помощью которых удовлетворяются и развиваются релаксационно-восстановительные, культурно-образовательные и культурно-творческие интересы, стимулируется социальная активность личности, ее способность к преобразованию окружающей действительности и самой себя [3].

Мы считаем, что социальное аниматорство необходимо рассматривать, как технологию социальной работы. Любая технология социальной работы представляет собой систему, основными элементами которой выступают целеполагание, выбор методов решения проблемы клиента социальной работы, организация социального воздействия, анализ результатов. В свою очередь социальное аниматорство вбирает в себя все перечисленные позиции, следовательно, может рассматриваться в качестве технологии социальной работы. Цель социального аниматорства – это оздоровление социального климата в центрах социального обслуживания населения, дворовых площадках, рациональная организация досуговой деятельности, профилактика девиантного и делинквентного поведения детей и молодежи, содействие их вовлеченности в социально полезную деятельность, оказание помощи в установлении социальных контактов и коммуникации, снижение социальной напряженности, профилактика безнадзорности несовершеннолетних.

Следующий элемент – выбор методов решения проблем клиентов социальной работы прослеживается и в социальном аниматорстве: в процессе подготовки досуговых мероприятий социальные аниматоры определяют для себя какие виды взаимодействия они применят с различными объектами своей деятельности (игры на сплочение, массовые мероприятия, деловые игры, творческие или театрализованные представления, беседы, совместное коллективно творческое дело и проч.). Организация социального воздействия предполагает непосредственное проведение выбранных мероприятий с детьми, подростками, молодежью. Такой элемент технологий социальной работы, как анализ результатов является универсальным и необходимым для всех видов деятельности, в том числе и для социального аниматорства. Таким образом, социальное аниматорство можно рассматривать как один из видов технологий социальной работы.

Социальное аниматорство, как технология социальной работы включает в себя отдельные этапы: диагностико-ориентационный, основной, частично-поисковый, творческий. Диагностико-ориентационный этап социального аниматорства дает возможность получения представления о сформированности потребности в указанном виде деятельности среди детей, подростков, являющихся клиентами социальных служб, либо не прибегающим к социальным услугам перечисленных организаций, но находящихся в социально опасном положении (проведение социологического исследования, беседа и др.).

Наибольший объем деятельности в процессе социального аниматорства приходится на основной этап работы. Именно здесь будущие социальные аниматоры осваивают содержание наиболее часто применяемых технологий игровой и культурно-досуговой деятельности, апробация теоретического опыта на практике.

В свою очередь частично-поисковый этап предполагает закрепление полученных навыков, написание сценариев мероприятий, планируемых к дальнейшей реализации, составление копилки игр. Наиболее сложным этапом социального аниматорства является творческий этап, заключающий в себе непосредственное взаимодействие социального аниматора и клиента социальной работы, проведение игровых и праздничных программ различной тематики.

Необходимо отметить, что социальное аниматорство не является традиционным для социальной работы, чаще всего не входит в должностные обязанности специалистов различных социальных служб и учреждений системы социальной защиты населения. На основании этого, преобладающим субъектом социального аниматорства выступают члены волонтерских отрядов и отдельные добровольцы.

Таблица 1 – Программа занятий «Школы подготовки социальных аниматоров»

Дата	Мероприятие
13.02.2012	Игротека: беседа «Что такое игра, классификация игр. Игры на знакомство, игры на выявление лидерских качеств
20.02.2012	Сценарии: сущность и методика написания
24.02.2012	Мастер-класс «Креативное мышление»
27.02.2012	Мастер-класс по КВНу
2.03.2012, 5.03.2012	Мастер-класс по КВНу, 1 и 2 подгруппы
9.03.2012	Игры на взаимодействие, игры на внимание

Продолжение таблицы 1

12.03.2012	Игры-кричалки, игры с движением, игры с пением, игры-стихотворения, подвижные игры
16.03.2012	Основы музыкального сопровождения мероприятий (исполнение песен под гитару)
19.03.2012	Основы туристической деятельности: мастер-класс «Виды туристических узлов и их применение»
23.03.2012	Игры по станциям, игры-шутки, игры-эстафеты
26.03.2012	Мастер-класс «Оригами – работа по изготовлению объемных поделок из бумаги»
30.03.2012	Танцевальное мастерство/ Игры на развитие творческого мышления, спокойные игры

В нашем регионе осуществлением социального аниматорства занимаются добровольцы Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского в рамках социального проекта «Молодежный фарватер». Сам проект предполагал организацию «Школы подготовки социальных аниматоров» на базе университета, в состав которой вошли студенты-активисты (в роли преподавателей), представители студенческих академических групп. Обучение в «Школе подготовки социальных аниматоров» заключается в усвоении навыков игротехник, совершенствовании коммуникативных умений, получении практического опыта работы с детьми, подростками, молодежью (Таб.1).

Контрольной точкой для обучающихся в «Школе подготовки социальных аниматоров» является проведение трех культурно-массовых мероприятий в учреждениях системы социальной защиты населения или центрах социального обслуживания населения. Таким образом, студенты-добровольцы активно сотрудничают с социальными службами, планируют и проводят культурно-досуговые мероприятия с клиентами учреждений системы социальной защиты, реализуя на практике цели и задачи социальной работы.

Социальная работа имеет в своем арсенале различные технологии, однако развитие общества требует от ее субъектов внедрение инновационных способов разрешения социальных проблем клиентов, приемов совершенствования личности объектов социальной работы. Такой технологией сегодня можно считать социальное аниматорство.

Список литературы:

1. В. Г. Бочарова. Педагогика социальной работы. - М.: АРГУС, 1994. - 205 с., С. 98

2. А.И. Лучанкин, А.А. Сняцкий. Социально-клубная работа с молодежью. – Екатеринбург, 1997, С. 35
3. Шульга И.И. Педагогическая анимация: теория и практика: подготовки социального педагога-организатора досуга. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2003. – 127с, С. 25
4. Социальная работа: теория и практика: Учеб. пособие / Отв. Ред. д.и.н., проф. Е.И. Холостова, д.и.н., проф. А.С. Сорвина. – М.: ИН-ФРА-М, 2004. – 427 с., С. 324

Г.В. Говорухина

к.с.н., доцент кафедры «Социальная работа» Горно-Алтайского государственного университета

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ ТЕХНОЛОГИЙ «ПОМОЩИ», «ВЗАИМОПОМОЩИ» И «САМОПОМОЩИ» В ПРАКТИКЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Социальная работа в рамках определенного общества и государства обеспечивается, прежде всего, конкретной социальной политикой как составной частью политического управления обществом. Социальная политика определяет стратегию развития социальной работы, ее приоритеты, правовое и кадровое обеспечение.

Главной задачей государства является организация взаимодействия людей, социальных групп, общественных институтов на основе цивилизованных норм права, социальных нормативов по поводу оптимального развития жизненных сил человека, его взаимодействия со своим жизненным пространством. Не менее важна его роль и в обеспечении гарантий защищенности различных народов, их культур, условий жизни. Таким образом, государство и общество, обеспечивая право участия населения в экономической и политической деятельности, гарантируют и действенность права на социальную защиту. Социальная работа в этой связи выступает как необходимое продолжение и результат эффективной производственно-экономической и политической деятельности человека.

В разных ситуациях перед социальными работниками стоят различные задачи, которые возникают в связи с той или иной жизненной ситуацией, в которой оказывается клиент. Но, несмотря на специфику конкретных задач, которые, в конечном счете, обуславливают и выбор технологий социальной работы, важным является реабилитация ду-

ховно-культурного потенциала клиента, т.к. одной из главных задач специалистов по социальной работе является обучение клиента технологиям «помощи» для «самопомощи». Поэтому в практике социальной работы специалисты должны обращать внимание, во-первых, на уровень общественного сознания, преобладающего в той общности, к которой принадлежит клиент; во-вторых, на характер эмоционального фона, господствующего в обществе, на совокупность тех социально-психологических явлений (традиций, обычаев), которые, в свою очередь, обуславливают устойчивость общества. Связано это с тем, что любая помощь и поддержка представителей различных социальных групп будут эффективными только в том случае, если при этом учитываются социальные ценности этих групп, представления их членов о социальных идеалах и смысле жизни, справедливости и достоинстве [3].

В современном обществе существенную роль играют социальные институты «третьего сектора». Среди них особое место занимает институт волонтерства. Возникновение добровольческой деятельности как одного из направлений непрофессиональной социальной работы произошло задолго до формирования социальной работы как профессиональной деятельности. Включенность членов общества в добровольческую (волонтерскую) деятельность свидетельствует о возможностях реализации их духовно-культурного потенциала.

Зарубежные исследователи в настоящее время фиксируют два подхода к оценке роли добровольческой деятельности в развитии гражданского общества. Одна точка зрения заключается в том, что помощь профессиональных специалистов и «естественная помощь» добровольцев – это два различных мира, которые могут никогда не соприкоснуться. Причем наличие второго не является обязательным. Вторая точка зрения заключается в том, что в современном обществе активное сотрудничество официальной и неофициальной (добровольческой, волонтерской) помощи – необходимое условие для повышения эффективности оказания помощи и поддержки лицам, попавшим в трудную жизненную ситуацию [1-2; 4 и др.].

Естественно, что возможны разные направления такого сотрудничества. Во-первых, профессиональные социальные работники могут работать в консультативных советах групп взаимопомощи; во-вторых, специалисты по социальной работе могут оказывать членам групп взаимопомощи разовые консультации; в-третьих, специалисты могут выступать инициаторами организации групп взаимопомощи для решения конкретных проблем; в-четвертых, специалисты, работающие в официальных службах могут информировать своих клиентов о суще-

ствующих в их городе (районе, микрорайоне) групп взаимопомощи, где они могут найти эмоциональную поддержку.

Подтверждением эффективности сотрудничества являются многочисленные добровольческие организации, к которым относятся группы взаимопомощи, например, «Анонимные алкоголики»; объединения, выступающие против насилия в семье, жестокого обращения с детьми; группы взаимопомощи, образно названные «Оперированное сердце», «Выздоровление» и др.

Причем следует отметить, что логотерапевтическая функция таких добровольческих объединений более гуманна и действенна по сравнению с официальными структурами. Так, в группах взаимопомощи одной из основных целей является поддержание чувства собственного достоинства, гуманно-нравственных отношений к другим людям. При оказании помощи не требуется от получающих ее людей признания своих трудностей, слабостей или болезней, их никто не называет «клиентами», «пациентами» или «больными». Помощь предлагается в форме приемлемой, с точки зрения социокультурных ценностей группы, к которой они принадлежат, людей не заставляют испытывать чувство стыда, не ущемляется их самолюбие.

Отношение к добровольческой помощи, готовность включиться в нее еще недостаточно полно исследовано. Один из первых проектов в России совместно с итальянскими исследователями «Тенденции изменения добровольческого движения в современном мире» (координаторы проекта - С. Алещенок, Дж. Маланези, Дж. Бюрзи) был осуществлен в середине 1990-х гг. в Италии и разных регионах России, в том числе в Алтайском крае [5].

В настоящее время существует широкое поле для развертывания социальной работы в этом направлении. Причем необходимо иметь в виду, что, занимаясь проблемами организации практики социальной работы на различных уровнях, необходимо учитывать тот духовно-культурный потенциал, который имеется в обществе, те социокультурные традиции, которые обуславливают и целый ряд социальных процессов современного общества.

Список литературы:

1. Григорьев С.И. Социальная логотерапия в системе технологий социальной реабилитации / С.И. Григорьев. - Барнаул, 1997.
2. Гусякова Л.Г. Введение в социальную работу : учебное пособие / Л.Г. Гусякова, С.И. Григорьев, Г.В. Говорухина, Ю.А. Калинина. – М., 2011.

3. Гусякова Л.Г. Логотерапевтический контекст «естественных источников помощи» в процессе социальной работы / Л.Г. Гусякова // Социальная логотерапия: формирование проблемного поля и утверждение научного статуса. - Барнаул, 1997.
4. Гусякова Л.Г. Основы виталистской теории социальной работы : учебное пособие / Л.Г. Гусякова. - М., 2010.
5. Мотивы и формы волонтерского движения (на примере Алтайского края) / под ред. С.И. Григорьева, Л.Г. Гусяковой. - Барнаул, 1997.

Ю.В. Золотарева

*заместитель директора по социальной работе КГБУСО
«Территориальный центр социальной помощи семье и детям
Октябрьского района города Барнаула»*

ФОРМЫ И ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ПОЖИЛЫХ ГРАЖДАН

Старость – самый нелегкий период жизни человека, а демографическое постарение требует от общества все больших затрат различных ресурсов на обслуживание этой возрастной категории населения. Общество вынуждено взять на себя решение всех проблем, связанных с комплексом защиты и социального обеспечения пожилых людей. «Качество жизни не менее важно, чем ее большая продолжительность, и поэтому стареющим людям следует, насколько это возможно, позволить жить в их собственных семьях плодотворной, здоровой, безопасной и приносящей удовлетворение жизнью и считаться органической частью общества» – это положение еще в 1984 г. провозгласила в своей резолюции Всемирная ассамблея ООН.

Социальное обслуживание включает в себя совокупность социальных услуг (уход, организация питания, содействие в получении медицинской, правовой, социально-психологической и натуральных видов помощи, помощь в трудоустройстве, организации досуга, содействие в организации ритуальных услуг и др.), которые предоставляются гражданам пожилого возраста и инвалидам на дому или в учреждениях социального обслуживания независимо от форм собственности.

Территориальный центр социальной помощи Октябрьского района осуществляет работу с данной категорией граждан с 1995 г. за это время специалистами накоплен большой опыт организации социальной работы с пожилыми гражданами. Работа с данной категорией на-

селения направлена на оперативное внедрение новых социальных технологий оказания помощи; повышение качества обслуживания; проведение оздоровительных и профилактических мероприятий; увеличение степени самостоятельности клиентов, восстановление у клиентов способности к посильному труду, формирование у них навыков и умений самостоятельно строить свою жизнь и решать возникшие проблемы; предоставление гражданам пожилого возраста и инвалидам социальных услуг, достаточных для удовлетворения их основных жизненных потребностей.

Работа специалистов учреждения социального обслуживания основывается на принципах адресности, доступности, гарантированности, оперативном реагировании, комплексности, что обеспечивает обязательное предоставление социальных услуг и различных видов помощи непосредственно всем нуждающимся гражданам. В центре социальной помощи эту работу выполняют несколько отделений: отделение социального обслуживания на дому, отделение срочного социального обслуживания, социально-реабилитационное отделение. Основными задачами отделений являются: принятие безотлагательных мер, направленных на поддержание жизнедеятельности граждан, остро нуждающихся в социальной поддержке путем предоставления различных видов помощи, включающей обеспечение питанием, медикаментами, одеждой, временным жильем; обеспечение необходимой информацией и консультацией лиц, обратившихся за социальной поддержкой, оказание психологической помощи; активное сотрудничество с государственными, религиозными организациями, благотворительными фондами и отдельными гражданами для принятия мер по снижению острых жизненных ситуаций.

Выявление одиноких, одинокопроживающих пожилых граждан и инвалидов, попавших в трудную жизненную ситуацию, а также своевременное реагирование и оказание им социальной помощи – важное направление деятельности специалистов центра социальной помощи в организации социальной реабилитации пожилых граждан.

С целью оказания неотложной оперативной социальной помощи пожилым гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, в 2001 г. создана мобильная бригада, в состав которой входят специалисты учреждения (юрисконсульт, психолог, социальный работник) и управления социальной защиты населения по Октябрьскому району города Барнаула. К обследованию условий проживания и решению проблем человека привлекаются сотрудники полиции, ЖЭУ, учреждений здравоохранения и других служб.

Каждый человек ожидает от окружающих внимания, понимания, заботы. А если он одинок и не имеет возможности выходить из дома, возникает жизненная необходимость в психологической поддержке. С целью активизации жизненной позиции, улучшения психоэмоционального состояния пожилых людей в работе специалистов используются различные виды социальной помощи и поддержки: поздравление с юбилеем и днем рождения, с другими календарными датами, выходы психолога, юриста на дом для консультирования пожилых людей. В работе с одинокими пожилыми гражданами активизирована технология устройства в семье. С целью выявления круга общения пожилого человека, его проблемного и ресурсного поля специалистами центра проводится огромная работа по мобилизации ближайшего окружения - это беседы, заполнение карты социальных связей, встречи и телефонные переговоры с близкими и дальними родственниками. Результатом данной работы является восстановление семейных и других социальных связей пожилого человека, воссоединение с семьей, а самое главное - улучшение качества жизни.

Социальное обслуживание на дому является одной из основных форм социального обслуживания, направленной на максимально возможное продление пребывания граждан пожилого возраста и инвалидов в привычной социальной среде в целях поддержания их социального статуса, а также на защиту их прав и законных интересов. Социальное обслуживание на дому включает в себя множество видов оказания помощи: покупка и доставка продуктов питания и товаров первой необходимости; помощь в приготовлении пищи; содействие в организации ремонта и уборки жилых помещений; помощь в оплате жилья и коммунальных услуг; сдача вещей в стирку, химчистку; содействие в оказании медицинской помощи; помощь в обеспечении лекарственными средствами, в оформлении документов и многое другое. На данном виде обслуживания находится 111 чел. (за 2011 г. - 151 чел.).

Культурно-массовая работа на индивидуальном уровне с лицами пожилого возраста и инвалидами, которые по состоянию здоровья не выходят из дома, предусматривает в центре социальной помощи доставку газет, книг, чаепития. Такого рода "посиделки" на дому помогают создать хорошее настроение, оптимизм, улучшают самочувствие клиентов, являются эффективным механизмом профилактики социального отчуждения пожилых людей.

Среди технологий и форм организации досуговой деятельности пожилых людей в учреждении наиболее эффективными являются следующие.

В течение 15 лет функционируют 2 творческих коллектива пожилых людей – хор ветеранов войны и труда «Красная гвоздика», фольклорный ансамбль «Сударушка», объединяющие более 35 человек. В течение года коллективы востребованы, принимают активное участие в проведении различных мероприятий: участие в районных концертах, выступления в доме-интернате для ветеранов войны, в учебных заведениях района.

В центре социальной помощи действуют любительские объединения и клубы по интересам – «Еще не вечер», «Посиделки» «Ивушки». Еженедельно проводятся «Посиделки», на этих встречах пожилые женщины занимаются рукоделием, поют народные песни, общаются. Созданные их руками изделия вручаются детям из малообеспеченных семей.

Регулярно проводятся разножанровые смотры, праздники, выставки творческих работ, вечера интересных встреч и другие мероприятия для пожилых людей не только в рамках социально - значимых дат (месячник пожилого человека, декада инвалидов, 9 мая), но и посвященные новому году, Рождеству, Пасхи, Троицы, 8 Марта, дню влюбленных, дню семьи и др.

Пользуется успехом такая форма творческой реабилитации пожилых людей, как «танцплощадка». В программе представлены мастер-классы по разным видам танцев, исполнение песен под караоке и др.

В центре разработаны и успешно реализуются наиболее оптимальные модели организации образовательной работы с гражданами пожилого возраста. Одним из звеньев такой работы являются лектории, которые позволяют соединить образовательные начала с практикой общения пожилых людей и эффективного заполнения их свободного времени. Пожилые люди получают возможность преодолеть социальную изоляцию, установить новые контакты, получить новые знания и на этой основе укрепить ощущение собственной значимости, собственного достоинства, оценить уникальность каждого человека. С этой целью в центре получили развитие такие формы работы, как школа-лекторий «Надежда», организованная совместно со специалистами здравоохранения, «Школа здоровья», участники которой получают спектр социально-медицинских и психологических услуг: ЛФК, беседы с психологом, курс психоэмоциональной разгрузки, фитотерапия, контроль АД и веса, массаж, витаминотерапия, беседы о поддержании здоровья. Среди других здоровьесберегающих форм реабилитации пожилых людей востребованы и традиционно проводятся спортивно-оздоровительные мероприятия.

С целью поддержания физического и психоэмоционального здоровья пожилых граждан и инвалидов внедрена форма работы «Социальная поликлиника» (за 2011 г. услуги получили 149 чел.), в рамках которой предоставляются социально-медицинские услуги, курс релаксации, социально-культурные мероприятия.

Внедрены в практику работы учреждения технологии социально-го туризма. Для пожилых людей организуются экскурсии в лесопарковую зону, соколятник, дендрарий, экскурсии в художественный музей, посещение концертных программ в учреждениях культуры.

Для обучения пожилых людей основам компьютерной грамотности в рамках ведомственной целевой программы «О дополнительных мерах по улучшению социального обслуживания граждан пожилого возраста в Алтайском крае на 2009-2011 годы» специалистами центра сформированы группы пенсионеров, ведущих активный образ жизни, которые получили знания в использовании Интернет-ресурса для общения с родными и друзьями.

Дестабилизация социальной ситуации в нашей стране, направленность сознания наших людей на выживание, - все это влияет на то, как молодое поколение воспринимает пенсионеров. А это не может не отражаться на самовосприятии самих пожилых людей. Молодое поколение не имеет ясного представления об их жизни и часто драматизирует социальное положение пожилых в противовес своему собственному мнению, тем самым, порождая стереотипы, которые сложились так, что пожилой человек в нынешнем обществе становится больше обузой, чем полноценным членом своей семьи.

Пожилые люди долгое время являлись трансляторами культурных традиций и занимали влиятельную и авторитарную позицию в обществе, таким образом, они служили молодежи положительными образцами для подражания. К оказанию социальной помощи пожилым людям специалисты центра активно привлекают волонтерские отряды из числа студентов и школ района. В течение года проводятся встречи поколений, в том числе с выходом к пожилому ветерану на дом с организацией мини-концертов и оказанием различных видов помощи. Таким образом, пожилые люди получают возможность адаптироваться к новым социальным ролям и найти механизмы самореализации, а молодежь приобретает жизненно важные навыки общения.

Специалисты постоянно стремятся к развитию форм и технологий социального обслуживания граждан пожилого возраста, к улучшению качества оказываемых услуг, что в конечном результате приводит к улучшению качества жизни данной категории.

С.В. Лешукова

*заведующая отделением реабилитации детей с ограниченными
умственными и физическими возможностями КГБУСО
«Территориальный центр социальной помощи семье и детям
Октябрьского района города Барнаула»*

ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ-ИНВАЛИДАМИ

Одним из основных принципов работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья является уважение к их личности. Необходимо уважать и принимать ребенка таким, какой он есть.

Профессиональная компетентность заключается, безусловно, в знаниях психологических особенностей детей, в индивидуальном подходе. Потребности, интересы, увлечения, ближайшее окружение, жилищно-бытовые, материальные условия, уклад жизни семьи - это, и многое другое, находится в поле зрения специалиста по социальной работе, что дает возможность выбрать оптимальную технологию социальной помощи, грамотно определить проблему семьи и пути ее решения. Необходимо открыть «три ящика стола»: «Что случилось? (В чем проблема?). Почему? (Что явилось причиной?). Как помочь семье и ребенку? (Что я - как специалист - могу сделать?)». Данный прием помогает оказать содействие семье и особому ребенку в адаптации к окружающей действительности, к реальным и непростым условиям внешнего и внутреннего мира. Цель работы с детьми с ограниченными возможностями – это обеспечение возможности их максимальной и полноценной социальной реабилитации и интеграции. На это направлен целый комплекс проводимых реабилитационных мероприятий.

Одним из приоритетных направлений деятельности КГБУСО «Территориальный центр социальной помощи семье и детям Октябрьского района города Барнаула» (далее - Центр) является медико-социальная, психолого-педагогическая, творческая реабилитация детей с ограниченными возможностями.

Для учета семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями, в Центре создана и регулярно корректируется база данных. На социальном сопровождении специалистов отделения реабилитации детей с ограниченными умственными и физическими возможностями находится 283 семьи, в них воспитывается 286 детей, имеющих инвалидность (по состоянию на 01.05.2012 г.).

Организация работы с семьей, воспитывающей ребенка с особыми потребностями, осуществляется в несколько этапов: выявление семей и детей данной категории, определение потребностей, ресурсного поля семей и ребенка, планирование и разработка программ сопровождения и реабилитации, оценка эффективности проведенных мероприятий.

С целью знакомства с семьей и консультирования по услугам центра и других учреждений социального обслуживания, предоставляющих реабилитационные услуги, с 2009 г. в работе с семьей внедрена технология «Домашнее визитирование» - посещение на дому семей группой специалистов.

Хочется отметить, что 98 % семей Октябрьского района, состоящих на учете, охвачены различными формами работы: начиная от индивидуальных до групповых и массовых мероприятий в зависимости от состояния ребенка, его потребностей, динамики в процессе адаптации и др.

В центре внимания специалистов находятся семьи с тяжелым ребенком. В работе с такими семьями используется такая форма работы, как посещение и поздравление с праздниками на дому «Праздничный экспресс». В течение года традиционно организуется 5 экспрессов, посвященных различным датам: Пасхе, Дню защиты детей, проводимый совместно с бабушкой, новому учебному году для детей, находящихся на надомном обучении, в рамках декады инвалидов и «Новогодний экспресс» (охват 53 чел.). Активными помощниками в организации и проведении данных мероприятий являются волонтеры из числа студентов ВУЗов, ребята организуют театральные и игровые мини-программы на дому, формируют подарки.

С целью обучения навыкам самообслуживания, поведения, самоконтроля, общения организовано обслуживание детей с ограниченными возможностями на дому (13 чел. в год). Это индивидуальная работа не только с ребенком, в процесс реабилитации включены все члены семьи. При данном виде социального обслуживания специалисты Центра разрабатывают и реализуют индивидуальные развивающие программы в соответствии с заболеванием и уровнем развития ребенка. О результатах проводимой работы можно судить по следующим показателям: после реабилитационного курса наблюдается определенная динамика в развитии ребенка, позволяющая посещать детские дошкольные и школьные учреждения, групповые и массовые мероприятия и занятия в объединениях при посещении центра социальной помощи.

Раннее выявление семьи и вмешательство специалистов в процесс реабилитации ребенка-инвалида – ведущее направление работы спе-

циалистов с семьями с детьми раннего возраста (от 0 до 3 лет). Такие семьи находятся на индивидуальном сопровождении специалистов – кураторов, организующих реабилитационные мероприятия, оказывающих адресную социальную помощь и поддержку семье.

С 2010 г. в центре социальной помощи реализуется проект «Новые горизонты», который направлен на содействие в интеграции в общество семей с детьми - инвалидами, молодежи с ограниченными возможностями посредством организации различных видов реабилитации, общения друг с другом, участия в совместной деятельности с социально адаптированными семьями и несовершеннолетними, здоровыми сверстниками.

С целью обучения методам реабилитации, оказания социальной поддержки родителям, воспитывающим детей-инвалидов, организована деятельность реабилитационных групп, клубов общения, творческих мастерских, студий.

В центре действует семейная творческая мастерская «Город Мастеров», объединяющая 30 семей, направленная на развитие творческого потенциала детей и родителей в продуктивных видах совместной деятельности. Ежеквартально проводятся выставки творческих работ участников мастерской.

В 2010 г. создана молодежная студия «Навстречу мечте». Встречи в студии направлены на социальную адаптацию молодых людей с проблемами в здоровье через проведение тренингов, акций, культурных мероприятий, демонстрацию успешного опыта адаптации в обществе, добившихся определенных успехов в учебе и в жизни в целом. Такие встречи позволяют подросткам расширить круг знакомств, приобрести уверенность в своих силах.

С целью оказания комплексной психосоциальной помощи родителям, воспитывающим детей с ограниченными возможностями, в течение 13 лет в Центре действует клуб общения «Гармония» для 48 женщин. Для участниц проводятся совместные праздники, психологические тренинги, экскурсии, круглые столы, «Родительские всеобучи» с привлечением специалистов реабилитационных центров города, представителей общественных организаций.

Интеграция детей с особыми потребностями достигается путем организации различных мероприятий совместно с семьями, воспитывающими здоровых детей.

С этой целью для детей раннего возраста работает интегрированная реабилитационная группа «АБВГДешки» (18 чел.). Для детей организованы занятия психолога, педагога по развитию моторики и других умений и навыков. Родители имеют возможность получить кон-

сультации психолога, юриста, специалиста по социальной работе, являются обязательными участниками занятий, наблюдая за развитием своего малыша, радуясь его успехам.

Сложилась эффективная система оздоровления детей с ограниченными возможностями в условиях интегрированных групп: групп оздоровления, реабилитационных групп в период зимних, летних, весенних каникул, лагерей дневного пребывания, загородных лагерей.

Одним из направлений работы в интеграции в общее образовательное и социокультурное пространство детей и подростков с ограниченными возможностями является проведение информационной кампании, направленной на формирование толерантного отношения к детям-инвалидам. В канун Декады инвалидов в Центре проводится неделя толерантности «Возьмемся за руки, друзья!». Это встречи, мастер-классы, конкурсные программы. В рамках Декады инвалидов проводится множество мероприятий: спортивный праздник «Быстрее, смелее, выше», круглый стол с родителями и общественными организациями инвалидов «От ограниченных возможностей – к возможностям без границ», аукцион творческих работ детей «Мы через сердце видим мир», конкурсно-игровые программы, фестиваль творчества «Страна чудес – страна талантов».

В социокультурной реабилитации семей с детьми-инвалидами немаловажную роль играют культурно-досуговые мероприятия. В отделе организуются и проводятся мероприятия, посвященные календарным датам.

Информированность семей является одним из важнейших факторов улучшения качества предоставления государственных социальных услуг.

Семьи активно привлекались к использованию Интернет-ресурса с целью просвещения в вопросах детско-родительских отношений, в Центре организован доступ к Интернету, голосование за город Барнаул в рамках конкурса «Город равных возможностей», регистрация на сайте «Я – родитель» в рамках проводимой информационной кампании по противодействию жестокому обращению с детьми.

Специалисты проводят информационно-разъяснительную работу о спектре услуг учреждений социального обслуживания, общественных организаций, о мерах социальной поддержки семей с детьми-инвалидами через проведение тематических встреч для родителей с разными специалистами, размещение информации на стендах, выпуск буклетов по основным вопросам деятельности отделения, Центра.

В Центре активно развито волонтерское движение. К работе с детьми-инвалидами привлечены добровольцы из общественных орга-

низаций и учебных заведений: АРОО «Цветная планета», АРО ВОО «Молодая гвардия «Единая Россия»», Барнаульский строительный колледж, Барнаульский филиал современной гуманитарной академии, Барнаульский государственный педагогический колледж, Алтайский государственный колледж культуры, благотворительный фонд «Барнаул без наркотиков», межвузовский студенческий отряд проводников «Альтаир» и другие.

Используя различные формы работы, специалисты центра постоянно работают над повышением своей квалификации, над решением благородной задачи – реабилитация детей-инвалидов.

С.А. Мухаметшина

методист КТБУСО «Территориальный центр социальной помощи семье и детям Ленинского района г. Барнаула»

ПРОФИЛАКТИКА ОТКАЗОВ ОТ НОВОРОЖДЕННЫХ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ КОМНАТЫ ДНЕВНОГО ПРЕБЫВАНИЯ «КРОХА»)

На базе Территориального центра социальной помощи семье и детям Ленинского района г. Барнаула в рамках реализации краевой целевой программы «Профилактика ранних отказов от новорожденных детей в Алтайском крае «Я не могу без тебя» открыта комната дневного пребывания «Кроха» для женщин с детьми раннего возраста. Ресурсным центром реализации программы является краевой кризисный центр для женщин при содействии фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Целью программы является снижение уровня социального сиротства в Алтайском крае через создание условий для сокращения числа отказов матерей от новорожденных детей посредством внедрения межведомственной модели по профилактике отказов от новорожденных детей.

В задачи программы входят:

- разработка и внедрение механизма межведомственного взаимодействия по выявлению и сопровождению женщин «группы риска»;
- развитие системы комплексных социально – медико-психологических услуг, обеспечение их доступности для женщин «группы риска»;

- - повышение качества жизни женщин «группы риска» с детьми.

Целевая группа:

- Новорожденные дети, родившиеся от женщин «группы риска» по отказам от новорожденных.
- Женщины «группы риска» по отказам от новорожденных и их ближайшее окружение, а также женщины, попавшие в трудную жизненную ситуацию.

Направления деятельности:

- психолого-педагогическое;
- медико-социальное;
- социально-экономическое;
- социокультурные мероприятия.

К основным функциям сопровождения женщин относятся курирование, формирование надежного типа привязанности, развитие у мамы чувствительности к потребностям малыша, развитие отзывчивости, диалогичности общения.

Лекотека – это библиотека игрушек. В лекотеке реализуются программы «Неженка», «Бэби массаж». Мамины руки дают малышу самые нежные прикосновения, обеспечивающие формирование контакта, привязанности между мамой и малышом. В пространстве материнских рук малыш крепнет, активно развивается и познает мир.

На занятиях с психологом создаются ситуации ласкового, нежного обращения с крохой, дети вместе с мамами попадают в мир волшебных звуков и интересных тактильных игр. Малыши первого года жизни очень быстро развиваются и для познания мира им нужны игрушки, соответствующие их познавательным возможностям. Занятия с педагогом-психологом помогают мамам сориентироваться в многообразии игрушек, а самое главное в потребностях малыша.

Педагогом-психологом комнаты «Кроха» разработана программа работы в интерактивной среде «Все начинается с детства...», целью которой является формирование продуктивного взаимодействия мамы с ребенком в условиях темной сенсорной комнаты.

Комната Монтессори оснащена игровым оборудованием, соответствующим возрастным особенностям детей. Занятия проводятся в специально оснащенной среде Монтессори и позволяет каждому ребенку найти материал, соответствующий его интересам, открыть для себя разнообразие действий с известными игрушками, научиться использовать совершенно новые для него предметы.

Уникальность материала способствует развитию произвольности малышей, расширению познавательных интересов. Мама получают

уникальную возможность увидеть как быстро учится их малыш, как меняется его внутренний мир, инициатором деятельности является сам ребенок, он сам выбирает себе «маршрут», по которому следует вместе с мамой. Метод системы Монтессори заключается в саморазвитии, самовоспитании, самообучении.

Занятия в комнате Монтессори проводятся как индивидуальные, так и групповые. Участие в групповых занятиях формирует добрые взаимоотношения между детьми, а также между мамой и ребенком. Все занятия направлены на развитие мелкой моторики и координацию движений.

В комнате тишины имеются пеленальный столик и детские диванчики. В этой комнате мама может покормить ребенка грудью, побыть в тишине со своим ребенком, а также его успокоить, если он раскапризничался.

Женщинам «группы риска» по социальному сиротству в качестве материальной помощи выдаются комплекты белья для новорожденных, включающие 20 предметов первой необходимости (пеленки, распашонки, чепчики, одеяла, подушки, носочки, ползунки и т.д.).

Диаграмма 1: Всего получили комплекты 43 женщины (выдано 45 комплектов), у двоих родились двойняшки.

1. Неполные и одинокие – 53 %.
2. Малолетние – 27 %.
3. Многодетные – 18 %.
4. Малообеспеченные – 2 %.

Всего: 43 женщины, из них «группы риска» - 15.

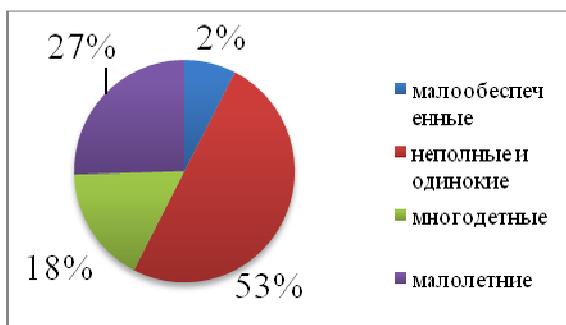

Диаграмма 1

В комнате «Кроха» функционирует безвозмездный пункт проката средств по уходу за детьми первого года жизни, ориентированный

на повышение качества жизни женщин с новорожденными детьми, попавших в трудную жизненную ситуацию. Пункт проката выдает необходимые средства, такие как: кровати, коляски (зимние и прогулочные), слинги «кенгуру», ходунки, манежи, стул для кормления.

Пунктом проката воспользовалось 36 семей.

1. Неполные и одинокие – 48 %.
2. малообеспеченные – 24 %.
3. Многодетные – 25 %.
4. Малолетние – 3 %.

Всего: 36 женщин, из них «группы риска» - 14.

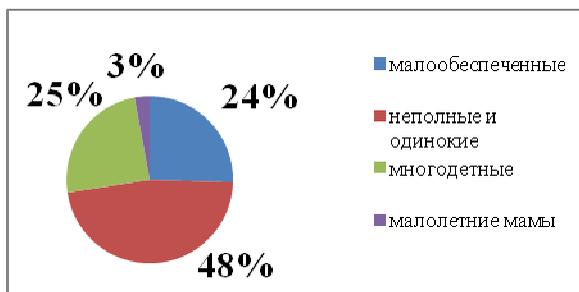

Диаграмма 2

Социокультурные мероприятия:

1. Мастер-класс с логопедом «Говорим красиво и правильно».
2. Круглый стол «Счастливая мама – счастливый ребенок».
3. Литературные посиделки «Ко Дню матери».
4. Мастер-класс по изготовлению новогодней снежинки.
5. Новогодний праздник «Здравствуй, здравствуй Новый год».

Диаграмма 3: Количество женщин с детьми, включенных в развивающую работу в комнате дневного пребывания «Кроха» за 2011 год.

- I кв. – 33 чел.
- II кв. – 51 чел.
- III кв. – 59 чел.
- IV кв. – 67 чел.

Диаграмма 3

Категории семей, посещающих комнату «Кроха».

1. Малообеспеченные – 27 семей.
2. Одиноким и неполным – 20 семей.
3. С детьми-инвалидами – 10 семей.
4. Многодетные – 5 семей.
5. Семья с инвалидом – 5 семей.

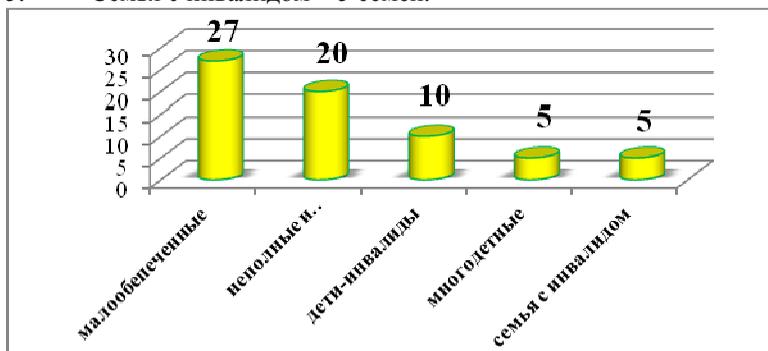

Диаграмма 4

Всего 67 семей, из них 20 семей «группы риска».

В нашей комнате также можно получить консультации грамотных специалистов: врача-педиатра, педагога-психолога, социального педагога, юриста, методиста.

Список литературы:

1. Детский массаж. Массаж и гимнастика для детей от рождения до 3-х лет. / Красикова И.С. – СПб., 1997.
2. Мать и младенец: психологическое взаимодействие / Мухамедрахимов Р.Ж. – СПб.: Речь, 2003.

3. Монтессори и ваш ребенок: руководство для родителей / Терри Меллоу. – М., 1997.
4. Помогите мне это сделать самому / М. Монтессори. – М.: Изд. дом «Карапуз». – 2004.
5. Профилактика ранних отказов от новорожденных детей в Алтайском крае «Я не могу без тебя». Краевая целевая программа на 2009 – 2011 гг.
6. Ребенок от рождения до года: учебное пособие для родителей и педагогов / Теплюк С.Н. – М.: Мозаика – Синтез, 2005.
7. Упражнения в монтессори с материалами: Школа для малышей. – М., 2007.

Е.А. Новомлинская

социальный педагог КГБУ СО «Территориальный центр социальной помощи семье и детям Ленинского района г.Барнаула»

**ПОДРОСТКОВЫЙ КЛУБ «ТОК» КАК ОДНО
ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕВИАЦИЙ
У НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, НАХОДЯЩИХСЯ
В СОЦИАЛЬНО-ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ**

Родители не всегда контролируют своих детей и оберегают их от ошибок. Главное, что они должны сделать для своих детей, - научить их умению жить самостоятельно. Для этого необходимо научиться принимать ответственные решения в тех условиях, в которых подросток находится.

На территории Ленинского района города Барнаула по данным на апрель 2012 г. на учете в органах системы профилактики состоит 335 семей, находящихся в социально опасном положении, из них:

- 179 семей, где родители не надлежащим образом исполняют обязанности по воспитанию и содержанию своих детей,

- 156 семей, воспитывающих несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом.

Родители в таких семьях часто не владеют навыками родительской компетентности. Сочетание неблагоприятных биологических, психологических, семейных и других социальных факторов искажает

весь образ жизни детей и подростков, что приводит к возникновению различных девиаций в поведении несовершеннолетних.

Социально – педагогическая работа с несовершеннолетними имеет существенное значение, поскольку методологически ориентирована на развитие, поддержку личности в процессе адаптации и интеграции в системе общественных отношений. Ее реализация начинается с комплексного диагностического исследования социального развития и социализированности личности, влияния микро факторов социализации на ребенка и его ближайшее окружение, особенности воспитания несовершеннолетнего. Диагностика позволяет собрать материал для анализа поиска ресурсов профилактики, обеспечивает в дальнейшем реализацию причинно-следственного подхода в планировании индивидуальной профилактической работы. В ходе индивидуально профилактической работы осуществляется коррекция воспитательных влияний микро социума, статуса несовершеннолетнего, а также организуется социально полезный досуг и социально- значимая деятельность в режиме диалога, доверия, взаимопомощи, разрешении конфликтных ситуаций, ориентированном на личностный рост подростка, его ресоциализацию. Большим потенциалом в решении организации смысло-содержащего досуга для подростков обладает клубная работа.

Театрально оздоровительный клуб «ТОК» объединяет ребят разного возраста, помогает организовать разноплановую работу, сплотить коллектив.

Целью работы клуба является профилактика безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних.

Главная задача руководителя – создание условий для развития познавательного интереса и творческого потенциала ребенка. Для этого необходимо предоставить в неформальном общении инициативу самим подросткам.

Принципы клубной работы:

- принцип добровольности (добровольное объединение несовершеннолетних);
- принцип совместной коллективной деятельности (формирование ценностно-ориентированного единства группы);
- принцип развития самостоятельности (формирование у подростков практических знаний, умений, навыков для развития инициативности и самостоятельности);
- принцип учета возрастных особенностей воспитанников;
- принцип персонификации (возможность развития каждого члена клуба, учитывая индивидуальные качества каждого);

- принцип оптимистической стратегии (развитие чувства уверенности подростков в собственном потенциале);
- принцип социального закаливания (совместное решение возникающих трудностей, развитие готовности к проявлению волевых усилий);
- принцип конвенциональности (действия предполагают сотрудничество, отсутствие противоречий в договоренности, возможность подростков отказаться от помощи).

Основные направления деятельности клуба:

- культурно-эстетическое воспитание;
- нравственное воспитание;
- физкультурно-оздоровительное воспитание;
- правовое воспитание.

Культурно-эстетическое воспитание осуществляется через подготовку и проведение членами клуба концертных, концертно-игровых, театрализованных представлений: «Ты ворвись ко мне, как ветер», «Победа, Победа, Победа», «40 лет» (концертно-познавательная программа, посвященная сорокалетию Ленинского района города Барнаула), тематических фотовыставок.

Все культурно-массовые мероприятия строятся на основе интегральной технологии. При посещении театров, кинотеатров, выставок, фестивалей, конкурсов подростки черпают вдохновение для воплощения своих творческих идей. Воспитанники клуба, прикасаясь к искусству, чувствуют уверенность в собственных силах, духовно раскрепощаются, вовлекаются в новый, более высокий мир эмоций, чувств, благодаря чему происходит активное формирование нравственных и эстетических позиций подростков.

В проводимых мероприятиях принимают участие не только воспитанники клуба, но и их ближайшее значимое окружение (родители, родственники, друзья, сверстники).

Нравственное воспитание осуществляется через волонтерскую деятельность подростков клуба. Подростки осуществляют шефскую поддержку одиноко проживающих пожилых людей, ветеранов ВОВ и детей инвалидов.

Физкультурно-оздоровительное воспитание осуществляется через участие подростков клуба в ежегодной комплексной спартакиаде Центра по 12 видам спорта, туристических слетах, посещение тренажерного зала, подготовку и проведение спортивных соревнований в микрорайоне, организацию походов выходного дня, посещение ледовых катков, лыжных баз, парков отдыха. Воспитанники клуба участ-

вуют в судействе различных спортивных соревнований различного уровня.

Правовое воспитание осуществляется через проведение бесед, диспутов, консультаций, интерактивных занятий, работу с правовыми источниками. В данном направлении активное участие принимают привлеченные специалисты: участковый уполномоченный отделения полиции №3, инспектор по делам несовершеннолетних, юрист центра.

Реализация основных направлений работы клуба позволяет подросткам успешнее проходить социализацию, у них формируется адекватная самооценка, развивается самопознание. Часть выпускников после окончания школы поступили в Алтайскую государственную академию культуры и искусств, Алтайский государственный колледж культуры, Барнаульскую государственную педагогическую академию.

Список литературы:

1. Не допустить беды: Помогая другим, помогаю себе: Пособие для работы с учащимися 7-8 кл. : В помощь образоват. Учреждению: «Профилактика злоупотребления психоактивными веществами» / А.Г. Макеева; Под ред. М.М. Безруких; М-во образования Рос. Федерации. – М.: Просвещение, 2003. – 48 с.
2. Не допустить беды: Разумный выбор : пособие для работы с учащимися 8-9 кл.: В помощь образоват. Учреждению: «Профилактика злоупотребления психоактивными веществами» / А.Г. Макеева; Под ред. М.М. Безруких; М-во образования Рос. Федерации. – М.: Просвещение, 2003. – 48 с.
3. Не допустить беды: 15 ответов на трудные вопросы : Пособие для работы с учащимися 10-11 кл. : В помощь образоват. Учреждению: «Профилактика злоупотребления психоактивными веществами» / А.Г. Макеева; Под ред. М.М. Безруких; М-во образования Рос. Федерации. – М.: Просвещение, 2003. – 48 с.
4. Не допустить беды: Пед. профилактика наркотизма школьников : Пособие для учителя : В помощь образоват. Учреждению: «Профилактика злоупотребления психоактивными веществами» / А.Г. Макеева; Под ред. М.М. Безруких; М-во образования Рос. Федерации. – М.: Просвещение, 2003. – 191 с.
5. Образование в области профилактики наркозависимости и других аддикций: Организационно-метод. пособие / Б.И. Хасан, Н.Н. Дюндик, Е.Ю. Федоренко, И.А. Кухаренко, Т.И. Привалихина; Краснояр. гос. у-нт. – Красноярск, 2003. – 335 с.

6. Руководство по профилактике злоупотребления психоактивными веществами несовершеннолетними и молодежью / Под науч. ред. Л.М. Шипицыной и Л.С. Шпилени/. – СПб., 2003. С. 464.
7. Семья и дети в антинаркотических программах профилактики, коррекции, реабилитации // Руководство для школьных и медицинских психологов, социальных работников, врачей. Москва: ООО «Фирма «Вариант»» 2003. – 240с.
8. Теория и практика социальной работы в условиях трансформации модели социальной политики в России : Сборник материалов постоянно действующего научно-практического семинара. – Барнаул: АЗБУ-КА, 2001. – 172 с.

Е.Г. Печёнкина

педагог дополнительного образования КГБУСО «Территориальный центр социальной помощи семье и детям Ленинского района г. Барнаула»

Е.В. Платонова

педагог дополнительного образования КГБУСО «Территориальный центр социальной помощи семье и детям Ленинского района г. Барнаула»

КЛУБ МОЛОДОЙ СЕМЬИ «ПЕЧКИ-ЛАВОЧКИ» КАК ФОРМА РАБОТЫ С СЕМЬЯМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

В настоящее время происходит ослабление института семьи, как основной формы существования и развития детей. Как следствие финансово-экономического кризиса падает уровень жизни семьи. Сегодня родители вынуждены концентрировать все силы на осуществление хозяйственно-экономической функции, не уделяя должного внимания воспитанию детей. Ежегодно в Алтайском крае выявляется около двух тысяч семей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Большинство родителей затрудняется самостоятельно разрешить возникшие проблемы. Вследствие чего возникает необходимость раннего вмешательства, развитие блока профилактических мероприятий, направленных на индивидуальную работу с родителями и детьми в условиях повседневной жизни. В связи с этим на базе КГБУСО «Территориальный

центр социальной помощи семье и детям Ленинского района города Барнаула» был создан клуб молодой семьи «Печки – Лавочки», который оказывает комплексную помощь семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации.

Цель – клуба, поддержка семьи, оказавшейся в трудной жизненной ситуации, профилактику семейных конфликтов, разводов, гармонизация внутрисемейных отношений, организацию социально-полезного досуга и усиления воспитательного потенциала семьи.

Деятельность клуба направлена на решение следующих задач:

- Пропагандировать семейные ценности, основанные на взаимоуважении, доверии, взаимопонимании;
- Обучать супругов навыкам ведения домашнего хозяйства и распределению социальных ролей;
- Повышать уровень информированности и развития духовно-нравственных основ семейной жизни;
- Оказывать помощь в построении гармоничных детско-родительских отношений путём организации социально-полезного досуга, совместной деятельности и педагогического просвещения;
- Создавать условия для овладения и реализации родителями воспитательных функций.

С самого начала все формы деятельности клуба были направлены на организацию совместных семейных творческих действий, в которых на равных участвуют и папы, и мамы, и их сыновья, и дочери. В то же время здесь не отказываются полностью от форм деятельности, рассчитанных только на взрослых или только на детей. Направление работы клуба дифференцированы с учётом субъекта взаимодействия: работа с детьми, работа с родителями, работа с семьёй.

Работа с детьми проводится по следующим направлениям: музыкальное, художественно-творческое, игровое, спортивно-оздоровительное. Музыкальное – ориентируется на организацию музыкальных занятий, для детей в возрасте 2-6 лет, которые нацелены на развитие ведущих каналов восприятия – пение, танец, игровое действие с музыкальными инструментами, изучение элементарных «па», русского хоровода. Художественно-творческое направление воплощаются через занятия декоративно-прикладным творчеством – лепка, рисование, аппликация. Дошкольники не только развивают мелкую моторику, что немаловажно, но, главное, они учатся видеть и тонко чувствовать красоту окружающего мира, обогащаются эмоционально, развивают свою фантазию и воображение. Игровое направление представлено инсценированием, имитационными упражнениями, постановкой и решением игровых задач. Дети не просто играют, а примеряют на себя роли про-

давца, повара, врача. Это даёт ребёнку всю гамму чувств и широчайший круг представлений о жизни. С учётом психологических особенностей дошкольника организованы занятия на спортивных тренажерах, проводятся развивающие игры, и поддерживается деятельность с конструкторами «Монтессори».

Работа с родителями происходит по трем направлениям: психолого-педагогическое, хозяйственно-экономическое, декоративно-прикладное. Психолого-педагогическое направление реализуется через тренинговые занятия направленные на осознание основ здоровых семейных отношений и распределение социальных ролей между членами семьи. Через индивидуальное и семейное психологическое консультирование, сеансы психологической разгрузки. Хозяйственно-экономическое направление осуществляется через занятие по ведению домашнего хозяйства. Декоративно-прикладное и художественное творчество исполняется через организацию занятий по изготовлению сувениров, интерьерных кукол, вязанию на спицах и крючком, и других занятий с учётом интересов и потребностей семей. Родители вместе с детьми собираются за чайным столом, слушают музыку, шьют, вяжут, мастерят. В процессе такого рода деятельности параллельно решаются задачи развития коммуникативной компетентности поддержки у клиентов, дружеских взаимоотношений. Эти тёплые человеческие отношения и есть высшая ценность, создаваемая объединением родителей, его сила и основа развития.

Работа с семьёй осуществляется по четырем направлениям: организационно-коммуникативное, спортивно-оздоровительное, медико-консультативное. Первым и наиболее интересным направлением работы клуба с семьёй стало организационно-коммуникативное, которое реализуется через организацию и проведение мероприятий посвященных календарным праздникам и знаменательным датам. Традиционно в клубе проводятся все «семейные» праздники: День матери («В стране Мамосии»), День Отца («Отец молодец»), День семьи («Мы семья, а это значит, справимся с любой задачей») отмечаются календарные даты - 9 мая («Пусть будет на планете мир вечный, как весна»), новогодние праздники («Хоровод сказочных звёзд», «Созвездие семьи»). Радостные предпраздничные хлопоты, атмосфера коллективного семейного творчества – вот основная ценность праздников, то совместное дело, которое объединяет родителей с детьми. Спортивно-оздоровительная работа направлена на охрану здоровья, пропаганду здорового образа жизни, освоение новых знаний, умений и навыков, реализацию физических возможностей детей и родителей через привлечение к спортивным соревнованиям, проводимым в районе, городе.

Так, в 2011 г. три команды нашего клуба приняли участие в городском фестивале «Парад колясок», где заняли призовые места. Наряду с двумя основными направлениями в клубе регулярно проводятся консультации специалистов. Каждый член клуба имеет право получить бесплатную консультацию у психолога, педиатра, юриста. В 2011-2012 гг. в целевую группу клуба вошло 42 семьи, из которых к категории малообеспеченных относится 52 % семей, 24 % неполные семьи, 17 % группа социального риска, 3 % опекунские, 2 % многодетные, 2 % родители выпускники детского дома. Необходимо так же отметить, что в этих семьях воспитываются 53 ребёнка. Благодаря финансированию фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, расширились возможности предоставляемых нами услуг. Были приобретены развивающие игры, дидактические материалы, спортивное оборудование, детская мебель.

За время посещения семьями клуба молодой семьи наблюдается улучшение детско-родительских отношений, развитие родительской компетентности, навыков взаимопомощи, коммуникативных и информационных компетенций у клиентов.

Список литературы:

1. Организация и содержание работы по социальной защите женщин, детей и семьи / Т.С. Зубкова, Н.В. Тимошина. - М.: Академия, 2003.
2. Семейведение. / Е.И. Зритнева, Н.П. Клушина. - М.: ВЛАДОС, 2006.
3. Эволюция семьи/ Е. И. Холостова, Е.М. Черняк, О.Г. Прохорова. - СПб.: КАРО, 2011.

И.С. Семочкина

*заведующая отделением ранней помощи семье КГБУСО
«Краевой кризисный центр для женщин»*

И.А. Федорова

*специалист по социальной работе КГБУСО «Краевой кризисный
центр для женщин»*

ЭКСТРЕННАЯ ПРОФИЛАКТИКА ОТКАЗОВ ОТ НОВОРОЖДЕННЫХ ДЕТЕЙ

Ежегодно около двух тысяч новорожденных детей становятся сиротами еще в родильном доме, поскольку от них отказываются матери.

Последствия такого поступка сказываются как на жизни самой женщины, так и на жизни ребенка. Дети-«отказнички» болеют чаще других и, как правило, остаются и воспитываются в интернатных учреждениях различных типов, практически не имея шансов вернуться в семейное окружение. Практика показывает, что вовремя принятые меры позволяют избежать отказа и распада диады «мать-дитя». В данной статье будут раскрыты основные этапы и механизмы профилактики отказов от новорожденных детей, используемые в работе специалистов-практиков.

Согласно статистическим данным в городе Барнауле число отказов матерей от новорожденных детей остается довольно устойчивым. В 2008 г. было зарегистрировано 55 отказов от новорожденных детей, в 2009 г. зарегистрировано 42 случая, в 2010 г. – 33 случая отказа от детей на этапе родильного дома. Законодательная система РФ не рассматривает такое понятие как отказ от ребенка. Однако в жизни такое явление встречается не так уж редко.

С точки зрения психологии отказ от новорожденного ребенка – кризисное состояние. Как при любом кризисном состоянии справиться с ним самостоятельно довольно сложно. Однако обращение за помощью следует не всегда. Чаще специалисты используют кризисную интервенцию как способ оказания экстренной помощи, поскольку речь идет не только о жизни женщины, но о жизни ребенка.

Кризис отказа – совокупность процессов и состояний, связанных с вынашиванием женщиной нежеланной беременности, с переживанием внутренних противоречий при протекании этой беременности, с принятием решения об отказе.

В КГБУСО «Краевой кризисный центр для женщин» с ноября 2009 г. функционирует Служба экстренной социальной помощи в ситуации отказа от новорожденных детей «Мобильная бригада». Основная цель – профилактика отказов от новорожденных посредством оказания экстренной и плановой социальной помощи женщине «группы риска» по отказам от новорожденных детей, находящейся в трудной жизненной ситуации и остро нуждающейся в социальной поддержке. В данном случае под экстренной социальной помощью понимается неотложный выезд команды специалистов для встречи и беседы с женщиной, имеющей намерение отказаться от новорожденного ребенка. Встреча с женщиной может состояться как на этапе беременности, так и после рождения ребенка. В большинстве случаев встреча с женщиной происходит в родильном доме сразу после высказанного ею намерения оформить отказ. В состав Мобильной бригады входят 3 специалиста: психолог, специалист по социальной работе и юристкон-

сульт, работа которых направлена на активизацию собственного жизненного потенциала женщины, родившей ребенка, и ее ближайшего окружения, стимулирование, восстановление и укрепление ее жизненных сил и эффективных жизненных стратегий.

Работа Службы экстренной социальной помощи в ситуации отказа от новорожденных детей «Мобильная бригада» дает наиболее очевидные результаты в виде аннулирования заявлений об отказе. Так в 2009 г. поступило 9 сигналов об угрозе отказа от новорожденного ребенка, из них удалось сохранить в семье 8 детей; в 2010 г. поступило 54 вызова из родильных домов, женских консультаций, детских больниц города Барнаула из них 41 ребенок остался со своей мамой; в 2011 г. мобильная бригада выехала по 61 случаю угрозы отказа от новорожденного ребенка и 44 ребенка остались в кровной семье. Всего за три года работы Службы экстренной социальной помощи в ситуации отказа от новорожденных детей «Мобильная бригада» удалось сохранить в кровной семье 93 ребенка.

Как у каждого кризисного состояния, у кризиса отказа от ребенка есть свои причины. Согласно проведенному исследованию по выявлению причин отказа от ребенка социально-экономические причины распространены и встречаются довольно часто [1]. По меньшей мере, половины отказов удалось бы избежать, если бы для женщины с новорожденным ребенком были созданы благоприятные социально-экономические условия. О.Г. Исупова отмечает, что находясь в схожих социально-экономических условиях, далеко не все женщины задумываются об отказе [1]. Для некоторых наличие проблем экономического или другого характера никак не влияет на желание забрать ребенка из роддома. Здесь первостепенное значение имеет психологическая несостоятельность самой женщины, родившей ребенка.

Практика показывает, что в большинстве случаев выделить одну причину отказа от ребенка невозможно, поскольку чаще встречается целый комплекс причин, как психологического, так и социально-экономического характера. Тем не менее, специалистам важно, чтобы женщина сама назвала причину для отказа, чтобы затем совместно со специалистами искать пути выхода из сложившейся ситуации и возможности для устранения факторов, влияющих на отказ. Опыт работы показывает, что такие психологические причины, как нежелательная беременность, непринятие ребенка, отрицание беременности до последних сроков, нежелание менять образ жизни и устоявшиеся привычки, страх влияют на решение женщин написать отказ от ребенка. В последнее время актуальными причинами женщины называют социально-экономические факторы, а именно отсутствие поддержки бли-

жайшего окружения, или непринятие новорожденного ребенка родителями и близкими родственниками, которые влияют на решение женщины. Также большое значение имеет материальная сторона жизни – низкий доход или отсутствие дохода у семьи. Актуальной причиной отказа остается отсутствие жилья или условий для проживания с новорожденным ребенком. Угрозой отказа выступает также здоровье ребенка – при рождении ребенка с патологиями женщина не может смириться с данным фактом и выходом видит именно оставление ребенка в родильном доме. Можно утверждать, что в принципе, сколько женщин, столько и причин для отказа. Выявление причин позволяет специалистам построить стратегию работы с женщиной.

Экстренная профилактика отказов от новорожденных детей включает в себя определенный алгоритм работы, который начинается со знакомства и установления контакта. Это необходимый этап, так как 95 % женщин незамотивированы на разговор со специалистами. Данный процесс очень значимый, поскольку определяет дальнейшее сотрудничество женщины со специалистами. Если на этом этапе специалистам удалось установить доверительные отношения с женщиной, есть вероятность, что женщина «откроется» и расскажет о своей проблеме. Следующим этапом работы является сбор информации о женщине и сложившейся кризисной ситуации, установление причин отказа. Несмотря на все сложности, возникшие в жизни женщины, для специалистов Мобильной бригады первостепенное значение имеет та проблема, которая влияет на решение женщины отказаться от ребенка, и стратегия работы выстраивается, сфокусировавшись именно на данной проблеме. Другими словами, специалисты совместно с женщиной выясняют, что конкретно мешает забрать ребенка из родильного дома. Здесь начинается следующий этап – поиск путей выхода из трудной жизненной ситуации. Специалисты предлагают женщине подумать о поиске альтернативного решения, сообщая о том, что отказ от ребенка – это не выход из затруднительного положения. Параллельно женщину информируют о порядке подписания документов и процедуре отказа и последствиях отказа для нее и для ребенка. Специалисты Мобильной бригады взаимно дополняют друг друга. Психолог устанавливает доверительные отношения, оказывает психологическую поддержку, помогает разработать совместно с женщиной план действий. Специалист по социальной работе консультирует по вопросам пособий и льгот, положенных женщинам после рождения ребенка, информирует о возможностях социальных служб и конкретной помощи, которую она может получить в органах социальной защиты. Если для женщины причиной отказа является низкое материальное положение, то рас-

смотрение возможности государства в решении ее материальных трудностей также важно. Юрисконсульт по необходимости предоставляет юридическую консультацию по вопросу назначения алиментов или иному основанию. Следующим этапом работы может быть выход на сеть социальных контактов – работа с родителями женщины, ее партнером, другими значимыми для женщины людьми, которые влияют на решение женщины забрать ребенка для дальнейшего воспитания или отказаться от него. Женщины, которые изменили свое решение и забирают детей, передаются на патронаж и ведутся в течение последующих 3 лет с целью профилактики жестокого обращения с детьми. В любом случае нарушенный контакт между матерью и ребенком оставляет след на взаимоотношениях, поскольку решение кризиса отказа затягивается до момента рождения ребенка, и ребенок получает негативный опыт непринятия, отвержения со стороны женщины, которая не следит за своим здоровьем, находится, в силу невозможности что-либо сделать с беременностью, в постоянном стрессе. Негативным результатом данного факта является наличие нервно-психических проблем у ребенка и опыт отвержения собственного ребенка у женщины, перерастающий в чувство вины. Именно поэтому такие семьи привлекают в группы развития ответственного материнства для формирования привязанности и создания положительного эмоционального опыта.

Опыт работы Мобильных бригад показывает, что даже, несмотря на предложенную помощь, некоторая часть женщин все равно отказывается от своих детей, зато другая часть женщин, изменивших свое решение, очень благодарны специалистам за предоставленную возможность изменить свою жизнь в лучшую сторону.

Список литературы:

1. Исупова О.Г. Отказ от новорожденного и репродуктивные права женщины. – М. : Россия молодая, 2002. – 157 с.
2. Радионова М.С. Динамика переживания женщиной кризиса отказа от ребенка: Канд. дис. - М., 1997.
3. Брутман В.И. и соавт. Девиантное материнское поведение // Моск. психотерапевт, журн. – 1996. – № 4. – С. 81-98.

**СЕКЦИЯ
«СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С РАЗЛИЧНЫМИ
КАТЕГОРИЯМИ НАСЕЛЕНИЯ»**

А.Д. Базарсадаева

*к.с.н., доцент кафедры «Социология и социальная работа»
Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического
университет им. Н.Г. Чернышевского*

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С БЕЗРАБОТНЫМИ ГРАЖДАНАМИ

Ситуация на мировом рынке труда за последнее время значительно ухудшилась, дефицит рабочих мест превышает докризисный уровень. Такие цифры приводит в своем докладе Международная организация труда (МОТ). В документе подчеркивается, что уровень занятости в мире составил в конце 2011 г. 60,3 %, что на 0,9 % ниже 2008 г. У экспертов МОТ вызывает беспокойство положение в Европе, где уровень безработицы вырос примерно в 2/3 стран с 2010 г. Кроме того, показатели безработицы среди молодежи подскочили в 80 % развитых стран и примерно в 70 % развивающихся государств.

В России ситуация на рынке труда также является напряженной. Уровень занятости в марте 2012 г. составил 63 %. Уровень безработицы – 6,5 %. Безработных было зарегистрировано 1,3 миллиона человек. Среди них молодежь в возрасте до 25 лет занимает 27,5 %. При этом безработица в значительной степени является застойной [1].

В подобных условиях актуальным становится совершенствование социальной работы с безработными гражданами. Немаловажное значение в решении проблем безработных имеет такое направление социальной работы как психологическая поддержка. Психологическая поддержка – это система социально-психологических способов и методов, способствующих социально-профессиональному самоопределению личности в ходе формирования ее способностей, ценностных ориентаций и самосознания, повышении ее конкурентоспособности на рынке труда и адаптированности к условиям реализации собственной профессиональной карьеры [2].

Психологическая поддержка осуществляется в рамках индивидуальных или групповых консультаций с безработными, у которых отмечается резкое снижение привычной самооценки, возникновение депрессивного синдрома с суицидальными тенденциями. Доказано, что

стресс, испытанный в период безработицы, может стать причиной сокращения индивидуальной продолжительности жизни. Такие люди, как правило, испытывают определенные трудности в общении как с близкими людьми и знакомыми, так и с потенциальными работодателями. Для работы с такими клиентами используются специальные психологические приемы и методы, вплоть до интенсивной психотерапии.

Психологическая поддержка, оказываемая службой занятости, не может быть одинаковой для всех безработных. Разные стратегии разрешения кризисной ситуации потери работы, выбираемые безработными, определяют меру участия специалистов. Степень адаптивности социального поведения безработного можно оценить потому, чувствует ли он себя жертвой или хозяином положения, в котором находится. Характер процесса принятия решения о смене профессии обусловлен интегральным личностным свойством, отражающим степень ее социализации, сформированности норм и принципов социального поведения. Индикатором может выступать локус контроля, введенный в науку Дж.Роттером. Исследования о влиянии локуса контроля на поведение людей показывают, что чем сильнее человек возлагает ответственность за свою занятость на государство, тем дольше он остается без работы и, следовательно, больше мера участия службы занятости в психологической поддержке безработных [3].

Специалисты службы занятости должны оказывать психологическую поддержку безработным двумя основными способами: во-первых, снижать стрессогенность от потери работы, во-вторых, формировать установки активного поиска работы.

Психолог профконсультационной службы организует проведение тестирования клиентов, выявляя психофизиологические и личностные особенности и склонности; выдает рекомендации по выбору сферы труда с учетом состояния здоровья, индивидуальных способностей клиентов и потребностей рынка труда; рекомендует учебное заведение для прохождения профессиональной подготовки или предприятие для будущего трудоустройства; формирует позитивный настрой и установку активного поиска работы, используя элементы тренинга, индивидуальной и групповой терапии.

Деятельность специалистов службы занятости должна быть в целом нацелена на формирование у безработных граждан следующих качеств адаптивного поведения:

➤ психологической готовности к приобретению новой профессии, овладению знаниями, умениями и навыками, конкурентоспо-

собными на рынке труда, изучению передового опыта, внедрению в собственную деятельность новых технологий;

- стремлений максимально эффективно использовать психотехнические возможности личностно-ориентированного общения;

- умений преодолевать трудности в процессе профессионального становления в условиях отсутствия должной преемственности в системе обучения [2].

В настоящее время клубная работа с безработными гражданами как один из методов психологической поддержки в некоторых регионах реализуется крайне слабо. Хотя при должном подходе и развитии отдельных направлений она может оказаться вполне эффективной. Программы клубной работы могут включать в себя занятия по формированию у безработных стратегий адаптивного поведения на рынке труда.

Таким образом, психологическая поддержка безработных граждан – важнейшая составляющая последующего трудоустройства человека. Данная система способов и методов способствует включению механизма саморегуляции каждого из граждан, оказавшихся в кризисной ситуации потери работы, и ориентирование их на адаптивные стратегии поведения на рынке труда. В психологической поддержке нуждается практически каждый безработный. Однако особенно остро стоит вопрос об организации новых подходов в решении проблемы безработицы социально незащищенных категорий населения.

Список литературы:

1. Занятость и безработица.

http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_01/IssWWW.exe/Stg/d03/3-2.htm

2. Личность и профессия. Психологическая поддержка и сопровождение / Под ред. Л. Митиной. – М., 2005. – 336 с.

3. Теория межличностных отношений и когнитивные теории личности / Г. Салливан, Дж. Роттер, У. Мишел. – М., 2007. – 128 с.

Е.В. Благовская

аспирант кафедры философии Горно-Алтайского государственного университета

ЭТНИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С СЕМЬЕЙ

В связи с тем, что Россия исторически является полиэтничным государством, то соответственно естественным для системы социальной работы стал учет этнического фактора, в частности при работе с семьями. На данный момент семья является одним из главных объектов социальной работы.

Современная семья переживает сложный этап в эволюции – переход от традиционной модели к новой, и многие ученые характеризуют нынешние условия семьи как кризисные, что повлекло за собой падение рождаемости, рост числа разводов и увеличение числа одиноких людей [1, с.10]. Среди основных социальных проблем современной российской семьи выделяют:

1. трудное материальное положение семьи;
2. ухудшение состояния здоровья населения вследствие недоедания, плохой экологии, от качества продуктов питания;
3. злоупотребление алкоголем и наркотиками;
4. жестокое обращение с детьми и другими членами семьи;
5. антиобщественный образ жизни, правонарушения и скандалы;
6. социальное сиротство – это явления устранения или неучастия в выполнении родительских обязанностей – искажение родительского поведения [5].

Семья как социальный институт выполняет следующие функции:

1. функция сексуального регулирования;
2. Репродуктивная функция.
3. Функция социализация.
4. Функция эмоционального удовлетворения.
5. Статусная функция.
6. Защитная функция.
7. Экономическая функция [4].

Кроме того можно добавить функцию этнической идентификации личности. Поскольку, согласно учениям Ж. Пиаже, возрастные границы этапов формирования этнической идентичности приходится на период становления ребенка как личности в социальном окружении семьи. Для ребенка семья является наиболее значимой частью мира со своими социализирующими функциями. По этой причине семья

рассматривается как первичный и наиболее мощный институт социализации, играющий ключевую роль в формировании личностных черт и мотивов, в передаче ценностей, веры и норм, свойственных данной культуре.

Вместе с тем, вследствие усиления межэтнических контактов и процессов глобализации распространенным явлением стало увеличение количества межэтнических браков, которые представляют собой сложные союзы внеэтнических брачных предпочтений, характеризующихся неоднозначными, индивидуальными межличностными взаимодействиями партнеров в повседневном мире супружеских отношений. Для межэтнических семей характерно появление особо трудных ситуаций, способных привести к распаду брака. Например, отсутствие жилья, тяжелая и продолжительная болезнь одного из супругов, отсутствие средств на содержание семьи, осуждение за уголовное преступление на длительный срок и целый ряд других чрезвычайных жизненных обстоятельств. В современной России это наиболее распространенная категория семей, для определенной части которых вероятно перспективы обострения семейных взаимоотношений или появления тяжелых психических расстройств у членов семьи.

Учитывая данный факт, в системе социальной работы стало актуальным оказание комплексной помощи в работе специалистов различного профиля. Психологическая помощь в семейных отношениях представителям различных этнических общностей имеет целью повышение социально-психологической компетентности людей в строительстве и укреплении межнациональных брачных союзов и предполагает оказание психологических и других услуг [2, с.22].

Психологическая помощь, психокоррекция отношений между супругами — представителями разных национальностей — дело в нашей стране новое и недостаточно развитое, прежде всего потому, что не хватает профессиональных специалистов в данной области. Вместе с тем эта деятельность находит поддержку у правительственных органов и вызывает большой интерес у психологов и социальных работников [2, с.23].

Основными направлениями такой помощи являются:

- проведение индивидуальных и групповых консультаций с лицами, обратившимися к специалисту с целью решения сложных жизненных проблем, приобретения психологических знаний или разрешения конфликтных ситуаций во внутрисемейных отношениях;
- выявление семей с повышенной напряженностью в межэтнических отношениях и проведение с ними психоконсультативной работы;

- оказание помощи супругам — представителям разных национальностей в выявлении психогенных отклонений и выборе адекватных форм их преодоления;

- обучение обращающихся в консультацию лиц методам самоконтроля и саморегуляции своих эмоциональных состояний [3,с.15].

Для оказания правильной и эффективной помощи, психокоррекции и профилактической работы должна осуществляться специальная постоянная социально-психологическая диагностика семей, где супруги являются представителями разных национальностей.

Таким образом, учитывая важность семьи как социального института, в системе социальной работы организуется деятельность, направленная на укрепление семьи, оказание комплексной психолого-педагогической, социальной помощи. Одной из тенденций современности стал рост межэтнических браков и соответственно организация направления социально-психологической помощи данной категории семей.

Список литературы:

1. Бедный М.С. Семья–здоровье–общество. – М. : Просвещение, 1986.
2. Жвинклене А. Семейная интеграция как объект исследования // Социологические исследования. 1987. №1. – с. 22-26.
3. Сысенко В.А. Супружеские конфликты. – М. : Цинтра, 1993.
4. Харчев А.Г. Брак и семья. – М. : Наука, 1997.
5. Харчев А.Г., Мацковский М.С. Современная семья и её проблемы. – М. : Наука, 1997.

К.А. Великжанина

магистр Алтайского государственного университета

РОЛЬ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ МНОГОДЕТНЫМ СЕМЬЯМ

Семейное законодательство России не устанавливает, какая семья является многодетной. В соответствии с Указом Президента РФ от 5.05.1992 г. №431 органы исполнительной власти субъектов России самостоятельно устанавливают, какие семьи являются многодетными. При этом понятие "многодетная семья" определяется ими с учетом национальных и культурных особенностей социально-экономического

и демографического развития того или иного региона. Однако анализ иных отраслей права позволяет утверждать, что многодетной является семья, имеющая трех и более детей (п. 8 ст. 36 Жилищного кодекса РСФСР).

Нет единого мнения по поводу того, какую семью называют многодетной и среди исследователей. Так социологи А. И. Антонов и В. М. Медков в своей работе «Социология семьи» [1] называют многодетной семью, в которой пять и более детей. В практике социальной работы обычно многодетными считаются семьи, имеющие трех и более детей в возрасте до 16 лет.

Все многодетные семьи, по причинам появления большого количества рождения детей, могут быть распределены на три категории:

- семьи, многодетность в которых запланирована (например, в связи с национальными традициями, религиозными предписаниями, культурно – идеологическими позициями, традициями семьи). Такие семьи испытывают много трудностей, обусловленных малообеспеченностью, теснотой жилья, загруженностью родителей (особенно матери), состоянием их здоровья, но у родителей имеется мотивация к воспитанию детей;

- семьи, образовавшиеся в результате второго и последующих браков матери (реже – отца), в которых рождаются новые дети. Исследования показывают, что такие семьи могут быть и вполне благополучными, но их членам присуще ощущение неполной семьи;

- неблагополучные многодетные семьи, образующиеся в результате безответственного поведения родителей, иногда на фоне интеллектуально – психической сниженности, алкоголизма, асоциального образа жизни. Дети из таких многодетных семей особенно часто нуждаются в помощи, реабилитации, страдают от болезней и недоразвития. В случае утраты родительского попечения их судьбу особенно трудно устроить, ибо семейное законодательство препятствует разделению детей из одной семьи, а усыновить 3–7 детей разного возраста и разной степени социальной дезадаптации далеко не всегда возможно.

Безусловно, многодетная семья нуждается в помощи со стороны государства и общества, чтобы успешно преодолеть все возникающие трудности на пути своего становления и развития. Для этого, к примеру, на федеральном уровне разрабатываются и действуют различные законопроекты, направленные на поддержание жизнеспособности данных семей. Для повышения престижа многодетной семьи и улучшения ее благосостояния была принята Программа государственной поддержки многодетных семей в Российской Федерации [2]. Цель

Программы – стимулирование увеличения числа многодетных семей и, вследствие этого, повышения рождаемости в Российской Федерации, защита прав и законных интересов, обеспечение достойного качества жизни и повышение социального престижа многодетных семей в России.

Так же социальная работа и меры по поддержки многодетных семей осуществляется и в Алтайском крае. По статистическим данным, предоставленным органами социальной защиты населения, по состоянию на 01.01.2011 г. в крае проживает 13,9 тыс. многодетных семей, в которых воспитывается 45,1 тыс. детей. В органах социальной защиты населения состоят на учете (по данным на 01.01.2007 г.) 10 346 семей в которых проживают 33 846 детей.

26.12.2006 г. был принят администрацией Алтайского края закон №731 «О дополнительных мерах социальной поддержки многодетных семей в Алтайском крае». Этот закон направлен на усиление дополнительных мер социальной поддержки многодетных семей в целях создания условий для полноценного развития, воспитания и образования детей из многодетных семей и улучшения демографической ситуации в Алтайском крае.

Действие этого закона распространяется на многодетные семьи (имеющие и воспитывающие трех и более детей) со среднедушевым доходом, размер которого не превышает величину двух прожиточных минимумов в расчете на душу населения в Алтайском крае, установленную в соответствии с действующим законодательством.

Многодетным семьям предоставляются следующие меры социальной поддержки:

- 1) бесплатная выдача лекарств, отпускаемых по рецептам врачей, для детей в возрасте до 6 лет;
- 2) право на приобретение единого социального проездного билета для учащихся общеобразовательных учреждений;
- 3) компенсационные выплаты на питание для учащихся общеобразовательных учреждений;
- 4) внеочередное предоставление мест в детские дошкольные учреждения;
- 5) первоочередное предоставление в летний период путевок в детские оздоровительные лагеря для учащихся общеобразовательных учреждений.

Кроме этого, на территории края действуют 62 территориальных центра социальной помощи семье и детям, краевые кризисные центры для мужчин и для женщин. В этих учреждениях с семьями и детьми

занимаются различные специалисты: социальные педагоги, психологи, наркологи, педагоги дополнительного образования и др. В учреждениях семьям и детям оказывают различные виды социальных услуг. Работают семейные и подростковые клубы, школы для родителей. В летний период дети отдыхают и поправляют здоровье в лагерях с дневным пребыванием. Таким образом, решается сразу несколько задач: организация досуга детей, профилактика безнадзорности и правонарушений, воспитание здорового образа жизни, вовлечение родителей в процесс социальной реабилитации детей и семьи.

Многодетным семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, оказывается адресная помощь в виде материальной поддержки. Размер пособия на детей из многодетных семей (за исключением учащихся общеобразовательных учреждений) с 01.01.2006 увеличен на 300 % и в 2011 г. составляет 508 руб. на каждого ребенка (с учетом районного коэффициента, установленного в местности проживания: 15 % – 584,20 руб.; 20 % – 609,60 руб.); на детей из многодетных семей – учащихся общеобразовательных учреждений увеличен с 01.11.2008 на 500 % и в 2011 г. составляет 762 руб. (с учетом районного коэффициента: 15 % – 876,30 руб.; 20 % – 914,40 руб.).

Таким образом, в Алтайском крае оказывается помимо материальной помощи еще и моральная, социальная и педагогическая – работают кризисные центры для мужчин и женщин, центры помощи семьи и детям. Все принятые меры социальной поддержки многодетным семьям направлены на улучшение их положение в обществе и оказание стимулирующего воздействия на дальнейшее появления семей с большим числом детей.

Список литературы:

1. Семейное воспитание: Учеб. пособие./ Н.Ф. Дивицына. - М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2006. - 325 с. – (краткий курс лекций для вузов).
2. Программа государственной поддержки многодетных семей в РФ на 2008—2015 годы (проект) – URL: http://www.semya.org.ru/pro-family/state_support/program.html.

Ю. Н. Татаркина

*к.с.н., доцент кафедры «Теоретическая и прикладная социология»
Алтайского государственного технического университета
им. И.И. Ползунова*

К.Н. Головач

*студент факультета социальных коммуникаций и туризма
Алтайского государственного технического университета
им. И.И. Ползунова*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРЕНИНГА В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ С БЕЗРАБОТНЫМИ

Тема данной работы была выбрана не случайно. Интерес к применению активных групповых методов воздействия, в том числе и тренинга, все время возрастает. Социального работника в первую очередь должна волновать человеческая составляющая успешной работы организаций, поскольку в наше время выигрывает и преуспевает та организация, в которой четко организована работа с клиентом, с грамотным, преданным и дисциплинированным персоналом, умеющим быстро перестраиваться и переучиваться. В современном обществе с большим потоком информации, высоким уровнем стресса и быстро меняющейся социальной и природной средой, традиционные приёмы и методы становятся малодейственными. Тренинг помогает решать многие из актуальных проблем, как ежедневной жизнедеятельности людей, так и управления персоналом.

Что же такое тренинг? Почему эта форма работы с клиентами становится актуальной? Тренинг (англ. training от train — обучать, воспитывать, тренировать) — метод активного обучения, направленный на развитие знаний, умений и навыков и социальных установок. Тренинг — это не только получение новой информации, но и применение полученных знаний на практике. На мой взгляд, именно практическое применение знаний помогает справиться с той или иной проблемой.

Безработица (незанятость) — явление, свойственное определенной стадии товарного производства. Переход к рынку неизбежно вызывает значительный рост уровня безработицы, о чем свидетельствует, в частности, опыт восточноевропейских стран, прошедших или прохо-

дящих путь становления рыночных отношений. Это же подтверждает и практика общественных преобразований в России.

Безработицу предопределяют различные факторы: научно-технический прогресс обуславливает сокращение, прежде всего, работников ручного труда; структурные изменения в экономике вызывают уменьшение числа занятых в отдельных отраслях производства; повышение производительности труда также ведет к уменьшению числа занятых; сокращению живого труда способствует действие закона экономии времени. В условиях обострения экологических проблем закрываются также некоторые производства, загрязняющие окружающую среду. Все это объективные факторы, имеющие место во всех странах независимо от их социально-экономической системы. Но ещё одним фактором безработицы, является низкий уровень образования и неумение достойно представить себя на собеседовании перед работодателем. Большинство молодых специалистов, окончив учебное заведение, будь то высшее или среднее, не имеют достаточного опыта в поиске работы и презентации себя как специалиста в той или иной области. После неудачных поисков работы они обращаются в территориальные центры занятости. В центрах занятости населения очень часто предлагается пройти курсы по другой специальности. Наряду с этими формами работы эффективным было бы проведение тренингов, помогающих получить необходимые практические навыки для поиска работы и самопрезентации. Ведь от того, как человек сумеет преподать себя, зависит место его работы, должность, отношение к нему и так далее. Общество ориентированно на выбор лучших кандидатов. Чтобы выбрать, нужно увидеть. А для того, чтобы быть увиденным, нужно себя показать. Сегодняшний работник должен обладать стратегическим мышлением, предприимчивостью, широкой эрудицией, высокой культурой, необходимым запасом умений и навыков, что способствует полному раскрытию личного потенциала работников и росту их способности вносить вклад в деятельность организации. Именно таких работников не хватает на современном рынке труда, и именно такие работники нужны работодателям. Использование социальным работником в своей работе с клиентами тренингов поможет безработным гражданам приобретать практические навыки и умения для конкурентоспособности их на рынке труда.

Психологические тренинги, проводимые в целях снижения актуальности психологических проблем, препятствующих трудовой, профессиональной, социальной самореализации, формирования адекватной самооценки, формирования эффективных форм поведения, позволяют повысить мотивацию безработного гражданина к труду, активи-

зации позиции по поиску работы и трудоустройству. В условиях тренинговой среды может проявляться ресурсный способ психологической поддержки через активизацию соучастия группы в проблемах каждого из участников.

Одним из эффективных тренингов в социальной работе с безработными является тренинг эффективной самопрезентации, цель которого – освоение навыков самопрезентации, работа с причинами возникновения неуверенности и осознанное использование полученных навыков в жизни.

Тренинг эффективной самопрезентации помогает изучить основные представления, связанные с умением производить впечатление в процессе делового и межличностного взаимодействия, отработать навыки вступления в контакт, связанного с непосредственной и опосредованной самопрезентацией, развить индивидуальную концепцию самопродвижения. А также научиться осознанно производить позитивное впечатление, как на партнера по межличностному общению, так и на публичную аудиторию и выработать умение вызывать симпатию у партнера и публично позиционировать свои личностные и профессиональные качества.

Это достигается путём использования упражнений и игровых методик, ориентированных на развитие уверенности в себе, а также на развитие лидерских и управленческих качеств. Одним из таких упражнений является упражнение «Карусель».

Цель: освоение умений адекватной коммуникации, отработка эффективных средств общения, развитие умений вести себя в соответствии с принципом «здесь и теперь». Группа делится пополам, образуя два круга: внешний и внутренний. По сигналу руководителя группы участники внешнего круга движутся по часовой стрелке, а внутреннего – против часовой стрелки. По сигналу руководителя участники останавливаются и поворачиваются лицом к соответствующему партнеру в другом круге. Находящиеся во внешнем круге играют роли полицейских, дающих указания по движению своим партнерам во внутреннем круге, которые играют ради автомобилистов. Участники спонтанно продолжают игру в течение трех минут.

По сигналу руководителя группа опять начинает движение, затем останавливается и повторяет процедуру выбора партнеров. На этот раз участники во внутреннем круге играют роли продавцов, старающихся что-то продать предполагаемым покупателям из внутреннего круга. Через три минуты участники прекращают игру и делятся впечатлениями.

В этом упражнении могут быть выбраны еще роли:

- родственники, которые долгое время не видели друг друга;
- детей, получивших новую игрушку.

Использование подобных упражнений позволяет овладеть практическими навыками самопрезентации. Неслучайно продолжительность тренинга составляет три дня, это позволяет качественно и эффективно отработать практические навыки презентации и уверенности в себе. Это поможет клиенту при приеме на работу.

Тренинг эффективной самопрезентации позволяет клиентам овладеть приемами сознательного формирования своего имиджа, узнать о преимуществах и рисках различных тактик и стратегий управления впечатлением, научиться эффективно использовать их и различать в поведении других людей. Тренинг помогает освоить навыки публичного выступления, стать более уверенным в себе и овладеть основными приемами аттракции (умение нравиться другим).

Использование социальным работником в своей работе с клиентами тренинга эффективной самопрезентации поможет безработным гражданам приобретать практические навыки и умения для конкурентоспособности их на рынке труда. В настоящее время умение зарекомендовать себя высоко ценится в профессиональной среде, оно обеспечивает продвижение по карьерной лестнице. От эффективного устного доклада, презентации своих идей и предложений, грамотных ответов на вопросы зависит авторитет сотрудника, его статус в организации. Тренинг позволяет овладеть практическими навыками, что делает его идеальным инструментом в руках социальных работников в работе с клиентами. Закончить статью хотелось бы словами Оноре де Бальзака: «Чтобы завоевать положение, мало одного ума..., надо еще держать себя с умом!»

Список литературы:

1. Вачков И.В. Основы технологии группового тренинга. Психотехники. - М., 2000.
2. <http://psychologiya.com>.
3. <http://mirrosta.ru/uprazhneniya-dlya-treningov.html>
4. <http://mggu-zf.narod.ru/>
5. Вахромов Е.Е. Психологические концепции развития человека: теория самоактуализации. – М.: Международная педагогическая академия, 2001.
6. Вахромов Е.Е. Вершины жизни и пути их достижения: Самоактуализация, акме и жизненный путь человека // Прикладная психология и психоанализ. – 2001. – № 4; 2002. – №1, 2.

Н.Д. Золотова

*к.ф.н., доцент кафедры «Теоретическая и прикладная социология»
Алтайского государственного технического университета
им. И.И. Ползунова*

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ИНВАЛИДАМИ

Актуальность социальной работы с инвалидами возрастает в связи с тенденцией увеличения численности данной группы в социальной структуре российского общества. Так, в 2007 г. в России, по разным оценкам, насчитывалось до 12 миллионов инвалидов [1, с. 194]. По данным Федеральной службы государственной статистики России, численность инвалидов по состоянию на 1 января 2010 г. в Российской Федерации составляет 13,134 миллионов человек [2]. Увеличение числа инвалидов обусловлено естественными мутациями, ухудшением экологической ситуации в России и мире в целом, неблагоприятным течением беременности, трудностями родовспоможения. Количество инвалидов среди населения нашей страны растёт и в связи с экологическими катастрофами, авариями, травмами на производстве и дома, вследствие преступных действий со стороны окружающих, алкоголизма и наркомании, нарушения санитарных условий труда, экономической нестабильности, связанной с реформами, увеличения стресс – факторов и т. д.

Инвалидность у части населения является результатом естественного старения организма, а в определённых случаях и ускоренного старения, что вызвано причинами генетического характера или возникает под влиянием травмирующих ситуаций в повседневной жизни людей.

Люди с ограниченными возможностями относятся к наиболее социально незащищённой категории населения. Им сложно реализовать потребности в получении образования, в занятиях трудовой деятельностью. Известно, что только 15 % инвалидов имеют работу, хотя у многих из них есть такое желание, но не в состоянии преодолеть барьеры окружающей среды и предубеждения работодателей. Трудности социального положения этих людей связаны с недостаточным материальным обеспечением и более высокими потребностями в медицинском и социальном обслуживании. Большинство из них не имеет семьи, не участвует в общественной жизни, практически находясь в изоляции от общества.

Проблема социальной работы с инвалидами сложна и многогранна. Она привлекает внимание исследователей и нашла отражение в научных трудах Н. Ф. Дементьевой, Э. Ф. Устиновой, А. А. Модестова, Е. И. Холостовой и других учёных. В то же время социальная проблематика инвалидизации населения слабо разработана в антропологии и социологии [1, с. 194].

Антропологические аспекты социальной работы с инвалидами предполагают создание условий для укрепления их физического и духовного здоровья, самореализации в процессе трудовой деятельности, общения, досуга и обретения ими смысла жизни. Перспективным представляется направление исследований, предложенное В. И. Золотовым и В. В. Кайгородовым, согласно которому для улучшения качества жизни российских инвалидов «необходим комплекс мероприятий по проведению профессиональной и социальной реабилитации, приспособлению окружающей среды к их ограниченным возможностям, изменение ментальности остальной части общества» [1, с. 201]. Под профессиональной деятельностью понимается занятость инвалидов квалифицированной интеллектуальной работой [1, с. 199].

Мы разделяем мнение тех учёных, которые рассматривают социальные сети и Интернет в качестве одного из инструментов успешной интеграции инвалидов в общество. Именно в Интернете они могут найти друзей, специальные образовательные дистанционные курсы и работать наравне с другими людьми, улучшить своё материальное положение, реализовать себя, осознать свою значимость и испытать психологическое удовлетворение. Многие инвалиды вполне могли бы освоить специальности менеджера по продажам или удалённое сетевое администрирование организаций, программиста, консультанта, оператора, художника-мультипликатора и другие.

Решение социально значимой задачи доступа в Интернет для инвалидов осложняется из-за плохой обеспеченности их компьютерами в нашей стране. Если на Западе 89 % инвалидов имеют компьютер дома или на работе, то в России этот показатель составляет только 9-10 %.

Думается, что главной проблемой овладения Интернетом для инвалидов в нашей стране является обеспеченность компьютером и недорогим доступом в Интернет. Однако инвалиды по зрению не могут пользоваться обычным компьютером без специальных технических приспособлений, например, дисплея и клавиатуры Брайля. Нужна помощь специалистов, которые могли бы адаптировать компьютер для использования людьми, имеющими серьёзные проблемы со зрением. Речь идёт о применении увеличенных экранных шрифтов, контрастных цветовых схем, экранной лупы и т. д.

В зависимости от характера ограничения деятельности необходимы и другие технические приспособления. Уместно напомнить, что у Стивена Уильяма Хокинга (одного из наиболее известных современных западных физиков-теоретиков) признаки бокового амиотрофического склероза, которые привели к параличу, проявлялись с двадцатилетнего возраста. Впоследствии подвижность осталась лишь в мимической мышце щеки, напротив которой закреплён датчик. С его помощью физик управляет компьютером, позволяющим ему общаться с окружающими. После потери голоса он имел возможность использовать синтезатор речи, который был установлен на его кресле-коляске. Несмотря на самое страшное нервное заболевание, Хокинг ведёт активную жизнь в семидесятилетнем возрасте.

По нашему мнению, обеспечение инвалидов компьютерами и другой дорогой техникой возможно за счёт государственных заказов на поставку таких устройств. Необходимы помощь спонсоров, получение долгосрочных кредитов при условии трудоустройства людей. Предусматриваются и государственные договоры с Интернет провайдерами на льготное предоставление услуг доступа в сеть Интернет, заказы на разработку новых образовательных сайтов регионального значения и специализированного программного обеспечения.

Улучшение условий жизни и труда инвалидов предполагает создание службы помощи в первую очередь имеющим серьёзные заболевания опорно-двигательного аппарата. В нашей стране слабо развит институт сиделок, поиском которых заняты частные фирмы. Для выполнения функций по уходу они используют труд в основном безработных женщин предпенсионного или пенсионного возраста не вполне здоровых. В Барнауле сиделки не заинтересованы оказывать услуги менее чем за пять тысяч рублей в месяц, но многие инвалиды не могут воспользоваться их услугами на таких условиях. А главное у сиделок не хватает сил поднимать и перемещать больных людей.

Таким образом, основные заботы об инвалидах ложатся на плечи родственников при их наличии, которые и переживают за родных, и решают бытовые вопросы, и выполняют профессиональные функции не только для пополнения семейного бюджета, но и для самореализации, для получения положительных эмоций. Они должны хотя бы в какой-то степени отдыхать, воспроизводить свою рабочую силу, чтобы поддерживать нормальную психологическую атмосферу в семье. Однако это не всегда удаётся. Травмирующие обстоятельства жизни в семье приводят к тому, что члены семьи, ухаживающие за инвалидами, сами теряют здоровье, а иногда и жизнь, но не могут значительно повысить качество жизни больным родственникам, в полной мере удов-

летворить их потребности в уходе. Насколько сложной бывает ситуация в семьях, где долгое время человек страдает от неизлечимой болезни, можно судить на основе личных впечатлений жены известного актёра С. Фарады, который после перенесённого инсульта девять лет находился в неподвижном состоянии. В телевизионной передаче она говорила о том, что было очень тяжело не только физически, но и психологически от того, что нельзя было при необходимости выйти из дома, так как не с кем было оставить больного одного, что С. Фарада удивлялся, почему его не лечат. Не удивительно поэтому, что, по отзывам врачей, некоторые родственники не выдерживают такой нагрузки и сдают больных членов семьи в казённые учреждения. А ведь неизлечимо больные люди как никто другой нуждаются в душевном тепле, психологической поддержке. Систематическая психологическая и психотерапевтическая помощь на дому практически отсутствует. Реальную помощь больным оказывает Русская Православная Церковь, однако не все инвалиды являются верующими.

Выход из этой трудной ситуации в перспективе видится на путях создания государственного института сиделок, привлекая для выполнения таких функций и солдат, проходящих воинскую службу на альтернативной основе, бытовых роботов, способных перемещать людей в пространстве, создания психологической и психотерапевтической помощи на дому. Необходим также поиск более эффективных обезболивающих средств, других лекарственных средств и методов лечения, облегчающих страдания инвалидов. Все эти меры высвободили бы время и силы членам семьи для более содержательного духовного общения с больными родственниками.

Реализации этих планов в современной России мешает острый дефицит финансовых средств, которые необходимы для проведения фундаментальных исследований и решения задач практического характера. Комплексное решение проблем инвалидов невозможно без социальной работы в широком смысле слова, когда эти вопросы будут обсуждаться по инициативе социальных служб регионального значения на уровне Государственной Думы ФС РФ. А для более полного учёта потребностей и интересов людей инвалидов целесообразно систематическое проведение антропологических и конкретных социологических исследований.

Список литературы:

1. Золотов, В. И. Социологические аспекты анализа проблем инвалидов в Российской Федерации [Текст] / В. И. Золотов, В. В. Кайгородов // Гуманитарному факультету – 15 лет : юбилейный сборник научных и

научно-методических трудов преподавателей и аспирантов гуманитарного факультета Алтайского государственного технического университета / Алт. гос. техн. ун-т им. И. И. Ползунова; сост. В. И. Бураков, Н. В. Крайнова. – Барнаул : Изд-во АлтГТУ, 2007. – Вып. 2. – С. 194-202.

2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] . – Режим доступа : www.gks.ru, свободный.

В.В. Кайгородов

старший преподаватель кафедры «Теоретическая и прикладная социология» Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова

ОТНОШЕНИЕ К ПРОБЛЕМАМ ТРУДОУСТРОЙСТВА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ ИНВАЛИДОВ

Уровень инвалидизации, состояние здоровья, качество и уровень жизни россиян, особенно лиц с ограниченными возможностями, свидетельствуют, во многом, о неэффективности социальной политики в отношении инвалидов. Динамика численности людей с ограниченными возможностями здоровья в российском обществе и Алтайском крае свидетельствует об актуальности исследования социальных проблем инвалидов. Многие льготы и права для инвалидов в российских законах декларативны, поскольку механизм их реализации отсутствует, например, право на внеконкурсное получение высшего образования не работает в полной мере без создания соответствующей безбарьерной среды, реальные возможности государства по предоставлению санаторно –курортного и лекарственного обеспечения, гораздо ниже существующих потребностей и т. д.

Установленные федеральным законодательством налоговые льготы для работодателей, использующих труд инвалидов и организующих их обучение, не компенсируют расходов работодателей. Проблемы создания специальных рабочих мест для инвалидов обострились в условиях осуществляемой в России административной реформы, которая предусматривает передачу полномочий федеральных органов власти в сфере занятости на региональный уровень. В субъектах Российской Федерации, в том числе Алтайском крае, только формируются банки данных инвалидов, желающих трудиться, определяются возможности трудоустройства исходя из расчетной стоимости рабочих мест для лиц

с ограниченными возможностями. Механизм сотрудничества региональной власти и работодателей в сфере занятости инвалидов еще только формируется.

По сравнению с другими социальными группами лиц, являющихся неконкурентоспособными на рынке труда, инвалиды испытывают наибольшие сложности в процессе реализации формально равного права на труд. Нерешенные проблемы трудоустройства инвалидов снижают качество их жизни, влекут серьезные угрозы маргинализации населения. В настоящее время на российском рынке труда сохраняется возникшая при переходе к рынку тенденция сокращения численности работающих инвалидов. Лица с ограниченными возможностями сталкиваются с различными проявлениями эксклюзии (дискриминации) в сфере занятости. Многие работодатели и работники воспринимают инвалидов исключительно как обузу на производстве. Нередко это психологически обусловлено отсутствием понимания положения инвалидов, их потребностей и возможностей. В России около 700 тыс. - дети-инвалиды, для которых проблема трудовой занятости остро встанет в ближайшем будущем. Как лица, ограниченные в трудоспособности и жизнедеятельности, инвалиды нуждаются в создании условий для повышения их конкурентоспособности, реализации права на образование, в облегчении условий труда в соответствии с индивидуальными программами реабилитации и в опоре на общую стратегию социальной инклюзии.

Изучаемая проблема обусловлена противоречием между насущной потребностью в полноценной социализации российских инвалидов и предоставляемыми обществом ограниченными возможностями интеграции данной социальной группы в экономические, политические и иные общественные процессы. Это социальное противоречие имеет общероссийскую и региональную специфику. Реализованные ранее целевые программы были направлены на решение частных задач, ведущих не к радикальному изменению социального статуса и образа жизни инвалидов, а, скорее, воспроизводству комплекса традиционных проблем, всегда стоявших перед инвалидами в российском обществе. Необходимо признать, что предложенная, Федеральная и краевая программа «Доступная среда» на 2012-2015 гг., носит более комплексный и взвешенный характер. Однако остаются вопросы по возможностям ее реализации в регионе.

Актуальность исследования социальных проблем инвалидов подтверждается периодическими сообщениями средств массовой информации о нарушениях прав инвалидов на работу, свободу передвижения, доступ к культурным ценностям, а также недостаточной разрабо-

танностью проблем инвалидности в рамках теоретической социологии. Достаточно обстоятельно данная проблематика изучена только в медицине, педагогике и теории социальной работы. Связь модели инвалидности с концепцией социальной политики, региональные особенности эксклюзии лиц с ограниченными возможностями, их место в социальной структуре региона в публикациях по социологии отражены недостаточно. В 2009 г. в Алтайском крае нами было проведено социологическое исследование, направленное на изучение проблем инвалидов. Объектом исследования стали социальные сети, основанные главным образом на родственно-семейных, а также дружеских и соседских отношениях различных категорий инвалидов Алтайского края. В качестве предмета выступает влияние социальных сетей создаваемых инвалидами и общественными организациями, на преодоление социальной эксклюзии. В сложившихся условиях, именно социальные сети инвалидов, зачастую, берут на себя основную роль в решении проблем инвалидов и подменяют собой социальные функции, которые должно выполнять государство. Именно особенности связей внутри социальных сетей и их характер, во многом определяют тенденции развития и формирования личности инвалида, его самооценки и стереотипов, которые закрепляются в обществе.

Изучению подверглись все районы и города Алтайского края. Выборка составила 953 человека. Согласно исследованию на вопрос о занятости трудовой деятельностью, респонденты (инвалиды трудоспособного возраста) ответили: 1. Работаю на государственном предприятии – 16,1 %; 2. В частной фирме – 6,1 %; 3. Занят предпринимательской деятельностью – 1,2 %; 4. В сетевой компании – 1,3 %; 5. В общественной организации – 5,1 %; 6. Подрабатываю – 13 %; 7. Работал, но перестал по состоянию здоровья – 26,2 %; 8. Никогда не работал – 7,9 %; 9. Не хочу работать – 1,4 %; 10. Хочу работать, но не могу – 21,7 %. Результаты опроса исследуемой группы населения показали, что для ее значительной доли на втором месте выделяется потребность в трудоустройстве. В ранжированном порядке спектр потребностей инвалидов варьирует в следующих показателях: Расширить круг общения – 39 %; Найти работу – 29,2 %; Получить в подарок большую сумму денег – 24,7 %; Ограничить круг общения – 2,8 %; Другое – 4,3 %.

Разрешение дилеммы для инвалидов: потребности и возможности – просматривается в критичных самооценках респондентов по поводу их социальной активности. Как высокую и среднюю степень своей включенности в общественную жизнь отметили лишь 30,8 % опрошенных. Валидная доля малоинициативных представителей изучаемой

когорты составляет 48,8 %. Значительную долю составили затруднившиеся ответить – 20,4 %. Следует заметить, что к заданному вопросу респонденты отнеслись весьма заинтересованно. Мнение высказали 96,1 % опрошиваемых из 953 человек. Проведенный опрос показал также высокую степень заинтересованности всех инвалидов в создании специализированных центров по их трудоустройству. В ответах приняли участие практически 99,8 % опрошенных граждан.

Проблема трудоустройства, невозможность осуществления трудовой деятельности человеком с ограниченными возможностями здоровья, это серьезная преграда на пути нормального процесса социализации.

В Алтайском крае квота на рабочие места для инвалидов составляет 4 % (это самый высокий процент в Сибирском федеральном округе) от общего числа работающих на предприятии. Соответственно, учреждения и организации, которые, в силу специфики своей деятельности или невозможности приспособить рабочее место для человека с инвалидностью, заключают договоры о трудоустройстве, при помощи служб занятости, именно с общественными организациями. Человек с ограниченными возможностями здоровья, получая заработную плату от определенного предприятия, осуществляет полезную деятельность на базе общественной организации. Но даже в этом, казалось бы, замечательном механизме, возникают трудности. Связаны они с неготовностью или нежеланием общественников, вести соответствующую бухгалтерскую и налоговую отчетность по заработным платам привлеченных сотрудников, так как они, получая трудоустройство на предприятии, не включаются в штат сотрудников последнего. Думается, что здесь возможны и необходимы законодательные изменения.

В проведенном опросе, респонденты проявили высокую заинтересованность относительно трудовой деятельности, в своих ответах выделили потребность в трудоустройстве.

Однако, часто на практике, даже при наличии рабочих мест, специально создаваемых и приспособленных для инвалидов, последние не спешат трудиться. Думаю, такие примеры существуют в разных регионах страны.

Несмотря на многие усилия предпринимаемые государством и общественными организациями в вопросах трудоустройства граждан, мы считаем, что по сей день продолжают существовать иждивенческие настроения и социальная пассивность среди людей с инвалидностью.

На наш взгляд, для преодоления негативных тенденций в вопросах занятости инвалидов их трудоустройства и профессионального развития, необходимо проводить серьезную социальную работу имен-

но в социальных сетях различного типа. Именно социальные сети обладают мощнейшим мотивирующим потенциалом в виде достойного, уважительного отношения к инвалиду и инвалидности со стороны окружения; а также примеров других людей с инвалидностью, провоцируя социальную активность инвалида. Комплексный и целостный характер социальной работы может и должен осуществляться, раскрываться именно в социальных сетях, как наиболее оптимальном механизме воздействия на человека с инвалидностью.

Список литературы:

1. Градосельская Г. В. Сетевые измерения в социологии: Учебное пособие / под ред. Г. С. Батыгина. – М.: Издательский дом «Новый учебник», 2004.

И.Ф. Ковальчук

к.с.н, доцент кафедры «Теоретическая и прикладная социология» Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова

ОСОБЕННОСТИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЙ В г. БАРНАУЛЕ)

Девиантные проявления не являются уникальными и новыми, однако в современных условиях усложняется ситуация с распространением различных видов девиантного поведения, что порождает потребность пересмотреть систему профилактической работы с несовершеннолетними.

Распространение девиантного поведения в подростковой среде является, с одной стороны, результатом разнонаправленных процессов, происходящих в обществе в целом, и с другой стороны, тех изменений, которые происходят в среде ближайшего окружения: в семье, школе, группе сверстников. Исследование влияния семьи, школы и сверстников на проявление подростковых девиаций позволяет лучше понять природу этого явления.

Важнейшей стороной процесса социализации выступает, прежде всего, усвоение социального опыта, являющегося, по сути, одной из главных характеристик того, как социальная среда воздействует на

человека; второстепенным же является момент воздействия человека на социальную среду с помощью своей деятельности.

Влияние личности на социальную среду в данном случае требует подробного изучения, которое должно включать целенаправленное, комплексное исследование особенностей и закономерностей развития и функционирования личности, что послужит основой для разработки новых профилактических мер.

Человек в процессе своего развития принимает на себя различные социальные роли, которые дают ему возможность проявить, раскрыть себя, т.е. определенным образом представить социуму. По динамике выполняемых ролей можно получить представление о тех реальных взаимодействиях и о тех статусно-ролевых отношениях, в которые личность была включена.

Проблема девиантного поведения широко освещена в зарубежной и отечественной социологической литературе, но важно отметить, что его конкретный аспект — подростковая девиация — изучен в меньшей степени. Девиантное поведение в подростковом возрасте представляет собой сложное явление, поэтому изучение этой проблемы имеет междисциплинарный характер.

При исследовании девиантного поведения необходимо отметить теории и концепции, которые стали классическими в этом направлении социологической науки. Одна из них — это теория социальной аномии, разработанная Э. Дюркгеймом, Р. Мертон, Т. Парсонсом, которые определяют отклоняющееся поведение как следствие общественной дезорганизации, радикальных социальных перемен.

Методологические основы изучения девиантного поведения представлены в работах отечественных исследователей: А.Л. Арефьев, С.А. Беличева, Я.И. Гишинский, Г.Г. Заиграев, А.В. Меренков, Б.П. Прудников, Е.Г. Слуцкий, Е.И. Холостова, Ф.Э. Шереги.

Несмотря на значительный теоретический багаж и объем эмпирических исследований, подростковая девиация в современной России требует нового осмысления с учетом продолжающихся изменений социальной политики в отношении данной группы граждан.

В данной работе мы ставим целью исследование особенностей девиантного поведения подростковой среде. Реализуя данную цель проведены ряд исследований:

- социологическое исследование, проведенное в г. Барнауле в 2006 г. Исследование включало в себя анкетный опрос подростков в возрасте 14-17 лет, состоящих на учете в отделах по профилактике

безнадзорности и беспризорности в центрах социальной помощи семье и детям г. Барнаула (n=334);

- социологическое исследование, проведенное в г. Барнауле в 2009 г. Исследование включало в себя анкетный опрос подростков в возрасте 14-17 лет, состоящих на учете в отделах по профилактике безнадзорности и беспризорности в центрах социальной помощи семье и детям г. Барнаула (n=88);

- интервьюирования работников центров социальной помощи семье и детям г. Барнаула в 2006 г. (n=21).

- интервьюирования работников районных управлений по социальной защите населения г. Барнаула в 2009 г. (n=20).

- социологическое исследование, проведенное в г. Барнауле в 2010 г. Исследование включало в себя анкетный опрос подростков, учащихся 5 школ в возрасте 14-17 лет (n=720).

Выборочные совокупности исследований по составу исследуемых признаков адекватны пропорциям генеральных совокупностей. Применение количественных методов основано на предположении о том, что изучаемая совокупность признаков подчиняется определенному статистическому закону распределения, в данном случае – нормальному закону (гауссовское распределение). Проведенный анализ в виде теста хи-квадрат показал, что для уровня значимости $\alpha = 0,01$ $\chi^2 > \chi^2_{\text{крит.}}$ [1]. Таким образом, с вероятностью 0,99 можно утверждать, что выборочные совокупности исследований распределены по нормальному закону.

В исследованиях выявлено, что наиболее распространенными формами девиаций среди подростков в возрасте 14-17 лет являются такие, как употребление алкогольных напитков, табакокурение, агрессивное поведение и противоправные действия [2].

Подростковый возраст характеризуется достаточной высокой степенью риска возникновения девиантного поведения, так как, во-первых, сказываются внутренние трудности переходного возраста, начиная с психогормональных процессов и кончая перестройкой Я-концепции; во-вторых, пограничность и неопределенность социального положения юношества; в-третьих, противоречия, обусловленные перестройкой механизмов социального контроля: детские формы контроля, основанные на соблюдении внешних норм и послушании взрослым, уже не действуют, а взрослые способы, предполагающие сознательную дисциплину и самоконтроль, еще не сложились или не окрепли.

Существует множество причин, и в основном психологического характера, которые приводят к употреблению алкоголя. Это может быть неудовлетворенность собой, своей внешностью, отношениями с окружающими и родными, депрессия, переутомление, как физическое, так и психологического характера, чувство одиночества, робость и прочее. От таких ощущений можно временно избавиться, если употреблять алкоголь, но со временем его нужно все больше и больше. Кроме того, из-за того, что организм привыкает к постоянному наличию спиртного в крови, он уже не может без него обходиться, и поэтому возникает синдром похмелья.

В ходе проведения исследований учащимся средних школ и безнадзорным подросткам задавался вопрос об употреблении ими спиртных напитков, при этом представлялась возможность оценить частоту их употребления по шкале: «каждый день», «два-три раза в неделю», «раз в месяц и реже» и «никогда». Полученные материалы показывают, что спиртные напитки «каждый день» употребляют 2 % опрошенных учеников и 4 % безнадзорных, «два-три раза в неделю» – 4,2 % и 5 %, «раз в месяц и реже» – 32,8 % и 46,1 %, «никогда» – 61 % и 44,9 % соответственно.

Среди основных особенностей отношения подростков к употреблению алкоголя особый интерес представляет их отношение к людям, употребляющим спиртные напитки. Данные, полученные в ходе исследования, показывают, что 11,1 % опрошенных учащихся и 8,7% безнадзорных одобряют такое поведение. При этом обнаружены различия при сравнении ответов подростков употребляющих и не употребляющих спиртные напитки. Так, больше половины подростков (62,5 % учащихся и 54,8 % безнадзорных), постоянно либо периодически употребляющих спиртные напитки одобряют такое поведение, не видя ничего отрицательного, что позволяет говорить о формировании толерантного отношения к людям, систематически употребляющим алкоголь. При этом, больше половины подростков курят и употребляют спиртные напитки. Так, положительно ответили на вопрос анкеты: «Приходилось ли тебе курить?» – 28,5 % учащихся и 56,9 % безнадзорных подростков.

Важным неблагоприятным фактором приобщения подростков к употреблению спиртных напитков является негативный пример родителей, употребляющих алкоголь. По результатам наших исследований, значительная часть родителей учащихся употребляют алкоголь. «Один раз в месяц» и чаще употребляют спиртные напитки 56,7 % отцов (от-

чимов) и 23,6 % матерей (мачех), в то время как, в семьях безнадзорных – 62,9 % и 31,1 % соответственно.

Когда в семье систематически употребляет спиртные напитки один из родителей, это приводит к разводам, которые отрицательно сказываются на социализации подростков, так как супругам после развода обычно не удается сохранить нормальные отношения, столь важные для полноценного развития подростка. Утрата возможности более или менее регулярно общаться с родителем, покинувшим семью, по мере необходимости прибегать к его помощи, сочувствию, одобрению травмирует психику подростка. Если же оба родителя систематически употребляют спиртные напитки, это вдвойне опасно. На наличие часто и много пьющего родителя указали 5,5 % учащихся и 10,2 % безнадзорных.

В ходе социологических опросов мы выясняли: информированность родителей об употреблении спиртных напитков, возможные способы наказания и откуда подростки берут деньги на приобретение спиртных напитков. Ответы подростков на вопрос о том, знают ли их родители, что они употребляют алкоголь, показывают, что 32,6 % родителей учащихся и 18,9 % родителей безнадзорных информированы об употреблении спиртных напитков их ребенком. Среди основных способов наказания учащихся за употребление спиртных напитков доминирует применение физического насилия, на это указали 42,3 % учащихся и 54,8 % безнадзорных. Незначительное число подростков (4,9 % учащихся и 11,7 % безнадзорных) фиксируют явное устранение своих родителей от проблемы употребления спиртных напитков. Таким образом, родители создают ситуацию неопределенности на проявление девиантного поведения подростка.

Появление вредных привычек зачастую обусловлено отсутствием организованного досуга вне семьи и школы. Много кружков по интересам, спортивных секций, туристических клубов, художественных студий, объединений военной ориентации, детских площадок и других подобных организаций для подростков просто перестали существовать либо существует достаточно мало таких организаций, которые не в полном объеме удовлетворяют потребности подростков и общества в целом. В результате, подростки оказываются на улице, предоставленные сами себе.

Современное состояние сферы досуга подростков характеризуется тем, что на первое место выходит бессодержательный досуг, который в основном посвящен прогулкам на улице с друзьями. На это указали 56,9 % безнадзорных и 34,9 % учащихся подростков. Менее по-

пулярные формы досуга: просмотр телепередач (11,4 % безнадзорных и 10,1 % учащихся школ), прослушивание музыкальных композиций (6 % и 7,5 % соответственно), занятия физкультурой и спортом (5,1 % и 5 % соответственно) и др.

Сложившаяся социально–экономическая обстановка обуславливает рост различных отклонений в личностном развитии и поведении несовершеннолетних. Среди них особую тревогу вызывают не только прогрессирующая отчужденность, повышенная тревожность, но агрессивность. Наиболее остро этот процесс проявляется на рубеже перехода ребенка из детства во взрослое состояние – в подростковом возрасте. Причем проблема агрессивности подростков, касается не только отдельной социальной группы, но и всего общества в целом.

Подростковый возраст является одним из самых сложных периодов в жизни человека, т.к. происходит не только коренная перестройка ранее сложившихся психологических структур, но возникают новые образования, закладываются основы сознательного поведения, вырисовывается общая направленность в формировании нравственных представлений и социальных установок. Именно в подростковом возрасте переплетаются противоречивые тенденции развития. С одной стороны, показательны негативные проявления ребенка, дисгармоничность в строении личности, свертывание прежде установившейся системы интересов, протестующий характер поведения по отношению к взрослым, а с другой стороны возрастает самостоятельность, значительно более многообразными и содержательными становятся его отношения с другими людьми, значительно расширяется и качественно изменяется сфера его деятельности и т. д. При этом появляются тревожащие моменты в поведении части подростков, такие, как агрессивность. Значительная часть подростков проявляют повышенную агрессивность по отношению к окружающим. Проявление агрессии и насилия в подростковой среде становится обыденным делом. На применение физического насилия в отношении сверстников указали 28% учащихся и 35,1 % безнадзорных.

Агрессивно настроенные подростки, как правило, совершают не одно, а несколько видов правонарушений. У них обычно бывают и другие виды девиантного поведения: систематические прогулы занятия, нарушение школьной дисциплины, употребление алкоголя и наркотических веществ. Однако не все агрессивно настроенные подростки имеют похожего рода проблемы, как и не все подростки, у которых есть проблемы, настроены агрессивно.

Прослеживается тесная связь между насилием в подростковой среде и иными формами насилия. Подростки, будучи свидетелями насилия в семье или сами подвергаясь физическому насилию могут начать рассматривать его как вполне приемлемое средство разрешения проблем. Поведение родителей и обстановка в семье являются важными факторами развития насильственного поведения у подростков. 5,7 % безнадзорных и 3,5 % учащихся указали на применение насилия со стороны родителей. Слабый контроль над детьми со стороны родителей и использование физических наказаний – это верные предпосылки развития в ребенке склонности к насилию.

О семейном неблагополучии можно судить по тому, что желающих видеть свою будущую семью, похожей на настоящую, оказалось всего около трети безнадзорных (31,4 %) и трети учащихся подростков (27,8 %), тогда как «не хотели, чтобы будущая семья была похожа на настоящую» оказалось около половины безнадзорных (45,2 %) и четверти (22,8 %) учащихся подростков.

Необходимо отметить, что уровень проявления агрессии в сводных семьях, где присутствует отчим заметно отличается. Присутствие отчима повышает уровень напряженности у подростка, и он пытается «выплеснуть» её вне дома, это проявляется в виде повышенной вербальной и невербальной агрессии. Частое проявление вербальной агрессии в семьях основанных на первом браке отмечено гораздо реже, чем в сводных, – 5,5 % и 20,8 % в семьях с безнадзорным подростком и 2,8 % и 15,4 % в семьях школьников соответственно.

«Зарубежными исследователями было установлено, что взаимоотношения в сводных семьях более сложны и потенциально конфликтны, что, в частности, объясняется фактам привнесения в новый брак сценария «конflikта и насилия», заимствованного из прежних отношений» [3].

В последние годы серьезно обострилась криминальная ситуация в подростковой среде, прежние средства профилактики правонарушений несовершеннолетних не дают ожидаемого эффекта. Правонарушения совершаемые несовершеннолетними – показатель, по которому можно судить не только о неблагополучии в подростковой среде, но и о духовно-нравственном состоянии всего общества. Поэтому состояние преступности среди несовершеннолетних всегда вызывает повышенное внимание исследователей. Среди основных причин увеличения количества правонарушений можно выделить: снижается роль социальных институтов в воспитательно-профилактической работе, ухудшается благосостояние большинства семей, ослаблен социальный кон-

троль за несовершеннолетними, сокращается возможность доступного досуга несовершеннолетних.

Тенденции к асоциальному поведению прослеживаются в отношениях респондентов к соблюдению законов. Так, более половины (59,9 %) безнадзорных и 44,9 % учащихся подростков считают, что законы не должны неукоснительно соблюдаться и при определенных условиях могут нарушены.

Необходимо предпринимать меры по профилактике правонарушений, так как в ближайшем будущем подростки не намеренные соблюдать законы могут реализовать свои намерения в противоправных действиях.

В современных условиях для того, чтобы деструктивная девиация не получила широкого распространения, необходимо расширять доступ молодежи к законным способам достижения успеха и продвижения по социальной лестнице; соблюдать социальное равенство перед законом; постоянно совершенствовать законодательство, приводить его в соответствие с новыми социальными реалиями; стремиться к соблюдению принципа адекватности между совершаемым преступлением и получаемым наказанием. В противном случае подростки будут использовать незаконные способы повышения материального благосостояния либо вести социально неактивный образ жизни.

В основе профилактики и предупреждения противоправного поведения несовершеннолетних лежат те же принципы, что и для предупреждения преступности в целом. Вместе с тем есть и своя специфика, обусловленная отличием от лиц других возрастных категорий, а также спецификой совершаемых ими правонарушений.

В процессе профилактической деятельности необходимо оказывать воздействие как на самих несовершеннолетних, так и на их семьи, поскольку во многих случаях асоциальное поведение подростка связано с семейным неблагополучием. Для успешной профилактической работы в семье несовершеннолетнего, способного к совершению правонарушения, необходимо исследовать такую семью во всех аспектах.

Для определения основных направлений по предупреждению девиантного поведения были организованы интервью специалистов центров социальной помощи семье и детям, по роду своей профессиональной деятельности непосредственно связанных с данной категорией несовершеннолетних. Интервью, в соответствии с требованиями методики, проводилось индивидуально. При этом соблюдалось требование максимального ограничения присутствия при интервьюировании как представителей администрации учреждения, воспитателей и

других сотрудников, так и возможных потенциальных интервьюируемых. Интервьюирование специалистов позволило выделить ряд направлений для работы с несовершеннолетними.

1. Формирование и укрепление семьи.

1.1. Пропаганда социальной значимости семьи как основной ценности общества. Необходимо значительное повышение социального статуса и престижа матери и отца семейства, культивирование в сознании людей, что семья является одной из главных ценностей.

1.2. Подготовка подрастающего поколения к созданию семьи. Эта работа должна начинаться в семье. Однако в современных условиях семья не сможет в полном объеме выполнить эту функцию, поэтому целесообразно переложить часть нагрузки на образовательные учреждения.

1.3. Культивирование у населения негативного отношения к вредным привычкам, в первую очередь к употреблению алкогольных напитков и наркотиков. Данные мероприятия окажут позитивное воздействие на оздоровление социальной обстановки в целом и благополучно скажется на отдельной семье в частности.

1.4. Создание благоприятных условий для молодой семьи и воспитания детей: улучшение бытового благоустройства молодой семьи; педагогическое обучение будущих родителей; снижение стоимости детских товаров и услуг; предоставление услуг детских садов на безвозмездной основе, а также организация деятельности молочных кухонь по этому же принципу; совершенствование системы пособий на воспитание ребенка.

2. Трудовая занятость несовершеннолетних.

2.1. Образовать в структуре органов содействия занятости населения подразделения по обеспечению занятости несовершеннолетних.

2.2. Разработать целевую городскую программу, обеспечивающую гарантию первого рабочего места.

2.3. Предусмотреть в местных и региональных бюджетах средства для финансирования деятельности по созданию рабочих мест для несовершеннолетних.

2.4. Установить льготное налогообложение и иные формы поддержки и стимулирования деятельности работодателей по обеспечению занятости несовершеннолетних.

2.5. Расширить практику организации временной занятости несовершеннолетних в свободное от учебы время, обратив особое внимание на обеспечение возможности вовлечения в трудовую деятельность подростков.

3. Проблемы досуга несовершеннолетних.

3.1. В основу досуговой деятельности заложить принцип ориентации подрастающего поколения на отечественные духовные ценности.

3.2. Объединить усилия государства и общественности по утверждению среди детей и подростков здорового образа жизни, популяризации физкультуры и спорта.

3.3. Возродить в полном объеме деятельность детских Дворцов культуры и детских кинотеатров.

3.4. Запретить передачу в аренду коммерческим структурам помещений, предназначенных для использования или используемых для работы с детьми и подростками.

3.5. Разработать механизм своевременного информирования комиссий по делам несовершеннолетних и подразделений по предупреждению правонарушений несовершеннолетних милиции общественной безопасности о возвращающихся из специальных учебных заведений и воспитательно-трудовых колоний несовершеннолетних, для организации реабилитационной работы.

Список литературы:

1. Ядов, В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности / В. А. Ядов. – 6-е изд. – М.: ИКЦ «Академкнига», «Добросвет», 2003. – 596 с.
2. Ковальчук, И.Ф. Безнадзорные дети крупного города: по материалам исследований г. Барнаула // Вестник костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2011. – № 1. – с. 245-248.; Ковальчук, И.Ф. Особенности употребления алкогольных напитков несовершеннолетними // Россия в эпоху модернизации: опыт, проблемы, перспективы : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 17-18 июня 2011 г. : Изд-во АлтГТУ, 2011. – с. 97-99.; Ковальчук, И.Ф. Девиантное поведение несовершеннолетних // Отечественный журнал социальной работы. – 2011. – № 3. – с. 89-94.
3. Гурко, Т.А. Брак и родительство в России / Т.А. Гурко – М. : Институт социологии РАН, 2008. – 325 с. – с. 216.

Н.И. Куликова

к.с.н, доцент кафедры «Теоретическая и прикладная социология» Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова

Л. Ларкович

студентка факультета социальных коммуникаций и туризма Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова

АДАПТАЦИЯ ВОСПИТАННИКОВ ДЕТСКИХ ДОМОВ КАК ФАКТОР ИХ СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

Дети выходят из детского дома практически в неизвестность. И хоть государство гарантирует им и жилье и прописку, многие из сирот реально этого получить не могут. Здесь и собственное поведение, и желание нечистых на руку людей поправить свои жилищные дела за счет сирот. Для некоторых закончить учебу – это начать скитаться. Большая доля детей-сирот воспитывается в условиях, далеких от семейных, и это одна из проблем адаптации молодых людей к самостоятельной жизни после окончания учебного заведения. Кроме этого, большинство сирот сталкиваются с проблемами трудоустройства, получения жилья, создания семьи.

Еще одной серьезной проблемой является проблема получения образования. Если городской ребенок, воспитывающийся в семье, чаще всего получает полноценное школьное образование, то в детских домах, где предусмотрено обучение, всегда есть проблемы с персоналом, с учителями. Часто дети подолгу не изучают какие-нибудь предметы, потому что некому учить. Выпускники школ-интернатов ограничены как в свободе выбора учебного заведения, так и в возможности поступления, несмотря на имеющиеся льготы. Поступить в высшие учебные заведения, особенно на престижные специальности, сиротам практически невозможно. Молодые люди из числа сирот, как правило, не конкурентоспособны на современном рынке труда. А полученные профессии – невостребованные. В большинстве случаев ограничения с получением специальности и работы связаны с жилищной проблемой. Закон предписывает выпускнику государственного учреждения возвращаться по месту рождения, с которым иногда связан только сам факт рождения (даже подкидышей – по месту нахождения роддома).

Очень редкие случаи, когда молодой человек получает прописку, постоянное жилье и возможность учиться или работать, когда дети и родители соглашаются жить вместе по возвращении ребенка из детского учреждения и ведут более или менее сносное существование.

Сироты, которые не имеют сведений о своих родных, оставленные в раннем детстве, а также подкидыши при окончании школы, в подавляющем большинстве случаев, могут выбрать только те учебные заведения, а затем только- то место работы, где предоставляют жилье. Вот как изменялось отношение в разных группах сирот к обретению профессии, нужной людям. Воспитание в интернате возводит эту ценность в ранг приоритетной (2-е место), а реальная жизнь корректирует ее значимость в системе ценностей (у выпускников количество таких ответов почти вдвое ниже). Если у сирот служение людям, обществу - ценность более значимая, чем личное счастье, то у выпускников, и особенно у школьников семья, супружеская любовь, дети оцениваются выше и занимают на шкале ценностей 2-е место.

После получения профессии жилищная проблема приобретает новое качество: необходима работа, где обязательно обеспечат прописку. Но сегодня многие организации не имеют общежитий. Сироты остаются без прописки, а центр занятости с такими людьми не работает. Рано или поздно они оседают в разных общежитиях, в том числе и там, где они жить не должны. Жилищные проблемы не удается решить не только молодым людям, но пенсионерам. Среди сирот много бомжей, так же как и людей, совершивших противоправные действия. После пребывания в местах лишения свободы проблемы адаптации еще более осложняются.

Жилищная проблема накладывает отпечаток, а иногда и определяет весь процесс социализации детей-сирот. Большинство из них получают опыт борьбы за жилье и прописку в возрасте 14-18 лет. Проходят все ступени «жилищной социализации»: знакомство с родителями, обращение в судебных органы, администрацию города или района, в различные структуры социальной защиты, комиссию по жилищным вопросам. В некоторых случаях они проходят через суд, вымогательство, а также получают негативный жизненный опыт: бездомность, бродяжничество, пьянство, воровство, проституция, болезни.

До окончания школы дети-сироты находятся в одном пространстве – детском учреждении, разной степени открытости и представляют собой определенную группу детей, подростков, связанных территориальным единством. Дети каждой группы (детского учреждения) живут в одинаковых условиях, получают одинаковое воспитание и образование, имеют один социальный статус – воспитанники. Сироты, по край-

ней мере, одного учебного заведения, тяготеют друг к другу и при окончании школы. Причина того, что дети объединены в группировку «воспитанники детского дома», заключается в опеке государства и в отсутствии родительской заботы. Коллективное единство – детское учреждение. После интерната некоторое время привычка создает иллюзию, что молодые люди вообще не могут жить друг без друга. Для них новый коллектив вне детского учреждения – чужой. Также будет верным и то, что молодые люди из числа детей-сирот нередко чувствуют себя в новой ситуации, в новой группе чужаками. На этапе сближения с новыми группами выпускником государственных учреждений приходится включать свои адаптивные способности. Если адаптация проходит успешно, то чужак становится своим, «вписывается» в группу.

Слишком много фактов говорят о том, что неуспешная адаптация связана как с жизненными установками самого сироты, так и с отношением к нему со стороны общества. Отношение таково, что сам факт воспитания в государственном учреждении является препятствием в жизни.

Несправедливо будет не сказать о фактах, когда детский дом дает ресурсы для успешной адаптации воспитанников. Например, дети, которые попали из неблагополучных семей в городской детский дом, сумели получить образование лучше, чем в деревенской школе. Ощущение сиротства сопровождает человека на протяжении всей жизни, как бы она не сложилась. От того, насколько благополучно или неблагополучно сложилась жизнь, зависит частота воспоминаний о детстве и отождествление себя с референтной группой сирот. Все свои проблемы сироты заслужено или незаслуженно видят как результат одиночества, воспитания в детском доме или предвзятого отношения окружающих. Очень часто сироты не отождествляют себя с обществом, окружающими людьми, а противопоставляют себя им. Получая образование, специальность, создавая семью, рожая детей и воспитывая внуков, они продолжают называть себя сиротами, подтверждая теорию о том, что принадлежность к группе – это судьба. Единицы получают высокий уровень образования, престижную работу. Большинство получают рабочую специальность, пополняя базовый и нижний слои общества. Сегодня рабочая специальность часто отождествляется с неполной рабочей неделей, простаиванием предприятий. Многие выпускники-сироты прошли через ликвидацию предприятий, потеряли социальные гарантии трудящихся. При этом многие не имели и не имеют важных адаптационных ресурсов: материальных и психологических. Внутренний потенциал детей-сирот на изменение, повышение или со-

хранение прежнего статуса ниже, чем у остальных граждан. У воспитанников детских домов масса проблем (психологических, материальных и многих других), что в свою очередь затрудняет процесс социализации и адаптации. В 15–18 лет подростки вынуждены уходить из детского дома в неизвестность, решать проблему жилья, прописки, включенности в новую социальную среду, отличной от условий детских домов.

Основным критерием эффективности работы по социально-психологической адаптации воспитанников детских домов является показатель уровня их адаптивности к самостоятельной жизни в обществе и, что отражает их социальное благополучие.

Д.И. Максименко

*студентка факультета социологии
Алтайского государственного университета*

МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В УСЛОВИЯХ СЕЛЬСКОГО СОЦИУМА

Проблема социальной адаптации детей с ограниченными возможностями (далее ОВЗ) к полноценной жизни в обществе здоровых людей приобрела в наше время особую важность и **актуальность**. Особенно остро данная проблема стоит в сельской местности, где, с одной стороны, наблюдается дефицит квалифицированных кадров и материальных ресурсов, необходимых для успешной адаптации, с другой, наблюдается увеличение численности детей-инвалидов. Так, в 2011 г. по сведениям Управления социальной защиты населения Алтайского края в Шипуновском районе общее число детей-инвалидов до 18 лет составляет 121 человек (53 из них не посещают учреждения образования) [3]. Темп роста детской инвалидности в социуме за последнее десятилетие увеличился в 3 раза.

Поэтому целью нашего исследования стала разработка оптимальной модели социальной адаптации детей с ограниченными возможностями здоровья в сельском социуме (на примере с. Шипуново).

Гипотеза исследования основана на предположении, что часто рассматриваемый формат модели социальной адаптации в виде «социального кокона любви и заботы» не способствует ее эффективной реализации в силу неготовности социума к принятию ребенка с ограни-

ченными возможностями и изначально заложенной в ней объектно-иждивенческой позиции самого ребенка. Повышение социального статуса данной категории детей в сообществе возможно лишь при условии соразвития ребенка и социума. Для этого необходимы: изменения существующей практики принятия детей с ОВЗ, активизация имеющихся в социуме адаптационных возможностей, воспитание подрастающего поколения в духе уважения уникальности и ценности индивидуальности.

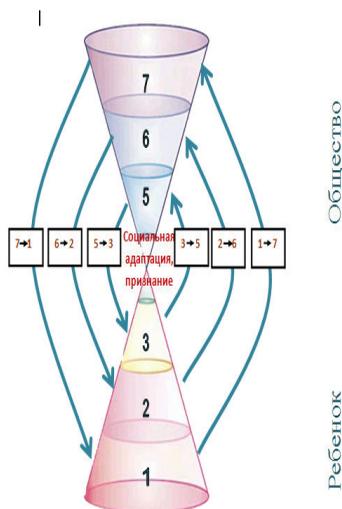

Рисунок 1 – Схема инклюзивной модели социальной адаптации детей с ограниченными возможностями

Причины нарушения процесса адаптации ребенка с ОВЗ:

- 1- Барьеры физиологические, вызванные ограниченными возможностями здоровья;
- 2- Барьеры психологические: нарушение эмоционального фона, неумение строить отношения, депривация и отторжение сообществом;
- 3- Барьеры социальные: отсутствие социальной деятельности;
- 4- Точка признания и подготовленности ребенка к социальной адаптации в социум;

Агенты социума как источники поддержки ребенка и адресаты инклюзии;

- 5- Семья ребенка с ОВЗ [5-3], [3-5];
- 6- Общественные организации социума: молодежный парламент, волонтерское объединение «ДАР», перспективы взаимного развития ребенка и социума [6-2], [2-6];

7- Государство [7-1], [1-7].

Итоги проведенных исследований подтвердили нашу гипотезу. Мы пришли к выводу, что для адаптации детей с ОВЗ нужна совместная деятельность всех субъектов социализации и **субъектная** включенность в нее самого ребенка.

Список литературы:

1. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (ФЗ № 124 от 24.07.98 в ред. Федеральных законов от 21.12.2004 N 170-ФЗ).
2. Карпова Г., Ярская-Смирнова Е. Социокультурная политика в отношении инвалидов: от законодательства к общественному мнению // Образование для всех: политика и практика инклюзии. Саратов: Научная книга, ЦСПГИ, 2008. С.24-30.
3. Сведения о детях – инвалидах на 01.01.2010 г. по Алтайскому краю в Шипуновском районе Управления социальной защиты населения по Шипуновскому району.
4. Социальный портрет школы. Сведения о детях-инвалидах на 01.09 2010 г по МОУ Шипуновская СОШ имени А.В. Луначарского.
5. Выготский Л.С. Дефект и сверхкомпенсации: http://dugward/library/vygotskiy_defect_i_sverhkomp.html.
6. Малофеев Н.Н., Шматко Н.Д. Отечественные модели интегрированного обучения детей с отклонениями в развитии и опасность механического переноса западных моделей интеграции//Актуальные проблемы интегрированного обучения. - М., 2001. - С. 8–13.
7. Аверин Ю.П. Взаимообусловленный характер инновационного развития электронная библиотека социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова www.lib.socio.msu.ru.
8. Региональная общественная организация инвалидов «Перспектива»; Инвалиды - язык и этикет; <http://www.perspektiva-inva.ru>.

**СЕКЦИЯ
«ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
И НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В СФЕРЕ
ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ»**

Ю.Н. Татаркина

*к. с. н., доцент кафедры «Теоретическая и прикладная социология»
Алтайского государственного технического университета
им. И.И. Ползунова*

А.Н. Гноевая

*студентка факультета социальных коммуникаций и туризма
Алтайского государственного технического университета
им. И.И. Ползунова*

**ЭМПАТИЯ КАК НЕОБХОДИМОЕ КАЧЕСТВО
СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА**

Социальная работа относится к тем редким видам профессиональной деятельности, где зачастую не профессиональные знания и навыки, а личностные качества специалиста во многом определяют успешность и эффективность работы. Поэтому огромное значение в процессе профессиональной деятельности имеет личность социального работника.

Кто же пользуется наибольшим успехом у клиентов: социальный работник, который профессионально выполняет свои обязанности, но при этом остается равнодушным к клиентам или который готов всегда выслушать и посочувствовать, даже если он выполняет свои обязанности хуже? Здесь речь идет об одном из психологических качеств специалиста эмпатии.

Надо признать, что и сегодня актуальной проблемой практики остается способность специалиста к эмпатическому видению проблемы клиента, которое определяет эффективность их взаимодействия. Сопереживать, сочувствовать можно научиться, но для постижения подлинного смысла чувств другого человека недостаточно иметь знания, необходим и личный опыт.

Клиент социальных служб это человек или группа лиц, попавших в трудную жизненную ситуацию. Любая трудная жизненная ситуация может повлечь за собой негативный эмоциональный настрой, расте-

рянность, угнетенное состояние, потребность в утешении, понимании, сочувствии и сопереживании. Уже при первой встрече со своим клиентом социальный работник вольно или невольно демонстрирует свои способности сопереживать чужому горю. Никакое вежливое внимание не может обмануть клиента – он интуитивно почувствует равнодушие и фальшь. Подлинное сочувствие и сострадание всегда будет оценено клиентом.

В случае если проблема уже знакома социальному работнику, он, конечно, может прибегнуть к искусственной эмпатии, проявляя понимание и полагая, что именно это от него ожидается. Однако подобный тип искусственной поддержки и искусственного понимания большей частью не эффективен, так как не способствует внутреннему развитию клиента, когда необходимо задуматься и разобраться в себе самом.

Значительно затрудняет установление контакта между клиентом и социальным работником разница в происхождении, образовании, социальном положении. Например, социальный работник, принадлежащий к обеспеченным слоям общества, с трудом может понять ситуации, с которыми сталкивается большинство социально неблагополучных семей, живущих в нищете. При первой встрече это очень сложно, но в процессе общения с клиентом возникает реальная возможность понять его как бы изнутри, исходя из его собственной истории. Эмпатия предполагает понимание любого переживаемого другим человеком чувства как положительного, так и отрицательного.

Эмпатия лежит в основе эффективного слушания, которое является способом активного общения, процессом активного взаимодействия с партнером. В случаях, когда клиент эмоционально возбужден и стремится выговориться, когда ему трудно формулировать и выражать свои мысли, когда он неуверен в себе и застенчив, социальный работник использует нерефлексивное слушание. Это активный процесс, требующий слушания с активным использованием невербальных средств и внимания; при этом используются такие речевые приемы, как короткие ответы и нейтральные фразы («да», «так-так» и т.д.). Когда у клиента отсутствует желание разговаривать или он чрезмерно разговорчив, а социальному работнику необходимо получить от него определенную информацию, применяется рефлексивное (активное) слушание. Оно предполагает: открытые вопросы; закрытые вопросы, требующие от клиента ответов «да», «нет»; уточняющие вопросы; приемы повторения основных мыслей клиента; прием их перефразирования; прием резюмирования, заключающийся в обобщении основных мыслей клиента и его чувств. Все эти приемы направлены на развитие и укрепление взаимопонимания. При применении рефлексивно-

го слушания необходимо обращать внимание на невербальную информацию в проявлениях невербального поведения клиента.

Всё это свидетельствует о том, что способность к эмпатии является необходимой чертой личности социального работника и во многом определяется его умением поставить себя на место клиента.

А насколько развита эмпатия у студентов, будущих социальных работников? Насколько они готовы к профессиональной деятельности?

Для того чтобы ответить на эти вопросы я провела исследование с помощью «Диагностики уровня эмпатийных тенденций И.М. Юсупова» в студенческой группе СР-01 АлтГТУ имени И.И. Ползунова. В диагностике приняло участие 20 студентов в возрасте от 18 до 22 лет.

При обработке результатов использовались критерии достоверности, разработанные автором методики. Все результаты исследования были признаны достоверными, т.к. ни один из испытуемых не дал более трех неискренних ответов.

Диагностика уровня эмпатийных тенденций обнаружила следующие результаты. Почти все студенты – 90 % - имеют нормальный уровень эмпатии. Он приемлем для большинства людей, но недостаточен для будущего специалиста по социальной работе. Человек, обладающий нормальным уровнем эмпатии, в общении внимателен, старается понять больше, чем сказано словами, но вместе с тем он затрудняется прогнозировать развитие отношений между людьми, не обладает раскованностью чувств, что мешает полноценному восприятию людей. В межличностных отношениях судить о других он более склонен по их поступкам, чем доверять своим личным впечатлениям. Ему не чужды эмоциональные проявления, но в большинстве своем они находятся под самоконтролем.

5 % опрошенных имеют низкий уровень эмпатии, а это означает, что они испытывают затруднения в установлении контактов с людьми, неуютно чувствуют себя в большой компании, эмоциональные проявления в поступках окружающих зачастую кажутся им непонятными. Обычно такие люди отдают предпочтение уединенным занятиям конкретным делом, а не работе с людьми. Этот результат еще не означает, что человек оказался лишним в профессии типа «человек-человек», т.к. эмпатии можно научиться. Этого может достигнуть каждый, имея желание и тренируясь.

И только для 5 % студентов характерен высокий уровень эмпатии, свидетельствующий о том, что они чувствительны к нуждам и проблемам окружающих, эмоционально отзывчивы, общительны, с неподдельным интересом относятся к людям, быстро устанавливают

контакты с окружающими. Им нравится «читать» лица людей и «заглядывать» в их будущее. Люди с высоким уровнем эмпатии стараются не допускать конфликты и находить компромиссные решения; в оценке событий больше доверяют своим чувствам и интуиции, чем аналитическим выводам. Таким социальным работникам будет несложно установить эффективное взаимодействие с клиентом, потому что клиент начинает доверять специалисту, который готов выслушать и умеет сопереживать.

Таким образом, диагностика эмпатийных тенденций в группе специальности «Социальная работа» показала, что большей части группы характерен нормальный уровень эмпатии, и выявила необходимость развития эмпатической способности для лучшего познания внутреннего мира партнера по общению. Рассматривая эмпатию как необходимое качество социального работника, стоит сказать, что результат диагностики не свидетельствует о профессиональной непригодности будущих специалистов, т.к. эмпатия как способность понимать эмоциональное состояние другого человека развивается в процессе жизни. К тому же, нужно принимать во внимание тот факт, что в исследовании принимали участие студенты второго курса, которые еще не знакомы с практикой социальной работы.

Несмотря на то, что студенты различаются по своей способности к эмпатии, большинству из них стоило бы научиться повышать уровень. Тем, кто слишком ориентирован на себя, будет особенно сложно увидеть мир с точки зрения другого.

Хочется обратиться к будущим социальным работникам: соблюдайте элементарные правила при общении с собеседником; относитесь к нему с уважением; сконцентрируйтесь на понимании его вербальных и невербальных сигналов; попробуйте прочувствовать ситуацию вместе с собеседником или попытайтесь вспомнить или представить себе, что бы вы почувствовали в аналогичных обстоятельствах, или попытайтесь понять, насколько ему сейчас плохо, чтобы вызвать в себе чувство заботы, огорчения или сострадания по отношению к нему; отреагируйте согласно вашим чувствам.

Ведь оказать помощь клиенту значит не только выполнить свои функции, профессиональные обязанности, но проникнуться его проблемой, быть рядом; не только установить с ним чисто деловые, официальные, но и человеческие, доверительные отношения. От этого будет зависеть эффективность нашей работы.

Список литературы:

1. Теория социальной работы: учебник/под редакцией Е.И. Холостовой. – М.: Юристъ, 2001. – 334 с.
2. Медведева Г.П. Профессионально-этические основы социальной работы: курс лекций/Г.П. Медведева. - М.: Московский государственный социальный университет, 2001. – 198 с.
3. Вердербер Р. Психология общения/Р. Вердербер, К. Вердербер. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. – 320 с.
4. Крысько В.Г. Социальная психология: учебник для вузов/В.Г. Крысько. – 3-е издание. - М.: Эксмо, 2010. – 352 с.
5. Батаршев А.В. Диагностика способности к общению / А.В. Батаршев. – СПб.: Питер, 2005. – 176 с.

А.С. Качур

*студентка социологического факультета
Алтайского государственного университета
им. И.И. Ползунова*

ОЦЕНКА ПРОЦЕССА СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ РЕБЕНКА С СИНДРОМОМ ДАУНА ПРИ ИНТЕГРИРОВАННОЙ ФОРМЕ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛИСТАМИ- ПРАКТИКАМИ

Синдром Дауна – геномная патология хромосомная болезнь, одна из форм олигофрении, при которой умственная отсталость сочетается со своеобразными внешними признаками. Первое подробное описание этого синдрома принадлежит Джону Лангдону Дауну (1866 г.), но только спустя почти 100 лет, в 1959 г., была установлена его этиология, когда Ж. Лежен обнаружил в хромосомном наборе человека с синдромом Дауна наличие добавочной хромосомы. Синдром Дауна – врожденное нарушение развития, проявляющееся нарушением роста костей и другими физическими аномалиями. В настоящее он является самой распространенной из известных хромосомных патологий, сочетающихся с различными врождёнными пороками. По статистике известно, что один из 600-900 новорожденных является носителем данной аномалии в независимости от пола ребенка. Ежегодно в России рождается 2400 детей с данным синдромом.

Частота встречаемости и проблемы, возникающих в процессе социализации, возможные перспективы психолого-социальной работы с данной категорией говорят об актуальности рассмотрения интеграции детей с синдромом Дауна в общеобразовательную среду с раннего возраста для прохождения ими всех возрастных этапов.

Об интеграционных процессах в нашей стране начали говорить в 90-х годах XX века, понимая под этим термином процесс объединения детей с различным уровнем здоровья и интеллектуального и психического развития. Интеграция предполагает для человека с особыми потребностями возможность участвовать во всех видах и формах социальной жизни, включая образование. Интегрированное дошкольное образование – одна из форм первичной социальной адаптации детей с синдромом Дауна в общество, внедрение которой началось в нашей стране сравнительно недавно и до сих пор претерпевает споры между ее сторонниками и противниками.

В нашем городе предприняты попытки создания интегрированного дошкольного образования в 2 детских садах. Одним из них является «Детский сад № 199», применяющих данную технологию на практике в течение 2 лет.

В рамках исследования, на базе данного детского сада был проведен анкетный опрос специалистов, работающих в интегрированных группах и занимающихся сопровождением детей с синдромом Дауна.

Целью исследования являлось: выявление оценки процесса социальной адаптации детей с синдромом Дауна при интегрированной форме дошкольного образования специалистами-практиками.

По итогам проведенного опроса и интерпретации полученных сведений мы можем привести следующие результаты: 100 % опрошенных специалистов считают, что существует прямая зависимость между взаимодействием специалистов и родителей. Несомненно, чем больше родитель включен в процесс, направленный на адаптацию ребенка, тем больших результатов в динамике его развития удастся достичь.

Можно отметить, что 67 % считают, что ребенок с синдромом Дауна нуждается в особом подходе при его обучении, соответственно 33 % имеют отличное мнение, полагая, что ребенку с синдромом Дауна не всегда необходим особый подход, все зависит от его индивидуальных особенностей нарушений и развития.

67 % специалистов считают, что нет необходимости выделять ребенка с синдромом Дауна среди других детей, в то время как 16,5 % наоборот и 16,5 % отдают предпочтение индивидуальной форме обучения в специализированных учреждениях.

Адаптационные возможности детей оцениваются индивидуально, но в большинстве случаев как средние – 50 %, вторая половина опрошенных разделилась на три мнения по 16 2/3 % считают их высокими и низкими или, что это зависит от характера ребенка, его индивидуальных особенностей, т.е. делая акцент на личностном подходе к каждому в отдельности. Общение ребенка с другими детьми непосредственно относится к его социализации, и не выяснить особенности взаимодействия было бы ошибкой с нашей стороны. Так, 62,5 % отмечают, что ребенок с синдромом Дауна предпочитает одиночную игру, в то время как 37,5 % говорят о принятии ребенком участия в играх, предлагаемых другими.

Интегрированный подход является новым для нашей страны и города в частности, но шаг специалистов к его внедрению – это уже скачок к включению особых «солнечных» детей в наше общество. Специалисты отмечают его положительное влияние на динамику развития и социализации в 83 %, остальные 17 % отдают предпочтение индивидуальному подходу в работе с данной категорией детей.

Успешность социализации ребенка в 100 % зависит и от внешних условий, которые окружают его, благоприятных условий в детском саду в частности.

Интегрированное образование – это признание ценности различий всех детей и их способности к обучению, которое ведется тем способом, который наиболее подходит этому ребенку. Эта гибкая система, которая учитывает потребности всех детей с проблемами развития. Система обучения подстраивается под ребенка, а не ребенок под систему.

В целом можно сказать о том, что рождение в семье ребенка с синдромом Дауна, отличающего его от окружающих внешними признаками, умственными и психологическими особенностями – это не приговор на его полную изоляцию из общественной жизни. Существуют различные социально-педагогические разработки, направленные на социальную адаптацию таких детей и совершенствование которых продолжается до настоящего времени, которые нужно применять для развития сильных сторон, имеющихся у ребенка.

Итак, интеграция ребенка с синдромом Дауна в образовательную среду – это сложный многоступенчатый процесс, начинающийся в семье и продолжающийся в течение всей дальней жизни человека.

Список литературы:

1. Пасечник Л. Дети с особыми познавательными потребностями// Дошкольное воспитание. – 2009. – №1. – С.4-9

2. Синдром Дауна. Медико-генетический и социально-психологический портрет / Ю.И. Барашнев. – М.: «Триада-Х», 2007. – 20с.
3. Хромосомные синдромы, выявляемые в первые годы жизни ребенка: данные клинический, цитогенетических и молекулярно-цитогенетических исследований / С.Г.. Ворсанова, Ю.Б. Юров, И. А. Демидова [и др.] // Дефектология. – 2001. – №1. – С. 9–18

Н.И. Куликова

к.с.н., доцент кафедры «Теоретическая и прикладная социология» АлтГТУ им. И.И. Ползунова

Е.В. Бабкин

начальник отдела противодействия преступным группам и борьбе с терроризмом ОУ УФСИН России по Алтайскому краю

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Процесс развития и становления института пенитенциарной социальной работы в России, в частности в Алтайском крае, проходит в сложных противоречивых условиях. К ним, можно отнести: неоднозначное отношение общества к уголовно-исполнительной политике и осужденным; недостаточно сформированный уровень поддержки сотрудников и специалистов учреждения при работе с данной категорией; отсутствие базового образования; низкая профессиональная компетентность сотрудников специализированных учреждений и др. В настоящее время, приоритетным направлением социальной работы в условиях исправительных учреждений является организация помощи лицам, находящимся под стражей в осознании необходимости изменения своей судьбы. В связи с этим, специалистам и сотрудникам учреждений, необходимо владеть: коммуникативными навыками взаимоотношений с осужденными; навыками проведения совместного анализа причин противоправных поступков; методами социальной диагностики и коррекции, в связи с повседневными проблемами тюремного быта, среди которых: проявление насилия, психологические и социальные преследования со стороны сокамерников и персонала и др. Важно

научить и выработать навыки у осужденных по принятию решений в различных жизненных ситуациях, поисках правильного выбора и адаптации после освобождения.

Особо важным является работа с семьями осужденных, по преодолению ими психологических, социальных и экономических последствий ареста одного из членов семьи. Помощь семье нужна и после возвращения заключенного из тюрьмы, с целью адаптации его в общество и перераспределение ролей.

Любая работа с осужденными и их семьями должна соответствовать общей стратегии, системе принципов, нормативным документам и основным направлениям организации работы, которые приняты на государственном, региональном уровнях. Для ее осуществления специалисты и сотрудники учреждений должны владеть базовыми и новыми теоретическими знаниями, технологиями, т.е. непрерывно повышать свой профессиональный уровень.

Исходя из анализа результатов исследования, в одной из колонии-поселения Алтайского края, видно, что 60 % сотрудников имеют стаж работы в исправительных учреждениях от 5 до 10 лет. Из числа опрошенных респондентов 78,4 % имеют юридическое и педагогическое образование в т.ч.: высшее – 37,9 % сотрудников; средне-специальное – 29 %; общее среднее – 27,9 %. Только 15 % специалистов считает свою работу призванием и возможностью помогать людям. Другие же работают: потому что устраивает график – 25 % сотрудников; 15 % респондентов – приглашены на работу; 35 % – больше работать негде. За последние три года никто из сотрудников не проходил повышения квалификации, что неоднозначно влияет на эффективность их работы.

Профессиональная задача пенитенциарного социального работника - создание благоприятной среды, предусматривающей защиту интересов и прав осужденного всеми установленными законом способами, содействующей исправлению и возвращению его в нормальное общество. Необходимо на региональном уровне создать модель обучения и переобучения специалистов пенитенциарной социальной работе, которая ориентирована именно на практическую деятельность, т.к. работу современной пенитенциарной системы в регионах России по оказанию качественной поддержки и помощи, осужденным можно считать малоэффективной.

На современном этапе реформирования пенитенциарной системы в России и ее регионах, все эти задачи еще нерешены вследствие многих факторов. Это, прежде всего: недостаточное финансирование и отсутствие квалифицированного персонала, в том числе и социальных работников; отсутствие системы повышения квалификации сотрудни-

ков с учетом отечественного и зарубежного опыта организации социальной работы и применения различных технологий и т. д. Для того чтобы решить данные задачи, необходимо осуществлять разработку различных программ обучения и переподготовки по внедрению технологий социальной работы сотрудников пенитенциарной системы с учетом специализаций именно и опыта регионов, страны и зарубежья.

Основным принципом работы социальных работников в пенитенциарной сфере, должен стать именно нравственно-гуманистической характер этой деятельности, способствующий переориентации репрессивной пенитенциарной политики в гуманистически-ориентированную. Перспективы развития данного направления в деятельности социальных работников в пенитенциарной системе достаточно велики, так как этого требует реальная социальная практика. Поэтому в контексте общей теории социальной работы необходимо уделять большее внимание разработке новых нравственно-гуманистических основ деятельности пенитенциарной системы по перевоспитанию преступников, и разработке конкретных программ, а также внедрение инновационных методик и технологий деятельности социальных работников в пенитенциарной сфере.

Т.А. Мазайлова

*к.с.н., доцент кафедры «Социальная работа» Алтайского
государственного университета*

МОНИТОРИНГ И ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПРОБЛЕМЫ

Социальная работа – это многосторонняя деятельность, в общем направленная на изменение социальной ситуации. Процесс изменения ситуации зависит от многих факторов, например от того насколько рациональна технология работы, качественно ли оказывалась помощь, насколько своевременно были предоставлены услуги, соответствуют ли осуществляемая деятельность, поставленным целям и задачам и прочих факторов. В целом изучение соответствия осуществленной деятельности с целями и задачами показывает степень эффективности работы. Но социальные результаты, получаемые в социальной работе не всегда можно оценить «здесь и сейчас», требуется время, что бы можно было с полной уверенностью говорить об эффективности или неэффективности осуществляемой деятельности.

Органы управления социальной защитой, социальные учреждения и службы обычно планируют и оценивают работу в таких понятиях как количество оказанных услуг, количество получателей услуг, объём ресурсов и прочее. При этом за рамками внимания оказывается результат предоставления услуги (как повлияли оказанные услуги на поведение клиента, как изменилась социальная ситуация после этого). Тем актуальней стоит проблема оценки, в рамках реализации программно-целевого метода управления социальной работой, поиска путей измерения результатов реализуемых социальных программ и проектов.

Измерение результатов программ в области социальной работы и самой деятельности социальной работы связано с трудностями и проблемами. Возможно, одна из них, это отсутствие широкой практики проведения оценочных мероприятий программных процедур и тех воздействий, которые они вызвали среди российских специалистов. Иногда оценка программы заменяется анализом основных показателей, результатов полученных при мониторинге, что позволяет в короткие сроки сделать заключение об итогах деятельности и не проводить углубленного, анализа, в силу отсутствия возможности провести полноценную оценку.

Основное предназначение, как мониторинга, так и оценки это получение достоверной, своевременной, надежной информации для принятия решений. К основным функциям мониторинга и оценки относятся [1]:

1. Определение состояния объекта по заданным параметрам во временных интервалах и выявление на этой основе динамики и направленности его развития;
2. Выявление причинно-следственных связей, зависимостей между наблюдаемыми явлениями и возникающими в ходе их развития дисфункций, противоречий;
3. Прогнозирование развития исследуемых процессов на основе данных мониторинга;
4. Информационное обеспечение постановки управленческих задач, программ и проектов.

Между мониторингом и оценкой есть существенная разница. Мониторинг – это процесс, который включает регулярный сбор и фиксацию данных для отслеживания ключевых элементов, осуществляемой деятельности [1]. Речь идет о постоянном наблюдении за каким-либо процессом с целью выявления его соответствия желаемому результату, с заданной периодичностью на разных временных отрезках. Цель мониторинга – корректировка деятельности, обеспечение эффек-

тивного использования ресурсов, достижение запланированных задач, минимизация отрицательных последствий, определение возможностей развития и прогнозирования ситуации. Мониторинг основывается на таких принципах как: комплексность, системность и регулярность использования одних и тех же индикаторов с помощью одного и того же инструментария. Это дает возможность осуществлять текущий контроль динамики изменений в отношении к проблеме на протяжении всего времени реализации деятельности, своевременной её корректировки, минимизации нежелательных тенденций и последствий программной деятельности.

Оценка – это систематическое исследование ситуации, процесса реализации программ или её результатов с целью разработки рекомендаций по улучшению работы, оценке её эффективности и результативности. Можно выделить четыре вида оценки: оценка ситуации, оценка процесса, оценка конечного результата и оценка влияния. *Оценка ситуации* – чаще всего проводится перед началом программ с дальнейшей целью разработки программы адекватной потребностям целевой группы, формирования мероприятий и оценки реалистичности целей. *Оценка процесса* – исследование процесса реализации программы, которое проводят в ходе её реализации. Она призвана откорректировать программу во время реализации для повышения эффективности её воздействия. *Оценка конечного результата* – предназначена для получения возможности связать изменения с самим мероприятием. Оценка должна дать возможность увязать наблюдаемые результаты с четко определенной программой или проектом и продемонстрировать, что изменения не являются результатом воздействия посторонних, не связанных с программой факторов. *Оценка влияния* – исследование результатов реализации программы, которое проводится после окончания программы (или её компонента) или некоторое время спустя для определения, насколько осуществляемая деятельность достигла поставленных целей. К данному виду оценки можно отнести оценку воздействия. Эксперт по оценке всемирного банка Джуди Л.Бейкер даёт следующее определение оценки воздействия – это исследование, определяющее результативность проводимой программы, её влияния на целевые группы населения и на ситуацию в обществе в целом, на устойчивость достигнутых результатов. Данные для оценки собираются как в ходе реализации программы, так и после её завершения. Для обработки данных используются эконометрические методы и моделирование [2].

И мониторинг и оценка позволяют получать информацию о социальных результатах. Эти результаты могут быть краткосрочными, дол-

госрочными и результаты-воздействия. Краткосрочный результат может проявляться в изменении знаний и отношений целевой группы к проблемной ситуации. Долгосрочный результат может проявляться в изменении поведения целевой группы. Самым интересным и сложным для оценки является результат-воздействие, который проявляется в устойчивом влиянии достигнутых результатов на динамику социальных процессов и явлений, например посредством стойкого изменения поведения целевой группы проекта. Именно этот результат наиболее сложен для оценки и его чаще других соотносят с эффективностью.

Эффективность социальной работы может оцениваться в двух основных направлениях: социальная эффективность, экономическая эффективность. Исследуется экономическая эффективность программы, в денежном выражении, через сопоставление стоимости программы и тех результатов, которые она принесла. Однако для социальных программ невозможно перевести все результаты в денежный эквивалент. Таким образом, можно сделать следующий вывод, что мониторинг и оценка в одинаковой мере необходимы для анализа осуществляемой деятельности, для понимания её эффективности, но цели, задачи мониторинга и оценки различны и имеют ряд специфических черт. Проведение мониторинга и оценки требует специальной подготовки и знаний, которые необходимы специалистам по социальной работе.

Список литературы:

1. Мониторинг и оценка (методические рекомендации) / Отв. ред. Т.А. Дешко. – Киев, 2006.
2. Оценка воздействия проектов развития на бедность: практическое руководство / Авт.-сост. Джуди Л. Бейкер. – М., 2002.

Е. М. Щепочкина

доцент кафедры «Теоретическая и прикладная социология»

А.Е. Орлова

студентка специальности «социальная работа», АлтГТУ

ПОЖИЛЫЕ ЛЮДИ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Для специалиста по социальной работе, работающего с пожилыми людьми, имеет значение целый ряд факторов социального и психо-

логического плана, связанных с образом и уровнем жизни этой категории людей, их положением в семье, возможностью и желанием трудиться, состоянием здоровья, социально-бытовыми условиями. Таким образом, необходимость индивидуального подхода в работе с пожилыми людьми очевидна. Профессиональная социальная работа должна играть ведущую роль при выявлении престарелых, разработке и осуществлении профилактических и восстановительных мер. Социальные работники должны уметь предусматривать и новые потребности тех, кто будет нуждаться в их помощи в новых социально-экономических условиях.

Деятельность работников социальной сферы должна быть направлена на развитие у пожилых людей чувства собственного достоинства, повышение уровня информированности об имеющихся у них правах. Они должны принимать действенные меры для борьбы с низким качеством предоставляемых пожилым людям услуг, поскольку это представляет собой нарушение их прав. Специалистам следует поощрять создание групп "самопомощи", оказывать им активную помощь и сотрудничать с ними в целях содействия самоутверждению пожилых людей.

Негативное влияние социальных стереотипов на восприятие пожилых в обществе проявляется в их устойчивости, отражении состояния объекта в прошлом, препятствует восприятию индивидуальности конкретного человека, "подошедшего" под ту или иную схему. По результатам комплексных исследований стереотипов о пожилых в России, можно выделить самые устойчивые: 1. Пожилые все одинаковы. 2. Старые люди бедные. 3. Пожилые все нездоровы. 4. Все пожилые подвержены депрессии. 5. Пожилые – обуза для окружающих. 6. Пожилые не способны функционировать в обществе. 7. Все старые люди одиноки. 8. Все старые люди становятся слабоумными [1].

В общении с пожилыми людьми специалистам надо знать о 5 типах приспособления личности к старости: 1) Конструктивное отношение; 2) Оборонительное отношение; 3) Отношение враждебности к окружающим; 4) Отношение враждебности человека к самому себе; 5) Отношение зависимости [1].

Нами был проведен опрос студентов 3 курса, Алтайского государственного технического университета, специальности «Социальная работа». Была выбрана именно эта категория респондентов, так как именно пожилые люди являются одним из объектов их будущей работы. Будущие специалисты по социальной работе считают, что пожилые не удовлетворены своим положением в обществе (29 %), ориентированы на прошлую жизнь (29 %), не удовлетворены современной

жизнью (26 %) и неспособны трудовой занятости (16 %), сужается круг их общения (88 %). Студенты понимают, что пожилые «способны ли осваивать новые виды деятельности» (100 %) и им нужно помогать (100 %).

Поскольку представления старшего поколения о старости представляют для наших студентов профессиональный интерес, мы провели опрос пожилых людей пенсионного возраста, 1937 по 1954 гг. рождения (среди опрошенных 32 % – проживают в сельской местности и 68 % – в городской; из этих 68%, 40% – проживают с семьёй, с супругом (супругой), 28 % – одиноко проживающие; по полу 67 % – женщин и 33 % – мужчин, образование у 70 % респондентов – среднее специальное образование, у 30 % респондентов – высшее).

50 % респондентов старшего поколения относятся отрицательно к своему возрасту, объясняя это тем, что они не хотят стареть, 28 % – относятся нормально к своему возрасту, 12 % – не замечают и 1 % – считают себя молодыми.

74 % опрошенных связывают свою нынешнюю деятельность с уходом за внуками, 22 % – продолжают трудовую деятельность, 4 % занимаются волонтерской деятельностью.

67 % респондентов читают книги, 33% – не читают, аргументируя это тем, что зрение ухудшилось.

Пожилые равнодушны к политике и к жизни в стране, и за рубежом (83 %). 61 % опрошенных ответили, что не занимаются саморазвитием, аргументируя это тем, что у них достаточно преклонный возраст, а 39 % – ответили, что «занимаются».

Все респонденты на вопрос «поддерживаете ли вы контакты со своими друзьями, бывшими коллегами по работе, одноклассниками, родственниками, ответили утвердительно.

Было установлено, что 61 % людей пенсионного возраста не владеют навыками работы на компьютере, но 22 % – указали, что «владеют базовыми навыками», это им необходимо для общения со своими детьми, внуками, родственниками, друзьями, одноклассниками, которые живут далеко от них. 17 % респондентов старшего поколения в ближайшее время собираются освоить компьютер.

61 % респондентов согласились, с утверждением, что «в пенсионном возрасте учёба, образование, усвоение новых навыков уже не к чему, а главное это – уделить всё свое внимание внукам и детям, забыв про свои желания и интересы», аргументируя это тем что внуки и дети это главное в их жизни. 38 % пожилых людей считают, что надо заниматься всем, развиваться непременно надо, своя жизнь не заканчивает-

ся, надо заниматься собой, саморазвитием, ходить в театр, на выставки, одно другому не мешает, надо развивать свой внутренний мир.

Из приведенных выше данных можно сделать вывод, что из 5 типов приспособления личности к старости у пожилых людей преобладает отношение зависимости – 68 %; оборонительные отношения – 22 %; конструктивное отношение – 4%; отношение враждебности к окружающим и отношение враждебности к самому себе – 3 %.

В современном обществе необходимо формировать новый, позитивный имидж старости, определяющий пенсионеров как активную часть населения, в которой сосредоточена значительная доля невосребованного культурного и квалификационного потенциала [2]. Чтобы придать старости достойный смысл, важно создать в обществе атмосферу уважения к старшему поколению, его опыту. Необходимо организовать моральную, психологическую, организационную поддержку лиц "третьего возраста", чтобы направить их энергию и жизненный опыт в конструктивное русло.

Это может быть социально-образовательная и досуговая деятельность, которая помогает пожилым людям избавиться от одиночества, изменить свою позицию в обществе, сделать её более заинтересованной, проявлять интерес к делам, происходящим вокруг них. Активная жизненная позиция предоставляет пожилому человеку новые возможности для раскрытия и самореализации собственного творческого потенциала, способность к быстрой адаптации в сложных экономических условиях, возможность реализовать свои культурные запросы, так же это передача накопленных знаний и жизненного опыта [1].

Досуговая деятельность пожилого человека может быть представлена следующими группами: 1) Восстановление различных сил пожилого человека – прогулки на воздухе, вечера отдыха для пожилых. 2) Повышение эрудиции, потребление духовных ценностей – чтение, просмотр фильмов, телепередач, посещение музеев, участие в лекториях, экскурсии. 3) Развитие духовных сил и способностей к активной творческой деятельности – труд на приусадебных участках, мастерских, прикладные мероприятия, общественная деятельность. 4) Реализация потребностей в общении – клубы общения, творческие объединения, вечера встреч, диспуты.

В настоящее время всё большую популярность приобретает интегративные методы восстановления, укрепления и сохранения физического и психологического здоровья. Одним из таких перспективных методов является арттерапия. Использование арттерапии вызывает положительные эмоции, помогает пожилым людям преодолеть апатию и безынициативность, сформировать более активную жизненную по-

зицию. Сочетание социальной и двигательной активности, целесообразного умственного напряжения лиц пожилого возраста достигается с помощью различных технологий трудотерапии. Трудотерапия помогает пожилым людям организовать продуктивную, независимую жизнь и получить от неё удовольствие [2].

Каждая из досуговых технологий должна способствовать продлению творческой активности пожилого человека, сохранению энергии и оптимизма, предоставлять широкие возможности для самовыражения, максимального использования жизненного, профессионального опыта. Изучение потребностей пожилых людей и их представлений об этом периоде жизни является одним из условий оказания им эффективной социальной помощи и поддержки.

Список литературы:

1. Синицина, Л.Н. Гендерные стереотипы в реальности современной культуры / Л. Н. Синицина. – М.: Наука, 2002. – 156 с.
2. Гендерные стереотипы в меняющемся обществе. Опыт комплексного социологического исследования / Под ред. Н.М. Римашевской. – М.: Наука, 2009. – 272 с.

Н. В. Щербакова

аспирант, ассистент кафедры «Социология и социальная работа» Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского

ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО НАПРАВЛЕНИЮ «СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА»

Современный этап развития теории и практики социальной работы потребовал повышения качества и совершенствования системы подготовки бакалавров, обучающихся по направлению «социальная работа». Согласно ФГОС ВПО третьего поколения сегодня необходимо осуществлять подготовку высококвалифицированных и компетентных специалистов, в полной мере владеющих теоретическими знаниями и обладающих общекультурными и профессиональными компетенциями в сфере социальной работы. В связи с этим важное место в под-

готовке будущих специалистов социальной сферы должно быть отведено таким формам деятельности, которые позволят студенту включиться в профессиональную работу на первых этапах обучения; ориентирует будущих специалистов социальной сферы на всестороннее раскрытие их личностного и творческого потенциала; даст возможность работать в коллективе, стремиться к саморазвитию, повышению квалификации и мастерства и т.д. Одной из форм такой деятельности, на наш взгляд, может и должно стать волонтерство.

По своей сути волонтерство – это фундамент гражданского общества; «...деятельность или работа, которая по доброй воле выполняется одним человеком для другого человека (исключая членов одной семьи) без оплаты (в крайнем случае, за небольшое вознаграждение и/или возмещение расходов)» (К. Бидерман). Следует отметить факт, что понятие «волонтерство» ранее употреблялось преимущественно за рубежом, а в отечественной теории и практике использовался термин «добровольчество», эквивалентный понятиям «добровольная деятельность», «общественно-полезная работа», «добровольная гражданская активность».

В контексте нашей работы под волонтерством понимается безвозмездная разноплановая деятельность студентов, направленная на формирование общекультурных и профессиональных компетенций бакалавра социальной работы, через освоение различного вида практико-ориентированной социально значимой деятельности и оказание помощи социальным учреждениям, благотворительным и общественным организациям в реализации мероприятий, направленных на решение актуальных социальных проблем. В этом контексте волонтерскую деятельность изучали С.В. Тетерский, В.В. Митрофаненко, Л. К. Иванова, И.В. Кекух, А.Н. Кузнецов, Л.В. Вандышева, Э.Д. Ахметгалеев, А.В. Шарыпин и другие.

С целью выявления востребованности волонтерской деятельности в процессе подготовки бакалавров, обучающихся по направлению «социальная работа» нами были проанализированы различные источники информации (материалы разноуровневых научно-практических конференций, научных сборников и журналов, официальные интернет-сайты высших учебных заведений), где описывался опыт применения волонтерской деятельности в процесс подготовки будущих социальных работников. Вся полученная информация была проанализирована и систематизирована.

Потенциал волонтерской деятельности востребован в учебном процессе преподавательским составом в рамках двух основных на-

правлений подготовки: теоретической и практической, и осуществляется через:

1. содержание учебных курсов, где рассматриваются вопросы, касающиеся опыта волонтерской деятельности в истории различных стран, нравственных и психолого-педагогических аспектов профессиональной деятельности будущих специалистов («История социальной работы», «Профессиональная этика специалиста по социальной работе», «Опыт социальной работы с различными категориями граждан», «Социальная геронтология» и другие.);

2. содержание программ курсов по выбору, осуществляющие целенаправленную теоретическую и практическую подготовку студентов по данному направлению («Основы волонтерской деятельности», «Социальное служение молодежи», «Общественные аспекты волонтерской деятельности», «Психологическая готовность к волонтерской деятельности», «Управление волонтерской организацией», «Технологии волонтерской деятельности» и другие);

3. организацию и проведение учебных практик, посредством которых осуществляется вовлечение студентов в социально значимую деятельность (патронат над детьми с ограниченными возможностями, пожилыми и одинокими гражданами, наставническая деятельность над трудными подростками, проведение благотворительных мероприятий и т.д.);

4. организацию социальной волонтерской практики как дополнительного вида практической подготовки будущих специалистов;

5. написание курсовых и выпускных квалификационных работ. В данном случае волонтерская деятельность дает хорошую базу для воплощения теоретических знаний в практической деятельности и отображения полученных результатов. Тематика курсовых и выпускных квалификационных работ студентов обычно направлена на:

- описание важности включения молодежи в волонтерскую деятельность;

- анализ волонтерской деятельности, как важнейшего направления социальной политики государства;

- разработку проектов/ программ и описание их результатов по повышению эффективности функционирования молодежных объединений, занимающихся на основе волонтерской деятельности решением конкретных социально значимых проблем;

- построение теоретической модели волонтерского объединения, деятельность которого направлена на решение определенной социальной проблемы.

Каждая выше обозначенная дисциплина решает свои цели и задачи, формируя у студентов определенные общекультурные и профессиональные компетенции. В процессе подготовке студентов к волонтерской деятельности решаются следующие группы задач:

1. формирование у студентов объективного представления о профессии, посредством расширения теоретических и практических знаний в области оказания профессиональной помощи лицам, попавшим в трудную жизненную ситуацию через участие в волонтерской деятельности;

2. апробирование полученных теоретических знаний в рамках осуществления различных форм социального взаимодействия;

3. подготовка студентов к самостоятельному решению профессиональных задач в условиях деятельности различных учреждений, осуществляющих социальную помощь и поддержку нуждающимся гражданам;

4. стимулирование и содействие реализации студенческих инициатив в сфере оказания социальной помощи социально уязвимым группам населения;

5. развитие социально-активной гражданской позиции у студентов в результате участия в волонтерском движении.

В рамках реализации учебных целей и задач, волонтерская деятельность включает в себе большой воспитательный потенциал. Она позволяет студентам включиться в общественную жизнь региона, повышать свой культурный уровень, расширять свой кругозор, развивать социальный интеллект и творческие способности, формировать и развивать такие ценные личностные качества как: коллективизм, гибкость, взаимовыручка, милосердие, доброта, ответственность, доверие, активность, организованность инициативность и другие.

Для более эффективного использования воспитательного потенциала волонтерской деятельности преподаватели в процессе преподавания дисциплин применяют различные методы воспитания, среди которых можно выделить следующие:

- а) метод «формирования сознания личности». Реализуется через организацию бесед, диспутов, конференций (например, «Добровольчество – это новое или хорошо забытое старое?», «Особенности развития волонтерского движения в России», «Добровольчество и современная молодежь», «Добровольчество в России: социально-правовой аспект», «Проблемы правового регулирования волонтерской деятельности» и др.), самоанализ по итогам организации волонтерских мероприятий и т.д.;

б) метод «организации деятельности и формирования опыта общественного поведения». Реализуется через педагогические требования, поручения, создание воспитывающих ситуаций, групповую работу, написание и реализацию социально значимых проектов и т.д.;

в) метод «стимулирования». Реализуется через поощрения и поощрения.

Таким образом, волонтерство создает уникальную социально-воспитательную среду и предоставляет широкие возможности для совместного творчества преподавателей и студентов за счет расширения учебной, научной и исследовательской сфер. Но, несмотря на существующий положительный опыт, можно выделить ряд проблем, которые требуют разрешения:

- волонтерская деятельность в процессе подготовки бакалавров, обучающихся по направлению «социальная работа», востребована только в единичных программах и не носит системный характер;

- потенциал волонтерской деятельности в процессе преподавания учебных дисциплин и ведения практической подготовки студентов до конца не изучен и не всегда осознается преподавателями вузов;

- слабая разработанность методических рекомендаций и учебных пособий по использованию волонтерского потенциала при подготовке бакалавров социальной работы.

На наш взгляд, осмысление потенциала волонтерской деятельности и его дальнейшего использования, разработка учебно-методических пособий – станет богатым источником получения знания и опыта, который приобретается в процессе взаимодействия с другими людьми, социальными группами, учреждениями и государством. Волонтерская деятельность - это дополнительная и эффективная возможность формирования общекультурных и профессиональных компетенций у будущих бакалавров социальной работы, которая позволяет студентам:

- продолжить процесс профессионального самоопределения (некоторые студенты, поступив в институт, до конца не осознают содержание деятельности бакалавра по социальной работе);

- осознать социальную значимость своей будущей профессии;

- сформировать образ потенциальных клиентов социальной работы, суметь выделить проблемы, с которыми они сталкиваются ежедневно, попытаться оказать им помощь и поддержку;

- получить новые знания и практический опыт в избранном деле;

- овладеть социально проектной технологией, как способом улучшения или разрешения трудных жизненных ситуаций, обеспечения физического, психического и социального здоровья людей;

- отработать основные методы, способы и средства получения, хранения, переработки информации;
- другое.

Таким образом, развитие волонтерского движения в высшей школе следует рассматривать не только как базу для создания новых возможностей и реализации личностного потенциала молодых людей, но и в качестве способа овладения основами будущей профессии через теоретическую и практико-ориентированную деятельность. Это особенно актуально для студентов, которые будут работать в сфере «Человек – Человек» и имеет особое значение для современного высокообразованного конкурентоспособного специалиста. Все это указывает на то, что развитие и поддержка волонтерского движения в высшей школе должна являться одной из основных приоритетных стратегий политики высшего учебного заведения.

Список литературы:

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 040400 «Социальная работа» (квалификация (степень) бакалавр).
2. Бидерман К. Координация работы добровольцев и менеджмент волонтерских программ в Великобритании: пер. Санникова. – М. : И. Мюллер, 2005. – 63 с.
3. Щербакова Н.В. Социальная волонтерская практика студентов: опыт организации: учеб.-метод. пособие / Н.В. Щербакова; отв. ред. д-р соц. наук М.Б. Лига. – Чита : ЗабГГПУ, 2011. – 187 с.

СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ»

С.И. Григорьев

*д.с.н., профессор, чл.корр. РАО,
и.о. декана факультета социального управления Горно-Алтайского
государственного университета, вице-президент Российской
социологической ассоциации*

НООСФЕРНАЯ СОЦИОЛОГИЯ ЖИЗНЕННЫХ СИЛ, БЛАГОПОЛУЧИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА – КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОСНОВА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В XXI СТОЛЕТИИ

Значение и актуальность рассматриваемой здесь тематики в главном сегодня определяется следующими обстоятельствами: во-первых, тем, что формирование ноосферной цивилизации управляемой социоприродной эволюции, идущей на смену традиционному потребительскому стихийно-эксплуататорскому обществу, потребовало обстоятельной разработки ноосферной социологии как новой парадигмы научного социального мышления, определения ее объекта, предмета, базового исследовательского метода, основных, исходных, категорий; во-вторых, еще и тем, что в связи с формированием ноосферной концепции, парадигмы социологического мышления возникла группа задач, связанная с определением ее соотношения с уже имеющимися новыми классическими социологическими парадигмами, где также отражается современная глобальная тенденция становления ноосферного общества цивилизации управляемой социоприродной эволюции, в частности, с виталистской социологией, социологический витализм, который также ориентирован на осмысление и совершенствование ноосферного общества; в-третьих, что также стратегически значимо, важно отметить, и тем, что рост масштабов и количества глобальных и локальных рисков для жизни современного человека и общества также стимулирует интерес управленческого актива, населения страны, в целом к виталистской социологии, к осмыслению этих рисков, их преодоления; в-четвертых, констатируем тот факт, что переориентация социальной работы на обеспечение благополучия человека и общества потребовала новых концептуальных оснований, которые бы расширяли спектр реализации социальной защиты населения, личности и общества, на которую в основе своей как раз и ориентирует ноосферная

социология жизненных сил человека и общества; наконец, в – пятых, отметим и то обстоятельство, что рассматриваемая проблематика востребована ныне в связи с реформой социальной сферы России, новой технологизацией практик социальной защиты на фоне растущего разнообразия и остроты проблем социальной защищенности абсолютного большинства населения страны.

Говоря об актуальности и росте сложности проблем социальной работы в условиях становления ноосферного общества цивилизации управляемой социокультурной эволюции, его концептуального осмысления в современной социологии, мы должны учитывать и общую мировоззренческую ситуацию в мире, а также в России, переживающей с 1991 г. очередную эволюцию ломку уклада общественной жизни, общественного строя, личной жизни каждого человека, доминирующих смыслов его бытия, представлений о справедливом и несправедливом. Что касается доминирующей научной картины мира, то сегодня в такой роли оказалась диатропика – диатропическое видение мира, опирающееся на системно на системно-синергетическую картину мира, доминировавшую большую часть второй половины XX века.

Диатроника представляет мир как большое разнообразие силовых взаимодействий, ограниченных характерными для них тропами, типичными, сущностными показателями, представляющими относительно самостоятельные системы, развивающиеся не только в результате взаимодействия их элементов и подсистем, но и условий и факторов, воздействующих из-за пределов этих систем. Такая доминирующая научная картина мира, формируя современные мировоззренческие основания научного мышления, взаимодействует со всеми основными формами общественного сознания: религией, мифологией, моралью, идеологией, искусством, философией, массовым, обыденным сознанием. В связи с формированием ноосферной социологии жизненных сил, благополучия человека и общества, ее влиянием на социальную работу такое развитие событий становится особо важным, принципиально значимым, стратегически и технологически инновационным, а также интегрирующим традиции и новации, консерватизм и модернизацию. Все это сегодня неизбежно должно быть реализовано и концептуально, методологически, и социально технологически, на практике.

Такие масштабы теоретико-методологического и социально-технологического обновления социальной работы, сочетая социогенетику, социально-исторический опыт и навыки, актуально-сетевую модернизацию, потребовали и более обстоятельного осмысления полипарадигмальности и монизма социологии как одной из базовых научных дисциплин, породивших и сохранивших социальную работу во всех ее

видах: и как теорию, и как образовательную технологию, и как практику социальной помощи. И виталистская социология играет в этих процессах масштабно значимую интегративную и дифференциальную роль.

Она в зависимости от развитости жизненных сил человека и среды его обитания, наличия или отсутствия аномалий физического, психического и социального здоровья, а также стандартизации социальной помощи разным категориям нуждающихся задает стратегии и выбор технологий такой помощи, характер социальной поддержки. В России на рубеже XX-XXI веков сформировались не только виталистская теория социальной работы, основанная на социологическом витализме, но и виталистская модель социальной работы.

Показательно и то, что изучение истории и теории социальной работы в России, а также за рубежом в последние 2-3 десятилетия показало, что и в прошлом элементы социологического витализма, виталистской теории и практики социальной работы были достаточно значимы, сохранялись постоянно. Эта традиция развилась в создание специальной виталистской теории социальной работы, виталистской модели практики социальной работы, о чем свидетельствует и опыт, и научно-образовательные практики, представленные в упомянутых здесь публикациях. Это – характерное явление не только российской, но и зарубежной теории и практики социальной работы, ее социально-го сопровождения.

Виталистская теория социальной работы в конце XX века возникла и оформилась в России на основе новой социологической парадигмы – виталистской социологии, которая основывается на специфическом определении ее объекта, предмета и базового исследования метода, а также исходных, первичных категорий. Определение этих категорий и понятий дает хорошие основания, фундамент для понимания особенностей не только виталистской теории и модели социальной работы, но и ее ноосферной концепции и моделей реализации в условиях становления ноосферного общества цивилизации управляемой социоприродной эволюции.

Объектом виталистской социологии как науки сегодня выступает совокупность процессов воспроизводства и взаимодействия жизненных сил и жизненного пространства бытия человека и общества, функционирования и развития их социальной культуры, механизма воспроизводства жизни, сохранение физического, психического и социального здоровья. Это – то, что исследует социологический витализм.

Предметом виталистской социологии выступает совокупность закономерностей, специфика процессов воспроизводства и взаимодействия жизненных сил и пространства бытия человека и общества, механизма воспроизводства жизни, сохранения физического, психического и социального здоровья человека, развития его социокультурной субъективности. Это – то, что выделяет как закономерное, специфическое в объекте данная отрасль научного социального знания.

Базовым исследовательским методом виталистской социологии выступает принцип адекватного отражения развития жизненных сил человека и общества в определенном социально-историческом, социокультурном и природном, социально-территориальном пространстве. На этой основе с учетом специфики объекта и предмета социологического витализма формируется и используется система базовых категорий виталистской социологии: первичные социальные отношения как взаимозависимость субъектов социальной жизни по поводу их жизненного пространства, средств воспроизводства жизни; жизненные силы человека, жизненные силы общества, политические силы человека, политические силы общества, экономические силы человека, экономические силы общества, социально – бытовые силы человека, социально-бытовые силы общества, духовно- культурные силы человека, духовно-культурные силы общества, социально-экономические силы человека, социально-экономические силы общества, политическая культура человека, политическая культура общества, экономическая культура человека, экономическая культура общества, духовная культура человека, духовная культура общества, экологическая культура человека, экологическая культура общества, социальная субъективность человека, социальное здоровье общества.

Акцентуация социологическим витализмом значимости социального здоровья человека и общества, их социальной культуры, обеспечивающей оптимальное сочетание в жизни людей, человека, общества государства природно-экологического и социокультурного, общественного и личностного, социально-исторического, социогенетического и актуально-сетевое, повседневно-прагматического закономерно, объективно-неизбежно привела к возникновению ноосферной социологии. Это стало и отражением требований современного общественно-цивилизационного развития, в котором еще в XX веке был начат процесс перехода человечества от традиционного потребительского стихийно-эксплуатационного общества к ноосферной цивилизации управляемой социоприродной эволюции, где Разум и Духовность, интегрируясь, будучи востребованными именем спасения жизни на земле, определили на основе витализма, социологии жизненных сил человека и

общества возникновение ноосферной социологии, ноосферного общественного сознания и человекознания в целом.

В этой связи нельзя не отметить и того обстоятельства, что в рамках интеграции всех отраслей современного научного знания возникло мощное интегративное его направление, получившее в конце XX века название «ноосферология». В рамках этого современного интегративного направления развития науки как формы общественного сознания стали активно формироваться его отраслевые самостоятельные направления: ноосферная физика, ноосферная химия, ноосферная биология, ноосферная медицина, ноосферная экономика, ноосферная социология, ноосферная культурология, ноосферная педагогика, ноосферная психология, ноосферная конфликтология; и др.

Все эти отрасли научного знания под влиянием новой доминирующей научной картины мира, которая, как и цивилизационные трансформации общественного развития, стимулирует развитие ноосферологии, отдельных отраслей науки, ориентированных на знания о путях перехода человечества к ноосферной цивилизации, требующей от людей, живущих на планете Земля, нового образа жизни, интеграции Разума и Духовности, Этики и Рационализма, сочетания общественного и личностного, новых форм общественного устройства, государственности и международного сотрудничества, взаимодействия бизнеса, государства и общественных организаций «третьего сектора». Все это, как никогда в прошлом, на фоне усложнения современного общества и человека, их социальных коммуникаций и содержания деятельности, роста рисков для жизни повышает значимость развития социологии, которая превращается в ноосферную социологию, опирающуюся на социологический витализм, ноосферологию как интегративное течение современного научного знания, где доминирующей научной картиной на рубеже XX – XXI веков стала диатропика, пришедшая на смену системной, точнее говоря системно-синергетической научной картине мира, доминировавшей большую часть второй половины минувшего столетия.

В условиях формирования ноосферной цивилизации управляемой социоприродной эволюции, в том числе и в России, несмотря на ее противоестественный возврат в 1990 гг. в свое историческое прошлое – в период первоначального капиталистического накопления, «дикого рынка», противоречащего становлению стратегий современного прогрессивного развития человечества, возникновение и развитие ноосферной социологии, ядром которой выступает социологический витализм, объективно неизбежно, масштабно востребовано. Этого требует

сама жизнь, ее спасение в условиях кризиса традиционного потребительского стихийно-эксплуатационного общества.

Объектом ноосферной социологии в современных условиях выступают процессы формирования и функционирования общества, личности ноосферной цивилизации управляемой социоприродной эволюции, их жизненных сил и пространства жизнедеятельности, социальных отношений как взаимозависимости людей по поводу их жизненного пространства, средств их жизни, обеспечиваемых интеграцией Разума и Духовности, Рационального и морального

Предметом ноосферной социологии сегодня является совокупность закономерностей и специфика процессов формирования и функционирования общества и личности в контексте становления ноосферной цивилизации управляемой социоприродной эволюции, их жизненных сил и пространства бытия, социальных отношений как взаимосвязанности людей по поводу их жизненного пространства, средств обеспечения жизни, гарантируемых интеграцией Разума и Духовности, Рационального и Морального.

Исходными, первичными категориями ноосферной социологии как науки в настоящее время являются: ноосферная социальная культура, ноосферные социальные отношения, социальная эффективность государственного управления, социальная культура управленческого актива, этика бизнеса, социальная активность общественных организаций «третьего сектора», эффективность социального партнерства, социальная субъективность личности, социально ориентированный бизнес, экономическая культура ноосферного общества, приоритет социально-трудовых отношений, политическая культура ноосферного общества, ноосферная культура личности, духовная культура ноосферного общества, экологическая культура ноосферного общества, социально-бытовая культура ноосферного общества, личность ноосферного общества, корпоративная культура ноосферного общества; и др.

Растущая значимость ноосферной социологии и социологического витализма в условиях усложнения общества и человека на этапе перехода человечества от традиционного потребительского стихийно-эксплуатационного общества к цивилизации управляемой социоприродной эволюции не могла не повысить роль такой специальной среднеуровневой социологической теории как *ноосферная виталистская социология социальной работы*, где сегодня активно формируется терминология и технологии виталистской ноосферной модели социальной помощи и поддержки различных групп населения. В России это происходит чаще в контексте развития научной школы виталистской теории и модели социальной работы, возникшей на основе дос-

тижений Алтайской социологической школы 1990-х гг. (см. 18, 19, 20, 21, 22, 23 и др.).

Виталистская теория и модель социальной работы, разработанные на Алтае, активно стимулировали развитие ноосферной виталистской стратегии и технологий социальной помощи, эволюции ноосферных практик социальной поддержки размеченных групп населения. На этой основе были созданы такие объединения ученых и практиков, работников образования как исследовательский комитет социологии социального здоровья Союза социологов России на базе РГСУ (Российского государственного социального университета), где с 2005 по 2009 гг. мне пришлось работать проректором по УМО в области социальной работы, как Исследовательский комитет социальной квалитметрии Российской социологической ассоциации, а также Исследовательский комитет социологии социальной работы Российского общества социологов Центр комплексных муниципальных исследований Академии социальных технологий и муниципального самоуправления, институт проблем справедливости Ноосферной общественной академии наук; и др.

Сотрудничество научной школы социологического витализма и виталистской социологии социальной работы в последние 20-25 лет с УМО по социологии, социальной антропологии и организации работы с молодежью, с УМО по образованию в области социальной работы, с Институтом социальной педагогики и Институтом художественного образования РАО, научно-образовательным центром «Культура – основа качества образования...» Международного фонда славянской письменности и культуры обусловило возникновение солидного научно-методологического и социально-технологического фундамента развития в России социальной работы на базе ноосферной виталистской социологии, социологического витализма. Это выразилось, прежде всего, в разработке специализированной среднеуровневой теории – виталистской теории социальной работы, ориентирующей на развитие ноосферной виталистской социологии, современный культурвитализм, основывающийся на эволюции современной ноосферной социальной культуры, на достижение новых главных задач социальной политики и социальной работы ноосферно-ориентированного – общества обеспечение благополучия человека и общества, социальной эффективности управления современным обществом и государством, социальным партнерством бизнеса, государственного управления и общественных организаций «третьего сектора», социальным развитием личности человека в условиях кризиса традиционного потребительского стихийно эксплуататорского общества.

Таким образом, нами была обозначена приоритетность развития современной социальной работы на основе ноосферной социологии жизненных сил, благополучия человека и общества. И эта ориентация дает хорошие результаты в развитии социальной работы не только как науки, но и образовательной технологии, а так же социально-технологической практики, что подтверждено созданием целого ряда новых моделей социальной работы, ее как центральной модернизации, образовательного и рекламно-просветительского обеспечения.

Для нас сегодня вполне очевидно, что ноосферная социология жизненных сил, благополучия человека и общества становится наиболее перспективной концептуальной основой социальной работы в XXI столетии. Иного в условиях становления общества ноосферной цивилизации управляемой социоприродной эволюции, ноосферного социализма – не дано!

Список литературы:

1. Куракина О.Д. Предисловие// Русский космизм и ноосфера. – М.: Изд. МФТИ, 1989.
2. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. – М. : Наука, 1989.
3. Проблема ноосферы и устойчивого развития. Мат-лы первой международной конференции. – С-Петербург, 1996.
4. Ноогенез и образование. Построение ноосферной школы. т. 1. Ред. А.М. Буровский. – Красноярск: Изд-во НМЦ, НЭО, 1996.
5. Абрамян А. Космическая одиссея XXI века: пути к спасению. – М.: Изд. дом. «Магистр – пресс», 2007.
6. Субетто А.И., Григорьев С.И. О внутренней линии генезиса неклассичности социологии – социогенетика // Социология на пороге XXI века. Новые направления исследований. – М.: Интеллект, 1998.
7. Неклассическая социология в современной России: наполнение методологического потенциала и технологических возможностей. Ред. С.И. Григорьев – Москва – Барнаул, 2003.
8. Григорьев С.И. Виталистская социология: Парадигма настоящего и будущего. – Барнаул : Изд. АРНУСО РАО, 2001.
9. Григорьев С.И. Основы виталистской социологии XXI века. – М.: Гардарики, 2007.
10. Гусякова Л.Г. Основы виталистской теории социальной работы. Уч. пос. – М.: Русаки, 2010.
11. Григорьев С.И., Гусякова Л.Г. Социология для социальной работы. – М.: Изд. дом. «Магистр – пресс», 2002.
12. Григорьев С.И., Гусякова Л.Г., Гусова С.А. Социальная работа с молодежью. – М.: Гардарики, 2006.

13. Григорьев С.И., Гусякова Л.Г., Павлов С.Н. Социальная работа с молодежью: основные направления и современные формы. – М.: КноРус, 2011.
14. Гусякова Л.Г. Виталистская модель социальной работы. – М.: Русаки, 2010.
15. Бондер С. Социальная работа в экологической перспективе: от общественного благосостояния к качеству жизни // Социальная работа в XXI веке: основные направления развития теории и практики (отечественный и зарубежный опыт). Хрестоматия. Сост. и научн. ред. С.И. Григорьев, Л.Г. Гусякова. т. 1. – М., 2003.
16. Леннер – Аксельсон Б. Психосоциальная работа с детьми и подростками// Социальная работа. Пер. со шведск. – М., 1992.
17. Келли А. Проблемы социальной работы на селе: американский взгляд // Социальная работа в сельских регионах и образования в области социальной работы. Материалы докладов Международной конференции 17-21 сентября 1995 г. (ред. С.И. Григорьев и Л.Г. Гусякова). – Барнаул, 1997.
18. Григорьев С.И. Социология и социальная работа. – Барнаул, 1991;
19. Григорьев С.И., Гусякова Л.Г., Основы построения концепции и организации социальной работы первой половины 1990-х годов. – Барнаул – Москва, 1993.
20. Григорьев С. И., Григорьев И.М., Гусякова Л.Г. и др. основы теории и практики социальной работы. Книга для научного обследования подготовки и практической деятельности социального работника. – Барнаул, 1994.
21. Григорьев С.И., Гусякова Л.Г., Говорухина Г.В., Калинина Ю.А. Культуроцентричность – основа образовательной модели подготовки студентов по направлению «социальная работа». Монография. – М., 2009.
22. Гусякова Л.Г. Введение в теорию социальной работы. – Барнаул, 1995.
23. Модели социальной работы в регионах Сибири. Уч. пос. под. ред. Л.Г. Гусяковой и Ю.А. Калининой. – Барнаул: Азбука, 2006.

Р.В. Гаврюшенко

*аспирант факультета социального управления
Горно-Алтайского государственного университета*

Е. Гейбель

*студентка факультета социальных коммуникаций и туризма
Алтайского государственного технического университета
им. И.И. Ползунова*

ПРОФИЛАКТИКА НАРКОМАНИИ КАК ОДНО ИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ И БЛАГОПОЛУЧИЯ ОБЩЕСТВА

Алтайский край расположен на юге Западной Сибири, на границе континентальной Азии в 3419 км от Москвы. Территория края составляет 16,8 млн. га, из которых 11,7 млн. га приходится на земли сельскохозяйственного назначения (70 %), 4,3 млн. га – земли лесов (25 %). По площади регион занимает 24-е место в Российской Федерации и 10-е место в Сибирском федеральном округе. Протяженность территории с запада на восток около 600 км, с севера на юг – около 400 км. На западе и юге край граничит с Восточно-Казахстанской и Павлодарской областями Республики Казахстан, на севере и северо-востоке – с Новосибирской и Кемеровской областями Российской Федерации, на юго-востоке – с Республикой Алтай, отделяющей от края границу с Китаем и Монголией.

По состоянию на 01.01.2011 г. численность постоянного населения Алтайского края (с учетом Всероссийской переписи населения 2010 г.) составила 2417,4 тыс. человек (1,7 % населения России). Регион по численности населения занимает 22 место в России и 5 место в Сибирском федеральном округе.

Текущее состояние здоровья населения – ключевой индикатор качества жизни, остро реагирующий на процессы, происходящие в общественной, социально-экономической и политической жизни края. По уровню состояния здоровья судят о степени развития и благополучия общества, поэтому одним из приоритетных направлений деятельности органов государственной власти края являются профилактика наркомании, пропаганда здорового и безопасного образа жизни.

Пагубность массового злоупотребления психоактивными веществами заключается в том, что люди еще в молодом возрасте превра-

щаются в хронических больных, инвалидов, нетрудоспособных, а нередко и социально опасных членов общества, вследствие чего разрушаются семьи, учащаются случаи травматизма, тяжких телесных повреждений, убийств и самоубийств, других преступлений на почве алкогольных и наркотических психозов, стремления удовлетворить любым путем наркотическое пристрастие.

В 2011 г. показатель *зарегистрированных больных наркоманией* по краю составил 376,7 на 100 тыс. населения, к уровню 2010 г. снизился на 1,0 %, но остался выше показателя РФ в 1,5 раза.

Общее число зарегистрированных больных наркоманией в 2011 г. составило 9105 человек (0,4 % от общей численности населения Алтайского края). Доля в структуре всех наркологических расстройств составила 15,7 %.

Наиболее высокие показатели учтенной распространенности наркомании отмечаются в городах края и превышают среднестатистический показатель по краю:

- г. Рубцовск – 722,0 на 100 тыс. населения (1061 чел.) – больше среднекраевого значения в 1,9 раза;
- г. Славгород – 698,6 на 100 тыс. населения (232 чел.) – в 1,9 раза;
- г. Новоалтайск – 631,4 на 100 тыс. населения (445 чел.) – в 1,7 раза;
- г. Барнаул – 622,3 на 100 тыс. населения (4175 чел.) – в 1,7 раза;
- г. Белокуриха – 560,6 на 100 тыс. населения (82 чел.) – в 1,5 раза;
- г. Бийск – 464,5 на 100 тыс. населения (1018 чел.) – в 1,2 раза.

Отмечается, что в сельских районах, прилегающих к границе с Республикой Казахстан, а также расположенных вдоль Транссибирской и Среднеазиатской железнодорожных магистралей, вблизи основных автомобильных дорог регионального значения и федеральной автотрассы М-52, имеет место наиболее высокий показатель распространенности наркомании.

Самый высокий показатель зарегистрированных больных наркоманией зафиксирован в возрасте 20-39 лет – 89,2 % (т.е. в трудоспособном возрасте), на втором месте больные в возрасте старше 40 лет – 9,3 %, на третьем месте – молодежь 18-19 лет – 1,4 %, доля подростков – 0,1 %. Среди детей случаев наркомании не зарегистрировано (рисунок 1).

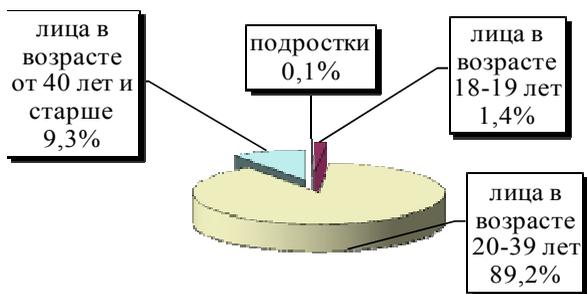

Рисунок 1

Удельный вес женщин с зависимостью от наркотических веществ в общем числе наблюдаемых больных составил 17,7 %, доля мужчин – 82,3 % (соотношение 1:5). В 2011 г. смертность больных наркоманией, зарегистрированных в лечебных учреждениях края, составила 183 человека, что меньше показателя 2010 г. на 5,2 % (193 чел.).

Оценивая вид употребляемого наркотика, необходимо отметить, что наибольшее распространение у жителей края имеют курительные наркотики (83,5 %), на втором месте по распространенности – таблетированные наркотики (17,7 %), на третьем – галлюциногенные семена «дурман травы» (которые также чаще добавляют в состав марихуаны и курят) (16,5 %), 6,3 % опрошенные принимают инъекционные наркотики путем их внутривенного введения, 3,8 % указали на то, что принимают другие наркотики.

Одной из важнейших и актуальных проблем как для нашего региона, так и для Российской Федерации в целом является проблема потребления наркотических средств и психотропных веществ детьми и подростками. Поэтому особое внимание со стороны всех заинтересованных структур уделяется *детской и подростковой наркомании и употреблению ими наркотических средств и психотропных веществ с вредными последствиями.*

В 2011 г. в крае зарегистрировано 6 детей, употребляющих наркотические вещества с вредными последствиями. По сравнению с 2010 г. показатель учтенной распространенности снизился в 1,5 раза и составил 5,4 на 100 тыс. детского населения (2010 г. – 8,1 на 100 тыс. детского населения или 9 чел.).

Необходимо отметить, что результатом эффективной выявляемости как лиц, больных наркоманией, так и лиц, употребляющих наркотики с вредными последствиями, является осуществляемое на должном уровне межведомственное взаимодействие специалистов наркологической службы и правоохранительных органов, станции скорой медицинской помощи, лечебно-профилактических учреждений здравоохранения.

Наркологическая служба в Алтайском крае представлена крайевыми государственными бюджетными учреждениями наркологическими диспансерами в гг. Барнауле, Бийске, Заринске, Рубцовске и 59 наркологическими кабинетами при учреждениях здравоохранения. В течение 2011 г. пролечено в условиях стационара 607 больных наркоманией (опийная зависимость – 582 чел., зависимость от каннабиноидов – 12 чел., психостимуляторы – 10 чел., другие наркотические вещества и их сочетания – 3 чел.).

Одно из направлений антинаркотической деятельности, получивших в последнее время широкое распространение, заключается в формировании на раннем этапе развития личности представлений о здоровом образе жизни. При этом функционально и наиболее полно данный подход реализуется в процессе ранней социализации через деятельность структурных элементов института общественного образования.

Населением Алтайского края актуализированы следующие меры по снижению количества наркозависимых – контроль за выполнением законодательства, активизация действий по приостановке наркотрафика, профилактическая работа с молодежью и семьями в школах и специальных центрах, создание лечебных и реабилитационных учреждений для наркозависимых.

Л.Г. Гусякова

*д.с.н., профессор, зав. кафедрой «Социальная работа»
факультета социального управления Горно-Алтайского
государственного университета*

НОВАЯ МИССИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В XXI ВЕКЕ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Социальная работа как явление общественной жизни, оформленная институционально, в современном виде возникла во второй поло-

вине XIX – начале XX веков. Она стала результатом усложнения жизнедеятельности человека и общества, развития гуманистических традиций социального бытия, следствием эволюции производства и социальной сферы, а также доли занятого в ней трудоспособного населения. Со всей остротой как важнейшая проблема встал вопрос о выживании человека в новых социально-исторических и природных условиях его бытия.

Преобразования и реформы во всех областях жизнедеятельности российского общества повлекли за собой серьезные социальные последствия. Осознание необходимости поиска эффективных путей выхода из нарастающего социального кризиса вызвало существенное возрастание интереса к проблемам благополучия человека и общества.

Современное российское государство провозглашает социальное благополучие населения стратегическим ориентиром и критерием результативности социальной политики. Однако сегодня отсутствует продуманная стратегия обеспечения социального благополучия населения, не определены эффективные социальные регуляторы, способствующие оптимизации его уровня, нарастает противоречие между государственными целевыми установками на достижение социального благополучия населения и реальными условиями их реализации.

В настоящее время социальное благополучие называют интегральным показателем эффективности функционирования социальной сферы, отражением социального самочувствия, уровня благосостояния, качества жизни населения, индикатором социальной безопасности общественной системы.

В соответствии с этим XXI веке обозначилась новая миссия социальной работы – обеспечение социального благополучия человека и общества.

Более двух тысячелетий проблемы благополучия человека и общества находятся в центре внимания представителей разных областей социального знания, процессе развития которого представления о сущности и содержании благополучия, постоянно дополняясь и корректируясь, претерпели значительные изменения. В науке сложилось несколько традиций толкования благополучия, на основании которых можно выделить основные направления его исследования, в частности: эτικο-философское; социально-политическое; экономическое; психологическое; медицинское; экологическое; социологическое.

В социологическом знании сформировалось три направления исследования социального благополучия: объективистское, субъективистское и интегративное, в рамках каждого из которых возможно конструирование социологических моделей социального благополучия.

Под социологической моделью социального благополучия понимается условный образ, изображение, описание социального благополучия как объекта социальной реальности.

Объективистское направление социологического исследования социального благополучия основано на положениях социологического позитивизма. В рамках данного направления социальное благополучие рассматривается как объективное явление социальной жизни. Социальное благополучие связывается здесь, прежде всего, со стабильностью и прогрессивным развитием общества, с согласованностью и качеством функционирования его отдельных составляющих. Так, в контексте структурного функционализма возможно построение структурно-функциональной модели социального благополучия. Эта модель ориентирована на формирование оптимально развитой социальной структуры общества, для которой характерны слаженность функционирования составляющих ее компонентов (социальных институтов, организаций, учреждений и т. д.), устойчивость социальных пропорций, динамическое равновесие, обеспечивающие все необходимые условия для удовлетворения потребностей и интересов социальных субъектов на разных уровнях их социальной жизнедеятельности.

Как можно заметить, в рамках объективистского направления социологического исследования социальное благополучие описывается как результат идеального социального устройства общества, основанного на согласованном функционировании всех его подсистем, социальном консенсусе, альтруизме, позитивизме, социальной солидарности, всеобщей реализации общественных норм и ценностей, равенстве, социальной справедливости, соблюдении прав и свобод человека.

Субъективистское направление социологического исследования социального благополучия основано на методологии понимающей социологии. В рамках данного направления основное внимание акцентируется на социальном благополучии отдельного человека, его субъективном восприятии социальной реальности. Социальное благополучие предстает как результат осмысления индивидом субъективных смыслов и идей, отражение его удовлетворенности жизнью, обусловливаемой субъективными оценками соответствия реальности и идеала. Социальное благополучие в рамках субъективистского направления рассматривается с точки зрения кооперации, согласованности интересов, смыслов, идеалов, действий отдельных индивидов, по тем или иным причинам вынужденных или желающих существовать в ограниченном функциональном пространстве, совместно двигающихся к определенным целям и использующих для этого общие ресурсы.

В основе субъективистского направления исследования социального благополучия лежат воззрения основателя понимающей социологии М. Вебера, его теория «социальных действий», концепции «рационализации» и «идеальных типов». По мнению М. Вебера, уровень социального благополучия определяется степенью осознанности и рациональности социальных действий субъектов общественной жизнедеятельности.

Таким образом, социальное благополучие в рамках субъективистского направления трактуется как состояние общественного бытия, основанное на согласованности моральных принципов, идеалов, ценностей, убеждений, интересов, целей и смыслов отдельных индивидов. Важная роль в рамках данного направления отводится таким принципам совместной жизни людей как солидарность, альтруизм, социальная ответственность, нравственность и справедливость.

Объективистское (социоцентричное) и субъективистское (человекоцентричное) направления исследования социального благополучия сформировались и получили свое развитие в рамках классического социологического знания. Анализ лежащих в основе данных направлений научных идей о сущности и содержании социального благополучия свидетельствует об односторонности и взаимоисключении предлагаемых в их рамках научных подходов к его осмыслению и исследованию. Дальнейшее развитие научных представлений о социальном благополучии, обеспечение его адекватного научного осмысления порождает необходимость выхода за рамки классической науки, обуславливает целесообразность рассмотрения социального благополучия в контексте неклассической социологии.

Интегративное направление социологического исследования социального благополучия может быть представлено социологической концепцией жизненных сил человека, его индивидуальной и социальной субъектности – базовой концепцией виталистской социологии и ряда ее отраслевых направлений, которая является результатом многолетних научных разработок Алтайской социологической школы под руководством С.И. Григорьева. В рамках данной концепции систематизируются знания о жизненных силах человека, его жизнестойкости, жизненном потенциале, которые были накоплены различными социальными науками. Эта концепция является адекватной методологической основой осмысления и исследования социального благополучия. Основные положения концепции жизненных сил человека можно представить следующим образом:

Жизненные силы человека как биопсихосоциального существа есть его способность воспроизводить и совершенствовать свою жизнь в условиях специфического жизненного пространства.

Процесс воспроизводства жизни человека характеризуется через взаимодействие его жизненных сил и жизненного пространства. Взаимодействие жизненных сил и жизненного пространства человека характеризуется тремя уровнями: во-первых, уровнем «слепого», природного взаимодействия; во-вторых, уровнем взаимодействия с помощью систем культурных символов; в-третьих, уровнем творчески преобразующего взаимодействия жизненного потенциала человека и среды его обитания, жизненного пространства.

Деятельность человека дифференцируется на всех уровнях социальной организации – от организации индивидуальной, групповой активности до институциональной, общественной.

Современная стратегия социальной работы ориентирует социальных работников на то, чтобы помочь клиентам оптимизировать собственные усилия по изменению ситуации, возникшей на личном или социальном уровнях. Принципиально важно то, что способность человека к воспроизводству и совершенствованию своей жизни во всех сферах общества связывается, с одной стороны, с естественными основами индивидуально-личностной и общественной жизни людей, а с другой и вместе с тем – с развитостью культуры социальной жизни, фундаментом которой выступает не только общественный интеллект, но и признание необходимости постоянно сохранять и учитывать биопсихосоциальную природу человека, естественные и психические основы его жизни. В соответствии с этим становятся приоритетными те модели практики социальной работы, которые позволяют социальному работнику помогать клиентам формировать и реализовать свои личные и социальные ресурсы.

На основе базовых положений и идей социологической концепции жизненных сил человека, его индивидуальной и социальной субъектности может быть сконструирована виталистская модель социальной работы. С позиции данной модели социальное благополучие может рассматриваться как характеристика процесса взаимодействия жизненных сил и жизненного пространства социальных субъектов, которая зависит от степени развития жизненных сил этих субъектов и сопряженной с ними оптимальности организации жизненного пространства их бытия. Исходя из этого, в качестве основных компонентов виталистской модели социального благополучия могут рассматриваться развитость жизненных сил и оптимальность организации жизненного пространства социальных субъектов, осуществляющих свою

жизнедеятельность на разных уровнях организации общественной системы.

В соответствии с этим формирование системы социальной защиты населения предполагает решение главной цели: оказание такой социальной поддержки, которая гарантирует реализацию индивидуальной и социальной субъектности, обеспечение каждому человеку доступной помощи в преодолении кризисных ситуаций, решении сложных жизненных проблем путем предоставления медицинской, психологической, педагогической и других форм помощи в условиях современного общества.

Таким образом, с позиции виталистской модели социальной работы, социальное благополучие может рассматриваться как характеристика процесса взаимодействия жизненных сил и жизненного пространства социальных субъектов, которая зависит от степени развития жизненных сил этих субъектов и сопряженной с ними оптимальности организации жизненного пространства их бытия. Все это обуславливает формирование новой миссии социальной работы в XXI веке.

В.А. Мелехин

*к.с.н., доцент кафедры «Теоретическая и прикладная социология»
Алтайского государственного технического университета
им. И.И. Ползунова*

А.М. Щепочкина

*ст. преподаватель кафедры «Теоретическая и прикладная
социология» Алтайского государственного технического
университета им. И.И. Ползунова*

СИНТЕТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ СОЦИОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В ХАРАКТЕРИСТИКЕ ДИСЦИПЛИН БАЗОВОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЦИКЛА

В перечне дисциплин для разработки примерных программ для бакалавриата, а также учебников и учебных пособий профессионального цикла, отражающего базовую (общепрофессиональную) часть обучения, входят следующие дисциплины: теория социальной работы, история социальной работы, правовое обеспечение социальной работы, экономические основы социальной работы, современные теории

социального благополучия, безопасность жизнедеятельности, технология социальной работы, конфликтология в социальной работе, управление в социальной работе, социальная квалиметрия.

Социология (общесоциологическое знание) входит в базовую (обязательную) часть цикла «Гуманитарный, социальный и экономический цикл», что логически предполагает вооруженность знаниями студентов бакалавриата накануне изучения вышеперечисленных общепрофессиональных дисциплин.

В каждый из названных базовых курсов в явном или неявном виде входит социологический компонент, обуславливающий профессиональную подготовку социальных работников.

Опираясь на зарубежный опыт развития социальной работы как учебной дисциплины, а также на анализ деятельности отечественных исследователей, в рамках социологии социальной работы социальную работу как учебную дисциплину следует рассматривать в качестве:

-теоретического фундамента подготовки бакалавров по социальной работе разных специализаций

- теоретической дисциплины в рамках учебного процесса, опирающегося на комплекс фундаментальных дисциплин, что выше было отмечено.

Различия в понимании сущности, природы, объекта и предмета социальной работы проявились в разработке разных моделей подготовки бакалавров по социальной работе.

Направление «социальная работа» было утверждено приказом ГК РФ по высшему образованию в мае 1991 г. Были разработаны стандарты бакалавра и специалиста по социальной работе, предполагающие влияние общих принципов организации учебного процесса, а также целостность учебных курсов. В 2000 г. были разработаны новые стандарты, которые скорректировали основные цели подготовки специалистов и бакалавров по социальной работе с учетом изменяющейся социальной практики. И, наконец, в декабре 2009 г. был утвержден Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 040400 «Социальная работа» (квалификация «бакалавр»).

Необходимость поиска консолидирующей идеи, скрепляющей в единую методологическую основу дисциплины общепрофессионального уровня, наталкивает на возможность использования в этом качестве среднеуровневые и отраслевые социологические теории.

Р.Мертону принадлежит заслуга разработки методологического инструментария для теории среднего уровня (middle-range theory). Его суть состоит в том, чтобы обеспечить гибкую связь между эмпириче-

ским и теоретическими уровнями исследования. В отличие от «парсоновской» всеобъемлющей теоретической системы, его теория пригодна для анализа определенной, конкретной группы фактов (в нашем случае соответствующих дисциплин), характерных для отдельных сфер общественной жизни (социальной сферы).

Теория среднего уровня, как интерпретация социологической теории Р.Мертона, начиная со второй половины XX века разделилась на среднеуровневые теории проблемно-ориентированного характера (социология управления, социология преступности, социология социальной адаптации, социология социализации и др.) и отраслевые социологические теории (социология труда, социология политики, социология образования, социология искусства и др.), к которым близко примыкают так называемые «объектные социологические теории (социология молодежи, социология семьи и др.).

К числу новых среднеуровневых социологических теорий в последней трети XX века стали относить и социологическую теорию социальной работы – социологию социальной помощи субъектам социальной жизни, попавшим в сложную жизненную ситуацию.

Возвращаясь к истокам среднеуровневой теории в изложении Р.Мертон, отметим, что в перспективе, он не исключал, что на базе теорий среднего уровня можно создать и всеобъемлющую концепцию социологии. Но для этого необходима «консолидация» специальных теорий на основе выработки взаимно согласованных понятий, а главное – использование общих подходов исследования.

Не ставя задачу создания всеобъемлющей теории социологического знания, представляется, что есть смысл, при подготовке стандартов дисциплин для бакалавров, в поиске соответствующего консолидирующего начала использовать теорию среднего уровня.

Такую попытку, с определенными оговорками, предпринимает Г.И.Осадчая, которая обосновала создание специальной теории социальной сферы, которая «призвана раскрыть сущность процесса воспроизводства субъектов общества в своем теоретико-методологическом выражении и обязательно в органической связи с общей теорией социологии, должна быть ориентирована на решение конкретных социальных проблем» [1, с.73].

А также «дает возможность более глубокого анализа эмпирически регистрируемых реалий, позволяет оторваться от непосредственно фактуальной основы простейших эмпирических обобщений, углубить интерпретацию наблюдаемых явлений и процессов» [1, с.93]

Социологическая методология среднеуровневого анализа различается в восприятии разных авторов: часть исследователей полностью

отождествляет специальную и частную теории» [2, с.329], другие четко выделяют среднеуровневые концепции, как особый класс социологических теории, но при этом уподобляют друг другу специальные и частные теории, что отмечено выше [3, с.148-152], третьи, к ним присоединяются авторы, полагают, что каждое из этих понятий имеет свой смысл [4, с.8-9].

Частными авторы называют такие теоретические построения, которые используются в рамках одной конкретной отрасли социологии, а специальными - те, которые значимы для той или иной подотрасли социологического знания. Из вышеприведенного списка дисциплин, в качестве примера, будем исходить из того, что «управление в социальной работе есть уровень, напрямую связанный с социологией социальной сферы, с одной стороны, а с другой – использует теоретико-методологический и категориальный аппарат социологии управления, социального управления и т.д. «Конфликтология в социальной работе» совместима с такой отраслью социологии как «социология конфликта», а с другой – обязана учитывать специфику взаимодействующих субъектов социальной работы.

Аналогичный принцип междисциплинарной интеграции возможен и в отношении других дисциплин, но такую задачу в данной статье авторы не ставят, а лишь обозначают направление взаимодействия различных отраслей социального знания. Не ставя цель найти каждой из перечисленных в начале статьи дисциплин профессионального цикла свою нишу исследования, авторы полагают, что для этого следует опираться на взгляды Р.Миллса о «социологическом воображении». В книге «Социологическое воображение» (1959 г.) он рекомендовал социологам вырабатывать социологическое воображение, выявляя взаимосвязь и взаимовлияние человека и общества, биографии и истории, личности и мира. Социологическое воображение – это такое свойство мышления, которое поможет увидеть личные проблемы как общественные, рассматривать индивидуальные события как проявления общественной жизни. Именно такой подход в состоянии помочь синтезировать поливариантность социальной работы как научной теории и практики с не менее, а даже более многофакторным характером социологического знания.

Функции социальной теории социальной сферы, которую обосновывает Г.И. Осадчая, таким образом связаны с обеспечением глубокого анализа ее специфического предмета. В ряду этих Г.И. Осадчая указывает следующие функции: теоретико-познавательную, описательно-диагностическую, прогностическую, инструментальную и социоинженерную. По сути, исследователь обосновывает методологию об-

цесоциологического знания, которая в состоянии синтезировать социологию в ее частно-специальном варианте среднеуровневой характеристики с конкретикой субъектов социальной работы.

В понимании соотнесенности социологии и социальной работы авторы ставят взаимодействие социологии социальной сферы с дисциплинами, входящими в базовый профессиональный цикл подготовки бакалавров в области социальной работы.

Социологическое знание, в отношении теории и практики социальной работы, следует рассматривать как системную целостность: «социология для социальной работы» и «социология в социальной работе».

Социология социальной сферы, как среднеуровневая дисциплина, но с потенциалом общесоциологического анализа, в состоянии выполнять функции. Организации социальной работы в обществе, не разграничивая социологическое знание на антитезы: «социология для социальной работы» и «социология в социальной работе».

В дальнейшем, совершенствование теорий социальной работы, опирающееся на социологию социальной сферы, позволит оптимизировать подготовку студентов по конкретным специализациям, что предполагает поиск интегративного начала вышеназванных дисциплин базового цикла и социологического знания.

Список литературы:

1. Осадчая, Г. И. Социология социальной сферы: Учебное пособие для высшей школы. – М.: Academia, 2003.
2. Современная западная социология / под ред. Ю. Н. Давыдова. Словарь. – М.: ЦБНТИ, 2003.
3. Марксистско-ленинская социология / под ред. Н.И. Дряхловой. – М.: Наука, 1989.
4. Иванов В.Н. Актуальные проблемы социологических исследований на современном этапе.– М.: Наука,1984.
5. Мертон Р.Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль. – М.: Наука,1994.
6. Григорьев С.И., Гусякова Л.Г. Социология для социальной работы: учебное пособие. – М.: Магистр-Пресс, 2002.

Ж. Ю. Потукина
Италия, Венето, г. Верона

**КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ПОНЯТИЯ «ОБРАЗ
ЖИЗНИ» И ПРОЦЕСС ЕГО ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННОГО ВУЗОВСКОГО
СТУДЕНЧЕСТВА)**

Образ жизни – важнейшее социологическое понятие, которое позволяет понять переход внутреннего мира личности, характеристик сознания во внешние проявления ее деятельности. Данный переход одной структуры личности в другую и есть центральное «ядро» личности, называемое образом жизни. Образ жизни фиксирует реальные жизненные противоречия в жизнедеятельности индивидов, групп и общества в целом, таким образом, позволяет изучать уровень единичного, особенного и общего.

Что же такое образ жизни и каково его значение для жизни человека? Постараемся определить данное понятие, так как от этого будет зависеть его дальнейшая эмпирическая интерпретация. Ответ на этот вопрос кроется в понимании внутренней структуры данного понятия. Образ жизни – это единство и взаимовлияние объективного и субъективного компонента в нашем сознании, коррелирующее с внешними условиями жизнедеятельности. Результирующая этого взаимодействия проявляется или, точнее сказать, отражается в нашем поведении, конкретных поступках.

Вообще, опираясь на мнение В.И. Добренького и А.И. Кравченко, можно говорить о том, что использование индивидом социального времени и выражается через понятие «образ жизни». Повседневная практика и действия людей определяют и отражают их образ жизни. Данное понятие включает в себя данные о том, как люди питаются, как и где трудятся, каков их распорядок дня, их верования и мировоззренческие установки. Поэтому можно говорить о том, что образ жизни тесно связан с культурой. Попробуем определить соотношение данных понятий. Что из них шире по объему? Мы придерживаемся солидарной позиции с большинством современных исследователей, в том, что понятие культура носит более фундаментальный характер. А сходство и различие заключается в следующем. Понятие «культура», включая в себя наравне с понятием «образ жизни» традиции, обычаи и нормы поведения, нравы и ценности, отражает духовную сторону этой совокупности, а образ жизни – материальную, повседневную сторону. Разные культуры как бы выражают разный образ жизни, который являет-

ся ее частным проявлением на уровне общего, особенного и индивидуального.

Образ жизни описывает структуру мышления и поведения, то есть ценности и правила поведения, существующие в сознании и в реальной действительности, условия труда и быта, состояние религиозной и духовной жизни образование, экономику и многое другое. Подчас кажется, что разобраться в этом клубке просто невозможно, так как в нем намешаны самые разные сферы жизни, но тут на помощь приходит логика изучения данного понятия и уровень его изучения. Мы имеем в виду тот факт, что нельзя получить новое знание об образе жизни, не получив конкретной эмпирической информации о жизнедеятельности конкретного субъекта. В дальнейшем мы находим типические проявления образа жизни в выделенной нами в качестве объекта исследования группе и имеем возможность переносить выявленные нами признаки на генеральную совокупность.

Изучая проблематику «образа жизни» в работах советских и российских социологов, мы пришли к выводу о том, что существует проблема определения среди триединства сознания, поведения и внешних условий жизнедеятельности ведущего фактора.

Наша гипотеза исходит из того, что невозможно однозначно, раз и навсегда, определить данный фактор, так как он является временно, территориально и индивидуально меняющимся. В зависимости от конкретного жизненного периода индивида, группы или общества в целом ведущую роль начинает играть тот или иной компонент. Все же нужно отметить, что в трудах социологов советского периода ведущую роль играл характер и способ производства. В традициях зарубежных исследователей преобладает личностно-индивидуальный компонент, ему отдают ведущую роль. Мы же в своем исследовании исходим из интегрального содержания данного понятия, что отвечает на наш взгляд диатропической картине мира. «Она исходит из предпосылки о том, что каждый субъект, являясь сходным с другими, обладает своим временем-пространством, совокупностями изменяющихся признаков. Таким образом, диатропические представления о мире сделали системную его картину более живой, сложной, сочетающей то, что познано, понятно, предсказуемо с тем, что остается в сфере неопределенности, изменчивости, случайности» [1, с. 8].

На наш взгляд, исследования образа жизни на сегодняшний день являются очень актуальной проблемой. Почему? Дело в том, что Россия, войдя в начале 1990-х гг. в исторический период социальных и политических перемен, до сих пор испытывает на себе последствия этих преобразований. Их смысл заключается в феномене институцио-

нализации любых общественных отношений. Любой институт общества проходит период своей институционализации, приходя к их закреплению в нормах поведения, в системе социальных санкций, в материальных носителях и архетипах общественного сознания, которые передаются последующим поколениям. В этом, собственно, и смысл человеческой культуры. А как мы уже говорили выше, существует неразрывная связь между понятием «культура» и «образ жизни». Поэтому перемены российского общества, вызвав к жизни смену социальных институтов, соответственно вызвали реинституционализацию с последующей дифференциацией образа жизни разных групп населения. Особенностью взаимодействия культуры и образа жизни является то, что человек, включаясь в социокультурную систему, застает определенный образ жизни в рамках данного общества в конкретный исторический отрезок. Немаловажная роль при этом отводится именно нормам и образцам, транслируемым культурой от поколения к поколению. Но в определенный момент своего развития, человек сам становится той преобразующей силой, которая способна творить историю и изменять культуру. Поэтому в соотношении понятий «культура» и «образ жизни» всегда существует диалектика.

Говоря о соотношении объективного и субъективного аспекта в образе жизни студента, нужно сказать, что объективно для студента как социального субъекта ведущую роль должна играть образовательная деятельность, которая является его основной социальной функцией. Но мы должны в понимании нашего объекта исходить из того, что образ жизни определяется возникающими у человека потребностями. И именно с их удовлетворением связан выбор того или иного образа жизни. Хотя зачастую человек не задумывается в процессе своей повседневной жизни о том, почему его жизнь выстраивается именно так, а не иначе. В нашем случае жизнедеятельность характеризуется не только потребностями в получении знаний, но также и физиологическими потребностями в отдыхе и физиологическом восстановлении сил, в еде, в комфортных условиях труда и отдыха и т.д. Кроме этого, студенчество никогда не относилось к наиболее материально обеспеченной группе населения, поэтому для многих студентов актуален вопрос о вторичной занятости как о дополнительном источнике средств к существованию и удовлетворению своих потребностей. Получается, что, исходя из функций данных социальных субъектов, мы не должны ограничиться лишь учебной деятельностью как единственной и формально ведущей.

Поэтому в своем исследовании мы пытались охватить разные сферы жизни студенческой молодежи: учебную, трудовую, досуговую;

выявить терминальные и инструментальные ценности и приоритеты; зафиксировать условия жизнедеятельности. Нашей задачей выступил поиск взаимосвязей и взаимозависимостей между данными элементами образа жизни и попытка выявить институционализированные типы в образе жизни студенчества.

Работа имеет теоретическое и практическое значение. В теоретическом аспекте она позволила зафиксировать некий «социальный портрет» студенчества на рубеже веков, что в дальнейшем позволит отслеживать динамику. Кроме того, комплексный подход, используемый при рассмотрении понятия «образ жизни» позволяет давать системную картину взаимосвязанных факторов. В практическом плане, результаты работы позволят выявить болевые точки и учесть степень удовлетворения тех или иных потребностей студентов при разработке социальных программ по работе с молодежью, планов воспитательной работы в вузе и т.д.

Ю.Н. Татаркина

*к.с.н., доцент кафедры «Теоретическая и прикладная социология»
Алтайского государственного технического университета
им. И.И. Ползунова*

А.Е. Рау

*студентка факультета социальных коммуникаций и туризма
Алтайского государственного технического университета
им. И.И. Ползунова*

ДИАГНОСТИКА МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ – ВАЖНЫЙ АСПЕКТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА

Проблема межличностного взаимодействия людей традиционно находится в центре внимания социологов и социальных психологов в связи с её значимостью во всех сферах жизнедеятельности человека и социальных групп. Межличностные отношения – это именно те непосредственные связи и отношения, которые складываются в реальной жизни между живыми, мыслящими и чувствующими индивидами. Эти

отношения зависят от характера людей, от особенностей участников общения. Вместе с тем межличностные отношения, в которых реализуется субъективный, психологический фактор, накладывают своеобразный отпечаток на ту или иную социальную ситуацию. Особенно возрастает их роль в условиях малых групп, коллективов.

В.А. Соснин и Е.А. Красникова дают определение: «Межличностные отношения – это, с одной стороны, субъективно переживаемые взаимосвязи между людьми, объективно проявляющиеся в характере и способах взаимных влияний, оказываемых людьми друг на друга в процессе совместной деятельности и общения. С другой стороны, межличностные отношения представляют собой систему установок, ориентации, ожиданий, стереотипов и иных диспозиций, через которые люди осуществляют взаимное восприятие и взаимную оценку. В отличие от общественных, деловых отношений, межличностные отношения иногда называют психологическими или экспрессивными, подчеркивая их эмоциональную содержательность. Межличностные отношения включают в себя три элемента: когнитивный (информационный), аффективный (эмоциональный) и поведенческий (практический, регулятивный).

Когнитивный элемент предполагает осознание того, что нравится или не нравится в межличностных отношениях с данным партнером.

Аффективный аспект находит свое выражение в различных эмоциональных переживаниях людей по поводу взаимосвязей между ними. Аффективный компонент, как правило, является ведущим. Эмоциональное содержание межличностных отношений изменяется в двух противоположных направлениях: от позитивных (сближающих) к индифферентным (нейтральным) и негативным (разделяющим) и наоборот.

Поведенческий компонент межличностных отношений реализуется в конкретных действиях. В случае если один из партнеров нравится другому, поведение будет доброжелательным, направленным на оказание помощи и продуктивное сотрудничество. Если же объект несимпатичен, то общение с ним будет затруднено. Между этими поведенческими полюсами имеется большое количество форм взаимодействия, реализация которых обусловлена социокультурными нормами групп, к которым принадлежат общающиеся. Межличностные отношения могут формироваться с позиций доминирования – равенства – подчинения и зависимости – взаимозависимости – независимости. Несмотря на очевидные различия, которые существуют между общественными и межличностными отношениями, они тесно связаны между собой и подчас очень глубоко проникают друг в друга. Даже всту-

тая во взаимодействие в сугубо официальной обстановке и по сугубо формальному поводу, люди довольно быстро начинают испытывать те или иные чувства к своим партнерам по общению. Причем это зачастую связано не только с решением их проблем, то есть практической стороной дела, но и с индивидуальными особенностями внешности и поведения партнера.

Чаще всего позитивные межличностные отношения благоприятно влияют на общение и совместную деятельность людей, выполняя роль своеобразной смазки в механизме их делового взаимодействия. Наоборот, негативные межличностные отношения чаще мешают делу, как бы подсыпая песок в этот механизм. Поэтому для целенаправленного и эффективного использования данной закономерности нужно хорошо знать, как протекает процесс формирования межличностных отношений и какие факторы на него влияют. Традиционно этот процесс описывается с точки зрения динамики, механизма регулирования и условий развития межличностных отношений.

В качестве основного механизма развития межличностных отношений в коллективе чаще всего рассматривается механизм эмпатии, о котором можно говорить как о механизме межличностного познания, развития отношений. «Эмпатия – это способность эмоционально (а не только рационально) воспринимать другого человека, проникнуть в его внутренний мир, принять его со всеми мыслями и чувствами».

Одной из интереснейших методик исследования межличностных отношений является тест Т. Лири. Данная методика разработана американцем Т. Лири в 1954 г. и предназначена для исследования взаимоотношений в малых группах, а также для изучения тенденций личностного развития от «Я»-реального к «Я»-идеальному. С ее помощью выявляется преобладающий тип отношений к людям и самому себе. При этом выделяется два фактора: "доминирование-подчинение" и "дружелюбие-агрессивность". Именно эти факторы определяют общее впечатление о человеке в процессах межличностного восприятия.

В зависимости от соответствующих показателей делаются выводы о выраженности типа, о степени адаптированности поведения - степени соответствия (несоответствия) между целями и достигаемыми в процессе деятельности результатами. Методика может использоваться как для самооценки, так и для оценки наблюдаемого поведения людей ("со стороны"). Тест Лири состоит из 8 шкал: авторитарности, эгоистичности, агрессивности, подозрительности, подчиняемости, зависимости, дружелюбия и альтруизма. Результаты проведенного в группе СР-11 тестирования приведены в таблице

Студенты оценивали наличие или отсутствие у себя 128 важных качеств двояким образом: в реальности и в идеальном представлении себя самого. Эти качества были сгруппированы в восемь названных выше шкал. Максимальная выраженность качества по каждой шкале составляет 16 баллов и имеет свою градацию. Например, возьмем шкалу авторитарности: если баллы были низкими (1-4), это означало, что человек излишне мягок, не может постоять за себя, не уверен в себе, а если баллы были высокими (13-16), то это говорило о самоуверенности человека, неумении и нежелании слушать других людей, потребности командовать и чертах деспотизма. По любой из восьми шкал крайние результаты были не очень желательными, идеальной была бы «золотая середина» (8-9 баллов). В таблице представлены реальные (каким я являюсь сегодня) и идеальные (каким я хочу быть в идеале) результаты тринадцати испытуемых человек по всем восьми шкалам. В последних двух строках таблицы представлен среднестатистический балл по группе и диапазон разброса баллов (от самого низкого до самого высокого).

Таблица 7.1.

№	Авторитарнос.		Эгоцентричн.		Агрессивност.		Подозрительн.		Подчиняемос.		Зависимость		Дружелюбие		Альтруизм	
	Р	И	Р	И	Р	И	Р	И	Р	И	Р	И	Р	И	Р	И
1	10	11	4	6	9	10	12	7	7	1	11	5	10	7	12	7
2	8	11	3	8	3	4	5	3	13	3	9	4	14	10	12	11
3	12	12	7	8	9	4	9	2	3	2	3	4	7	7	4	8
4	16	16	12	8	15	7	13	0	5	5	4	6	10	11	6	8
5	8	10	8	8	9	13	6	14	4	9	9	6	7	5	7	12
6	13	12	7	9	8	6	3	9	2	2	4	4	5	7	6	7
7	12	12	8	6	8	5	8	3	12	3	10	5	10	10	8	11
8	5	11	4	7	3	5	4	3	13	5	10	5	8	10	14	11
9	8	12	10	1	7	8	12	4	9	3	7	4	15	10	13	11
10	8	11	7	8	3	4	4	3	3	3	9	4	10	7	12	7
11	11	12	7	9	9	8	9	3	7	7	7	2	4	4	7	7
12	14	13	12	8	6	5	6	2	7	8	9	8	10	10	9	13
13	7	10	4	6	3	5	3	2	10	6	9	4	11	9	8	12
Средн.	10,2	11,8	7,2	8	7,1	6,5	7,2	4,2	7,3	4,4	7,8	4,8	9,3	8,2	9	10
Диап.	5-14	10-16	3-12	6-9	3-15	4-13	3-13	0-7	2-13	1-9	3-11	2-8	4-15	4-11	4-13	7-13

Анализируя среднестатистические результаты группы по всем восьми шкалам, можно обнаружить следующие тенденции. Такие важ-

ные качества деятельности социальной работы, как эмпатия, разумный альтруизм и дружелюбие, у наших студентов представлены в норме, как в реальности, так и в их идеальном понимании. Также мы диагностировали уменьшение агрессивности и возрастание доверчивости в идеальном варианте. Такой фактор, как любовь к себе, самопринятие, говорит о хорошем психологическом здоровье наших студентов и хорошем прогнозе для будущей работы: только уважающий и понимающий себя человек может действительно помочь другим людям. Очень любопытные результаты мы получили по шкале авторитарности. В группе есть разные люди: и чересчур мягкие, добрые, и люди с завышенной самооценкой и сильным характером. Но и те, и другие хотели бы изменить себя в сторону увеличения доминантности и уменьшения зависимости от других, все хотели бы быть более самодостаточными. Расхожее мнение о том, что социальные работники должны быть добренькими, мягкими, всёпонимающими и всепрощающими обернулось неожиданным результатом. Реалии сегодняшнего дня требуют сильных людей, которые могут отстаивать свои принципы и позиции, защищая своих клиентов. И наши студенты показали такую готовность.

Ю.Н. Татаркина

*к.с.н., доцент кафедры «Теоретическая и прикладная социология»
Алтайского государственного технического университета
им. И.И. Ползунова*

А.А. Столярова

*студентка факультета социальных коммуникаций и туризма
Алтайского государственного технического университета
им. И.И. Ползунова*

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РАБОТНИКОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Творческий потенциал адаптационный уровень трудового потенциала, связанный с активностью и саморазвитием его ресурсов и возможностей в трудовой деятельности. Таким образом, творческий по-

тенциал работника можно трактовать как высший, наиболее развитый аспект его трудового потенциала.

Выраженность творческого потенциала работника широко варьируется в зависимости, прежде всего, от социального статуса работника (место в социальной, профессиональной, должностной иерархии), а затем от особенностей той или иной корпоративной культуры. Поэтому для работников социальной сферы развитие творческого потенциала имеет огромное значение, ведь именно в данной сфере имеются возможности наиболее полного раскрытия творческих талантов.

Для успешного выполнения профессиональной деятельности в сфере социальной работы специалисту необходимо обладать не только полученным в ходе обучения набором методов, знаний, умений, навыков и т.д., но и рядом особых творческих способностей. В их число входят: умение неформально подойти к проблемам клиента; развитое воображение; восприимчивость, чувствительность к противоречиям и неопределенности; способность к внутреннему планированию действий; интуиция; способности к прогнозированию, предвосхищению и преобразованию; ассоциативность мышления, нестандартность, открытость новому опыту и др.

Показателем творческого развития является креативность умение человека видеть вещи в новом, необычном ракурсе.

Для большинства руководителей отечественных предприятий и организаций понятие активизации творческого потенциала работников отнюдь не является чем-то совершенно новым. Богатый опыт развития творческой активности работников в социальной сфере был накоплен еще в советское время. Кроме того, существует и многообразный мировой опыт стимулирования творческой активности работников (знаменитые японские кружки качества и др.)

Пути активизации творческого потенциала работников весьма многообразны. Важно уметь выбрать те из них, которые соответствуют специфике каждой конкретной организации, её целям и задачам, её кадровому составу. Самой активной формой обучения сотрудников является тренинг.

Поэтому мы предлагаем программу тренинга, способствующего активному проявлению таких креативных качеств, как гибкость мышления, изобретательность, наблюдательность и воображение. Иными словами, обучаясь креативности, мы будем искать необычные способы применения обычных вещей.

Предложенные упражнения позволяют осознать феномен творчества и развивать умения и навыки управления его механизмами и ла-

тентными факторами, обуславливающими их успешное функционирование.

Тренинг развития творческих способностей

В начале каждому участнику предлагается оформить собственную визитку, где указывается тренинговое имя (свое личное, игровое, друга, литературного героя, реального политического деятеля), и схематическое изображение себя в виде предмета, цветка, животного.

Далее нужно познакомиться. Пусть каждый участник расскажет, как его зовут, что он нарисовал, и с чем это связано?

1 упражнение. Участники группы сидят по кругу. У тренера в руках мяч.

Инструкция: "Сейчас я начну предстоящую нам работу, брошу кому-то мяч и назову при этом любой предмет. Тот, которому достанется мяч, должен будет назвать три нестандартных способа использования этого предмета. Например, бросая мяч, я скажу "молоток". Кроме прямого назначения, молоток можно использовать в качестве пресс-папье для того, чтобы не разлетались лежащие на столе бумаги; можно использовать молоток в качестве ручки для тяжелой авоськи; можно, привязав к нему шпагат, применить его в качестве отвеса при строительных работах.

Сразу договоримся, что не будем прибегать к универсальным способам использования большинства предметов: почти любой предмет можно нарисовать, потрогать, понюхать, многие предметы можно подарить.

Итак, тот, кому я брошу мяч, назовет три нестандартных, нетрадиционных способа использования доставшегося ему предмета и затем бросит мяч следующему, назвав другой предмет. Будем внимательны и сделаем так, чтобы во время этой работы мяч побывал у каждого".

В ходе обсуждения проделанной работы можно группе такие вопросы: "В чем заключались основные трудности, с которыми вы столкнулись при выполнении задания?", "Какие состояния возникали и как они изменялись в ходе работы?", "Что вам помогало справляться с поставленной задачей?"

2 упражнение. Участники группы сидят по кругу. У тренера в руках мяч.

Инструкция: "Сейчас мы будем бросать друг другу мяч, при этом, когда бросаем – называем какой-либо цвет, а когда ловим объект такого цвета. Будем внимательны: не будем повторять те цвета и объекты, которые уже названы, и дадим возможность каждому из нас участвовать в работе"

3 упражнение. Участники группы сидят по кругу.

Инструкция: "Одно время во всем мире было очень популярно движение хиппи. Хиппи имели разные традиции, привычки, обычаи, отличающие их от других людей. Одним из таких обычаев было делать какие-нибудь надписи на своей одежде, часто отражающие жизненную позицию, девиз ее обладателя. Сейчас мы будем бросать друг другу этот мяч со словами: "Если бы ты был хиппи, то на твоей футболке было бы написано..." Проговаривая текст, который, с вашей точки зрения, мог бы быть написан на футболке человека, которому вы бросаете мяч. Тот, кому был брошен мяч, должен сказать, согласен ли он, надеть футболку с названной надписью или нет. Будем внимательно следить за тем, у кого уже побывал мяч, а у кого нет.

4 упражнение. "Африка"

Участники группы представляют, что все они волшебным образом переместились в Африку, причем каждый стал либо животным, либо растением, либо элементом ландшафта. Далее система может спонтанно организоваться, и каждому участнику стоит попробовать в своей роли устроить свою жизнь наиболее подходящим образом. Задача выполняется без слов, в течение 5–7 минут.

5 упражнение. "Разговор телом"

Работа в группе 3–4 человека. Выбрать часть своего тела, которая кажется самой привлекательной, которая самому себе нравится. Сделать презентацию (по аналогии с тем, как делается презентация новых товаров) для этой части тела. Слушатели задают вопросы и высказывают пожелания. Затем то же самое сделать по отношению к части тела, которая не нравится в самом себе более всего (представляется проблемной).

В завершение тренинга участникам предлагается обсуждение вопросов: Что вы думаете о прошедшем занятии? Чему вы научились? Что понравилось? Что осталось неясным? Напишите, пожалуйста, короткое послание об этом – телеграмму из 11 слов (5 минут).

В ходе работы участники тренинга получают возможность для осознания того, что такое креативность, каковы ее проявления, а также барьеров, препятствующих актуализации их собственных творческих ресурсов.

На мой взгляд, формирование достаточно трезвого взгляда молодого специалиста на собственный творческий потенциал и знания о собственных творческих достоинствах, помогающих в процессе профессиональной адаптации, должны закладываться еще в ВУЗе, в частности, в специальных центрах студенческих инициатив, где молодым

людям помогают организовывать проекты и принимать в них активное участие.

Список литературы:

1. Гиппиус. С.В. Тренинг развития креативности. Гимнастика чувств.- СПб. : Изд-во "Речь", 2001.
2. http://www.triz-chance.ru/techniques_creativity.html.

Научное издание

**Актуальные проблемы теории и практики
социальной работы**

Материалы региональной научно-практической
конференции с международным участием

Издано в авторской редакции

Компьютерная верстка: Н.И. Куликова, Е.П. Михайлов

Подписано в печать 22.10.2013. Формат 60x84 1/16.
Усл.п.л. 15,34.

Издательство Алтайского государственного
технического университета им. И. И. Ползунова,
656038, г. Барнаул, пр-т Ленина, 46,
<http://izdat.secna.ru>

Лицензия на издательскую деятельность
ЛР № 020822 от 21.09.98 г.